КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССІЯ

VII

1924

ПРАГА

Печатается в типографіи «Легіографія», Praha II., Revoluční 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССІЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО ВОПРОСАМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ.

ПОД РЕДАКЦІЕЙ: А. А. АРГУНОВА, А. Л. БЕМА,
С. С. МАСЛОВА.

VII

П Р А Г А
1 9 2 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССІЯ"

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНІИ КРЕСТЬЯНСТВА.

В предыдущей книгѣ «Крестьянской Россіи» был начат анализ соціальнаго положенія крестьянства в современном обществѣ. Он был предпринят, между прочим, в связи с современным политическим движеніем крестьянства. В этой статьѣ анализ должен быть продолжен. Прежде чѣм двигаться дальше, возстановим важнѣйшие выводы — вѣхи, поставленные на пройденном пути.

Было условлено понимать крестьянство, как группу соціально-экономическую, т. к. в качествѣ группы сословной оно уже исчезло. Три основных признака в своей совокупности характеризуют крестьянство, отмежевывая его от остальных соціальных групп: 1) область народнаго хозяйства, в которой оно занято; 2) обладаніе собственными хозяйствами, и 3) веденіе послѣдних исключительно или преимущественно личным трудом. Крестьянство одновременно является *земледѣльцем, хозяином и работником.*

Каждый из трех признаков является источником важных особенностей в общественном положеніи крестьянства.

Занятіе сельским хозяйством ведет к территоріальной разсѣянности. Возникают два типа поселеній, рѣзко отличных друг от друга: города на одной сторонѣ и деревня на другой. Между ними идет вѣковая тяжба, в которой неизмѣнно и безпрерывно проигрывает деревня. Ея проигрыш тройной — экономическій, культурный и правовой. В таком исходѣ тяжбы много неизбѣжнаго, но далеко не все. Стремленіе уменьшить это разстояніе между деревней и городом является одной из важных сил, вызывающих современное политическое движеніе крестьянства.

С вторым признаком связано присутствіе в хозяйственной дѣятельности крестьянства видов труда, всегда присущих хозяйствующим группам, — труда иниціативнаго и организующаго. Эти виды труда увеличиваются в своем об'емѣ и значеніи по мѣрѣ того, как усиливается денежность и рыночность крестьянскаго хозяйства. В зависимости от усиленія творческих элементов в трудѣ, у крестьянина заостряется психологія *хозяина,* заинтересованнаго в нормальном и успѣшном ходѣ производства, повышается активность его общественнаго поведенія, увеличивается его народо-хозяйственное значеніе. Безразличіе или враждебность большинства остальных соціальных групп к условіям, в которых было заинтересовано крестьянство, обычно толкали послѣднее к политическому союзу с помѣщиками.

Возможность такого союза создавалась, с одной стороны, на почвѣ частичной общности интересов обѣих соціальных групп в пору развитой денежности крестьянскаго хозяйства, а с другой — на основѣ отсутствія близкой крестьянству интеллигенціи и неспособности самого крестьянства создать однѣми собственными силами сложныя и прочныя партійно-политическія группировки. Отсутствіе сколько-нибудь значительной группы помѣщиков и крестьянская борьба за помѣщичью землю уничтожали возможность этого противоестественнаго союза. В таких случаях крестьянство или образовывало самостоятельныя политическія организаціи, если находились нужные кадры интеллигенціи, или до поры до времени оно шло за политическими группировками, включавшими в свою программу аграрную реформу. Повышеніе общественно-политической активности крестьянства, созданное міровой и гражданскими войнами, привело в послѣдніе годы самостоятельное политическое движеніе в крестьянствѣ к рѣзкому усиленію.

На этом остановился анализ. Перехожу к его продолженію.

IV.

В хозяйственной дѣятельности крестьянства наиболѣе сильно представлен третій вид трудовых затрат — труд исполнительный. Работы, которыя в капиталистическом предпріятіи выполняются наемными рабочими, в крестьянском хозяйствѣ производятся исключительно или преимущественно силами владѣльца и его семьи. Перед нами третій соціально-экономическій признак крестьянства.

С третьим признаком связаны прежде всего размѣры крестьянскаго хозяйства. Они не могут быть велики, так как не велик запас исполнительнаго труда, который имѣется в распоряженіи крестьянской семьи. Германская статистика считает, что в среднем для Германіи крестьянское хозяйство начинается при площади в 2 гектара земли и кончается при площади выше 100 гектаров. Хозяйства с площадью от 2 до 5 гектаров германской статистикой считаются мелко-крестьянскими, с площадью от 5 до 20 гек. — средне-крестьянскими и с площадью от 20 до 100 гектаров — крупно-крестьянскими. Хозяйства с площадью меньше 2-х гектаров обычно являются неспособными дать сельско-хозяйственный доход настолько значительный, чтобы причислить их владѣльцев к крестьянству, а хозяйства с площадью выше ста гектаров являются уже капиталистическими. Для Россіи Н. П. Огановскій считал, что эти цифры германской статистики надо увеличить, по крайней мѣрѣ, вдвое : крестьянское хозяйство в Россіи начинается с 4 десятин и кончается при 200 десятинах. При опредѣленіи крестьянства, данном мною, высшая земельная площадь, при которой хозяйство еще не перестает быть крестьянским, должна быть понижена.

Как бы мы, однако, ни опредѣляли высшую норму земельной площади в крестьянском хозяйствѣ, большинство крестьянства в европейских странах обладает площадью, которая лежит гораздо

ниже этого предѣльно-высшаго уровня. Средняя величина земельнаго участка у одного земледѣльческаго хозяйства всѣх видов в началѣ 20 столѣтія равнялась (в гектарах):

в Австріи	7,0
» Бельгіи	6,0
» Венгріи	8,6
» Германіи	7,8
во Франціи	8,7
в б. Цер. Польском . . .	5,9
» Даніи	15,6
» Европ. Россіи	18,7

При полученіи этих цифр в подсчет были включены, как парцелы, так и площади крупных имѣній, т.е. земельные участки, находящіеся *внѣ* крестьянскаго землевладѣнія. Обѣ эти категоріи земель вліяли на выведенную среднюю в противоположных направленіях: парцелы ее понижали, земли помѣщиков ее увеличивали. Приведенныя среднія не могут поэтому считаться показательными при характеристикѣ размѣров крестьянскаго землевладѣнія. Необходимы иныя данныя. Надо взять одно крестьянское землевладѣніе и в его предѣлах установить количество дворов с различной земельной обезпеченностью. В результатѣ соотвѣтственных подсчетов, *в предѣлах крестьянских хозяйств* оказывается такое относительное количество дворов с низкой земельной обезпеченностью *):

Страны:	Земельная обезпеченность двора.	% дворов с этой земельной площадью	Средняя площадь на 1 двор.
Австрія (1896 г.).	2 — 5 гек.	37,7%	3,2 гек.
	2 —10 »	60,8 »	4,7 »
Германія (1907 г.).	2 — 5 »	43,1 »	3,3 »
	2 —20 »	88,8 »	6,6 »
Венгрія (1895 г.).	2,1 — 4,3 »	42,8 »	4,2 »
	2,1 — 8,6 »	78,0 »	6,0 »
Бельгія (1895 г.).	2 — 5 »	55,1 »	? »
Англія (1895 г.).	2 — 8 »	39,0 »	4,4 »
	2 —20 »	61,4 »	7,7 »
Франція (1892 г.).	1 —10 »	75,5 »	4,3 »
Европ. Россія (1905 г.).	2,18— 5,45 »	18,6 »	4,0 »
	2,18—21,80 »	88,6 »	9,0 »

Эти мелкіе размѣры землевладѣнія порождают, во-первых, эксплуатацію крестьянства, во-вторых — настойчивую необходимость для него интенсифицировать свои хозяйства.

Присвоеніе результатов крестьянскаго труда другими соціальными группами обычно происходит в процессах купли — продажи пред-

*) Цифры таблицы вычислены по данным — 1) Соціально-полит. таблиц С. Зака за 1909—10 г.г. и 2) статьи „Agrarverfassung" K. Grünberg'a in **Grundriss der Sozialökonomik, VII Abteilung (Tübingen, 1923)**.

метов личнаго и производственнаго потребленія, аренды и покупки земель и крестьянскаго кредитованія. Присваивающим крестьянскій труд является капитал торговый, земельный и денежный.

Эволюція крестьянскаго хозяйства, выражающаяся, между прочим, в ростѣ денежной части его дохода и, слѣдовательно, в ширящихся связях с рынком, дѣлает неизбѣжными услуги торговаго капитала. Послѣдній необходим крестьянину, как посредник между рынком и его хозяйством. Три основных функціи выполняет при этом торговый капитал: он находит соотвѣтственный рынок, концентрирует в своих руках нужныя партіи товара и передвигает их от мѣст производства к мѣстам спроса. Мелкому крестьянскому хозяйству, за рѣдкими исключеніями, эти задачи непосильны. Выполняя свою полезную для крестьянскаго хозяйства дѣятельность, торговый капитал не забывает и себя: оплата, взимаемая им за свое посредничество, оказывается очень дорогой. Она далеко превышает вознагражденіе непосредственнаго труда, затрачиваемаго на проведеніе торговых операцій. Существуют вычисленія, по которым русское крестьянство в довоенной Россіи, благодаря одной несвоевременности продажи зерна, теряло в год от 90 до 115 милліонов рублей, цѣликом остававшихся в руках хлѣботорговцев; около 100 мил. руб. в год оставалось в руках посредников по сбыту кустарных издѣлій крестьянства; около 75 милліонов рублей не дополучалось при сбытѣ через частно-торговый аппарат льна — волокна и сѣмян.

К услугам денежнаго капитала крестьянство прибѣгало всегда. Неурожай, падеж скота, пожар, болѣзнь работников — все это требовало денежнаго займа, чтобы пережить хозяйственное «лихолѣтіе» и снова «стать на ноги». Займы приходилось оплачивать. Чѣм менѣе организованным был кредит, тѣм плата была выше. Вовлеченіе крестьянскаго хозяйства в мѣновой оборот превращало потребность в деньгах из сравнительно рѣдкаго «несчастья» в постоянную и нормальную операцію. Крестьянскій труд являлся, таким образом, об'ектом наживы и для денежнаго капитала. Существуют вычисленія, по которым крестьянство Россіи, до развитія кредитных кооперативов, ежегодно уплачивало своим кредиторам в видѣ процентов огромную сумму в 150—200 милліонов рублей. Вряд ли эта крестьянская дань преувеличена. В 1915 году, несмотря на вызванное войной ослабленіе активных операцій, кредитныя и ссудо - сберегательныя товарищества Россіи получили чистую прибыль почти в 18 милліонов рублей, оплатив сверх того свои вклады и займы 30 милліонами рублей в видѣ процентов. Между тѣм, кредитная кооперація об'единяла только около 2/3 крестьянских дворов, далеко не всѣ их обслуживала и взимала гораздо болѣе низкій процент по ссудам, чѣм брал частный денежный капитал при кредитованіи сельскаго населенія.

Низкая средняя обезпеченность землей крестьянских дворов и огромное количество среди них дворов с острым малоземельем и даже безземельем вынуждало крестьянство обращаться к арендѣ и покупкѣ помѣщичьих земель. В Россіи по расчетам Бюро Елецкаго Комитета о нуждах с.-х. промышленности, крестьянство в началѣ текущаго столѣтія уплачивало за арендованную землю до 315 мил.

рублей в год. Сюда надо прибавить еще выкупные платежи за надѣльную землю и выплаты за покупаемую землю. Ежегодный сбор земельнаго капитала с русскаго крестьянства в началѣ 20-го столѣтія надо считать не ниже 400 милліонов рублей.

Таким образом, лишь в предѣлах приведенных примѣров русское крестьянство ежегодно платило капиталу огромную сумму в 740—815 милліонов золотых рублей. Читателю не трудно замѣтить, что мои примѣры дают далеко не полный перечень каналов, через которые из крестьянскаго хозяйства уходил его доход. Торговый капитал собирал дань и при операціях с другими продуктами крестьянскаго хозяйства с маслом, яйцами, мясом, шерстью, шкурами, овощами и т. п.

К названным видам дани в отдѣльных странах и в отдѣльные періоды присоединялись новыя. В государствах с протекціонной таможенной политикой для промышленности, крестьянство платило также капиталу производственному. Самодержавная Россія, как извѣстно, принадлежала к числу этих стран и крестьянская плата в пользу національной промышленности в ней была велика *).

В «сверх-прибылях», собиравшихся промышленностью с населенія под защитой таможенных тарифов, мог принимать участіе и рабочій класс, становясь, таким образом, также в ряду собирателей дани с крестьянства. Болѣе высокій уровень жизни рабочих, чѣм жизни крестьян, был перед войной распространенным явленіем во всѣх странах. А что иное лежит в его основѣ, как не присвоеніе труда одной части населенія со стороны другой? Не отрицаю: бывают періоды (послѣвоенная Европа дает ряд соотвѣтственных примѣров, современня Германія — один из них), когда соотношеніе сил крестьян и рабочих мѣняется к невыгодѣ вторых и когда в тяжбѣ различных соціальных групп за распредѣленіе народнаго дохода одолѣвают крестьяне и терпят рабочіе. Вряд ли, однако, можно утверждать, что второй исход борьбы является нормой, а не рѣдким эпизодом, а первый — исключеніем, а не общим правилом. Стоит поставить вопрос — является ли оплата единицы рабочаго времени, получаемая крестьянином и получаемая рабочим, *обычно* равной, чтобы отвѣтить отрицательно. Оплата — неравна и преимущество, конечно, не на сторонѣ крестьянина. Еще болѣе безспорным будет тот же отрицательный отвѣт, если сравнивать оплату труда крестьян и лиц интеллигентных профессій. Должно пройти много, очень много времени, прежде чѣм можно будет поставить вопрос об установленіи равенства в оплатѣ труда различных видов, как практически осуществимую задачу, но *к уменьшенію* существующаго здѣсь разстоянія, можно и должно страмиться всегда, если исходить из признанія этической равноцѣнности людей и их одинаковых прав на «мѣсто под солнцем».

Вторым слѣдствіем мелких размѣров крестьянскаго землевладѣнія является настоятельная нужда в интенсификаціи хозяйств. Как при крестьянской арендѣ и покупкѣ земель, двигателем здѣсь являются незанятыя руки обрабатывающих землю. Работник не имѣет достаточно работы, а, слѣдовательно, не имѣет и нужнаго дохода; интен-

*) См. мою статью в № II-III «Крестьянской Россіи», стр. 79.

сификація хозяйства, как аренда и покупка земель, дают возможность вложить в него новыя количества труда и тѣм поднять недостаточный заработок работника.

Интенсификація для крестьянскаго хозяйства и необходимѣе и возможнѣе, чѣм для хозяйства капиталистическаго. Послѣднее обладает, конечно, бо́льшими средствами—в видѣ денег и знаній—для усиленія своей продукціи, но оно лишено таких сильных стимулов для него, каким обладает крестьянское хозяйство. В силу особенностей в своей соціально-экономической природѣ, капиталистическое хозяйство не имѣет и того простора в предѣлах интенсификаціи, каким обладает крестьянское.

В экономикѣ сельскаго хозяйства царит закон убывающей производительности затрат труда и капитала при их послѣдовательном увеличеніи*). При данном *качественном* состояніи труда и капитала, вносимых в сельское хозяйство, всегда существует поэтому предѣл, дальше котораго интенсификація итти не может. Для крестьянскаго хозяйства этот предѣл отстоит гораздо дальше, чѣм для капиталистическаго. Послѣднее должно имѣть доход настолько высокій, чтобы он включал заработную плату наемных рабочих и служащих, земельную ренту, проценты на вложенный капитал и предпринимательскую прибыль. При отсутствіи одного из этих элементов в доходѣ, капиталистическое хозяйство на землѣ, как правило, теряет смысл. Крестьянское хозяйство, если оно ведется на собственной землѣ и за собственныя средства довольствуется лишь оплатой труда занятых в нем лиц — хозяина и членов его семьи. При этом оно способно удовлетворяться только *частью* заработной платы, которая *стоит* на рынкѣ.

Дѣйствительное положеніе дѣл с продукціей хозяйств различной величины общеизвѣстно: если нищета и темнота крестьян не ставит непреодолимых преград для интенсификаціи их хозяйств, то послѣднія оказываются гораздо болѣе интенсивными, чѣм крупно-капиталистическія. Народно-хозяйственный доход, доставляемый единицей земельной площади, у крестьян выше, чѣм у помѣщиков, и у мало земельных крестьян выше, чѣм у многоземельных. На страницах «Крестьянской Россіи» уже были приведены числовыя выраженія этой разницы по работам швейцарскаго профессора Лаура и чешскаго профес. Брдлика**).

Когда в странѣ с.-х. культурами занята вся пригодная площадь и землелѣльческое населеніе внѣ своего хозяйства не имѣет и не может имѣть заработка, повышенная продукція крестьянскаго хозяйства является фактом положительным и важным. В нем выражается лучшее освоеніе человѣком сил природы и им создаются увеличенные размѣры народнаго дохода. Существованіе помѣщиков, если их земли могут быть освоены крестьянскими хозяйствами, является поэтому неоправдываемым общими интересами населенія. Класс помѣщиков, когда то нужный, теперь является историческим пережитком, своего рода рудиментом в соціальном организмѣ. В противо-

---

*) См. статью Н. П. Макарова в № 4. «Кр. Россіи», стр. 29, 31 и 32.

**) См. «Кр. Россію» № 1, стр. 14.

положность крупно-промышленной буржуазіи, он не имѣет оправданія не только с точки зрѣнія соціальной *справедливости*, но и с точки зрѣнія народно-хозяйственной *полезности*. Поэтому то он так легко и безслѣдно исчезает теперь в цѣлом рядѣ государств под ударами аграрной реформы.

Крупный землевладѣлец, ненужный и вредный с точки зрѣнія интересов всего общества, является в то же время об'ективно непримиримым антагонистом крестьянства. Антагонистом и врагом крестьянства помѣщичій класс является на протяженіи всего періода своего существованія — в пору рабских и крѣпостнических отношеній, в эпоху, непосредственно слѣдующую за паденіем крѣпостничества, когда крестьнство со своим натуральным или полунатуральным хозяйством в погонѣ за землей платит помѣщику «голодныя» цѣны за землю при ея арендѣ и покупкѣ и идет на полу-кабальных началах работать в имѣнія; непримиримый антагонизм об'ективно сохраняется, хотя суб'ективно он чрезвычайно ослабѣвает, и в современный період, когда крестьянское хозяйство сдѣлалось мѣновым и при помощи интенсификаціи частично разрѣшило как проблему крестьянской «безработицы», так и задачу под'ема остро-недостаточных доходов. Современный антагонизм питается, как сохраняющейся арендой и покупкой помѣщичьих земель, так и низкой производительностью крестьянскаго труда — вынужденной и неизбѣжной при крестьянском малоземельѣ.

Если производительность земли в крестьянском хозяйствѣ высока, то производительность труда, наоборот, весьма низка. По расчетам проф. Брдлика послѣдняя в чешских хозяйствах различной величины выражалась такими цифрами:

В хозяйствах с:	2—5 гек.	5—20 гек.	20—100 гек.	свыше 100 гек
На 1 гек. требуется рабочих	0,57	0,27	0,22	0,17
на 1 гек. расходуется труда (в кронах)	329	226	170	138
на 100 крон заработн. платы вырабатывается крон	173	205	260	286
на 1 работника вырабатывается (в кронах)	933	1670	1891	2400

Как видно из этой таблицы труда, оцѣненнаго в деньгах, в мелких крестьянских хозяйствах на единицу площади расходуется 238%, если считать его количество в помѣщичьих хозяйствах за 100%, а работников первое приковывает к землѣ 335%, если их число во втором типѣ хозяйства выразить 100%-ми. Очевидно — в первом типѣ хозяйства низка производительность *единицы труда* и еще ниже производительность *работника*. Труд второго используется далеко не полностью. Если считать производительность *единицы труда* в мелком крестьянском хозяйствѣ за 100%, то в помѣщичьем хозяйствѣ она выразится 160%, т. е. на 60% выше. Еще больше разница в производительности *работника*: если в первом типѣ хозяйства мы примем ее за 100%, то во втором она будет равна 257%, т. е. выше на 157%.

Разница в производительности труда об'ясняется законом убывающей производительности затрат. Производительность труда в крестьянском хозяйствѣ низка потому, что у него мало земли для полученія сколько-нибудь достаточнаго дохода. Требуется поэтому высокая трудоинтенсивность хозяйства, а чѣм выше интенсивность, тѣм относительно меньше доход и ниже оплата труда. Простор помѣщичьих земель, производным котораго является малоземелье крестьян, давит на производительность труда послѣдних. А этот простор велик. Помѣщичьи земли в отношеніи ко всей земельной площади страны составляли:

в Австріи (1896 г.)	42,4%
» Германіи (1907 г.)	23,0%
» Венгріи (1895 г.)	41,8%
» Румыніи (1905 г.)	47,5%
» Европ. Рос. (1905 г.)	36,7%

Парцеляція крупно-земельных владѣній, увеличивая площадь крестьянскаго землепользованія и понижая потребность в существующей трудоинтенсивности крестьянских хозяйств, тѣм самым повышала бы производительность крестьянскаго труда. Существованіе крупнаго землевладѣнія остро противорѣчит, таким образом, крестьянским интересам, если даже нѣт крестьянской земельной аренды и крестьянских покупок земли. Из всѣх классов современнаго общества помѣщики являются наиболѣе антагонистической группой крестьянства. Об'ективно здѣсь антагонизм болѣе глубокій и острый, чѣм между предпринимателем и рабочим в промышленности, ибо там без предпринимателя пока что не обойдешься, в сельском хозяйствѣ крупный землевладѣлец не нужен ни обществу в цѣлом, ни крестьянству. Больше чѣм не нужен: он — вреден. Обществу он вреден потому, что понижает народный доход, у крестьянства он отнимает его труд, сдавая в аренду и продавая свою землю, и понижает оплату крестьянскаго труда, когда он на своих земельных просторах ведет собственное хозяйство.

Можно еще раз сдѣлать испытаніе истинности народнической теоріи в той ея части, которая утверждает тождество основных интересов крестьянина и рабочаго.

Крестьянство заинтересовано не только в исчезнновеніи помѣщичьей группы, но и в парцеляціи ея землевладѣнія. Тут интерес двойной: парцеляція выгодна с точки зрѣнія крестьян, как членов *всего* общества и как участников особой соціальной группы общества. Заинтересованность перваго порядка у крестьян одинакова с рабочими, буржуазіей, ремесленниками и т. д. Она оказывается недостаточной, чтобы привести общую волю страны к дѣйствію. В сознаніи разных групп мысль о выгодѣ парцеляціи или отсутствует вовсе или перевѣшивается опасностью потрясеній — политических, экономических, морально-общественных и иных. Несравненно громче говорят голоса групповых интересов, но они в отношеніи крупных

имѣній имѣются только у крестьян. У рабочих их нѣт, ибо рабочим совершенно безралично будут они покупать хлѣб, вырощенный на помѣщичьем или крестьянском полѣ. Требованіе парцеляціи земли мы обычно не встрѣчаем в программах чисто рабочих партій: парцеляція противорѣчит той формѣ производства, к которой сознаніе рабочаго привыкло и которое соціалистическим идеалом рабочих кладется в основу переустройства общества. Когда парцеляція земли появляется в программах рабочих партій, то это происходит под давленіем соображеній, стоящих в сторонѣ от интересов рабочих — тут дѣйствуют или партійно-тактическіе расчеты на привлеченіе крестьянских симпатій и голосов, или соображенія національно-государственнаго порядка. Второй случай мы имѣем 1) в странах, гдѣ крестьянство и землевладѣльцы принадлежат к различным національным группам, причем нація, к которой принадлежат землевладѣльцы, считается враждебной данному государству; 2) в странах, гдѣ (как в Англіи) концентрація землевладѣнія с очевидностью угрожает жизненным интересам народнаго хозяйства и гдѣ парцеляція земли становится пунктом программы у всѣх партій. Первый случай для своего появленія требует ясно выраженной и самостоятельной борьбы крестьянства за землю. Рабочія партіи лишь *примыкают* к крестьянскому движенію, но не берут его иниціативу. Разница ясна: помѣщики являются соціально-экономическим врагом крестьянства, как класса, для рабочаго *класса,* они таким врагом не являются. Общность интересов крестьян и рабочих тут усмотрѣть трудно.

Нѣт тождества крестьянских и рабочих интересов и в отношеніях к другим видам капитала, названным выше. Борьба крестьянства против дани денежному капиталу и стремленіе сначала уменьшить ее, а потом и совершенно избыть, для крестьянства важна и нужна. Рабочій стоит внѣ ея, ибо кредит в его жизни имѣет неизмѣримо меньшее значеніе. Различно отношеніе обоих соціальных слоев к торговому капиталу: крестьянин связан с ним в процессах сбыта и закупок, рабочій только покупками. Различно и содержаніе покупок: крестьянство закупает предметы личнаго и производственнаго потребленія, рабочій пріобрѣтает лишь первые. Крестьянство зависит от торговаго капитала в размѣрах своих доходов и своих расходов, рабочій — только в послѣдних. У двух слоев различна, таким образом величина соприкосновенія с торговым капиталом, различен и характер соприкосновенія. Наконец, в предѣлах формально одной и той же операціи — покупок, оба слоя выступают с діаметрально- противоположными тенденціями: интересы крестьянства, как производственника, требуют возможно высокой выручки за тѣ продукты, которые рабочій, в качествѣ потребителя, хочет пріобрѣсти возможно дешевле; отношеніе переворачивается, когда крестьянин является покупателем промышленных товаров: интересы рабочих тут связаны с высокими цѣнами, интересы крестьян — с низкими. Выходы из этого противорѣчія интересов могут быть находимы. Борьба тут может быть и бывает замѣнена компромиссом и соглашеніем, но нельзя не признать, что перед нами *двѣ* стороны, *два* вида интересов и в их отношеніях царит не предустановленная гармонія, тѣм болѣе — не тождество, а тяжба и борьба, причем

эволюція крестьянскаго хозяйства до сих пор эти столкновенія не ослабила, а, наоборот, обострила.

То значеніе, которое в хозяйственной жизни крестьянства принадлежит капиталу земельному, денежному и торговому, в жизни рабочаго имѣет капитал промышленный. Классовые интересы рабочаго наиболѣе непримиримы по отношенію к нему. Между тѣм интересы крестьянства или вовсе не сталкиваются с ним, или сталкиваются лишь на небольшом полѣ, или, сталкиваясь широко и напряженно, имѣют перед собой не только интересы предпринимателя, но и интересы рабочих (в случаѣ покровительственной таможенной политики государства, когда из своих «сверхприбылей» предприниматель имѣет возможность удѣлять кое что и рабочему классу).

Итак, всматриваясь лишь немного глубже, чѣм это дѣлают обычно, в общественное положеніе крестьянина, как *работника*, мы видим тѣ же явленія, которыя уже были отмѣчены по отношенію к крестьянству, как *хозяину: ин*тересы даже наиболѣе близкой к крестьянству группы — рабочих — или безразличны, или враждебны к интересам крестьянства. Имѣются и случаи совпаденія интересов; возможны и совмѣстныя общественныя дѣйствія, но случаи совпаденія интересов и общих дѣйствій для крестьян возможны и по отношенію к буржуазіи; как мы видѣли, они имѣли и еще имѣют мѣсто даже по отношенію к помѣщикам. В обществѣ дѣйствует не только межклассовый антагонизм, наряду с ним существует и солидарность классов. Нѣт абсолютнаго антагонизма классов, нѣт и абсолютной солидарности. Оба явленія относительны и условны. Чередующіяся проявленія соціальнаго притяженія и отталкиванія не мѣшают, однако, нам относить в различныя соціальныя категоріи рабочаго и капиталиста-предпринимателя, послѣдняго и помѣщика. Также они не должны мѣшать четкому разграниченію и таких двух родственных, но во многом и важном различных групп, какими являются рабочіе и крестьянство.

Своеобразію общественнаго положенія крестьянства, как оно было обрисовано до сих пор, соотвѣтствует и специфичность основной формы его общественной борьбы. Уясненію этой формы поможет ея сравненіе с такою же доминирующей формой общественнаго дѣйствія у рабочих. Общественныя организаціи пролетаріата распадаются, как извѣстно, на три вида: политическія, профессіональныя и кооперативныя. В центрѣ их стоят организаціи профессіональныя. По сравненію с двумя другими видами об'единеній пролетаріата, они обладают наибольшим количеством членов, самыми крупными денежными средствами, наибольшим количеством обслуживающаго их персонала и наибольшею активностью дѣйствія. Такое значеніе профессіональных организацій об'ясняется тѣм, что онѣ стоят на стражѣ самых важных интересов пролетаріата: онѣ охраняют постоянство и размѣр его дохода, величину рабочаго дня и т. д. Гораздо меньшим значеніем обладает кооперативное движеніе среди рабочих; самым малым — политическія организаціи. В крестьянствѣ также существуют профессіональныя организаацiи. Их несовершенной и мало развитой формой в Россіи были договоры на сельских сходах на поставку молока в маслодѣльные и сыроваренные

заводы частных предпринимателей; в Румыніи и Италіи они проявлялись в арендных товариществах, которыя не заводя собственнаго хозяйства, ограничивались лишь с'емкой земли, ея распредѣленіем между членами и отвѣтственностью за уплату арендных платежей; в современной Чехословакіи и Германіи они выражаются в об'единеніях посѣвщиков сахарной свеклы, которыя добиваются от сахарных заводов высокой оплаты свеклы, высоких авансов, возможно льготных условій пріемки и т. д.

Подобія рабочих профессіональных организацій имѣются и среди крестьян, но им здѣсь принадлежит совершенно иное, неизмѣримо меньшее значеніе, чѣм в жизни рабочих. Их мѣсто в крестьянствѣ заступают кооперативы. Послѣдніе одновременно являются и часовыми у крестьянских интересов, и главными опорными пунктами деревни в ея борьбѣ за доход, и главным проводником новых форм в общественную жизнь деревни. Пульс коллективной жизни рабочих лучше всего прощупывается через профессіональные союзы, такой же пульс в деревнѣ можно прощупать только через кооперативныя об'единенія крестьянства.

В чем основное различіе этих двух типов организацій? В двух моментах: в задачах, которыя ставят они, и в формах осуществленія этих задач. Основная задача профессіональных союзов заключается в воздѣйствіи на распредѣленіе в интересах рабочих народнаго дохода, основная функція кооперативных об'единеній вліяніем на распредѣленіе не исчерпывается, она включает в себя и воздѣйствіе на производство. В кооперативах разных типов это второе воздѣйствіе проявляется в разных формах, но оно одинаково существует в кооперативных организаціях по сбыту, закупкам, кредитованію, достигая наиболѣе четкаго выявленія в кооперативах подсобно-производственных. Профессіональные союзы оставляют внѣ поля своего зрѣнія постановку производства в тѣх предпріятіях, в которых работают их члены, поскольку она не затрагивает непосредственных интересов рабочих. Без вліянія профессіональных организацій капиталистическія предпріятія остаются и в своем общем соціальном обликѣ. Кооперативы наряду с борьбой за размѣры общественнаго дохода, попадающаго крестьянству, в концѣ концов мѣняют и общественный тип крестьянскаго хозяйства. «Послѣднее под вліяніем кооперации становится иным: вмѣсто прежней изолированности, кооперація создает мощныя общественныя связи между крестьянскими хозяйствами не только одного села, но, через посредство союзов, и всей націи; крестьянское хозяйство, хотя и остается индивидуальным, но в то же время дѣлается общественно-урегулированным, и в этом заключается новый тип крестьянскаго хозяйства, который создается кооперацией» *).

Не сходны оба типа организацій даже и в их общей задачѣ — в борьбѣ за распредѣленіе народнаго дохода. Профессіональный союз «борется внутри капиталистическаго предпріятія... он берет капиталистическое предпріятіе, как оно есть и стремится, в интересах рабочих, измѣнить его внутреннее соотношеніе сил... Он не только не

*) М. И. Туган-Барановскій «Соціальныя основы коопераціи», стр. 369.

желает разрушенія самого предпріятія, а наоборот, не менѣе капиталиста заинтересован в его сохраненіи. Самой дѣйствительной угрозой рабочим является закрытіе предпріятія: нѣт работодателя, нѣт и работы... напротив, кооператив не только не боится прекращенія капиталистическаго предпріятія, а стремится к этому... Он создает новое предпріятіе существенно иного типа, чѣм капиталистическое... Кооператив конкурирует с капиталистическими предпріятіями и уничтожает послѣднія» *).

Таким образом, профессіональный союз стоит цѣликом на почвѣ существующих общественных отношеній. Не трогая их по существу, он стремится лишь измѣнить в пользу рабочих удѣльный вѣс участвующих в них сил. Кооперативы отрицают эту почву: они создают новый тип общественных отношеній. Они «строят новое общество в предѣлах существующаго».

Мы подошли вплотную ко второму основному различію между профессіональным союзом и кооперативом, — к разницѣ в основных методах дѣйствія этих двух организацій: метод профессіональнаго союза *борьба,* метод кооператива — *творчество;* первый воюет, второй строит; первый — воспитывает преимущественно бойцов, второй — плотников, столяров, кровельщиков и иныя группы строителей лучшей общественности.

V.

Соціально-экономическая фигура крестьянина сложна. Каким либо одним свойством она не исчерпывается и одним признаком не опредѣляется. Она слагается из трех элементов и характеризуется совокупностью трех признаков. Перед нами одновременно земледѣлец, хозяин и работник. Продѣланный анализ показывает огромное значеніе каждаго из трех слагаемых для общественнаго положенія и общественнаго поведенія крестьянства. Можно поэтому по достоинству оцѣнить глубину и богатство содержанія в том направленіи общественной мысли, которое понятіе «крестьянин» подмѣняет понятіем «земледѣлец», проводит знак равенства между «крестьянством» и «сельским хозяйством» и, ставя своей задачей защищать интересы послѣдняго, выдает это за защиту интересов крестьянства.

С точки зрѣнія положеній, развитых в настоящей статьѣ, крестьянство является соціальным антиподом помѣщиков. Никакому другому общественному слою крестьянство не противопостоит так отчетливо, так непримиримо враждебно, как им. Если для существованія соціальнаго класса, помимо общности в источниках дохода, требуется еще наличность об'ективно — *неустранимаго* антагонизма с какою-либо другою соціальною группою, то помѣщики для крестьянства представляют такую группу. По своему об'ективному положенію крестьянство в современном обществѣ — всегда и вездѣ соціальный класс. Иное положеніе дѣл с осознаніем крестьянства себя классом. Тут картина пестра: имѣются страны, в которых это осознаніе на лицо, имѣются другія страны, гдѣ его нѣт. В странах, в

*) Там же, стр. 105—106.

которых крестьянство не осознает своих об'ективно-антагонистических отношеній к классу землевладѣльцев, политическій союз обѣих групп является возможным, и часто возникает; там, гдѣ обективно непримиримые интересы дошли и до крестьянскаго сознанія, там попытки установить общую линію помѣщичье-крестьянскаго поведенія или дѣлаются совершенно невозможными, или кончаются неизбѣжным крушеніем. Недавній выход из парламентской фракціи польской крестьянской партіи «Пяст» 20 депутатов, явившійся результатом уступок со стороны Витоса польским помѣщикам в аграрной реформѣ и поведшій к паденію правительства Витоса является фактом черезвычайно характерным.

Антагонизм интересов существует также между крестьянством и друмя другими видами капитала — торговым и денежным. Питающіе его источники были уже указаны. Здѣсь слѣдует указать, однако, на большую разницу, которая имѣется между антагонизмом крестьянских интересов с интересами крупнаго землевладѣльца, с одной стороны, и с интересами торговаго и денежнаго капитала — с другой. Крупное землевладѣніе в настоящее время ничего или почти ничего не дает крестьянству и очень много берет у него. Берет во всяком случаѣ неизмѣримо больше, чѣм дает. Торговый и денежный капитал, пока их функціи не могут быть взяты крестьянскими кооперативами, выполняют большое и полезное дѣло — полезное и для общества в цѣлом, и для крестьянства в частности. Тяжелыя послѣдствія от насильственнаго разрушенія частно-торговаго и денежно-кредитнаго аппаратов мы видѣли и еще продолжаем наблюдать в Россіи. Между тѣм насильственное уничтоженіе крупнаго землевладѣнія проходит безболѣзненно, как это показывает примѣр современных государств, планомѣрно проводящих экспропріацію помѣщичьих земель и передачу их крестьянству. Крестьянскій антагонизм к денежному и торговому капиталам смягчается общественной функціей послѣдняго, как смягчается он по той же причинѣ между рабочими и работодателями.

Располагая различныя соціальныя группы по степени убывающей враждебности к ним интересов крестьянства, на третьем мѣстѣ при нормальном состояніи и ходѣ народнаго хозяйства надо поставить капитал производственный. Крестьянство враждебно сталкивается с ним лишь в случаях «сверхприбыли» капитала, создаваемых ими протекціонно-таможенной политикой власти, или выгодно складывающейся для капитала общей хозяйственной коньюктурой, или монопольным положеніем тѣх или иных отраслей промышленнаго производства. При нормальном ходѣ экономической жизни, промышленная буржуазія из всѣх капиталистических групп является наиболѣе нейтральной в отношеніи крестьянских интересов. Эта нейтральность временами, как будет указано ниже, способна переходить в прямую солидарность важных интересов крестьянства и промышленной буржуазіи. В этих случаях политическія соглашенія обѣих соціальных групп являются возможными и полезными, как для обѣих групп, так и для общества в цѣлом.

Если среди капиталистических *групп* наиболѣе близкой к крестьянству является промышленная буржуазія, то среди остальных со-

ціальных *классов* современности ближе других крестьянству обычно стоят рабочіе. Антагонизм существует и здѣсь, порою он переходит в острую вражду и прямую борьбу. Существует рѣзкое несходство в жизненных интересах обѣих групп, часто онѣ идут и *должны* идти весьма разными дорогами в своей общественной жизни и дѣятельности, но между ними в нормальных условіях народохозяйственной жизни существует и много общих интересов. Послѣдніе совпадают в самом фактѣ борьбы с торговым капиталом, в ея пріемах (потребительскія кооперативы) и частично в конкретных задачах борьбы (удешевленіи промышленных товаров личнаго потребленія и продуктов продовольствія, ввозимых извнѣ); интересы довольно сильно совпадают в налоговой политикѣ, ибо обѣ группы близки одна другой по своему матеріальному положенію. Близки интересы в вопросах культурной политики государства, в демократизаціи уклада государственной и общественной жизни. Существует, наконец, заинтересованность каждой группы в матеріальном благосостояніи другой, хотя до полнаго совпаденія интересов тут весьма далеко: солидарность двух классов смѣняется их враждой и столкновеніями, когда один из них пытается повысить уровень своей матеріальной жизни не за счет доходов капиталистических групп и не за счет большаго труда или лучшей организаціи производства (у крестьян), а путем взвинчиванія цѣн на труд или продукты... Об'ективно-общественное положеніе крестьян и рабочих не дает права относить их в один класс, как это дѣлала и еще дѣлает русская народническая мысль. Они образуют два самостоятельных класса. Организовываться им неизбѣжно порознь. Поле для их об'единенных дѣйствій, однако, довольно широко и сложеніе двух организованных сил во имя общих цѣлей может быть явленіем нерѣдким.

Эта схема расположенія различных соціальных слоев в отношеніи к крестьянству весьма теоретична и условна. Она исходит, как из своей предпосылки, из нормальнаго состоянія и хода народо-хозяйственной жизни. Ненормальность послѣдней способна внести значительныя измѣненія. Такое, далекое от нормальнаго, состояніе являет современное народное хозяйство Россіи, сначала потрясенное войной и революціей и затѣм разрушенное невѣжественной политикой коммунистической партіи. Перед Россіей возстановленіе, и притом возможно болѣе скорое, ея народнаго хозяйства стоит, как первоочередная и важнѣйшая потребность. Как сложатся взаимныя отношенія различных соціальных групп в такой обстановкѣ?

Потребность возстановленія выдвигает на первый план в общественной жизни Россіи группы, которым принадлежит или может принадлежать наиболѣе важное значеніе в ея удовлетвореніи. Такими группами являются *хозяйствующія,* т. е. обладающія собствеными предпріятіями или хозяйствами и способныя вести их. При обычных условіях в современном обществѣ имѣются *три* хозяйствующія группы: землевладѣльцы, торгово-промышленная буржуазія и крестьянство. В возрождающейся Россіи из трех групп может остаться только двѣ — буржуазія и крестьянство. Класс крупных землевладѣльцев мы можем считать исчезнувшим из русской жизни. Как ни стараются и ни будут стараться возстановить его монархисты раз-

личных цвѣтов и наименованій, нѣт сил, которыя могли бы преобороть огромное противодѣйствіе новому появленію в русской жизни «ста тысяч полицеймейстеров». Если допустить даже самый худшій исход революціи, то возстановленіе «священных прав» нашего помѣщичьяго класса может выразиться лишь в новой денежной контрибуціи с нищих деревень в пользу землевладѣльцев. Послѣдніе получат выкуп за землю, но не землю.

В каких же взаимных отношеніях окажутся хозяйствующія группы Россіи, выдвигающіяся состояніем ея народнаго хозяйства на передній план жизни? Будущія фактическія отношенія в их конкретном содержаніи невозможно разсмотрѣть через туман, скрывающій грядущее. Очень многое тут будет зависѣть от той психологіи, с которой каждый из классов придет на свою работу возрожденія Россіи. Об'ективно оба они сильно заинтересованы в успѣхах друг друга. Промышленная буржуазія заинтересована потому, что емкій покупательный рынок для промышленных товаров и необходимая для промышленности работа парового транспорта могут создаться лишь в результатѣ возрожденія и под'ема крестьянскаго хозяйства. С другой стороны, развивающаяся промышленность и усиливающійся паровой транспорт необходимы и для крестьянства: без них не будет внутренняго рынка, сколько-нибудь емкаго, для продуктов сельскаго хозяйства и в особенности для произведеній интенсивных отраслей послѣдняго, не будет отвлеченія от земли избыточнаго населенія, не будет дополнительных заработков, доставляемых промышленностью, не может идти, наконец, та перестройка натурализовавшагося за годы революціи крестьянскаго хозяйства, которая насущно необходима для повышенія крестьянских доходов. Об'ективно оба хозяйствующих класса крѣпко связаны узами взаимной зависимости. Об'ективно на період хозяйственнаго возрожденія Россіи они близкіе союзники. Если, однако, *прежняя* буржуазія придет на свою работу с психологіей, созданной усиленными «субсидіями и гарантіями» со стороны царскаго самодержавія, а новая буржуазія с такой же психологіей, выращенной в період коммунистическаго самодержавія кормленіем за счет государственнаго казначейства, если обѣ группы буржуазіи проявят в *прежних формах* и с *прежней степенью* стремленіе жить за счет деревни, то крестьянство не может оказаться союзником буржуазіи. Неизбѣжно оно будет врагом ея. С другой стороны, и крестьянство получит врага не только в буржуазіи, но и в рабочих, и в широких слоях интеллигенціи, если оно станет на точку зрѣнія отказа во *всѣх* видах государственной помощи возстановленію промышленности и парового транспорта. Нечего закрывать глаза: опасность конфликта обоих классов не исключена в нашем будущем. Психологическія предпосылки для него у обоих классов в изобиліи созданы, как нашим прошлым, так и ходом событій за годы революцій. Будет ли эта психологія преодолена и опасность предотвращена — заранѣе и с увѣренностью сказать нельзя. В поведеніи крестьянства очень многое будет зависѣть от того количества интеллигенціи, которое войдет в политическія организаціи крестьянства и свою работу по возрожденію Россіи свяжет с охраной интересов крестьянства и с под'емом матеріальнаго и

духовнаго благосостоянія нашей деревни. В поведеніи буржуазіи моногое будет зависѣть от организованности и политической вліятельности крестьянства — с одной стороны, и от силы національно-государственных мотивов, которые классовые интересы заставляют подчинять общим интересам страны и народа — с другой.

С еще большим пессимизмом приходится говорить о вѣроятных отношеніях крестьянства и рабочих; Положительная роль послѣдних в возстановленіи народнаго хозяйства страны весьма ограничена. Наряду с этою малою экономической значимостью рабочих, как силы возрожденія, не велика будет и их политическая роль, ибо рабочій класс уменьшился численно и понизился качественно; он распылен и обезсилен. А в то же время он не может не проявлять настойчивых усилій к под'ему своей заработной платы до уровня довоеннаго и к сокращенію своего рабочаго дня до размѣров, покровительствуемых Бюро Труда при Лигѣ Націй. Эти стремленія будут в остром конфликтѣ с другой тенденціей: «уровень рабочей платы в період возстановленія промышленности естественно будет стремиться к весьма низкому уровню вознагражденія основного труда в странѣ — земледѣльческаго»*).

Ясно, на сторонѣ какой из этих двух тенденцій станет нищее крестьянство Россіи. Острота его отношеній к рабочим в этом конфликтѣ нѣкоторое время будет подогрѣваться еще воспоминаніем о поведеніи и положеніи рабочего класса в годы революціи, когда он, раззорив промышленность, с оружіем в руках шел затѣм раззорять крестьянское хозяйство — сначала в порядкѣ совершенно неурегулированных реквизицій, затѣм в порядкѣ продразверстки, мало чѣм отличающейся по своей произвольности от реквизицій.

Остается еще сказать о возможных и вѣроятных взаимоотношеніях с той важной соціальной группой Россіи, которая «не образует собой самостоятельнаго класса и в то же время не входит в состав какого либо иного класса **)—с интеллигенціей. В ней «каждый общественный класс имѣет своих вѣрных слуг, радѣтелей и вождей . . . которые могут защищать самые разные экономическіе интересы, не вступая этим в конфликт со своими собственными».

Эта свобода от экономических мотивов выдвигает на первый план в общественном поведеніи интеллигенціи ея идейныя (в широком смыслѣ слова) побужденія. Послѣднія для интеллигенціи являются опредѣляющими ея общественную программу и общественную тактику. В какую сторону будут толкать они современную русскую интеллигенцію: к какому классу, во имя каких цѣлей? Рѣшающей силой тут явится сплав из вліяній прошлаго с воздѣйствіями революціи. Прошлое, несмотря на огромныя потрясенія и сдвиги, вызванные революціей в массовой душѣ русскаго человѣка, исчезнуть не может. Его большіе слѣды еще остаются, останутся и в будущем. А прошлое для широких кругов русской интеллигенціи характеризуется

*) В. М. Гриневецкій. «Послѣвоенныя перспективы русской промышленности», стр. 203—204.

**) М. И. Туган - Барановскій: «Основы политической экономіи», стр. 342, изд. Гликсмана, 1924.

прежде всего ея «народничеством», понимая под ним не столько систему міровоззрѣнія, сколько психологическое состояніе. Как длительный результат работы русской народнической мысли в прошлом для будущаго сохранится *народолюбіе* интеллигенціи. Оно влекло раньше, будет влечь и дальше интеллигенцію к низам русской соціальной пирамиды, к ея крестьянству прежде всего.

Сила этих настроеній и устремленій за годы революціи рѣзко пала. Упала в двух смыслах: в смыслѣ своей напряженности в душах тѣх, кто остался им вѣрен, и в смыслѣ количества этих вѣрных. Старые зовы дѣйствуют слабѣе на тѣх, на кого они еще дѣйствуют; увеличилось число тѣх, на которых они не дѣйствуют вовсе. В результатѣ революціи выросли новыя настроенія в интеллигентской душѣ. Сильнѣйшим среди них является самоутвержденіе, стремленіе освободиться от роли «слуги» для какой бы то ни было соціальной группы и руководится лишь собственными цѣлями. Эта психологія не уничтожает возможность и даже необходимость сотрудничества с различными соціальными классами, но *сотрудничества,* а не *служенія,* при этом сотрудничества во имя *собственных* цѣлей, а не чужих интересов. Опредѣлилось и основное направленіе среди этих «собственных» цѣлей — это *Россія,* это возстановленіе ея хозяйства, под'ем ея духовной культуры, ея государственное укрѣпленіе. Осуществленіе таких цѣлей требует соціальной базы, той силы, без содѣйствія которой цѣли являются мечтой, а не реальным дѣлом, ибо сама по себѣ, одна интеллигенція лишена возможности претворить их из фактов мысли в факты жизни. Такой базой и силой больше и прежде других групп в Россіи является крестьянство - творческій, позитивный и хозяйствующій класс Россіи, ея фундамент, первоисточник ея силы и славы или безсилія и позора. Крестьянство нужно интеллигенціи, как и интеллигенція нужна крестьянству. Пользуясь образом Шопенгауэра, можно сказать, что первое без второй явится в значительной мѣрѣ слѣпым гигантом, вторая без перваго — зрячим карликом. Соединеніе двух даст зрячему нужную силу, а силѣ — необходимое зрѣніе.

Прага.

Сергѣй Маслов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Когда придет время вплотную приступить к хозяйственному возстановленію Россіи, вряд ли кто станет отрицать, что больше всего и прежде всего слѣдует позаботиться о крестьянском хозяйствѣ. Но трудно ждать единодушія по вопросу о том, в какой мѣрѣ интересы этого послѣдняго переплетаются с интересами національной русской промышленности и предполагают ея достаточное развитіе и жизнеспособность. Ряд обстоятельств несомнѣнно будет настраивать русских сельских хозяев против индустріи: 1) нежеланіе нести связанныя с ея возстановленіем таможенныя и налоговыя тяготы; 2) непониманіе ея положительнаго воздѣйствія на сельское хозяйство; 3) естественное, послѣ революціоннаго опыта, озлобленіе и недовѣріе ко всему, что связано с городом и промышленностью; 4) воздѣйствіе со стороны заинтересованных в гибели русской промышленности государств. Вполнѣ мыслимо, что особенно холодно отнесутся к возстановленію индустріи, как раз крестьянскіе круги, об'ективно наиболѣе заинтересованные в ея быстром под'емѣ и неуклонном развитіи.

Вот почему полезно снова поднять вопрос о зависимости сельскаго хозяйства от состоянія національной промышленности. Именно такова цѣль настоящей статьи. Ея задача — напомнить важнѣйшія услуги, обычно оказываемыя земледѣлію развитой національной промышленностью, и дать понятіе о том, в какой мѣрѣ русская деревня нуждалась в этих услугах до революціи и будет нуждаться послѣ нея.

I.

Первое, о чем слѣдует помнить, это значеніе промышленности, как регулятора сельско-хозяйственнаго населенія. Промышленность оттягивает от деревни лишнія, не находящія в ней примѣненія рабочія силы, и этим чрезвычайно облегчает прогрессивную перестройку сельскаго хозяйства.

Нуждалась ли в отвлеченіи лишних рабочих сил русская дореволюціонная деревня? Изслѣдователи единодушно рѣшают этот вопрос положительно. Не раз дѣлались попытки точно исчислить этот людской излишек и всегда получались внушительныя восьмизначныя цифры. В виду большой условности подобных исчисленій нѣт надобности их приводить здѣсь. Мы дадим лишь одну справку, до нѣкоторой степени позволяющую измѣрить интересующее нас явленіе окольным путем. Из шести милліардов рублей годичнаго дохода русскаго крестьянства (до революціи), не меньше полутора милліарда поступало от

промыслов, т. е. зарабатывалось гдѣ-то на сторонѣ, внѣ собственнаго сельско-хозяйственнаго предпрiятiя *). Это значит, что не меньше четверти всей крестьянской рабочей силы не находило себѣ выгоднаго примѣненiя на собственной землѣ, являлось избыточной.

Три обстоятельства были при этом характерны для дореволюцiоннаго избытка деревенских рабочих рук.

Во-первых, повсемѣстность избытка. Приводимая ниже таблица **), показывает, в каком отношенiи промысловые доходы находились к доходам от собственнаго сельскохозяйственнаго предпрiятiя в самых различных по степени интенсивности районах.

Характеристика системы хозяйства	Губернiи	Уѣзды	Промысловые доходы в % к доходам от собственнаго с. х. предпрiятiя
Зерн. - переложн. - скотоводч.	Енисейская	—	156,97
Зерновая 3-польная	Вологодская	Тотемскiй	47,06
» » »	»	Вельскiй	66,22
» » »	Вятская	Слободской	74,07
» » »	»	Орловскiй	46,58
» » »	»	Вятскiй	74,42
Зерновая 3-польная (фабричный район)	Костромская	Кинешемскiй	374,07
» »	»	Нерехтскiй	
Зернов.-скотоводческ. (овцы) 3-польная	Харьковская	Старобѣльскiй	13,40
Зернов. - скотоводч. (свиньи) пестропольная	Полтавская	—	27,27
Льняно-травопольная	Смоленская	Сычевскiй	26,86
» »	»	Дорогобужскiй	25,12
» »	Московская	Волоколамскiй	22,10
Льняно-зерновая	Смоленская	Порѣчскiй	11,88
» » »	»	Гжатскiй	19,68
Льняно-зернов.-маслодѣльная	Вологодская	Вологодскiй	84,15

Мы не видим ни одного района, гдѣ бы не оказывалось необходимости выбрасывать труд на сторону. В интенсивных районах своя земля вбирала большую долю крестьянскаго труда , в экстенсивных меньшую, но нигдѣ она не впитывала их цѣликом, без остатка. Процент промысловых доходов не опускается ниже 11,88 и доходит (если даже отбросить Костромской фабричный район) до 84—156. Между тѣм сама по себѣ промысловость не является точным измѣрителем трудовых избытков. Вѣдь далеко не вся избыточная сила находила себѣ примѣненiе в промыслах.

Во-вторых, постепенный рост избытка труда в деревнѣ. Как и всюду в мiрѣ, русское крестьянское хозяйство с теченiем времени

*) А. Рыбников. Контингент лиц, подлежащих надѣленiю землей. Труды II с'ѣзда Лиги аграрных реформ. стр. 58.

**) Составлена по данным доклада Н. Макарова: «О нормах расширенiя крестьянскаго землепользованiя» на том же с'ѣздѣ. Там же, стр. 13.

мельчало. А чѣм мельче хозяйство, т. е. чѣм меньше в его пользованіи земли, или чѣм больше семья при одной и той же земельной обезпеченности, тѣм острѣе нужда в промыслах. Это наблюдается при самых различных системах. Вот данныя по мало интенсивному Новосильскому уѣзду Тульской губерніи *).

% хозяйств с промыслами			
При площади	При 2 душах в семьѣ	При 2—7 душах в семьѣ	При 13 и болѣе душах в семьѣ
Меньше 1 дес.	72,0	90,3	100
1—2	63,0	84,7	96,1
2—3	50,7	72,4	97,6
3—4	29,7	65,4	98,2
4—5	25,5	53,0	93,0
5—6	21,8	46,5	93,2
6—8	13,0	40,3	88,0
8—10	14,8	39,6	84,7
10—15	10,0	29,0	78,9
болвше 15	25,0	27,2	69,3

Таблица настолько ясна, что не нуждается в раз'ясненіях. А вот соотвѣтствующія цифры по интенсивному льняно-молочному Вологодскому уѣзду **).

Группы хозяйств по посѣвной площади	На 1 десятину хозяйственной площади			
	Истрачено дней труда			Осталось неиспользованных
	На сельское хозяйство	На домашнія работы	На промыслы	
До 2 десятин	18,7	15	21	19
2,01—3,0	17,8	10	12	12
3,01—4,0	17,9	10	10	8
4,01—6,0	10,4	6	4	7
6,01 и выше	15,3	5	3	5

Здѣсь мельчаніе хозяйств не только усиливает нужду в подсобных заработках, но и дѣлает самую их возможность все болѣе проблематичной.

Против скопленія избыточной силы при мельчаніи хозяйства есть только одно средство: его своевременное и достаточное интенсифицированіе. Но интенсификація отставала до революціи от роста крестьянскаго населенія.

В-третьих, избыток крестьянских рук поглощался промышленностью далеко не в той мѣрѣ, в какой это отвѣчало бы требованіям крестьянскаго хозяйства. Рост внѣземледѣльческаго населенія наблюдался (только за 6 лѣт, с 1908 по 1914, доля городского населенія

*) А. Челинцев, Теоретическія основанія организаціи крестьянскаго хозяйства, стр. 69.

**) Н. Макаров, О нормах расширенія крестьянскаго землепользованія, стр. 37.

поднялась с 13% до 14,8%); увеличивалось, в частности, число рабочих, занятых в крупной промышленности (в одних только предпріятіях, подвѣдомственных фабричной инспекціи, число рабочих выросло с 1908 года по 1912 на 250 тысяч); оба явленія наростали в ускоряющемся темпѣ. Однако, ни всего прироста крестьянскаго населенія, ни даже значительной его части, промышленность и город вобрать не могли. Кромѣ того, промыслы, о которых упоминалось выше, только в нѣкоторой части были внѣземледѣльческими; в очень большом об'емѣ они являлись «вынужденным» наймом в чужія земледѣльческія же предпріятія — с низкой заработной платой, с уходом за сотни верст и т. д.

Всѣ три обстоятельства говорят, что дореволюціонный избыток рабочих рук успѣл принять тяжелую затяжную форму. Нужна была комбинація каких-то совершенно исключительных обстоятельств и мѣропріятій, чтобы можно было думать о его быстрой ликвидаціи.

Измѣнила ли здѣсь что-нибудь революція? Если и измѣнила, то не в лучшую сторону.

Как бы сильно ни упала абсолютная численность деревенскаго населенія (а паденія здѣсь надо ждать к концу революціи очень значительнаго; вѣдь еще до голода 1921 года населеніе сократилось в совѣтской Россіи *) против мирнаго времени слишком на 4 милліона), во много раз сильнѣе сжалась и обѣщает сжаться емкость земледѣльческой территоріи. Вѣдь, если мы видим **), что число лошадей с 1916 по 1922 год успѣло сократиться на 40% слишком; что убыль племенных быков в 1921 году опредѣлялась в 56%; что кос выдѣлывалось в Россіи (в том же году) с небольшим двѣ трети довоенной нормы, плугов — одна восьмая, сѣялок всего ½% и т. д., — ясно, что перед нами не только показатели уже происшедшей технической катастрофы русскаго земледѣлія, но и предвѣстники его дальнѣйшаго развала. Но дѣло не в одной техникѣ. Не малую роль играют и характерные для революціи хозяйственно-психологическіе моменты. Безцѣльность, а то и прямая убыточность, даже опасность лишняго трудового напряженія, всеобщая неувѣренность в завтрашнем днѣ, апатія одних деревенских слоев, неумѣнье взяться за дѣло, прямая лѣнь и разгильдяйство других ***),—все это отражается на емкости земледѣльческой территоріи не менѣе гибельно, чѣм убыль рабочаго скота или изношенность орудій. С другой стороны, надо считаться и с очень вѣроятным послѣреволюціонным под'емом рождаемости. Как бы недолго ни продолжался послѣдній, при надрывѣ земледѣльческих производительных сил даже самое малое увеличеніе естественнаго прироста может имѣть — в смыслѣ обостренія аграрнаго перенаселенія — серьезныя послѣдствія.

Революція не только до послѣдней степени сжала емкость земле-

*) Статистическій Ежегодник за 1918-20 год, вып. I, стр. 2-3.

**) Дальнѣйшія цифры приводятся по докладу А. Орлова: Пути прогрессивнаго развитія и положеніе русскаго сельскаго хозяйства. Записки Русскаго Экономическаго О-ва в Лондонѣ, № 9, стр. 3339-3340.

***) См. очень любопытный доклад А. Петрищева «Два мужика». Записки Русскаго Экономичекаго О-ва в Лондонѣ, № 9, стр. 3409 и дальше.

дѣльческой территоріи. Она крайне сократила и существовавшую раньше возможность отчужденія избыточных сил на сторону.

Пусть дореволюціонные с. х. заработки были невыгодны для нанимающагося. Все же они позволяли, пока не представлялось ничего лучшаго, как-то пополнить недобор собственного хозяйства. Пришедшая с революціей демократизація аграрнаго строя, если и не уничтожила возможность таких заработков совсѣм, то поставила их в очень узкіе рамки. Не крестьянскія хозяйства ликвидированы почти полностью (в 32 губерніях Совѣтской Россіи на их долю приходилось в 1922 году только 3,2% обрабатываемой земли, а на Украинѣ 4%), в предѣлах же самих крестьянских хозяйств произошла нивеллировка, приведшая к довольно сильному паденію доли дворов, систематически прибѣгающих к найму рабочей силы. Что касается внѣземледѣльческих заработков, то с крушеніем крупной промышленности и общим хозяйственным развалом о них серьезно говорить не приходится. Процесс обезлюденія городов, с такой силой разразившійся послѣ революціи, в сущности не закончился даже теперь, в эпоху Нэпа. Если населеніе растет послѣ 1920 года в Москвѣ и Петроградѣ, то во всѣх остальных городах оно еще продолжает разсасываться *).

Все это позволяет утверждать, что аграрное перенаселеніе дошло до таких размѣров, которые не могут итти ни в какое сравненіе с его дореволюціонным об'емом, и при которых голодовки и массовое вымираніе не могут не быть в русской деревнѣ хроническими.

При таком положеніи вещей возрожденіе промышленности и возобновленіе ея регуляціоннаго воздѣйствія на сельскохозяйственное населеніе не может быть безразличным с точки зрѣнія крестьянских интересов.

II.

Національная промышленность обезпечивает с.-х. продуктам прочный и, при нормальных условіях, непрерывно растущій сбыт — таков второй общеизвѣстный пункт встрѣчи промышленных интересов с сельскохозяйственными. Мѣсто не позволяет нам коснуться не только всѣх, но даже важнѣйших послѣдствій этого обстоятельства. Напомним исключительно о том, что представляет непосредственный практическій интерес — о роли рынка в процессах интенсификаціи крестьянскаго хозяйства.

Нельзя, разумѣется, думать (как были склонны старые экономисты), что продвиженіе сельскохозяйственных предпріятій с одной ступени интенсивности на другую зависит *исключительно* от рынка. Предпосылки интенсификаціи должны возникнуть в самом интенсифицирующемся хозяйствѣ. В крестьянском хозяйствѣ онѣ обычно появляются в результатѣ сгущенія населенія. Но если рынок и не создает внутрихозяйственных предпосылок интенсификаціи, то, когда эти предпосылки уже имѣются, именно от рынка зависит, смо-

*) Экономическій Вѣстник, II, стр. 207 - 208. Впрочем «прирост в Москвѣ еще не дал цифры 1914 года, а в Петербургѣ даже и цифры первой переписи 1897 года».

жет ли хозяйство произвести нужную перестройку, и, если да, то насколько быстро и удачно. Дѣло в том, что сама по себѣ тяга к интенсивным системам ничего не говорит об об'ективной вѣроятности интенсификаціи. Создаваемая ростом населенія задача — прокормить добавочное число ѣдоков и занять добавочное число рабочих рук — может быть и не разрѣшена крестьянским хозяйством или разрѣшена неудовлетворительно. Послѣднее слово принадлежит здѣсь не столько самому крестьянскому хозяйству, сколько всей общественно-хозяйственной средѣ и прежде всего рынку.

Переход от менѣе интенсивной системы к болѣе интенсивной возможен в раціональной формѣ только тогда, когда это позволяет рынок, а именно, когда при новой системѣ оказывается возможным продавать продуктов по крайней мѣрѣ на такую же сумму, какую хозяйство получало при старой. Вѣдь только при гарантіи необходимаго денежнаго минимума (а он опредѣляется обыкновенно независимыми от крестьянскаго хозяйства обстоятельствами, и потому в каждый данный момент об'ективно-фиксирован) можно безбоязненно рвать с традиціей и перестраивать хозяйство до тѣх пор, пока не будет найдена наиболѣе цѣлесообразная его форма. Если же рынок неблагопріятен, если продукты интенсивной системы не могут найти достаточнаго сбыта и, значит, хозяйство не в состояніи удовлетворить в полном об'емѣ свою нужду в денежных средствах, происходит одно из двух: или хозяйство остается при старой системѣ, ограничиваясь ея частичными (и потому мало дѣйствительными) измѣненіями и стараясь, во чтобы то ни стало, выбросить часть рабочих рук на сторону; или же нужда заставляет его сдѣлать болѣе рѣшительный шаг в сторону новой системы, и оно его дѣлает за счет сокращенія потребностей и рѣзкаго паденія производительности труда. Другими словами, при неблагопріятных рыночных условіях интенсификація или не происходит вовсе, или она вырождается в псевдо-интенсификацію, основанную на хищнической растратѣ рабочей силы и неразрывно связанную с пониженіем доходности хозяйства*).

Роль рынка сводится, таким образом, к тому, что он как бы санкціонирует и вмѣстѣ с тѣм облагораживает стихійную тягу к интенсификаціи. С одной стороны, он обезпечивает послѣдней реализацію, с другой, он придает ей цѣлесообразную форму, отвѣчающую одновременно и выгодѣ отдѣльных крестьянских дворов, и народнохозяйственным интересам. То, что без рынка приводит к прогрессивному паденію производительности труда и к растущему обѣднѣнію, при рынкѣ знаменует собой и техническій, и экономическій прогресс крестьянскаго хозяйства.

Русская бюджетная статистика дает богатый матеріал, подтверждающій только что развитыя соображенія. Приведем лишь два зарегистрованныя ею обстоятельства. Во-первых, чѣм районы интенсивнѣе, тѣм они в общем денежнѣе, т. е. тѣм большій процент крестьянских доходов получается в денежной формѣ. Денежность зернового хозяйства колеблется в предѣлах от 10,7% (Вельскій у.) до

---

*) Ср. Л. Литошенко, Эволюція и прогресс крестьянскаго хозяйства, стр. 41 - 42.

21,8% (Старобѣльскій у.); маслодѣльный Вологодскій у. дает 40,4% денежности; колебаніе денежности льноводных хозяйств происходит между 24,3% (Сычевскій у.) и 60,4% (Волоколамскій у.) *). Это обстоятельство наглядно показывает, что продвиженіе по лѣстницѣ интенсивности идет бок-о-бок с вовлеченіем крестьянства в мѣновой оборот, что связь с рынком не проходит для хозяйства даром в смыслѣ уровня его интенсивности. Во-вторых, абсолютная высота денежных поступленій опредѣленно и рѣзко растет по мѣрѣ интенсификаціи хозяйства. В этом отношеніи очень любопытна таблица, приводимая А. Челинцевым по 9 украинским губерніям **):

Высота денежных с.-х. доходов на одно хозяйство (в рублях)

В хозяйствах	В районах		
	Интенсивных	Средне-интенсивных	Экстенсивных
До 4 десятин	123,4	91,5	72,1
6	216,1	166,0	(42,8)
8	338,7	267,9	158,6
10	410,8	334,4	215,5
12	512,9	225,3	204,1
16	614,3	382,3	272,7
20	710,5	688,2	490,9
30	1.076,4	789,4	563,3
Выше 30	2.032,2	1.156,9	1.463,3

Какой бы величины хозяйство мы ни взяли, в интенсивных районах цѣнность сбыта неизмѣнно оказывается в 1½—2 раза выше, чѣм в экстенсивных. Это второе обстоятельство говорит, что, интенсифицируя хозяйства, рынок не просто лишь позволяет ему удовлетворять старыя потребности, но будит в нем новыя, дѣлает его болѣе требовательным и вмѣстѣ с тѣм болѣе умѣлым в достиженіи своих цѣлей.

И в видѣ общаго правила именно внутреннему рынку, создаваемому развитой національной промышленностью, принадлежит главная роль в процессѣ сельскохозяйственной интенсификаціи. Внѣшній рынок обладает в этом отношеніи очень ограниченными возможностями уже по одному тому, что интенсифицирующее вліяніе потребительских центров обыкновенно распространяется не особенно далеко.

Разстояніе от Петрограда	Процент посѣвной площади под				
	Травами	Рожью	Овсом	Льном	Паром
До 25 верст	64	3,6	23	0	4
51 - 100	32	17	22	0	18
150—200	7,5	28	23	3	27
больше 250	7	25	14	8	26

*) Цифры цитируются по Б. Бруцкусу: Экономія сельскаго хозяйства, стр. 248-249.

**) А. Челинцев, Теоретическія основы организаціи крестьянскаго хозяйства, стр. 112.

Как показывает приведенная таблица*), это вліяніе, достигнув своего максимума на пространствѣ до 25 верст, затѣм сразу падает, и на разстояніи в 200 верст и болѣе уже почти не ощущается крестьянским хозяйством. Ясно, что при сколько-нибудь значительной сельскохозяйственной территоріи у внѣшняго рынка просто нѣт средств войти большинством крестьянских дворов в достаточно тѣсное соприкосновеніе, необходимое для их интенсификаціи. К тому же свойственная внѣшнему рынку технико - экономическая обстановка сама по себѣ неблагопріятна для предпріятій «не коммерческаго» типа. Отдаленность и разбросанность пунктов сбыта, чуждость их экономических и культурных условій, сложность и разнообразіе пріемов транспортной и коммерческой техники, невозможность планомѣрнаго регулированія цѣн, неустойчивость об'ема сбыта, — всѣ эти и другія характерныя для внѣшняго рынка обстоятельства чрезвычайно ослабляют рыночное положеніе крестьянскаго хозяйства и, ставя его в большую зависимость от скупщиков и экспортеров, весьма часто урѣзывают его доходность.

В особо благопріятных случаях — в отдѣльных районах и по отдѣльным продуктам — интенсификація может, конечно, опереться и на внѣшній рынок. Но общаго и коренного сдвига от традиціонных экстенсивных систем ко все болѣе интенсивным внѣшній рынок не может вызвать (если, разумѣется, рѣчь не идет о государствах-лилипутах, вродѣ Даніи). Эта миссія естественно выпадает на долю внутренняго рынка, с его сравнительно близким, устойчивым и при нормальных условіях растущим сбытом, с его ясными для рядового поставщика запросами и вкусами, с его относительно простой транспортной и коммерческой техникой, с открываемой им возможностью таможенной и иной охраны мѣстнаго сельскаго хозяйства от иностранной конкуренціи.

До революціи внутренній рынок не играл в экономикѣ русской деревни существенной роли. Если общая денежность крестьянскаго хозяйства колебалась по отдѣльным районам в предѣлах 11—60% (гораздо чаще тяготѣя к первому предѣлу, чѣм ко второму), то доля доходов, притекавших к крестьянству от продажи продуктов внутреннему потребителю была еще меньше, и вряд ли выходила из границ 4—20% **). Соотвѣтственно этому и уровень интенсивности крестьянскаго хозяйства был невысок, и, как это доказывается огромным избытком рабочих рук, совершенно не соотвѣтствовал густотѣ сельскохозяйственнаго населенія.

С теченіем времени это положеніе обѣщало измѣниться. Развитіе желѣзнодорожной сѣти и общіе промышленные успѣхи привели прежде всего к тому, что крестьянское хозяйство все рѣшительнѣе втягивалось в мѣновой оборот и теряло натурально-хозяйственный облик. Достаточно указать, что за послѣдніе 15 лѣт до войны производство хлѣбов выросло на 20%, а перевозка хлѣбных грузов на

---

*) А. Кауфман, Теорія и методы статистики, стр. 8.

**) При условном (преувеличивающем значеніе внутренняго рынка) предположеніи, что от промыслов, от внѣшняго и от внутренняго рынка крестьяне получали приблизительно одинаковый доход.

80% *). С другой стороны — и это особенно важно — из общей суммы крестьянскаго сбыта чѣм дальше, тѣм большая доля шла на внутренній рынок. Относительно продуктов экстенсивных отраслей это ясно видно из приводимой ниже таблицы, гдѣ характеризуется эволюція внѣшняго и внутренняго сбыта четырех главнѣйших хлѣбов за предшествующее войнѣ 18-лѣтіе (данныя исчислены в процентах к пятилѣтію 1896—1900 г.) **).

	Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень	
	Перевезено во внутреннем сообщеніи	Вывезено за границу	Перевезено во внутренн. сообщеніи	Вывезено за границу	Перевезено во внутреннем сообщеніи	Вывезено за границу	Перевезено во внутреннем сообщеніи	Вывезено за границу
1896—1900	100	100	100	100	100	100	100	100
1901—1905	125	102	143	138	110	157	150	152
1906—1910	184	57	197	137	131	116	207	224
1911—1913	159	55	238	121	159	118	223	276

Что касается интенсивных отраслей, то растущее значеніе внутренняго рынка достаточно ярко отражается в слѣдующих данных о душевом потребленіи привозного (по желѣзным дорогам) масла по 26 крупнѣйшим русским городам***).

1911 г. . . . . . 8,1 фунта
1912 г. . . . . . 9,3 »
1913 г. . . . . . 10,6 »

Оба процесса не могли не имѣть организаціонно-хозяйственных послѣдствій. Они открывали выход внутренней тягѣ крестьянскаго хозяйства к интенсификаціи, и послѣднее дѣйствительно вступило на путь увѣреннаго и все болѣе смѣлаго переустройства †).

Если бы это движеніе продолжалось и дальше, весьма вѣроятно, что высота иннтенсивности крестьянскаго хозяйства была бы наконец приведена в соотвѣтствіе с густотой населенія, и аграрный вопрос, а вмѣстѣ с ним и общій вопрос о хозяйственных судьбах Россіи получил бы свое естественное и благопріятное разрѣшеніе. Но от этого предѣла крестьянское хозяйство в момент войны было еще далеко. Емкость внутренняго рынка все еще была относительно невелика; прирост населенія все еще обгонял интенсификацію, и вопрос о дальнѣйшем улучшеніи рыночных условій и, слѣдовательно, об укрѣпленіи національной промышленности, не только стоял на одном из самых первых мѣст в программѣ довоенной аграрной политики, но обѣщал быть на очереди дня еще значительное время послѣ войны.

*) Данныя П. Лященко. Цитировано по Б. Бруцкусу: Экономія сельскаго хозяйства, стр. 131.

**) Б. Бруцкус, Экономія сельскаго хозяйства, стр. 133 и 134.

***) Бруцкус, Экономія сельскаго хозяйства, стр. 162.

†) Полнѣе всего этот процесс изображен в работах А. Н. Челинцева. См. в особенности: «Состояніе и развитіе русскаго сельскаго хозяйства», Харьков 1918; «Направленія крупно-рогатаго скотоводства», Москва 1916; «Производство свинины», Москва 1917; «Измѣненія в зерновой продукціи», Агрономическій журнал за 1914 г.

Революція, если и не смела окончательно, то до крайности сжала успѣхи, сдѣланные крестьянским хозяйством за послѣднюю четверть вѣка. Крестьянское хозяйство натурализовалось. Рыночно-денежные продукты в нем почти исчезли. Интенсивныя полевыя культуры сократились до уровня лично-потребительских нужд хозяина и его семьи.

Экстенсифицировав крестьянское хозяйство, революція вмѣстѣ с тѣм свела к минимуму общественно-хозяйственныя предпосылки его возможной новой интенсификаціи. Развал транспорта и обѣднѣніе городов до послѣдней степени затруднили и с'узили доступный крестьянам сбыт, хозяйственная же политика второй половины Нэпа — политика искусственнаго сбиванія цѣн на сельскохозяйственные продукты и одновременнаго взвинчиванія цѣн на продукты обрабатывающей промышленности *) — сдѣлала то, что для крестьянства оказалось невозможным поддерживать и тѣ связи с рынком, которыя еще не были оборваны. Недаром наряду с интенсивными культурами погибли и рыночныя экстенсивныя **).

Между тѣм внутренняя тяга крестьянства к интенсификаціи не только не ослабѣла в результатѣ революціи, но имѣет всѣ шансы усилиться. Как уже было выше указано, вызванное революціей массовое вымираніе крестьянства в конечном счетѣ означает собой не ослабленіе, а усиленіе аграрнаго перенаселенія. Паденіе земледѣльческих производительных сил настолько катастрофично, что на большем земельном пространствѣ может прокормиться значительно меньшее число жителей, а потому реорганизація наличной системы хозяйства об'ективно является остро необходимой. Тѣм болѣе, что запас рабочих сил и потребительскіе запросы деревни сократились далеко не так значительно, как общая численность населенія: вспомним, с одной стороны, о массѣ труда, отвлекавшагося до революціи в промыслы, а также остававшагося не использованным, а, с другой стороны, о неполучаемых в данный момент доходах от заработков внѣ собственнаго сельскохозяйственнаго предпріятія.

Нѣт спору: по своим конкретным цѣлям пореволюціонная тяга к интенсификаціи сильно отличается от дореволюціонной. При извѣстном уже нам паденіи интенсивности новое движеніе приходится начинать с гораздо болѣе низкой ступени, чѣм на какой оно остановилось в момент войны, и в качествѣ лозунгов выдвигать то, что когда-то было достигнуто и превзойдено. Но это не мѣняет сути дѣла: неудовлетворенность и невозможность удовлетвориться существующей системой неотвратимо толкает крестьянство к поискам болѣе интенсивных систем, и эти поиски обѣщают быть тѣм болѣе упорными, что теперь уже нѣт, как до революціи, разсчетов на механическое рѣшеніе вопроса путем прирѣзки земли, а всѣ надежды при-

---

*) Брайкевич, Разложеніе Нэпа. Записки Русскаго Эконом. О-ва в Лондонѣ, № 9. Пумпянскій. Внутреннія противорѣчія совѣтскаго хозяйства. Экономическій Вѣстник, № 2.

**) Кондратьев, К вопросу об измѣненіи полеводства в крестьянском хозяйствѣ за період 1916 - 1920. Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1921, № 1—3. См. также Б. Книпович. Главныя черты с.-х. эволюціи Европ. Россіи в 1917 - 21 г.

ходится возлагать на лучшее использованіе уже данной и не подлежащей расширенію площади.

Насколько при таком положеніи дѣла необходима для крестьянства помощь извнѣ, со стороны емкаго внутренняго рынка и, слѣдовательно, крѣпкой національной промышленности, послѣ сказаннаго в началѣ этой главы ясно само собой. Особенно, если имѣть в виду, что 10-лѣтнее отсутствіе Россіи на міровом рынкѣ не может для нея пройти безслѣдно, в смыслѣ потери нѣкоторых из прежних потребителей, и что вывозу за границу, по крайней мѣрѣ первое время послѣ революціи, будет принадлежать еще меньшая хозяйственно-организаціонная роль, чѣм какую он играл до войны.

III.

Третій пункт совпаденія промышленных интересов с сельскохозяйственными — рынок готовых издѣлій. Промышленность идет навстрѣчу деревнѣ, поставляя необходимые ей предметы личнаго и производительнаго потребленія.

Ничто так не вскрывает дореволюціонную нужду крестьянскаго хозяйства в продуктах обрабатывающей, промышленности, как стремительность, с какою шло его культурно-техническое обновленіе. Вот как рос ежегодный ввоз с. х. машин и орудій (тысяч пудов) *).

1895—97 г.	1898—02 г.	1903—07 г.	1908—12 г.
1.305,3	2.659,6	4.399,0	7.822,0

Бурность темпа дѣлается еще нагляднѣе, когда от средних мы переходим к погодным данным (в тысячах пудов): *)

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
4.514	6.699	7.137	9.683	11.067

Всего только за четыре предшествующіе войнѣ года, ввоз успѣл подняться почти в 2½ раза по вѣсу.

Или вот аналогичные данныя о ввозѣ минеральных удобреній (в милліонах пудов): **)

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
10,2.	15,4.	22,8.	26,4.	35,3.

Здѣсь под'ем еще болѣе стремителен: за единственным исключеніем (1911 года) каждый слѣдующій год дает прирост цифр, сравнительно с предыдущим, на 40—50%.

Приблизительно в одинаковой пропорціи со ввозом увеличивалось и внутреннее производство предметов хозяйственнаго потребленія. Что касается с.-х. машин и орудій, то в 1912 году оно (без кустарнаго) оцѣнивалось в 52,6 милл. рублей, тогда как в 1895 г. достигало

*) Сольско-хозяйственный промысел в Россіи, стр. 24.

**) Солско-хозяйственный промысел в Россіи, стр. 19, 25 и 20.

лишь 9,6 милліонов. Относительно минеральных удобреній мы имѣем такія величины: *)

суперфосфата:	в 1907 году	4,1 мил. пудов,	в 1911 —	5,3 м. п.
томас шлака:	» » »	1,1 » »	» » —	1,7 м. п.
фосфорной муки	» » »	210 тыс. пудов,	в 1912 —	520 т. п.

Кромѣ того, как показывают обороты земских складов, в деревню, все больше шло желѣза, строительных матеріалов и других предметов полуличнаго и полупроизводственнаго назначенія.

С революціей индустріальный голод крестьянства не ослабѣл. Революція, рѣзко оборвала культурно - техническій под'ем крестьянскаго хозяйства и судорожно сжала приток промышленных товаров в деревню. По новѣйшим бюджетным данным Л. Литошенко *), хозяйственное потребленіе крестьянской семьи в девяти обслѣдованных губерніях, составлявшее до войны 3,54 рубля на душу, в 1920—1921 году равнялось всего 1,30 золотого рубля, а в 1921—1922 году 0,94. В частности цѣнность пріобрѣтеннаго инвентаря понизилось к 1921—1922 году, с 1,39 рубля до 0,17 на душу; строительнаго матеріала—с 1,49 до 0,42, мелкаго инструмента—с 0,10 до 0,03. Аналогичный сдвиг наблюдается и в затратах на личное потребленіе. В общем итогѣ онѣ упали в 4 с лишним раза, — с 17,77 рубля на душу до 4,00; по продовольственным продуктам сокращеніе произошло — с 4,05 р. до 1,21; по одеждѣ, обуви, мануфактурѣ, галантереѣ — с 9,31 до 1,60; по наркотикам — с 2,53 до 0,16 и т. д. Об'ективная потребность деревни в издѣліях промышленности при таких условіях могла только усилиться.

Таким образом, функція промышленности, как поставщика нужных деревнѣ продуктов, отнюдь не маловажна для крестьянскаго хозяйства. Спрашивается: требуют ли крестьянскіе интересы, чтобы эта функція выполнялась именно національной промышленностью? Необходимо ли для техническаго и культурнаго под'ема крестьянскаго хозяйства, чтобы, потребляемые им промышленные товары не только ввозились из-за границы, но и производились внутри страны?

Утвердительный отвѣт не подлежит сомнѣнію. С чисто-экономической стороны внутреннее производство нужных крестьянству товаров имѣет, прежде всего, то положительное значеніе, что, благодаря ему, ограничивается монополія иностранных поставщиков и устраняются связанныя с послѣдней невыгодныя для крестьян послѣдствія. Революція дает достаточно много примѣров того до какой недобросовѣстности могут дойти заграничныя фирмы при обслуживаніи страны с парализованной промышленностью. Нормальная соціально-экономическая обстановка не допускает, конечно, слишком больших эксцессов в этом направленіи; однако, и при нормальных условіях иностранная монополія может настолько вздуть цѣны и понизить качество товаров, что имѣет большой смысл за-

*) См. статью С. Шермана: Внутренній рынок и торговый быт совѣтской Россіи. Экономическій Вѣстник, II, стр. 120.

ранѣе принять против нея мѣры защиты*). Кромѣ того, в пользу собственнаго внутренняго производства говорят и всѣ соображенія, развитыя выше.

Но дѣло не в одной экономикѣ. Созданіе интересующих нас сейчас отраслей національной промышленности имѣет, с точки зрѣнія крестьянских интересов, и болѣе общее значеніе.

Прежде всего, необходимо считаться с культурными послѣдствіями индустріализаціи, — как общей, так и спеціально интересующаго нас вида. Крупная промышленность повышает тонус общественнаго процесса и, усложняя и утончая пріемы борьбы за жизнь, не позволяет обществу застыть на раз сдѣланных достиженіях. С массовой гибелью русской интеллигенціи эта послѣдняя роль промышленности пріобрѣтает совершенно исключительное значеніе. Россія не просто лишилась сотен тысяч умственных работников: пала общая духовная напряженность страны, до-нельзя огрубѣл самый стиль соціальнаго творчества. Опыт стран , переживших в свое время уничтоженіе интеллигенціи (Греція, Сербія, Болгарія), показывает, что эта общественная деградація может принять затяжной, многовѣковый характер, если одновременно с вымираніем культурнаго общественнаго ядра ослабѣвают процессы, вызывающіе соціально-психическое напряженіе. И вот перед опасностью духовной балканизаціи Россіи из всѣх очередных задач общественнаго строительства на первый план выступает задача поддержанія и укрѣпленія всего, что расширяет размах личнаго и соціальнаго творчества, и дѣлает жизнь болѣе кипучей и нервной. Но ничто не обладает такой способностью интенсифицировать общественный процесс, как быстрое развитіе крупной промышленности и усиленная урбанизація.

Так как общій тон соціальной жизни не может не отразиться на положеніи крестьянства, и послѣднее не меньше других классов заинтересовано в культурном под'емѣ страны, то общенаціональная русская потребность в скорѣйшем возстановленіи и развитіи промышленности является и его потребностью. При этом особенно тѣсно его культурная судьба связана именно с тѣми отраслями промышленности, которыя изготовляют продукты широкаго деревенскаго потребленія. Ибо развитіе послѣдних влечет за собой не одно лишь стихійное усвоеніе крестьянством болѣе совершенных пріемов общественной и хозяйственной жизни, но и цѣлую систему мѣр активнаго воздѣйствія на его культурный уровень.

Возстановленіе крестьянскаго хозяйства немыслимо без широкаго развитія коопераціи. Но кооперативное движеніе не развивается произвольно. Оно нуждается в рядѣ общественных предпосылок, среди которых на первом планѣ стоят: 1) достаточная напряженность общехоз. уклада, вызывающая самую тягу к коопераціи, и 2) достаточно высокій культурный уровень страны, обезпечивающій кооперативным организаціям необходимый кадр разумных

*) Примѣры см. у І. Гольдштейна: «Синдикаты, тресты и экономическая политика» и С. Загорскаго: «Синдикаты и тресты». Сказанное не исключает того, что при отсутствіи заграничной конкуренціи національные промышленники тоже непрочь использовать рыночное господство в ущерб потребителям. Но с экцессами внутренних монополистов бороться несравненно легче.

руководителей. Мыслимо ли в послѣреволюціонной Россіи осуществленіе этихъ двухъ предпосылок без сильной національной промышленности, в частности, без промышленности, опирающейся на крестьянскій рынок? Гдѣ в русской деревнѣ найти нужное количество отвѣтственных кооперативных работников? Откуда взяться паѳосу кооперативнаго строительства, особенно послѣ того опозоренія, которому при большевизмѣ подверглась самая идея свободнаго кооперированія? Как могут вообще зародиться в условіях всеобщаго развала такія хозяйственно-совершенныя тѣла, какими являются подлинные кооперативы? Каким образом может быть разработано и проведено в жизнь разумное кооперативное законодательство? При отсутствіи иных очагов культурнаго строительства, только развитіе городов и крупной промышленности может реализовать нужныя для кооперативнаго движенія условія.

Таковы главнѣйшія услуги, обычно оказываемыя крестьянскому хозяйству развитой національной промышленностью. Широко освѣдомлять о них русское общество и тѣм подготовлять его к тому, быть может, близкому моменту, когда вопрос о возстановленіи промышленности и о необходимости связанных с ним жертв, станет на очередь дня, отнюдь не праздное занятіе. Если нельзя преувеличивать значеніе агитаціи и ждать от нея больше того, что она способна дать, то неправильно и черезчур принижать ея соціальную роль. Исторія послѣдних десяти лѣт наглядно показывает, что «идеям» принадлежит в стихійном историческом процессѣ далеко не столь скромное мѣсто.

Д. Иванцов.

ОПЫТ ПОСТРОЕНІЯ МѢСТНОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

Исходя из современнаго состоянія науки экономіи и организаціи сельскаго хозяйства, заданія мѣстной с.-х. политики можно строить на основѣ слѣдующих общих положеній, даваемых теоріей эволюціи сельскаго хозяйства. Системы сельскаго хозяйства, отражающія самыя существенныя стороны и степень производительности послѣдняго, обусловлены рядом соотвѣтствующих факторов. Системы эти являются стадіями с.-х. эволюціи, которая совершается в результатѣ, с одной стороны, послѣдовательных измѣненій этих факторов в процессѣ народнохозяйственнаго развитія, а с другой — достигнутой доселѣ интенсивности с.-х. производства. Для существованія каждой системы нужно сочетаніе ряда внутри и внѣ-хозяйственных условій.

С.-х. эволюція может имѣть разное теченіе: она может имѣть настолько быстрый темп, что остающееся в сельском хозяйствѣ населеніе получает достаточный для него прожиточный минимум, или же оказывается замедленной отсутствіем одного или нѣскольких условій, которыя являются тогда организаціонно хозяйственным минимумом. Без устраненія этого минимума эволюція задерживается и доходность хозяйств отстает от потребностей земледѣльческаго населенія. Это устраненіе дѣлается первоочередной задачей мѣстной с. х. политики. Для построенія послѣдней дѣлается необходимостью выяснить наличные в данной мѣстности организаціонно-хозяйственные минимумы, т. е. тѣ препятствія, кои замедляют надлежащую перестройку и поднятіе производительности мѣстнаго сельскаго хозяйства.

В настоящей статьѣ мы даем описаніе одной попытки построить мѣстную с.-х. политику, сдѣланную в 1918—19 г.г. Харьковским областным с.-х. союзом кооперативов. На описаніе мы смотрим лишь как на иллюстрацію самого метода работы. Выводы из послѣдней были обусловлены состояніем среды, а послѣдняя с тѣх пор измѣнилась существенно и во многих отношеніях. Теперь программу мѣропріятій пришлось бы строить заново.

1. Общія заданія. Опыт систематическаго анализа с.-х. дѣйствительности для построенія дифференціальной (примѣнительно к мелким районам) программы дѣятельности Харьковскаго союза был организован в 1918 г. и продолжался в 1919 г., охватив территорію девяти губерній южно-черноземной полосы (Курск., Черниговск., Полтавск., Харьковск., Воронежская, Донская, Екатеринославск., Таврическ., Херсонская). Имѣлось в виду дать сначала общую схему в уѣздном масштабѣ, а затѣм в границах получающихся районов в мас-

штабѣ волостей. С этой цѣлью, по нашему предложенію, был организован Отдѣл организаціи крестьянскаго хозяйства, который предпринял сводку и организаціонно-хозяйственный анализ фактическаго матеріала, касавшагося сельскаго хозяйства области.

Работа Отдѣла, сводящаяся к «діагнозу» состоянія с.-х. производства по мелким районам в области и «прогнозу» его ближайшаго будущаго, была организована, исходя из слѣдующих общих положеній.

Вся область *) находится в полосѣ господства зерновой продукціи, но в соотвѣтствіи с разными экономическими условіями, она представляется все же неодинаковыми типами организаціи. Соотвѣтственно, главным образом, плотности земледѣльческаго населенія, зерновая продукція находилась в рамках: залежно зерновой системы (или ея пережитков), паровозерновой — экстенсивной и интенсивной (с корнеплодами), пестропольнозерновой — экстенсивной и интенсивной. Природныя условія (разная продолжительность вегетаціоннаго періода) раздѣляли область на части: сѣверную - паровую и южную - безпаровую, в первой послѣ ликвидаціи залежи практиковался пар, во второй, хозяйство могло обходиться без него. При таких фактических стадіях с. х. эволюціи, дальнѣйшее расширеніе с. х. производства шло или а) еще в направленіи дальнѣйшаго расширенія зерновой продукціи (в многоземельных уѣздах с залежной, экстенсивно паровой и экстенсивно пестропольной системой), или, б) при остановившемся возростаніи продукціи зерна, в направленіи введенія и расширенія производства незерновых продуктов — растеніеводственных и животноводственных. Это общее представленіе об исходном фазисѣ и о направленіи с.-х. эволюціи на пространствѣ области являлось, уже при началѣ работ, твердо установленным, раньше бывшими научными изслѣдованіями.

Таким образом, первая общая задача — детально установить наличную стадію с.-х. эволюціи — превращалась для области в выясненіе развитія по ея районам производства незерновых продуктов земледѣлія и продуктов животноводства, кои отвѣчают послѣдующей стадіи эволюціи. В виду исключительной важности продукціи зерна, являлось необходимым кромѣ того, дополнительно выяснить возможность и значеніе для населенія ея усиленія. Слѣдующая (вторая) задача изслѣдованій заключалась в оцѣнкѣ доходности *существующаго* сельскаго хозяйства (по отдѣльным отраслям и в цѣлом) сравнительно с прожиточным минимумом населенія. Она дополнялась для каждаго района такой же оцѣнкой *хозяйственно-возможнаго* поднятія зерновой продукціи. Наконец (третья задача), было необходимо, в случаях недостаточности, как существовавших доходов, так и возможных повышеній доходов от зерновой продукціи, выясненіе препятствій (организаціонно-хзяйственных минимумов), задерживающих стихійный переход хозяйств к такому сочетанію отраслей, которое позволяло бы увеличить доход с.-х. населенія до нормальных предѣлов.

---

*) Не считая сѣверной, нечерноземной полосы Черниговской губ.

2. *План подготовительных работ.* Всю подготовительную сводку фактическаго матеріала, необходимаго для рѣшенія указанных задач, нужно было сдѣлать в нѣсколько пріемов. Сначала, хотя бы с ущербом для глубины и детальности отвѣтов, такая сводка должна была сдѣлаться с возможной быстротой, но непремѣнно давая полную картину ваимоотношеній между наличными видами организацій хозяйства и с.-х. условіями во всей области с указаніем на ея территоріи достаточно доходных и невыгодных сочетаній систем и условій и причины таковых. В дальнѣйшем, по мѣрѣ вовлеченія в сводку новых матеріалов и все болѣе мелких районов, работу предполагалось располагать концентрически, дѣлая такой же синтез, как и раньше, но болѣе детальный.

Первоначально должны были использоваться всѣ существующіе матеріалы по характеристикѣ состоянія сельскаго хозяйства,—с.-х. перепись 1916 г., данныя о ж.-д. перевозках, соотвѣтствующія работы по с.-х. статистикѣ центральных вѣдомств, затѣм данныя мѣстных (земских) основных, оцѣночных, текущих, спеціально-технических и других статистических изслѣдованій, агрономических отчетов и пр. Затѣм необходимо было собрать недостающій новый матеріал — о техникѣ хозяйства, о сѣвооборотах, бюджетах и т. д.

С цѣлью усовершенствованія всей сводки, дѣлались регулярныя совѣщанія отвѣтственных работников. При помощи их имѣлось в виду обезпечить полноту подбора источников, улучшить пріемы использованія и обработки послѣдних, а главное обезпечить охват всей програмы вопросов сразу, чтобы затѣм углублять и дѣлать детальнѣе полученный синтез отвѣтов на всѣ вопросы. Отвѣтственной работой занимались около 15 человѣк, періодически же Отдѣл расширялся до 40 человѣк.

Первая сводка дѣлалась в уѣздном масштабѣ, а затѣм начали переходить к волостям. Была составлена и издана спеціальная карта области с границами волостей и ж. д. сѣтью по 11 южным губерніям.

Программа вопросов, установленная для сводки и организаціонно-хозяйственнаго анализа всего матеріала, слагалась из слѣдующих десяти отдѣлов: 1) земледѣліе в общей организаціи хозяйства; 2) техника земледѣлія; 3) кормодобываніе; 4) животноводство в общей организаціи хозяйства; 5) техника животноводства; 6) рынок; 7) средства производства — деньги; 8) труд в хозяйствѣ; 9) промыслы; 10) потребленіе земледѣльческаго населенія. Остальные элементы в организаціи хозяйства размѣщались в перечисленных отдѣлах. Группировка вопросов была пріурочена к персоналу. Каждый отдѣл дѣлился в свою очередь на ряд вопросов *).

3. *Текущее использованіе обработанных матеріалов.* Весь сведенный и обработанный матеріал первоначально не предполагался к изданію. Имѣлось в виду дать работу в итогах, т. е. законченную систему заданій с.-х. политики сначала по уѣздам, а затѣм по волостным районам в цѣлой области. Предполагалось дать только выводы с кратким обоснованіем их, без всей закулисной работы цѣлаго Отдѣла.

*) См. программу в первом приложеніи к этой статьѣ.

Однако под вліяніем запросов жизни оказалось нужным подготовлять к печати накоплявшійся «сырой» сведенный матеріал. С одной стороны, дѣятельность самого союза (главным образом в лицѣ его инструкторско-агрономическаго и торговаго отдѣлов, а потом отдѣлов изслѣдовательских — земледѣльческаго и по животноводству) требовала предварительных текущих справок и консультаціи, а с другой, нужно было отвѣчать на запросы уѣздных и районных союзов, входивших в состав областного, об обоснованіи заданій их собственной дѣятельности.

В виду этого часть накопленных Отдѣлом Организаціи матеріалов в видѣ таблиц были приготовлены к печати уже в половинѣ 1919 г. В 1922 г. матеріалы были изданы украинским наркомземом, в состав котораго был переведен весь Отдѣл Организаціи послѣ ликвидаціи, как областного с.-х. союза кооперативов, так и всей с.-х. кооперации вообще *).

Сводка матеріалов и выводы из организаціонно-хозяйственнаго анализа, по мѣрѣ их накопленія, использовались для внутренняго обихода областного союза путем их изложенія и обсужденія на періодических соединенных собраніях отвѣтственных работников разных отдѣлов союза. Дѣлалось это, как в интересах информаціи о фактическом состояніи организаціи сельскаго хозяйства области, так и во имя выработки руководящих начал в с.-х. политикѣ союза.

Для обоснованія метода работы и уясненія сущности организаціи крестьянскаго сельскаго хозяйства вообще, для работников Отдѣла Организаціи, послѣдним была издана книга, посвященная теоріи организаціи крестьянскаго хозяйства *).

К числу текущих информацій относилось также сообщеніе о географіи оборота всѣх с.-х. грузов в 11 губерніях области, сдѣланное на основѣ почти 50 волостных картограмм области с постанціонной картиной вывоза и привоза каждаго из грузов за 1911—1913 гг. Эта детальная географія грузооборота в области при ея сопоставленіи с типами организаціи хозяйства давала освѣщеніе того направленія с.-х. продукціи, с которым в первую очередь должны имѣть дѣла всякія организаціи с.-х. политики.

Отдѣлу Организаціи, еще до окончанія работ по сводкѣ и анализу матеріалов в уѣздном масштабѣ, пришлось в ускоренном порядкѣ приступить к анализу организаціи сельскаго хозяйства и выясненію ея первоочередных запросов *и* в волостном масштабѣ. К этому вынудили запросы уѣздных и районных кооперативных союзов, дѣлавшіеся то через инструкторско-кооперативный персонал областного союза, то посылкой своих инструкторов и даже прикомандировываніем их к Отдѣлу Организаціи. В результатѣ этой работы давался перечень первоочередных мѣр помощи сельскому хозяйству по волостям; ею было занято одинадцать постоянных сотрудников — агрономов. По мѣрѣ полученія практических выводов они сообщались в совѣщаніях инструкторскаго персонала, а в нѣкоторых слу-

*) «Сборник статистических матеріалов по вопросам организаціи крестьянскаго хозяйства Украины и степных губерній» 1922 г. 136 стр.

*) *А. Н. Челинцев:* «Теоретическія основанія организаціи крестьянскаго хозяйства». Харьков. 1919 г. 177 стр.

чаях обсуждались и принимались на мѣстных собраніях работников уѣздных кооперативных союзов.

Отдѣл выработал программу и инструкцію, которыя должны были облегчить и «механизировать» выработку отдѣльными работниками «діагноза» сельскаго хозяйства в волостном масштабѣ и обоснованіе заданій дѣятельности мѣстных союзов.

Кромѣ указаннаго текущаго контакта изслѣдовательской работы Отдѣла Организаціи с жизнью, был намѣчен инструктор — экономист для самостоятельнаго контакта Отдѣла с мѣстной практической дѣятельностью кооперативных союзов по поднятію сельскаго хозяйства. — Скажем теперь же, что осенью 1919 г., когда работа была в полном ходу, но сводки в уѣздном масштабѣ не были еще совсѣм закончены, руководитель работ был отрѣзан от Харькова, и работа не была доведена до изложенія системы заданій с.-х. политики по уѣздам всей области.

4. Итоги первой сводки по уѣздам. Приведем вкратцѣ итоги сводки и синтеза матеріала, полученные в срединѣ лѣта 1919 года.

а) Основныя особенности фактической организаціи сельскаго хозяйства. Онѣ были выражены поуѣздной пропорціей незерновых культур, отношеніем разноинтенсивных отраслей и доходностью земледѣлія и животноводства на 1 десятину посѣва. Сведенные по болѣе или менѣе однородным, в отношеніи организаціи сельскаго хозяйства районам, онѣ давали характеристику строя с.-х. производства в 9 губ. области *).

б) Доходность сельскаго хозяйства. Приведенные средніе размѣры и состав (по отраслям) хозяйства по районам обезпечивали населеніе с.-х. доходами на душу тѣм в меньшей мѣрѣ, чѣм малоземельнѣе и в то же время интенсивнѣе был данный район. Вот весь доход от сельскаго хозяйства *на душу* по приведенным районам и полосам:

Залежная			Залежно-пестропольная		
1 район	124	руб.	5 район	71	руб.
2 „	93	„	6 „	63	„
3 „	103	„	7 „	55	„
4 „	70	„	8 „	64	„
в среднем	98	„	в средном	63	„
Пестропольная			**Паровая**		
9 район	62	руб.	12 район	53	руб.
10 „	57	„	13 „	61	„
11 „	36	„	14 „	61	„
в среднем	51	„	в среднем	58	„

Принимая условно чистый доход на душу в 70—90 р. (в 1913/14 гг.), как прожиточный минимум, легко видѣть, что населеніе всей паровой, пестропольной и части залежно-пестропольной (район 7-й) полос не имѣло достаточнаго заработка от собственнаго сельскаго хозяйства. И только многоземельные — залежные и частью залежно-пестропольные — районы давали болѣе достаточный доход от сельскаго хозяйства.

Таким образом, несмотря на процесс реорганизаціи сельскаго хозяйства и поднятіе производительности земли в болѣе малоземель-

*) См. таблицу на слѣд. стр.

Районы*)	Земледѣліе				Животноводство						Доходъ		
					Интенсивное		Экстенсивное				На 1 дес. посѣва		
					на 100 дес. посѣва		на 100 коровъ						
	Посѣв на двор в десят.	% корне-и клубне-плодов	% сѣяных трав	% промышлен. растеній	Коров	Свиней	Круп. рог. молодняка старше 1 г.	Жеребят всѣх	Тѣх и других	Овец на 100 голов кр. рог. скота	От земледѣлія	От животноводства	Всего валов. дохода (без соломы)
А. Залежная полоса:													
1. Таврическій	13,8	0,6	0,3	0,5	9,4	12,9	58	70	128	261	46 р.	13 р.	59 р.
2. Донской	10,2	0,9	0,3	1,4	16,2	22,1	98	34	132	153	35 „	20 „	55 „
3. Бердянскій	10,05	1,7	0,1	1,9	8,7	16,0	46	59	105	143	56 „	13 „	69 „
4. Одесскій	8,9	0,8	0,2	0,2	12,2	18,9	47	45	92	27	35 „	14 „	49 „
Б. Залежско-пестрольная полоса:													
5. Таганрогскій	7,2	1,4	1,1	5,2	14,5	20,7	59	40	99	72	48	18	66
6. Богучарско-Старобѣльскій	5,8	1,7	1,0	4,6	14,4	16,5	64	32	96	161	50	20	70
7. Валуйскій	5,7	1,2	0,2	17,2	14,4	13,8	52	34	86	196	49	17	66
8. Елизаветградскій	5,6	1,7	1,0	0,8	14,1	19,4	55	43	98	23	49	17	66
Пестропольная полоса:													
9. Волчанскій	4,7	2,6	3,2	1,9	16,3	22.3	44	37	81	88	58	22	80
10. Южно-Полтавскій	3,9	1,7	4,0	1,5	18,8	22,2	48	26	74	116	62	23	85
11. Бахмутскій	3,8	1,7	3,9	3,5	19.3	20,1	44	25	69	67	52 (46)	22	74 (68)
Паровая полоса;													
12. Центрально-Воронежскій	4,55	1,8	0.3	7,4	20,3	16,3	43	37	80	236	52	25	77
13. Курско-сѣверо-Воронежскій	5,0	3,5	0,5	5·6	19,3.	17,4	28	51	79	345	56	23	79
14. Сумской	3,3	4,6	2,5	2,7	23,8	33,1	30	38	68	134	68	32	100

*) Состав каждаго р айона во II приложеніи к этой статьѣ.

ных районах, рост с.-х. дохода отставал от роста с.-х. населенія. Не имѣя достаточнаго заработка от собственнаго сельскаго хозяйства, населеніе здѣсь сильнѣе отливало в промыслы, понижая тѣм самым заработную плату на мѣстном рабочем рынкѣ. Это мы и видим из порайоннаго сопоставленія высоты заработной платы (поденщику в уборку хлѣбов в среднем за 1908—14 гг.) и доли промышленников мужчин среди занятых сельским хозяйством (в 1897 г.):

Районы	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Заработ. плата (в копѣйках):	123.	146.	147.	129.	135.	128.	109.	131.	135.	138.	110.	118.	91.	97
% промышленников-мужчин:	3,0.	2,4.	3,0.	3,7.	4,2.	3,6.	3,5.	3,5.	4.4.	4,2.	5,7.	4,9.	4,7.	5,4.

Очередный недобор доходов от собственнаго хозяйства имѣл мѣсто в паровой полосѣ (со средним посѣвом на 1 двор от 3,3 до 5,0 дес.), в пестропольной (с посѣвом от 3,8 до 4,7 дес.); небольшой недобор был в залежно-пестропольной полосѣ (с посѣвом от 5,6 до 5,8 дес.). В остальных болѣе многоземельных районах душевой доход был выше средняго по области. Почему он не был тут еще выше, будет ясно, если посчитаться с запасами в хозяйствѣ собственнаго труда.

в) Сравнительное значеніе с.-х. отраслей в фактических и возможных с.-х. доходах. В малоземельных и вмѣстѣ с тѣм болѣе интенсивных районах недобор с.-х. доходов может быть приписан несовершенству организаціи или техники зерновой продукціи в гораздо меньшей степени, чѣм в районах экстенсивных, т. е. залежных и залежно-пестропольных. Это явствует, с одной стороны, из того, что техника воздѣлыванія и урожайность зерновых хлѣбов в первых районах значительно выше, чѣм в послѣдних, а с другой — доля доходов от зерновых хлѣбов в интенсивных районах (несмотря на болѣе высокую их урожайность) оказывается, во всем доходѣ от земледѣлія, замѣтно ниже, чѣм в экстенсивных. Степень этих различій видна из слѣдующих цифр об урожаѣ оз. ржи (за 1911—15 гг. — вторая строчка) и процентном размѣрѣ дохода от зерна во всем доходѣ от сельскаго хозяйства (третья строчка) по районам:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
44.	37.	51.	44.	57.	60.	59.	60.	75.	80.	52.	71.	64.	74.
96.	90.	90.	98.	88.	90.	88.	92.	87.	88.	81.	86.	83.	81.

В интенсивных районах урожаи оз. ржи в среднем в 1½ и больше раз выше, чѣм в экстенсивных; добавим, что то же было и для остальных хлѣбов. А зерновые доходы составляют в интенсивных районах, около $^4/_5$ всѣх доходов от земледѣлія, тогда как в экстенсивных $^9/_{10}$ и больше, доходя в 4-м районѣ до 98%.

Отход от зерновой продукціи в малоземельных районах к продукціи смѣшанной, — с «внѣдреніем» в нее незерновых культур и интенсивных отраслей животноводства, дѣлается в нашей области еще болѣе очевидным, если сравнить поступленія от послѣдних с доходами от одних зерновых хлѣбов (вмѣстѣ с подсолнечником). Если доходы от зерна принять за 100, то доход от интенсивных полевых культур (вторая строчка в таблицѣ), от интенсивнаго животно-

водства, (третья строчка) и от обоих вмѣстѣ (четвертая строчка) по районам равняется:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	VIV
4.	11.	11.	2.	14.	11.	17.	9.	15.	14.	24.	11.	20.	23
15.	23.	15.	26.	21	20.	18.	20.	27.	22.	32.	24.	21.	28
19.	34.	26.	28.	35	31.	35.	29.	42.	36.	56.	35.	41.	51

Совершенно очевидно, что недостаток доходности сельскаго хозяйства в болѣе интенсивных районах обязан в значительной мѣрѣ состоянію незерновых отраслей, тѣм болѣе, что урожайность хлѣбов здѣсь сильно поднята.

Являясь на половину и больше хозяйством денежным *), крестьянское сельское хозяйство, начиная с извѣстнаго предѣла измельчанія площади, поднимало свои доходы расширеніем трудоемных культур и отраслей только лишь отчасти за счет «сгущенія» на 1 десятинѣ собственнаго натуральнаго потребленія. За извѣстными границами такая переорганизація могла идти и шла лишь при усиленіи рыночнаго сбыта. Представлялось поэтому необходимым знать роль наростанія суммы потребностей с.-х. населенія и рыночнаго спроса. Для каждаго из районов была опредѣлена «рыночность» каждой культуры и каждой отрасли животноводства. Экономя мѣсто, мы укажем здѣсь лишь сравнительную с зерном роль сбыта на внѣгубернском рынкѣ продуктов интенсивнаго земледѣлія (картофель, овощи, плоды, сахарная свекла, табак, пенька), интенсивнаго животноводства (свиньи и свинина, яица и птица— живая и битая, молочные продукты) и экстенсивнаго животноводства (крупный рогатый скот, говядина, овцы, шерсть и лошади). На 1000 пудов чистаго вывоза зерна (с мукой) вывозилось за предѣлы губерніи *в рублях* (или ввозилось—цифры с минусом) в 1911/13 гг. в среднем продуктов интенс. земледѣлія (вторая строка), интенсивнаго (третья строка) и экстенсивнаго (четвертая строка) животноводства и всѣх вмѣстѣ (пятая строка) по районам :

I.	II.	III.	IV.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
198*.	—115.	—67.	—684.	—9.	4.	—25.	150.	186.	—95.	31.	267.	883.
—118.	123.	69.	—166	237.	522.	162.	146.	481.	—80.	117.	587.	349.
—43.	133.	147.	—95.	(931).	89.	30.	33.	135.	—240.	221.	253.	47.
37.	141.	149.	—935.	(1159).	615.	167.	329.	822.	—415.	369.	1107.	1279.

Районы экстенсивные (1— 6 — 12) не имѣют совсѣм или почти совсѣм, «избытков» продуктивнаго земледѣлія сверх мѣстных потребностей; мало того, послѣднія покрываются ввозом извнѣ; одновременно экстенсивное животноводство на продажу дает значительно больше чѣм интенсивное (тут почти исключительно яйца и птица). В районах среднеинтенсивных (7-м и 8-м) та же картина для продуктов интенсивнаго земледѣлія, но в животноводствѣ уже значительное преобладаніе интенсивных над экстенсивными. Наконец, в самых интенсивных районах (9, 10, 13 и 14) — преобладаніе интенсивнаго земледѣлія и интенсивнаго животноводства; район 11-й, ха-

*) На основаніи бюджетов 1914—15 года.

*) Сюда входят исключительно продукты монопольных культур — турецкій табак и южные плоды.

рактеризующійся большим мѣстным рынком (донецкій углепромышленный центр), отстал в своей реорганизаціи, но все же в интенсивном животноводствѣ покрывает сам большую долю спроса, чѣм для продуктов экстенсивнаго животноводства. Обратим вниманіе еще на общую сумму всѣх «незерновых» продуктов, количество коих по разсчету на 1000 пудов «чистаго вывоза» зерна увеличивается, идя от многоземельных зерновых районов к малоземельным (нарушает правильность район 6-й, цифры для крупнаго рогатаго скота в коем должны бы быть раздѣлены с районом 2-м). Сумма эта говорит с несомнѣнностью, что фактическая реорганизація сельскаго хозяйства шла так же и за счет роста рынка.

Переходя к выясненію роли разных отраслей в *возможном* под'емѣ доходности хозяйства, должно сказать, что дальнѣйшее увеличеніе зерновой продукціи было бы возможно или расширеніем посѣвной площади хлѣбов за счет сокращенія паров (в паровой полосѣ), но это предполагает на всей пашнѣ улучшеніе сѣвооборота и усиленіе унаваживанія; или же путем поднятія урожайности, помощью опять таки улучшенія чередованія и усиленія навознаго удобренія. Но и лучшій плодосмѣн, и усиленіе унаваживанія возможны, в свою очередь, только при увеличеніи площади трудоемных незерновых культур и при расширеніи интенсивнаго животноводства — молочнаго, скороспѣлаго свиноводства и яичнаго птицеводства. Другими словами, *перед малоземельными районами* (9—14 районы и нѣкоторыя части 6—8 районов) *на первом планѣ стояло продолженіе того пути, на который они уже стали раньше, с попутным поднятіем зерновой продукціи вышеуказанными пріемами.* К этому надо прибавить, что тут были возможны еще для хлѣбов чисто техническіе пріемы улучшенія обработки почвы и сортов растеній *). Эти пріемы не менѣе дѣйствительными были, однако, и для прочих культур, не умаляя, таким образом, преимуществ перед хлѣбами нехлѣбных культур и отраслей, а затѣм, в виду меньшей роли хлѣбов в малоземельных и малодоходных районах, увеличеніе их урожайности не могло бы дать требуемаго поднятія доходности от всего хозяйства **).

В районах многоземельных, (1—5 и части районов 6—8) *возможно достаточное увеличеніе с. х. доходов от одного зерна или аналогичных, сравнительно экстенсивных, культур,* каковыя тут преобладают. Мы видѣли, что хлѣбные урожаи тут особенно низки, а

---

*) Сводка матеріала о состояніи сельскаго хозяйства в области выяснила технику культуры хлѣбов и указывала, гдѣ, какіе и в какой степени были дефектны ея пріемы. Это позволяло детализировать излагаемые тут выводы для каждаго из районов отдѣльно. Сводка должна была дать и «урочное положеніе» о «рентабельности» технических улучшеній из данных опытных учрежденій.

**) В самом дѣлѣ: в 14-м (Сумском) районѣ весь доход на хозяйство равнялся 330 руб. (3,3 дес. по 100 руб.); а от хлѣбов 220 руб. Поднятіе урожая хлѣбов с 75 пуд. до 90 пуд. на десятину, т. е. на 20% (что было бы без усиленія унаваживанія очень большим успѣхом техники), дало бы увеличеніе дохода от хлѣба с 220 р. до 264 руб. В таком случаѣ весь доход от хозяйства вырос бы до 374 рублей. На 1 душу это увеличило бы доход лишь на 8 руб. — с 61 до 69 руб., а прожиточный минимум равняется 80 рублям.

общая площадь посѣва еще достаточна велика и ее еще можно расширять за счет залежей *).

Короче сказать, малоземельные и малодоходные районы имѣют уже такую организацію сельскаго хозяйства и настолько малую площадь хозяйства, что значительное повышеніе доходов семьи может быть достигнуто только помощью незерновых культур и интенсивных отраслей животноводства. На этот путь они стали, но прошли по нему не достаточно быстро и потому недостаточно далеко. Многоземельные районы поддерживают свои с.-х. доходы на большей, — близкой к «нормальной» — высотѣ, и еще сохраняют возможность поднимать ее в рамках зерновой продукціи.

г) Причины, задерживавшія с.-х. реорганизацію. Онѣ выяснялись послѣдовательным изученіем, при помощи метода географических сопоставленій, по каждому из районов всѣх условій сельскаго хозяйства и важнѣйших моментов в организаціи и техникѣ всѣх земледѣльческих культур и всѣх отраслей продуктивнаго животноводства. Это изученіе вскрывает в каждом районѣ тѣ особенности, которыя могут в первую именно очередь задерживать прогрессивную перестройку хозяйства. Приведем порайонное сравненіе важнѣйших из этих особенностей.

Плотность с. х. населенія опредѣляет физическій запас труда на данной территоріи, плотность населенія в 1916 г. (вторая строчка), количество взрослых работников на 100 десятин с.-х. площади (третья строчка), фактическія затраты труда (в рабочих днях на 1 десят. посѣва) на культуру растеній (четвертая строчка) и на животноводство (пятая строчка) представляются по районам области в таком видѣ:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
19.	21.	45.	33.	42.	48.	58.	48.	61.	68.	70.	51.	62.	72.
10.	10.	21.	16.	23.	28.	36.	25.	34.	40.	41.	26.	36.	42.
9.	8.	10.	11.	10.	17.	20.	13.	23.	25.	17.	21.	23.	33.
5.	6.	6.	5.	6.	8.	9.	6.	12.	16.	15.	10.	15.	20.

Не трудно видѣть, что в районах 1—5 запаса рабочих сил хватает на весьма экстенсивную организацію и примитивную технику при почти предѣльном использованіи запаса сил. Так, в 1 районѣ на 100 десятин с.-х. площади при 130 рабочих днях в году и при 10 работниках, имѣем не болѣе 1300 дней, а на 100 дес. посѣва надо 1400 дней. Нѣсколько больше могут тратить труда районы 6, 8 и 12-й, но и тут запасов труда хватало на организацію хозяйства лишь с малым развитіем трудоемных культур и отраслей. И лишь районы 7, 9, 10, 13 и 14 не имѣли препятствій к расширенію трудоемких культур и отраслей. При повышеніи числа рабочих дней на протяженіи года до 150—200 и болѣе, послѣдніе районы не имѣли бы препятствій со стороны запаса рабочих сил и к дальнѣйшему расширенію трудоемных отраслей; фактическая избыточность труда яв-

*) Взявши, например, 1-й район, имѣем доход от хозяйства в 814 рублей (13,8 десятин по 59 рублей); из этого на долю зерна приходится 685 руб. Поднятіе урожайности с 45 пудов тоже на 20%, т. е. до 54 пудов, дало бы увеличеніе дохода от зерна с 685 руб. до 822 рублей, а *всего* дохода — до 951 рубля. На душу это дало бы увеличеніе на 21 рубль — со 124 на 145 руб.

ствует тут также из большого отвлеченія труда в промыслы и болѣе дешевых рабочих рук.

Теперь для нас ясно, что именно препятствовало поднятію с.-х. доходов сверх существующих размѣров в залежных и залежнопестропольных районах. Поднятіе урожаев и расширеніе посѣвов господствующей здѣсь культуры хлѣбов могло бы осуществиться лишь способами, не увеличивающими, но сокращающими затрату труда; т. е. пріемами, поднимающими прозводительность труда: механизаціей при помощи с.-х. машин полевых работ, лучшими сортами растеній, сокращеніем дальнеземелья и т. д. На основаніи сказаннаго выше ясно, что всѣ эти первоочередныя мѣропріятія должны имѣть в виду почти исключительно зерновую продукцію и связанное с ней экстенсивное животноводство. На иное не хватило бы человѣческаго труда.

Слѣдующее условіе — *рынок сбыта с.-х. продуктов* — должен был быть подробно извѣстен для *всѣх* видов продуктов. Ограничимся здѣсь лишь важнѣйшими условіями в отношеніи сбыта зерна и групп продуктов, интересующих нас для малодоходных районов. Остановимся сначала на рынкѣ *для зерна.*

Относительно об'ема рынка, пунктов сбыта, удаленности их, неурегулированности торговли и пр. в отношеніи хлѣбов здѣсь говорить не надо. Довольно упомянуть, что этот рынок отдаленный, внѣобластной, на югѣ он — главным образом заграничный, на сѣверѣ — отчасти внутренній. Всѣ районы в отношеніи к нему являются поставщиками товара (исключая овес, немного ввозившійся на юг Херсонской, Таврической губ. и в Донскую область). Выгодность сбыта, измѣряемая мѣстными хлѣбными цѣнами, зависѣла, с одной стороны, от разстоянія до портов (на югѣ) и до сѣвернорусских центров (для сѣвера области), а с другой — от близости станціи погрузки, или, для цѣлаго района, от густоты ж. д. сѣти. Нѣкоторый избыток хлѣбных цѣн имѣли поэтому крайніе районы — сѣверные и южные. В зависимости от густоты ж. д. сѣти, измѣряемой процентом пространства внѣ 15 верстной полосы от ж. д. (вторая строка таблицы), цѣна пуда ржи (третья строка) за період 1908—13 гг. колебалась по районам так:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
59.	67.	73.	41.	36.	40.	36.	39.	27.	42.	12.	49.	37.	21.
92.	77.	**86.**	**89.**	83.	81.	82.	84.	80.	75.	82.	83.	**87.**	**86.**

Подчеркнутыя цифры цѣн повышены близостью или южных портов, или центральнаго русскаго хлѣбнаго рынка. Остальные районы имѣют цѣны низшія, вслѣдствіе срединнаго своего положенія — как бы на водораздѣлѣ двух потоков хлѣба—на юг и на сѣвер. Особенно низкими являются цѣны в мѣстностях с рѣдкой ж. д. сѣтью (районы 2, 6 10 и 12). В остальных районах с рѣдкой ж. д. сѣтью невыгода этого с избытком возмѣщается близостью «отдаленнаго» рынка (районы 1, 3, 4 и отчасти 8). Для южных и вообще многоземельных зерновых районов близость конечных пунктов сбыта и выгода от этого является еще добавочным стимулом сосредотачиваться и далѣе на зернѣ; а для тѣх из них, кои при этом имѣют особенно

рѣдкую ж. д. сѣть, интересы чисто зернового хозяйства требуют ея сгущенія — районы 2, 6 и 12. В остальных районах сгущеніе ж. д. не имѣло бы для зерновой продукціи значенія: в них или почти достаточна ж. д. сѣть, или же зерновая продукція является сравнительно второстепенной.

Иное значеніе для малоземельных районов имѣет близость или приближеніе рынков сбыта для *с. х. продуктов трудоемких отраслей и культур,* особенно для тѣх из них, кои не отличаются большой транспортабельностью, (картофель, свекловица, овощи, ягоды, молоко и молочн. скот, яйца, отчасти свиньи и свинина). Для развитія этих отраслей и культур нужен был бы для их продуктов мѣстный рынок или близкая станція погрузки, между тѣм в малоземельных районах существуют избытки таких продуктов, в многоземельных же — недостатки. При прочих равных условіях эти избытки и недостатки зависят от об'ема мѣстнаго рынка, который мы можем измѣрить (зная уже плотность населенія) процентом неземледѣльческаго населенія. Послѣдній (вторая строчка таблицы) в сопоставленіи с густотой ж. д. сѣти (% пространства в 15 верстной полосѣ около ж. д. — трѐтья строка) по районам таков:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
25.	12.	13.	**27.**	**21.**	9.	13.	**18.**	8.	12.	**25.**	12.	9.	13.
41.	33.	27.	59.	64.	60.	64.	61.	73.	58.	88.	51.	63.	79.

Как видим, только в одном малоземельном районѣ (11-ый) и одном среднеземельном (8-й) есть сравнительно большіе мѣстные рынки; в остальных их нѣт. И только в одном 14-м районѣ ощутительный недостаток мѣстнаго рынка компенсируется густой ж. д. сѣтью, позволяющей удобно пользоваться рынком отдаленным; к такому же положенію приближается и среднеземельный 9-й район, но для него это условіе не столь рѣшающее. Остальные же малоземельные районы (10-й и 13-й) и отчасти среднеземельный (7-й) находятся в исключительно неблагопріятных рыночных условіях: нѣт ни мѣстнаго рынка, ни развитой ж. д. связи.

Что касается незернового рынка в многоземельных районах, то в рядѣ них он сравнительно развит, благодаря наличности больших городов и портов (районы 1, 4, 5 и отчасти среднеземельный 8-й). Не имѣя развитых трудоемных отраслей и занятые почти исключительно зерновой продукціей, эти районы ввозят данные продукты извнѣ. Достаточно сказать, что малоземельные районы области вывозят в многоземельные картофель, овощи (капусту, лук), яблоки*), чтобы оцѣнить значеніе невыгоды рыночных условій и в частности, мѣстных цѣн для районов малоземельных, т. е. наиболѣе заинтересованных в благопріятных рыночных условіях. Таково же положеніе вещей и для продуктов интенсивных отраслей животноводства: мѣстныя цѣны в вывозящих малоземельных ниже, чѣм в ввозящих. Цѣна пуда картофеля (в копѣйках, вторая строка таблицы)

---

*) Малоземельные районы обладают избытками таких продуктов: картофель, сах. свекла, овощи, плоды и ягоды, табак (мѣстами), пенька, свиньи и свинина, яйца, живая птица, масло (мѣстами), молоко с молочными скотами.

и пуда сливочнаго масла (в рублях, третья строчка) по районам равнялась:

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV,
35.	35.	33.	35.	33.	32.	35.	28.	24.	(30).	37.	32.	24.	21.
18,5.	18,6.	17,8.	19,2.	18,7.	18,7.	17,1.	18,1.	18.	17.4.	17.5.	18.	18,1.	18.2

Еще сильнѣе разница в молокѣ, овощах и т. д.

Итак, состоянiе рынка на продукты трудоемных отраслей в малоземельных районах неблагопрiятно: при ограниченном мѣстном рынкѣ продажа продуктов затруднена на большой части их территорiи рѣдкой ж. д. сѣтью; мѣстныя цѣны низки; кромѣ того сбыт не освобожден от лѣстницы перекупщиков и от ухудшенiя ими продуктов; кооперативнный сбыт почти отсутствует. В малоземельных районах в первом минимумѣ, таким образом оказывались рыночныя условiя на продукты интенсивных культур и отраслей. Анализ с.-х. производства в области давал возможность детально установить недостающiя рыночныя условiя для каждаго района и каждаго продукта.

Слѣдующiе факторы — *снабженность средствами производства и условiя прiобрѣтенiя и пользованiя ими.* На первом мѣстѣ здѣсь стоит земля. Повсюду, гдѣ есть земля внѣ пользованiя трудового хозяйства, а условiя сельскаго хозяйства, необходимыя для поднятiя его доходности, в данный момент абсолютно не могут быть измѣнены (по состоянiю всей народнохозяйственной кон'юнктуры)*), там одно только увеличенiе посѣвной площади подняло бы бюджет хозяйства до надлежащаго уровня и позволило бы хозяйству использовать дальнѣйшiй естественный ход народнохозяйственнаго развитiя вообще и с.-х. эволюцiи в частности. Другими словами, земля оказывается в первом минимумѣ для районов и слоев с.-х. населенiя с низкими доходами, когда народнохозяйственная кон'юнктура является отсталой, а государственная с.-х. политика не смогла или не хотѣла дѣйствовать в интересах широких масс с.-х. населенiя.

В нашей области земля могла быть в первом минимумѣ в многоземельных районов лишь для отдѣльных селенiй и самых малоземельных, сравнительно малочисленных, групп крестьянства. Но для малоземельных и малодоходных, хотя и болѣе интенсивных, районов, «прирѣзка» земли могла оказаться (и дѣйствительно оказалась) необходимой для сплошных территорiй. Наше изслѣдованiе имѣло в виду обнаружить территорiи, гдѣ мѣстное улучшенiе всѣх прочих условiй с.-х. производства было бы недостаточно; здѣсь слѣдовательно, оставалось бы одно — «снабженiе» землей. Тут мы имѣем абсолютно малоземельныя хозяйства и районы. С указанной цѣлью надо было знать далѣе географiю фонда отчужденiя, а так же установить конкретно возможныя условiя и формы расширенiя земельной территорiи для абсолютно малоземельных районов и групп населенiя. Отсутствiе земельнаго фонда в абсолютно малоземельных районах с тѣм большей настоятельностью выдвигало бы

---

*) Напр., в силу предѣльности с.-х. рынка на данные продукты внутри страны или в силу предѣльности средств государства для сгущенiя ж. д., снабженiя населенiя потребными средствами производства и пр.

проведеніе других мѣр (ж. д. сѣть и пр.). Фактически ухудшеніе к лѣту 1919 г. народнохозяйственной кон'юнктуры в цѣлой странѣ, с которой многообразно было связано сельское хозяйство нашей области, значительно расширило территоріи областного малоземелья.

Слѣдующій фактор условія пользованія землей, т. е. *организація территоріи.* В области вездѣ была чрезполосица; на югѣ и востокѣ — с меньшим числом полос, но с большей удаленностью их от усадьбы вслѣдствіи крупности селеній. Вмѣстѣ с общественной пастьбой стада, чрезполосица (и в общинѣ, и при подворном владѣніи) создавала принудительную пропорцію и чередованіе культур, а также насвоевременную и несовершенную обработку почвы. Порайонное изученіе этого условія обнаружило, однако, что оно для многоземельных районов не являлось причиной ни плохой обработки, ни пастбищнаго кормленія скота общими стадами на пару, толокѣ и жнивѣ: оба явленія были обязаны тут в большой мѣрѣ рѣдкому населенію и ограниченному запасу труда, особенно в лѣтнее время.

Иначе обстояло дѣло в малоземельных — недостаточно доходных районах. Здѣсь было густое скотское населеніе; здѣсь умѣли получать сравнительно высокіе урожаи пріемами сравнительно совершенной техники; здѣсь была гораздо большая потребность индивидуализовать пропорціи культур. Поэтому сохраненіе много — и дальне-полосица само по себѣ дѣлается во многих мѣстах этих районов тормазом.

Особенно пагубно здѣсь вліяет общая (принудительная) пастьба скота по полям, а в то же время ея выгоды, имѣющіяся при многоземельѣ, в сильной мѣрѣ утрачиваются: экономія в трудѣ, даваемая ею, тут при избыткѣ труда — не нужна; количество корма, получаемое скотом на пастбищах, рѣзко понижается — с 50% по отношенію к зимнему корму до 15—20%. «Ломка толок» дѣлается в извѣстных условіях первоочередной мѣрой. Стойловое содержаніе скота должно расшириться дальше, с дальнѣйшим расширеніем начавшагося здѣсь посѣва трав — главным образом на зеленый корм. Такое измѣненіе режима лѣтняго кормленія является необходимым и в интересах продуктивности имѣющагося здѣсь скота (коров, свиней), а также для его расширенія при благопріятных рыночных и других условіях.

Изслѣдованіе показывало, что при уменьшеніи посѣва на хозяйство ниже, чѣм до 4—5 дес., особенно при пестропольѣ, толока является внутрихозяйственным минимумом. Также благопріятными, при этом оказывались коммосація, выселки и особенно хутора. В многоземельных районах, с посѣвом свыше 6—7 дес. на двор, ломка толок и коммосація (без хуторов, а лишь с отрубами) скорѣе вредна, чѣм полезна, если одновременно не поднята производительность труда механизацией работ: «самопас» здѣсь поглотил бы много рабочей силы, которая находится в минимумѣ; экстенсивное скотоводство не могло бы ее оплачивать, хотя бы так, как зерно*).

*) То же подтверждалось нашими работами опредѣленія себѣстоимости зерна и говядины для южных районов.

Слѣдующее по важности средство производства — *с.-х. орудія и машины.* Они находятся в малоземельных районах в недостаткѣ, далеко еще не проникнув во всю толщу хозяйств. При наличности избытка труда, они нужны здѣсь, как способ поднятія производительности земли (лучшія пашущія и рыхлящія орудія, рядовыя сѣялки, зерноочистители, соломорѣзки и запарники для корма и т. д.). В многоземельных районах констатировался также недостаток орудій, но прежде всего тѣх, кои сберегают труд (культиваторы, сѣялки, жатки, молотилки, вѣялки). Напр., в таврическом районѣ:

	сѣялок	молотилок	жаток
На 1 хоз. требуется	0·20	0.15	0.13
„ 1 „ имѣлось	0.06	0.02	0.16

В полтавском районѣ надо сѣялок 0.08, а имѣется 0.03 и пр. С другой стороны, наблюдалась свойственная мелким хозяйствам переобремененность в нѣкоторых случаях капиталом в орудіях; напр., в таврическом районѣ число плугов превышает урочное положеніе в 3 раза. Недостаток нужных машин и орудій тормозил под'ем, тормозил производительность земледѣлія и отчасти животноводства, при этом в каждом районѣ с разной силой.

Крупное значеніе имѣют далѣе особенности владѣнія и пользованія *рабочим скотом.* Потребное количество рабочаго скота на данной территоріи должно быть тѣм больше (до извѣстных предѣлов), чѣм мельче в данной мѣстности хозяйства, а в то же время труднѣе дѣлается его содержаніе ибо все большую долю корма поглощает содержаніе продуктивнаго скота (см. выше уплотненіе коров). Таким образом, разная нужда в кормѣ и, слѣдовательно, различная стоимость содержанія рабочаго скота предполагает разную настоятельность в его удешевленіи. Несвоевременная перестройка рабочаго скотоводства (в отношеніи его вида и размѣров) обременяет хозяйство, уменьшая возможное число скота продуктивнаго и тѣм сокращая, общую доходность хозяйства. С извѣстнаго предѣла измельченія хозяйства, послѣднее совсѣм перестает имѣть свой рабочій скот. Доля хозяйств без рабочаго скота поэтому увеличивается с уменьшеніем средняго размѣра хозяйств в районѣ. Вмѣстѣ с тѣм в таких районах дѣлается нужным обезпеченіе тяговой силой сравнительно большого числа безлошадных (и безволовых) хозяйств: Мѣстами жизнь нашла выход в работѣ на коровах, в сезонно содержимых лошадях, в удешевленіи рабочих лошадей выращиваніем хороших жеребят. В отдѣльных частях малоземельных районов удешевленіе содержанія рабочих лошадей выразилось в конных промыслах; однако, эта вынужденная работа на сторонѣ с лошадью начинала быть тормазом для интенсификаціи своего хозяйства.

В многоземельных районах, имѣвших большіе запасы зимних кормов и пастбищный простор большая часть упряжного скота держалась в видѣ волов. Число их с измельчаніем хозяйств и приближеніем к рынку быстро сокращалось, но в захолустных (далеких от рынка и с рѣдкой ж. д. сѣтью) мѣстах волы продолжали сохраняться в повышенном количествѣ. Колебанія по районам в количествѣ рабочаго скота видны из слѣдующей таблицы (вторая строка

— количество рабочих лошадей и волов в 1916 г. на 100 д. посѣва; третья строка — количество запряжек одноконных или двухволовых); четвертая строка показывает нужное количество запряжек на 100 десятин посѣва, если бы на среднее хозяйство приходилось по 1 запряжкѣ; в пятой строкѣ — количество рабочих волов на 100 рабочих лошадей):

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
21,4.	41,5.	18,6.	19,7.	25,6.	35,2.	26,9.	24,2.	27,7.	25,1.	24,7.	26,1.	25,5.	33,9.
20,3.	29,5.	18,4.	19,5.	24,6.	26,7.	23,2,	23,6	25,7.	21,6.	23,8.	24,5.	25,1.	32,5.
7,5.	9,8.	10.	11,2.	13,8.	17,4,	17,4.	17,8	21,3.	25,8.	26,3.	22,2.	20,1.	30,3,
10.	138,	2.	2.	9.	74.	37.	5.	17.	40.	11.	12.	0.	8.

В подчеркнутых болѣе «захолустных» районах имѣлось больше волов, а отсюда и большая обремененность хозяйства рабочим скотом вообще. Как видим (из сравненія 3 и 4-й строк) число запряжек на одно хозяйство с измельчаніем его сокращается: в самых многоземельных приходится почти по три запряжки на хозяйство (1 и 2 районы); дальше почти по 2 (3—6 районы), потом по 1⅓—1¼запряжкѣ (7, 8, 9, 12 и 13 районы), дальше по одной (14-й район) и, наконец, в самых малоземельных — меньше, чѣм по одной запряжкѣ (10 и 11 р.). В послѣдних районах недостаток рабочих животных покрывается работой на коровах. Содержаніе рабочаго скота для конных промыслов болѣе часто в малоземельных районах, гдѣ на то есть спрос, как в 14-м (свекловичном) районѣ и гдѣ, слѣдовательно, наиболѣе часто можно было встрѣтить, благодаря этому, задержку в расширеніи молочнаго скотоводства и др. интенсивных с.-х. отраслей.

В области была разная степень неудовлетворенности *денежным кредитом*. Так как главные виды продуктов продаются осенью, то денежныя средства в цѣлой области, по правилу, скопляются в осене-зимніе мѣсяцы. К веснѣ эти средства большей частью исчезают, и в весенне-лѣтніе мѣсяцы средств не достает.

Этот сезонный денежный дефицит должен покрываться займами или продажей труда на сторону. Размѣры займов по отношенію ко всѣм денежным поступленіям (в 1914—15 гг.) измѣрялись в интенсивных районах 17.7%, в среднеинтенсивных 32.8% и в экстенсивных 29.7%. Между тѣм в болѣе экстенсивных районах деньги доставались труднѣе: так число показаній, что деньги «достать трудно» (в 1914—15 гг.) было в интенсивных районах 33%, в среднеинтенсивных 52% и экстенсивных—59% от числа всѣх отвѣтов. Соотвѣтственно и условія займов в первых районах были легче, чѣм в послѣдних, гдѣ чаще, сравнительно, прибѣгали к займу у частных лиц.

Недостаток своих оборотных денежных средств уменьшал с.-х. доход, ибо он вынуждал ежегодно, послѣ долгаго «безденежнаго» весеннелѣтняго періода, спѣшить с продажей урожая по дешевой цѣнѣ, или в теченіи этого періода — «продаваться» на чужую работу. В еще большей мѣрѣ затруднялась при таких условіях реорганизація сельскаго хозяйства, в интенсивных районах, ибо труд продавался вынужденно на сторону, а нужных средств для улучшенія сѣмян, качества скота, иногда введенія минеральных удобреній,

пріобрѣтеніе корма, лучших животных и пр. не хватало; в экстенсивных районах от недостатка оборотных средств задерживалась распашка остававшихся залежей и цѣлин (недостаток машин), затруднялось улучшеніе сѣмян хлѣбов, сбыта продуктов побочнаго животноводства.

Наконец, препятствіем к повышенію доходов являлось отсталое *состояніе наличной организаціи и техники сельскаго хозяйства,* поскольку всѣ прочія перечисленныя условія не препятствовали их улучшенію. Это значит, что для устраненія какой то части дефектов в организаціи и техникѣ сельскаго хозяйства матеріальных препятствій не имѣлось, но у населенія не было нужных для этого знаній и умѣній, а также иниціативы.

Среди дефектов в организаціи сельскаго хозяйства в интенсивных районах на первом мѣстѣ нужно указать *пастьбу скота на полях в общих стадах,* для уничтоженія которой нужно бы было только лишь согласіе совладѣльцев земли на «ломку толоки»; других препятствій для этого нѣт. Отрицательно далѣе вліяют: 1) отсталость в кормодобываніи для лѣта (взамѣн или вдобавок к пастьбѣ) и зимы; 2) несорганизованность собиранія и употребленія навоза для удобренія; 3) запозданіе в реорганизаціи упряжной силы; 4) неурегулированность пропорціи культур в зависимости от разнаго разстоянія полей от усадьбы; 5) нераціональность чередованія растеній на полях; 6) отсталость в пропорціи трудоемных культур, поскольку она вызывается преувеличенной расцѣнкой натурально потребляемых продуктов (зерна, овечьяго и говяжьяго мяса); 7) наконец, сюда же надо отнести отсутствіе, по простому незнанію, новых трудоемких культур (ягодников, огородносѣмянной культуры, нѣкоторых овощей, иногда табака и др.). Чѣм малоземельнѣе район, тѣм острѣе вліяніе всѣх указанных недостатков.

В многоземельных зерновых районах почти всѣ из перечисленных дефектов или не имѣют никакого, или лишь весьма малое значеніе. Только отсталость в организаціи рабочаго скота имѣет тут болѣе реальное значеніе; а для *малоземельных групп* хозяйств, реально еще отсутствіе возможных здѣсь болѣе южных культур, — винограда, нѣкоторых овощей и др.

Переходя собственно к *техникѣ земледѣлія и животноводства,* необходимо отмѣтить во всѣх районах многочисленные случаи нераціональных пріемов техники. Улучшеніе послѣдних оказывалось бы вполнѣ возможным и цѣлесообразным и, если не производилось, то по простой рутинѣ и незнанію. Необходимо, однако, различать значеніе и смысл рутинности в малоземельных районах, гдѣ среднее хозяйство мало доходно, и в многоземельных, гдѣ хозяйства средних размѣров отличаются болѣе или менѣе достаточными доходами. В первых, техника выше и соотвѣтственно выше производительность земледѣлія (на 1 дес.) и животноводства (на 1 голову и на 1 десятину). Здѣсь нѣт поэтому столь рѣзких проявленій технической нераціональности, как в районах многоземельын и экстенсивных, но зато имѣющіеся случаи техническаго несовершенства в важнѣйших прогрессивных отраслях тут важны. Таковы несовер-

шенства в сроках и пріемах обработки почвы, (рѣдка, напр., ранняя пожнивная вспашка), в сбереженіи и примѣненіи навоза, в пріемах посѣва (рѣдки случаи рядового посѣва), в качествѣ сѣмян; несовершенство ухода за интенсивными культурами; несовершенства в кормленіи коров (нераціональность кормовых дач, отсутствіе подготовки кормов и т. д.), свиней, птицы, в уходѣ за ними и пр.

В экстенсивных районах несовершенства техники отягощали хозяйство прежде всего в отношеніи продукціи зерна. Они выражались в отсутствіи таких пріемов повышенія урожайности, которые не повышали затрату труда в критическіе періоды (весной и лѣтом), а затѣм таких, которые сберегали бы труд. Что касается первых, то сюда относятся подбор лучших сортов, поскольку он доступен «своими силами» без добавочных затрат (а тут рѣчь идет именно о таких «безденежных» улучшеніях); лучшая очистка сѣмян наличными средствами; приспособленіе существующей почвенной обработки к борьбѣ с сорной растительностью, которая является тут настоящим бичем для хозяйства; раціонализація сроков вспашки и разрыхленія почвы при прежней затратѣ сил; лучшій подбор орудій той же производительности и стоимости и т. п. Это для земледѣлія. Для животноводства же на первое мѣсто выдвигается болѣе экономное использованіе кормов, которое без замѣтнаго усиленія затрат труда (особенно зимой), позволило бы содержать большее число голов (перекорм животных и вообще неразумная растрата соломы и мякины, а отчасти сѣна — обычная картина здѣшняго скотоводства); сюда же относятся: неумѣлое использованіе матеріала для скотских хлѣвов, ненужное дикое битье животных, неумѣлое обращеніе с продуктами, обезцѣнивающее их, напр., — с шерстью, и пр. Однако, на первом мѣстѣ стоит тут не животноводство, а ирраціональность пріемов культуры хлѣбов, как главной отрасли хозяйства.

Итак, дѣйствительное состояніе организаціи и техники сельскаго хозяйства свидѣтельствует повсюду об отсталости их, обусловленной в отдѣльных мѣстностях и в отдѣльных моментах, просто незнаніем и рутинностью хозяев. Исправленію их хозяйственная среда не препятствует; требуются лишь новыя для хозяев знанія и усиленіе хозяйской инициативы. Они повсюду бы дали свои положительные результаты. Однако, настоятельность нужды в них, зависящая от размѣров существующаго с.-х. дохода, оказывается неодинаковой в разных районах — в зажиточных и мало доходных. В многоземельных районах крестьяне не легко идут на введеніе улучшеній в своем сельском хозяйствѣ. Извѣстен итог десятилѣтних усилій земской агрономіи в одном из них — оказалось, что «агрономы хотят больше, чѣм хочет крестьянин». Здѣсь нужно поднятіе культурности и потребностей населенія, чтобы при доходах в 120 руб. на душу послѣдніе оказались недостаточными... Потребность в знаніях лучших технических пріемов в интенсивных районах выше, ибо в них низки размѣры существующаго дохода. Удачный опыт отдѣльнаго хозяина здѣсь подхватывался массами. Одно «подражаніе» не всегда, однако, оказывалось, как и повсюду в мірѣ, достаточным; стихійное распространеніе с.-х. новшеств должно быть дополнено планомѣр-

ной агрономической пропагандой, отправляющейся от существующих типов с.-х. организаціи и их грядущей эволюціи.

Выводы. Разсматривая районы (в поуѣздном масштабѣ), как единицы, отличныя друг от друга по какому то среднему для каждаго из них состоянію, можно выдѣлить для каждаго из них первоочередные пріемы по улучшенію условій и наличнаго строя с.-х. производства. Запросы эти будут соотвѣтствовать организаціонно-хозяйственным минимумам, устраненіе коих и становится первоочередной задачей с.-х. политики. Первоочередными онѣ дѣлаются потому, что, во-первых, относятся или к тѣм отраслям, кои имѣют наибольшій об'ем по суммѣ дохода и в то же время должны расширяться в соотвѣтствіи с переживаемым фазисом эволюціи, или же к отраслям, хотя и меньшаго об'ема в настоящем, но сосредотачивающим главную часть грядущаго прироста с.-х. дохода; во вторых, — потому, что задачи эти касаются тѣх препятствій, кои ближайшим образом тормозят расширеніе доходности сельскаго хозяйства. Практически необходимо так же сосчитаться и с тѣми силами и средствами с.-х. политики, кои есть у ея органов.

Исходя из средняго состоянія цѣлаго района, как единицы, наши выводы надо понимать, как относящіеся к большей части его территоріи или к большей части его хозяйств. Для большей конкретности заданій с.-х. политики необходимо, само собой разумѣется, отнесеніе их к опредѣленным частям территоріи и к опредѣленным слоям крестьянских хозяйств. Установленіе задач с.-х. политики в волостном масштабѣ представляется коренным улучшеніем, дающим территоріальную дифференціацію и детализацію выводов.

Вся предыдущая подготовительная работа по сводкѣ и анализу фактическаго матеріала по сельскому хозяйству в области позволяла сдѣлать заключенія о запросах или каждой культуры и отрасли в отдѣльности, или сельско-хозяйственного производства в цѣлом.

Задачу статьи мы видим в установленіи и иллюстраціи методов, которыми надо руководствоваться при выработкѣ обоснованной с.-х. политики в районѣ или области. Конкретные выводы, к которым мы пришли в результатѣ нашей большой работы, в настоящее время, как уже указано, не имѣют актуальнаго значенія: хозяйственная обстановка в изслѣдовавшейся области за четыре протекших года рѣзко измѣнилась. Демонстраціонное значеніе наши выводы, однако, сохраняют и потому считаем полезным привести их в приложеніи к статьѣ.

Прага, сентябрь 1923 г.

А. Челинцев.

Приложенія к статьѣ проф. А. Н. Челинцева — «Опыт построенія мѣстной с.-х. политики.»

I.

Программа для сводки матеріалов и анализа с.-х. производства.

I. Земледѣліе: 1) абсолютный доход от всего земледѣлія, от отдѣльных культур и роль высоты урожая (хлѣбов); 2) мѣра службы земледѣлія и отдѣльных культур натурально потребительским запросам семьи; 3) мѣра рыночности земледѣлія и отдѣльных культур; 4) участіе земледѣлія и отдѣльных культур в снабженіи хозяйства деньгами (сравнительно с отраслями животноводства); 5) назначеніе отдѣльных культур: a) натурально-потребительское, b) рыночное; 6) соотношеніе угодій посѣвных и непосѣвных площадей пашни и всѣх культур, как выразитель состоянія организаціи хозяйства; 7) причины задержки поступательнаго процесса в земледѣліи: a) консерватизм собственнаго потребленія, в) консерватизм лѣтняго и зимняго кормодобыванія, c) консерватизм промыслов, d) малая емкость и неорганизованность рынка на с.-х. продукты, e) недостаток средст производства (орудій и проч.), f) недостаток денежных средств, g) неорганизованность территоріи, h) наличный запас труда в хозяйствѣ и распредѣленіе его во времени, i) недостаток знаній.

II. Техника земледѣлія: 1) способы поддержанія плодородія почвы, 2) обработка почвы для различных растеній, посѣв, уход, уборка, 3) урожай, уход за продуктами, 4) сѣвообороты, 5) распространяемость машинной работы, 6) связь техники земледѣлія с организаціей хозяйства через: a) пастбищное использованіе пара, жнивья, залежи, в) труд, c) удобреніе (в связи с давностью ликвидаціи залежи и климатом), d) чередованіе и пропорція культур.

III. Кормодобываніе: 1) потребность в кормах при наличном количествѣ животных с связи с распредѣленіем их между различными видами животных и видами их пользованія по фактическому положенію; 2) производимое фактически количество сѣна, гуменных кормов и иных отбросов полеводства и кормов спеціальных кормовых культур. Количество зерна, могущее пойти в корм скоту, — в зимнее и лѣтнее время. Баланс стойловаго кормленія; 3) пастбищное использованіе различными животными пастбищ, лугов, пара, залежей. Аренда пастбищ. Мѣра достаточности пастбищнаго кормленія; 4) покупка кормов — количество их и организація этого; 5) продажа кормов; 6) причины недостатков кормов всѣх видов в связи с фактической организаціей хозяйства.

IV. Животноводство в общей организаціи хозяйства: 1) размѣры доходных поступленій от животноводства вообще и от отдѣльных его отраслей (роль животноводства в бюджетѣ трудового хозяйства): a) натуральныя поступленія, б) абсолютные и относительные размѣры денежных поступленій от разных отраслей животноводства и в цѣлом; сопоставленіе доходов экстенсивных и интенсивных отраслей; 2) фактическое состояніе организаціи животноводства по каждой отдѣльной отрасли; размѣры каждаго вида и направленіе его продукціи; 3) причины, устанавливающія предѣлы фактических прогрессивных (в данной мѣстности) сдвигов в животноводствѣ вообще: a) состояніе рынка, b) транспортныя условія, c) кон'юктура зернового производства и прогрессивных отраслей земледѣлія, d) размѣры минимально-необходимаго потребленія семьи, e) кормовая продукція и покупка кормов, f) промысла, g) матеріальныя средства производства: постройки, животныя племенныя и молочныя, h) запас труда и i) недостаток знаній; 4) особенности организаціи отдѣльных отраслей животноводства в связи с перечисленными в § 3 причинами и с взаимоотношеніем и взаимодѣйствіем этих отраслей между собой.

V. Техника животноводства: 1) кормленіе, уход, помѣщеніе, 2) затраты труда и распредѣленіе его во времени, как условія, ставящія предѣлы движенія животноводства вперед, 3) корма как тормаз техническим улучшеніям со стороны: a) пастбищнаго кормленія, b) зимняго и лѣтняго стойлового кормленія, c) конкуренція рабочих животных с нерабочими и послѣдних

между собой. d) доставки покупных кормов, 4) недостаток знаній, 5) организація территоріи в отношеніи к животноводству (рабочему и нерабочему).

VI. Рынок. 1. Сельско-хозяйственный рынок: a) об'ем рынка, b) состав, в смыслѣ процента сбыта различных продуктов на рынкѣ, c) радіус вліянія рынка, d) перечень пунктов сбыта рынка внутренняго и внѣшняго, e) транспорт и техническія средства, f) торговый аппарат, g) строеніе цѣн, h) то же по отдѣльным продуктам.

VII. Деньги в хозяйствѣ: 1) денежныя потребности хозяйства: a) хозяйственныя, — основныя: пріобрѣтеніе имущества и его возобновленіе, оборотныя: на земледѣліе, животноводство и промыслы; b) личныя денежныя потребности: регулярныя и экстроординарныя, c) повинности, d) распредѣленіе всѣх денежных затрат во времени; e) организаціонно-хозяйственное значеніе распредѣленія расходов между личным потребленіем и производством и между отдѣльными отраслями; 2) денежныя поступленія: a) с.-х. приход вообще и от отдѣльных отраслей; сравнительное организаціонно-хозяйственное значеніе отдѣльных отраслей хозяйства, как источников денежных поступленій, b) распредѣленіе продаж во времени; c) денежныя поступленія от промыслов в цѣлом и по отдѣльным видам и распредѣленіе их во времени, d) денежная оплата единицы промысловаго труда; e) сопоставленіе денежных поступленій и денежных расходов на протяженіи года: критическіе періоды; 4) кредит: a) раціональность организаціи позаимствованія денег в отношеніи количества, b) времени, c) условій займов и d) сроков.

VIII. Труд в хозяйствѣ: 1) запас труда: a) сезонное примѣненіе своего труда, b) наемнаго, c) количество труда в промыслах и распредѣленіе его во времени: 2) использованіе труда в сельском хозяйствѣ: a) количество труда и распредѣленіе его во времени: в земледѣліи вообще и по отдѣльным культурам, в животноводствѣ вообще и по отдѣльным его видам, в итогѣ по всему сельскому хозяйству; b) участіе различных членов семьи в различных с.-х. работах; 3) рынок труда, как показатель баланса труда в трудовом хозяйствѣ; 4) сопоставленіе запасов труда и распредѣленіе его во времени с потребностями хозяйства в трудѣ и значеніе выводов отсюда для оцѣнки фактической и проэктированія возможной раціональной организаціи с.-х. производства.

IX. Промыслы и X. Потребленіе с обычной детализаціей вопросов, которую опускаем здѣсь.

II.

Уѣздный состав районов, выдѣлившихся при анализѣ с.-х. производства.

1) Днѣпровск., Евпаторійск., Перекопск., Симферопольск. (Таврическая г.);

2) Донецк., Усть-Медв., Хоперск., 1-го Донск., 2-го Донск., Черкасск., Сальск. (Донская обл.);

3) Бердянск. и Мелитоп. у. (Таврич. губ.);

4) Херсонск., Одесск., Тираспольскій (Херсонская губ.);

5) Таганрогск., Ростовск. окр. (Донская обл.), Павлоград., Маріупольск., Александров. (Екатеринославская губ.);

6) Богучарск., Острогож. (Воронежская губ.), Старобѣльск., Купянск., Изюмск. (Харьковская губ.);

7) Валуйск. и Бирюченск. у. (Воронежская губ.);

8) Елизаветгр., Александрійск., Ананьевск., (Херсонск. губ.), Екатеринос1., Верхнеднѣпровск. (Екатериносл. губ.);

9) Волочанск., Зміевск. (Харьк. г.), Константиноградск. (Полтавская г.), Новомосковскій (Екатериносл. г.);

10) Золотоношск., Лубенск., Миргородск., Зеньковск., Хорольск., Полтав., Кобелякск., Кременчугск. (Полтавская г.);

11) Бахмутск., Славяносербск. (Екатеринославск. губ.);

12) Бобровск., Новохоперск., Павловск. (Воронежск. губ.);

13) Фатежск., Щигровск., Курск., Тимск., Суджанск., Обоянск., Ново-Оскольск., Старооскольск. (Курская губ.), Землянскій, Нижнедѣвицкій, Коротоякск. (Воронежск. губ.);

14) Козелецк, Нѣжинскій, Борзенск, Конотоп. (Черниговская губ.), Переяславльск., Прилукскій. Пирятинск., Роменск., Лохвицк., Гадянск. (Полтав.

губ.), Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Харьковск., Валковск. (Харьковской губ.), Дмитріевск., Рыльск., Путивльск., Льговскій, Корчинск., Грайворонскій, Бѣлгородскій (Курск. губ.), Воронежскій, Задонскій (Воронежск. губ.).

III.

Основныя задачи с.-х. политики по районам.

(В цѣлях экономіи мѣста, задачи указаны только по одному району в каждой полосѣ — паровой, пестропольной, залежно-пестропольной и залежной.)

Сумской район (14-й). А. Улучшеніе сбыта продуктов интенсивных отраслей путем: 1) приближенія к отдаленному рынку сгущеніем ж. д. сѣти на большей части территоріи района; 2) расширеніе рынка внутри и внѣ страны на скороспѣлых свиней, овощи, ягоды и другіе плоды, огородныя сѣмена (соотвѣтствующая таможенная пошлина); 3) поднятіе цѣн, как устраненіем посредников помощью кооперацін по сбыту на мѣстном (сахарная свекла, молоко) и отдаленном (яйца, свиньи, овощи, плоды, мѣстами конопля, табак) рынках, так и технических дефектов торговли, ухудшающих продукт (яйца).

Б. Расширеніе площади трудового хозяйства (за счет землевладѣнія капиталистическаго и казеннаго) до предѣлов, гарантирующих при существующем сбытѣ достаточное ускореніе прогрессивной реорганизаціи сельскаго хозяйства.

В. Реорганизація существующаго землепользованія в смыслѣ ломки общественной пастьбы скота на полях и, гдѣ возможно, коммасаціи

Г. Пропаганда организаціонных и технических улучшеній в существующих интенсивных культурах и животноводственных отраслях, а так же послѣдних там, гдѣ они еще отсутствуют.

Д. Организація кредита и организація проката рядовых сѣялок, сортировок и нѣкоторых спеціальных орудій.

Бахмутскій район (11-й). А. Улучшеніе мѣстнаго сбыта продуктов огородно-садовых культур и молочнаго скотоводства, яиц, скороспѣлых свиней.

Б. Реорганизація территоріи и «ломка толоки».

В. Пропаганда улучшенной культуры хлѣбов (как источников объемистаго корма), улучшеніе интенсивных культур и кормодобыванія (зеленаго корма), стойлового лѣтняго и зимняго кормленія коров, свиней и птицы.

Г. Кредит (в случаях особаго малоземелья) и расширеніе площади хозяйства (в хозяйствах с посѣвом меньше 4 дес. и удаленных от ж. д. пунктов пріемки молока свыше чѣм на 15 верст).

Елизаветградско-Екатеринославскій (8-й). А. Пропаганда улучшеній в зерновом земледѣліи: лучшая техника обработки и посѣва с устраненіем препятствій со стороны общей пастьбы; улучшеніе чередованія при помощи пропашных — кукурузы — и ленточных хлѣбных посѣвов; усиленіе добыванія на полях зеленаго корма, в мѣру сокращенія общей пастьбы, для коров и свиней.

Б. Кредит и снабженіе средствами производства (орудіями) в интересах зерновой культуры.

В. Улучшеніе сбыта зерна и яиц и мѣстнаго сбыта молока, картофеля и овощей (послѣднее в случаях непосредственной близости к рынку, а также в болѣе малоземельных мѣстностях).

Д. Пропаганда улучшеній в кормленіи, содержаніи и породах коров и свиней.

Одесско-Херсонскій (4-й). А. Снабженіе с.-х. орудіями и кредитом в интересах экстенсивной зерновой культуры.

Б. Пропаганда улучшеній в техникѣ: раціонализація обработки, лучших сѣмян, борьба с сорняками, частичное чередованіе с пропашными — кукурузой, — сокращеніе залежей и толок.

В. Улучшеніе сбыта зерна и продуктов экстенсивнаго животноводства (мясной скот и овцы).

Г. Поднятіе техники садоводственных культур и экстенсивнаго молочнаго скотоводства (в случаях близости к крупным городским центрам).

РОССІЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ.

„Нѣт ничего такого сред демократических принципов, чего мы не должны были бы подчинить выгодам нашей партіи".

(Из преній о программѣ партіи на II с'ѣздѣ Р. С. Р Партіи в августѣ 1903 г.)

I.

Вождь россійской коммунистической партіи. Ленин, неоднократно заявлял, что причин неучачи парижской коммуны 1871 г. двѣ. Первая — комиссар финансов Бейль не имѣл смѣлости конфисковать банки и находящіяся в них буржуазныя цѣнности; этим он обезсилил коммуну матеріально и ускорил ея захват Тьером. Продержись она матеріально болѣе долгое время, армія Тьера разложилась-бы неизбѣжно. Вторая причина — отсутствіе среди дѣятелей коммуны сплоченной, знающей, чего она хочет, силы, разнокалиберность ея состава, парламентаризм вмѣсто диктатуры. Будь в ея средѣ организація, подобная россійской компартіи, — дѣло коммуны было бы выиграно. Одно из этих заявленій Ленина опровергается не только цѣлым рядом новых французских изслѣдованій о причинах гибели коммуны 71 года *), но и судьбой русской коммуны, все «конфисковавшей» и ничего не достигшей. Однако, второе указаніе его, на роль коммунистической партіи — совершенно вѣрно. Если-бы русская революціонная, главным образом солдатская, стихія, не встрѣтила на своем пути сознательно организующую событія силу в лицѣ партійнаго аппарата большевиков, она разсасалась-бы, распылилась и угасла бы гораздо скорѣе, чѣм при ея наличіи. Роль коммунистической партіи, а, слѣдовательно, и ея отвѣтственность в революціи чрезвычайно велика и чрезвычайно показательна для историка. Наблюдая русскую революцію, можно на опытѣ установить, какое огромное значеніе может имѣть хорошо спаянная, знающая, чего она хочет, и сильная волей группа, если она встрѣтит на своем пути поток, идущій в ту же сторону.

К настоящему компартіи нельзя подойти, не бросив хотя бы бѣглаго взгляда на ея прошлое. Завязь ея теперешних тенденцій образовалась давно. Развитіе завязи и ея пышный расцвѣт дала революція. Слѣдуя — в главных этапах — за нитью ея работы,

*) Такія, напр., как работа Луи Дюбрейля, — замѣчательная по глубинѣ анализа.

историк должен будет прежде всего обратить вниманіе на факт, рѣзко бросающійся в глаза: на разстояніи большого промежутка времени дѣйствует одна маленькая группа, одни имена, один чрезвычайно небольшой круг лиц. Даже грандіозныя событія русской революціи, взметнувшія партію на самое высокое мѣсто, к государственному рулю, не измѣнили ея центральнаго ядра, не прибавили ни одного новаго имени, не дали ни одного таланта, ни одного дѣятеля, ни одного идейнаго послѣдователя, а, слѣдовательно, и ни одного *наслѣдника* ея традицій. Центральное ядро партіи — это замкнутый в себѣ орден, со своими законами, обычаями, привычками, со своей моралью, очевидно, не передаваемыми другим, несмотря на стихійную поддержку в извѣстные моменты масс. Единственное в своем родѣ образованіе, которому суждено, свершив извѣстный путь, исчезнуть бозвозвратно.

— Зачѣм вы боретесь с нами? сказал однажды в 1921 году один из виднѣйших коммунистов своему собесѣднику — общественнику. У нас нѣт идейных послѣдователей . . . Мы истощены непомѣрной и напряженной работой . . . Один за другим сойдем со сцены . . . *Нас некѣм замѣнить* . . . Все, что примкнуло к нам позднѣе, — качественно отлично от нас.

Сказано правильно. Всякій новый коммунист сдѣлан уже из совершенно другого тѣста. Он легче поддается вліянію окружающей среды, легче растворим в ней, легче ассимилируется с ней. Компартія в ея чистом видѣ — это только центр, присвоившій себѣ диктаторскую власть и ревниво охраняющій ея силу и господство не только над страной, но и над всѣм остальным организмом своей собственной партіи.

II.

В настоящее время накопился громадный матеріал, дающій возможность изучить прошлое и настоящее компартіи. Безконечное количество воспоминаній, юбилейных сборников, отчетов, стенографических записей, наконец, комплекты газет, с записанными в них шаг за шагом дѣяніями партіи, начиная с декретов и кончая полемикой с инакомыслящими, с врагами, — все это облегчает работу историка. В своей родословной сама компартія указывает нѣсколько вѣтвей и нѣсколько же юбилейных дат. Во-первых она ведет свое происхожденіе от общаго корня россійской соц.-дем. партіи, ея первичнаго заграничнаго ядра, — «Группы освобожденія труда» во главѣ с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и В. И. Засулич, — образовавшагося во второй половинѣ 80-х гг. «Это был період, писал об этом времени Ленин, возникновенія и упроченія теоріи и программы соц.-демократіи. Число сторонников новаго направленія в Россіи измѣрялось единицами. Соц.-демократія существовала без рабочаго движенія, переживая, как политическая партія, процесс утробнаго развитія».*)

*) 25 лѣт Р. К. П. Госуд. Изд. 1923 г.

Вторым корнем своим сама партія считает «Народную Волю». На первом с'ѣздѣ Р. С. Д. Р. П. в 1898 г. было сдѣлано указаніе, чтобы в манифестѣ партіи было сказано, что «Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія», как организація борьбы является преемницей «Народной Воли». Юбилейной датой этих корней, общих для всѣх фракцій руской социал.-дем. считается дата 1-го с'ѣзда партіи, тогда еще не расколотой и тѣсно связанной с такими вѣтвями своими (затѣм отсохшими), как П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановскій, Н. А. Бердяев, и др.. — 1 марта стараго стиля 1898 г. Двадцать пять лѣт тому назад в г. Минскѣ, в маленьком домикѣ и под охраной членов Бунда, заложено было основаніе той партіи, которой суждено было затѣм сыграть рѣшающую роль в событіях 1917 г.

Слѣдующей датой является раскол единой партіи на два направленія — большевиков и меньшевиков на 2-м Лондонском с'ѣздѣ партіи в іюлѣ 1903 г. С'ѣзд собрался сначала в Брюсселѣ, но из-за недоразумѣнія с полиціей должен был перекочевать в Лондон. Здѣсь образовалась большевистская фракція (сторонников Ленина), занявшая рѣзко-враждебную позицію к меньшевикам (сторонникам Мартова).

И, наконец, послѣдней юбилейной датой является завоеваніе партіей большевиков власти в період революціи 1917 г. — 7 ноября 1917 года. И если раньше, в момент Лондонскаго с'ѣзда, большевизм, одно из крыльев русской соціал-демократіи, довольно сильно уклонился в сторону от старых традицій русскаго революціоннаго движенія, то послѣ завоеванія власти большевики окончательно порвали связь со своими старыми «корнями», предавшись безудержному насажденію гражданской войны и неистовому попиранію основ политической свободы.

В началѣ этого періода партія еще не носила названія коммунистической. Этот титул с соотвѣтственным измѣненіем программы пожалован ей VII с'ѣздом партіи уже в мартѣ 1918 г., т. е. через год с лишним послѣ захвата власти. Еще через год, 4 марта 1919 г. в Москвѣ был основан III Интернаціонал, учрежденіе непосредственно связанное с партіей и составляющее ея, так сказать, министерство иностранных дѣл. Германскіе большевики, спартаковцы, приняли названіе коммунистов также в 1918 г. и явились вмѣстѣ с русскими и венгерской ком. партіей основоположниками III Интернаціонала. По отношенію к своим прежним соратникам по партіи, так наз. «бѣлым соціал.-демократам» III Интернаціонал формулировал свое отношеніе кратко: *«за горло врага и колѣно ему на грудь»*. В дальнѣйшем движеніи партійной идеологіи на долю III Интернаціонала выпало первенство и руководство. Ставшій во главѣ этого партійнаго учрежденія Зиновьев сдѣлался диктатором над всѣми партійными учрежденіями Р. К. П.

Таковы корни и развѣтвленія россійской коммунистической партіи, — по ея собственным юбилейным датам. В одну из этих дат слѣдовало бы внести существенную поправку. «Фундамент» III Интернаціонала был заложен не в мартѣ 1919 г. в Москвѣ.

а еще в 1915 и 1916 годах, в Кинталѣ и Циммервальдѣ, гдѣ была совершенно точно формулирована задача так называемой «третьей силы». Революціонная «третья сила» должна была выполнить особую задачу: среди ведущих войну двух врагов, — сил Антанты и враждебной ей Германской коалиціи, — найти способ *разложенія* національных стремленій и интересов и утвержденія знамени Интернаціонала как для прекращенія мировой войны, так и для развитія ея основного послѣдствія — міровой соціальной революціи. Какую огромную роль сыграли вожди большевиков, Ленин, Троцкій, Каменев и др. в Кинталѣ, теперь уже извѣстно по печатным матеріалам. И лишь нѣкоторыя стороны их дѣятельности в этот період еще остаются под покровом тайны, давая обильную пищу самым тяжким обвиненіям. Достаточно указать извѣстное выступленіе депутата германскаго рейхстага Эдуарда Бернштейна (в 1919 г.) с прямыми обвиненіями Ленина в связях с германским штабом и в полученіи от него крупной суммы в 70 мил. марок на веденіе антимилитаристской пропаганды в русских войсках.

Для современных нравов весьма характерно, что такое обвиненіе, брошенное в высоком мѣстѣ, не только не сдѣлалось достояніем суда, но даже не вызвало ни малѣйшаго отклика со стороны тѣх людей, которым неоднократно и с разных весьма авторитетных сторон оно бросалось. Это непостижимое и упорное молчаніе, это нежеланіе снять позорное клеймо предательства, которое усердно приклеивалось к Кремлевским диктаторам не только русскими, но и иностранными кругами, — достаточно характеризует культурный уровень всѣх участников октябрьскаго переворота.

III.

Подполье, долгая борьба с самодержавіем, тюрьмы, ссылки, укрытіе, нелегальная жизнь прочно спаивали членов русских нелегальных партій. Но, быть может, ни одна партія не связывала своих членов такой безпощадной дисциплиной и повиновеніем Центр. Комитету, как партія большевиков. Пророческая брошюра Ленина, «Что дѣлать?» была написана в 90-х гг. и встрѣтила при своем появленіи достаточно рѣзкій отпор со стороны русских революціонеров всѣх толков. Но даже в період Временнаго Правительства основная идея этой работы Ленина, которой он оставался вѣрен во всей своей дѣятельности, не была достаточно оцѣнена. Его идея о «20—30 революціонерах, которые, найдя рычаг, могут перевернуть весь мір», не была пустой фразой. Вся его подпольная дѣятельность носила двоякій характер: смотрѣть внутрь своей партіи прежде всего, а затѣм уже, опираясь на ея вѣрный штат, производить воздѣйствіе на внѣшній мір. Вѣрность этой своей идеи Ленин упорно провѣрял «на опытѣ». Большевистскія «тройки» и «пятерки», хорошо вытренированныя на простых, понятных массам идеях, еще в 1904—1906 гг. появлялись то тут, то там, внѣдряясь в рабочіе клубы, со-

юзы, партіи, а затѣм и совѣты рабочих депутатов. Приковывая вниманіе масс к рѣзко-очерченным, большею частью отрицательным, разрушительным идеям, откалывая от других партій наиболѣе непримиримых, эти тройки являлись не только сильным бродильным средством для возбужденія масс, но и опорными пунктами для приведенія в дѣйствіе той или иной идеи, даваемой центром. Этим тройкам не полагалось размышлять или критиковать. Всякій критикующій член партіи немедленно выкидывался за борт, как «либеральный хлюпик» (выраженіе Ленина), позволяющій себѣ роскошь индивидуальнаго сознанія. 20—30 крѣпко спаянных людей, заражающих и увлекающих массы, но внутри себя повинующихся единой волѣ — таков метод дѣйствій Ленина и его группы, красной нитью проходящій через всю его жизнь. Таким образом, в центрѣ всегда должно было стоять *ядро*, опредѣленно знающее, чего оно хочет в данный момент. Это ядро — Центральный Комитет партіи. Ей, партіи, все приносилось в жертву, ея интересам и цѣлям должно было служить все окружающее. «Пролетаріат», — вот эти массы фабричных рабочих, живых, чувствующих и мыслящих, — никогда не окружались таким культом большевиками, каким, окружал их, например, покойный меньшевик Мартов. Для Ленина — это только удобный матеріал для воздѣйствія, это — пассивная масса, которую надлежит дисциплинировать в опредѣленном направленіи, это **tabula rasa**, на которой надлежит начертать велѣнія исторіи. О самых-же велѣніях знает партія и ея послушный аппарат.

Что это міровоззрѣніе не вдруг родилось в октябрѣ 1917 г., что оно созрѣвало давно в нѣдрах пассивнаго, другой диктатурѣ послушнаго русскаго общества, свидѣтельствуют многіе мелкіе и крупные факты.

Вот, напр., 2-й съѣзд соц.-дем. партіи в августѣ 1903 г. На нем участвовало 43 делегата от 26 организацій. При обсужденіи на съѣздѣ общеполитической программы о народном представительствѣ и избирательном правѣ, в протокол записаны слѣд. замѣчательныя, пророческія разсужденія. Говорит большевик Посадовскій. Отмѣчает серьезныя разногласія по основным линіям программы и формулирует их так: «Мы не сходимся по слѣд. основному вопросу: *нужно-ли подчинить нашу будущую политику тѣм или другим основным демократическим принципам, признав за ними абсолютную цѣнность, или-же всѣ демократическіе принципы должны быть подчинены исключительно выгодам нашей партіи?* Я рѣшительно высказываюсь за послѣднее. Нѣт ничего такого среди демократических принципов, чего мы не должны были-бы подчинить *выгодам нашей партіи*». (восклицанія: «*И неприкосновенность личности?!*»*) «Да, и неприкосновенность личности! Как партія революціонная, стремящаяся к своей конечной цѣли — соціальной революціи — мы исключительно с точки зрѣнія скорѣйшаго осуществленія этой цѣли, с точки

*) Курсив всюду подлинника.

зрѣнія выгоды нашей партіи должны относиться к демократическим принципам. Если то или другое требованіе будет *невыгодно нам*, мы, его не будем вводить».

Этот удивительный «принцип выгоды». гораздо болѣе свойственный іезуитскому ордену, чѣм политической партіи, был встрѣчен не только негодующими восклицаніями меньшинства — «Как, и неприкосновенность личности?!» — Нѣт. Он встрѣтил поддержку, во 1-х, большинства с'ѣзда, а. во 2-х, таких идейных вождей, как Плеханов. «Вполнѣ присоединяюсь, заявил Плеханов. к словам тов. Посадовскаго. Каждый данный демократическій принцип должен быть разсматриваем не сам по себѣ в своей отвлеченности, а в его отношеніи к принципу, который может быть назван основным принципом демократіи, именно к принципу, гласящему. что **salus populi suprema lex!** В переводѣ на язык революціонера это значит, что успѣх революціи—высшій закон. И если бы ради успѣха революціи потребовалось ограничить дѣйствіе того или иного демократическаго принципа, то перед таким ограниченіем преступно было бы останавливаться. Как личное свое мнѣніе я скажу. что даже на принцип всеобщаго избирательнаго права надо смотрѣть с точки зрѣнія указаннаго мною основного принципа демократіи. Гипотетически мыслим случай. когда мы, соціал-демократы, высказались бы против всеобщаго избирательнаго права. Буржуазія итальянских республик лишала когда-то политических прав лиц, принадлежащих к дворянству. *Революціонный пролетаріат мог бы ограничить права высших классов подобно тому, как высшіе классы ограничивали когда-то его политическія права.* Если-бы в порывѣ революціоннаго энтузіазма народ выбрал очень хорошій парламент. то нам слѣдовало бы стараться сдѣлать его *долгим парламентом;* а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно. то через двѣ недѣли». (Рукоплесканія. на нѣкоторых скамьях шиканье. голоса: «вы не должны шикать!» Плеханов: «Почему же нѣт? Я очень прошу товарищей не стѣсняться!» Егоров встает и говорит: «Раз такія рѣчи вызывают рукоплесканія. то я обязан шикать»).

Большинство с'ѣзда оказалось на сторонѣ «таких рѣчей». Характерно,что ни у той. ни у другой из спорящих сторон не было даже и мысли об интересах государства или народа в цѣлом. Рѣчь идет лишь о болѣе правильном пути к основной цѣли — соціальной революціи или же еще неизмѣримо уже — *о выгодах одной партіи.*

Усвоив эту идею. о том, что не существует никаких принципов. *цѣнных в самих себѣ*, партія большевиков с давних пор и всякими средствами упрочивала *диктатуру профессіональных революціонеров* по всей линіи своей борьбы.

И именно эти пріемы, эти принципы, без малѣйшаго измѣненія примѣнила партія большевиков к управленію огромной страной, когда переплет исторических событій привел ее к власти. Всѣ члены этой партіи были насквозь пропитаны отрицаніем

какихъ бы то ни было принциповъ демократизма, и умѣло пользовались своимъ привычнымъ орудіемъ — приказомъ по линіи, диктатурой избранныхъ, всемогущей и всезнающей... Большевики, ставъ у власти, не внесли даже въ свои партійные ряды ни одного измѣненія, ни одного новаго штриха ни въ распорядокъ партійной дисциплины, ни въ іерархію коллегіи диктаторовъ. Всѣ тѣ же лица, тѣже мѣста, которыя занимали они въ царствѣ подполья...

Россія отдалась въ руки сплоченнаго іезуитскаго ордена, единственная цѣль котораго — *выгода партіи* и поддерживающихъ ее элементовъ.

IV.

Однако, остается открытымъ вопросъ: какъ могло 130-милліонное населеніе подчиниться этой диктатурѣ? Какъ могла она утвердить свою власть уже не надъ кучкой профессіональныхъ революціонеровъ, а надъ цѣлой страной? Опять, таки путемъ двухъ привычныхъ и часто практиковавшихся въ подпольѣ, а теперь расширенныхъ до грандіозныхъ масштабовъ, методовъ: *насилія и подкупа.* Если бы русская революція не была результатомъ войны, если бы на поляхъ сраженія и въ городахъ не стояла почти 15 мил. армія измученныхъ, распустившихся, потерявшихъ всякія привычки прежняго уклада людей, большевистская диктатура встрѣтила бы отпоръ и увяла бы черезъ короткій срокъ. Но въ октябрѣ она сразу же получила крѣпкую опору вооруженныхъ силъ, не сочувствовавшихъ войнѣ, ненавидящихъ сословно-дворянскій строй, презирающихъ своихъ начальниковъ, готовыхъ подчиниться всякому, кто попытается вывести ихъ изъ тяготъ войны. Вѣдь, они тоже съ давнихъ поръ были воспитаны на лозунгѣ: не разсуждать. Вопросъ, слѣдовательно, былъ лишь въ томъ, *кого* слушаться, кто сулитъ болѣе выгодный, болѣе легкій, болѣе пріятный выходъ изъ смуты войны, инстинктивно ощущаемой все рѣзче и рѣзче. Организація солдатской массы и строительство красной арміи стало, поэтому, основной и первичной задачей партіи, которой было подчинено все остальное.

Къ концу 1918-го года въ красной арміи насчитывалось уже 383 клуба, 100 драматическихъ кружковъ, 22 музыкальныхъ, 444 школы, 1795 библіотекъ. Съ 1-го іюня по 1-е іюля 20-го года издано листовокъ и воззваній до 9½ мил., періодическихъ изданій — до 1.700.000, плакатовъ — 4½ мил., открытыхъ писемъ — 800 тыс. А всего — болѣе 18½ мил. экз. А съ самаго начала революціи огромная издательская работа продѣлывалась самими военными округами и политотдѣлами на фронтѣ. Къ 1 октября 1919 г. число коммунистовъ и сочувствующихъ имъ въ дѣйствующей арміи дошло до 62 тысячъ и около того же числа — въ тыловыхъ частяхъ. Свыше 1500 комячеекъ связывало и расширяло комработу въ арміи. Къ 1-му августа 1920 г. въ дѣйствующихъ арміяхъ и во флотѣ было уже 2962 комячейки съ 120.185 членовъ и кандидатовъ, а въ тылу было уже 3975 ячеекъ съ 157.858 членовъ и кандидатовъ. Во всей арміи было такимъ образомъ 7.000 ячеекъ съ 300.000 членовъ.

«Мы, говорил Троцкій на VII с'ѣздѣ совѣтов, когда-то с интересом относились к японской кастѣ самураев, которые во имя коллективнаго національнаго цѣлаго не останавливаются никогда перед смертью. Я должен сказать, что в лицѣ наших комиссаров, передовых бойцов-коммунистов, мы получили новый коммунистическій орден самураев, который — без кастовых привилегій — умѣет умирать за дѣло рабочаго класса».

Сравнивая себя с привилегированной дворянской кастой японских самураев, Троцкій дѣлает стыдливую оговорку: «без кастовых привилегій». На самом дѣлѣ россійская коммунистическая партія сама по себѣ являлась кастой (хотя и не дворянской) и чрезвычайно быстро оріентировалась в том, каким путем создать охрану своих кастовых привилегій. В началѣ революціи она нашла особые кадры людей, заинтересованных в утвержденіи такой власти, которая в приказаніях своих слушалась бы и их приказаній. Это были вооруженныя латышскія дружины, выдѣлившіяся из русской арміи. И если центральное ядро профессіональных революціонеров остается безсмѣнно на верхах Совнаркома и его главных учрежденій, то первыми комиссарами — исполнителями его велѣній были почти исчезнувшие теперь латышскіе стрѣлки, роль которых надолго будет памятна Россіи.

Вообще октябрьская революція — солдатская революція в полном смыслѣ этого слова.

Встрѣтились двѣ силы: идейная теорія диктатуры и принципіальнаго отрицанія демократизма и армія, всегда легко воспринимающая — по природѣ и организаціи своей — всякую полезную ей диктатуру. Только с такой силой и можно было подчинить непокорную часть населенія. Характерна цифра, показывающая число членов в арміи: 7000 ячеек с 300.000 членов. А во всей странѣ при поголовной переписи общая численность членов партіи в 1922 г. достигала всего 410.430 чел. *). В арміи в період под'ема революціи было почти столько же членов, сколько во всей странѣ послѣ укрѣпленія власти совѣтов.

В русской арміи, крестьянской по качеству и интересам, и ненавидѣвшей непосильную войну, коммунистическая партія получила огромную матеріальную силу, послушно исполняющую всѣ ея велѣнія за щедрую плату: земля, воля, долой помѣщиков, долой войну. Солдаты тогдашняго времени еще не знали, что распылившись по деревням, и, отдав свои ружья другим, чрезвычайно искусно подобранным «спеціальным отрядам», они сами будут подавляться властью Р. К. П., ими же утвержденной.

В настоящее время красная армія набирается путем всеобщей повинности. Но она попрежнему еще послушна. Всюду в арміи вкраплены коммунистическія ячейки. Комиссары арміи и политруки (полит. руководители) имѣют безаппеляціонное право приказа и всю полноту власти вплоть до убійства без суда. Для особых цѣлей и для борьбы с возможными волненіями в самой арміи сформированы особыя коммунистическія команды, — из вѣрных людей, особо содержимых и особо оплачеваемых. Су-

*) К октябрю 1923 г. в партіи осталось уже только 350.000 чел.

ществуют также особыя войска Г.П.У., в составѣ которых 60-70% коммунистов. Всѣ учрежденія Г.П.У. числятся по кавалеріи и имѣют кавалерійскую форму. Кромѣ того имѣются еще отряды «око» (особые коммунист. отряды), состоящіе исключительно из коммунистов. По мѣрѣ того, как улетучивались из арміи «ветераны октября» и замѣнялись обыкновенными деревенскими парнями по набору, стал расти и рѣзкій антагонизм между этими солдатами, отбывающими службу, и политруками, пытающимися навязать им непонятныя идеи интернаціонала и всемірной революціи. Всѣ свѣдѣнія, идущія непосредственно из Россіи, рисуют острую вражду солдат к политрукам, нервозность их перед этими чуждыми их духу существами, выливающуюся теперь нерѣдко в открытое возмущеніе из-за каждаго пустяка. Осенью 1923 года произошли серьезныя волненія в отрядах, охраняющих Кремль, из-за того, что комсостав арміи (коммун. состав) издал приказ, по которому разрѣшались свиданія солдат с пріѣзжими родными лишь в том случаѣ, если эти родные состоят в партіи коммунистов. Возникают волненія на религіозной почвѣ, из-за шпіонажа коммунистов на своих же товарищей солдат. А общій упадок пафоса в компартіи родит и другое еще болѣе опасное явленіе: недавно военно-политическим органам предложено обратить самое серьезное вниманіе на полный упадок партійной работы в арміи. Состав комячеек, говорится в циркулярѣ, в среднем сократился до 5, а общее количество коммунистов в арміи уменьшилось за второе полугодіе 1923 г. с 9 до 7%.

Таким образом, разсасывается, видоизмѣняется и перерождается первоначальная могучая подпарка для «ордена самураев», — армія. Недалеко то время, когда она будет искать других вождей и других идейных руководителей. Ничто не связывает ее теперь прямым путем с компартіей: земля получена, помѣщики отбиты, самоуправленіе в деревнѣ дает много выгод. С другой стороны есть в этой связи с компартіей ряд явленій, отталкивающих, отвратных: все увеличивающаяся нищета содержанія, полная неувѣренность в завтрашнем днѣ, безумная налоговая политика, раззоряющая крестьянство, спаянное с арміей, и, наконец, такіе лозунги, как «помощь германской революціи», столь же чуждой русскому солдату, как и всѣ остальные лозунги третьяго интернаціонала.

Армія еще спокойна. Она боится мести всякой другой власти, могущей придти на смѣну совѣтам. Но общая атмосфера такова, что прочной опорой в моменты осложненій эта новая послѣоктябрьская армія служить уже не может; примѣр — война с Польшей, в которой красная армія не смогла уже выдержать сколько-нибудь организованнаго натиска. Приспособляющаяся к обстоятельствам верхушка компартіи отлично сознает эту потерю былой силы: ея «мирныя» обращенія к капиталистическим правительствам являются лучшим доказательством того несомнѣннаго факта, что октябрскіе зубы III Интернаціонала в лицѣ русской арміи уже сломаны. Другими словами, сломана основная опора, орудіе подавленія всего остального безоружнаго населенія.

V.

Как измѣнилось расположеніе сил партіи и ея вліянія в остальных слоях населенія?

Наиболѣе преданным, беззавѣтно преданным партіи слоем населенія, был пролетаріат. Во время бойкота интеллигенціей большевистских учрежденій много важных постов было замѣнено рабочими. Они же являлись часто и политруками в арміи, членами ея комячеек. Огромная доля побѣды над бѣлыми фронтами является несомнѣнной заслугой пролетаріата. Старые подпольники, металлисты с Обуховскаго, Путиловскаго, Бромлеевскаго и др. заводов, типографщики и другіе болѣе квалифицированные рабочіе явились послѣ арміи второй могучей и, главное, идейной опорой русской коммуны. Они быстро сорганизовались в В. Ц. С. П. С. (Всерос. центр. союз. профес. союзов), который явился послѣ Совнаркома *вторым правительством Россіи*. Во главѣ его, также, как и во главѣ Совнаркома, стояли старые, испытанные члены компартіи. Такіе старые работники профессіональнаго движенія как Рязанов, были уже на положеніи «подозрительных»: для второго правительства требовался *стаж* подпольной работы до октябрьскаго періода. Рабоче-крестьянская инспекція, отвѣтственныя мѣста в чека, мѣста предсѣдателей исполкомов в провинціи, — все вербовалось из В. Ц. С. П. С., из этого ререзервуара «пролетарской диктатуры». И хотя идейная инспирація и фактическая власть все время истекала из Ц. К. партіи, В. Ц. С. П. С. являлся тѣм приводным ремнем, через который перекидывалось властное распоряженіе в самые глухіе и отдаленные углы страны. Непобѣдимая сейчас вражда крестьян к «городским лодырям», к «пролетаріи» истекает из совершенно реальных основаній: продовольственные отряды, отбиравшіе крестьянскій хлѣб в недавнем прошлом, налоговые отряды в настоящем — переполнены рабочими, наставляемыми В. Ц. С. П. С. для исполненія этих отвѣтственных функцій. Рабочіе-же являлись и главными вдохновителями операціи «перераспредѣленія богатств». Буржуйныя квартиры, мебель, цѣнности, библіотеки, — все было к услугам В. Ц. С. П. С. Оно-же располагало местами в санаторіях, домах отдыха, дѣтских домах, школах, вузах (высших учеб. зав.) и фабриках. В этом смыслѣ, в смыслѣ *первенствующаго сословія*, русскій пролетаріат оказался на высотѣ: он был требователен, смѣл, дерзок, безпощаден. Марксистская выучка об «интересах класса» была усвоена им — в силу общей некультурности — в самом примитивном пониманіи выгоды и завладѣнія. Характерно, что наиболѣе культурные слои рабочих воздерживались от такого рода осуществленія «диктатуры», совѣстились, боялись, наконец, будущаго: дар предвидѣнія то-же, вѣдь, свойство культуры.

— Почему вы не переселяетесь в этот дом, отведенный рабочим, часто спрашивали мы какого-нибудь рабочаго.

— Нѣт, уж. Поживу и в подвалѣ... Не думаю, чтобы это даровое распутство долго продержалось... Вот опять-же чужое

бѣлье, или платье, или мебель... Я дождусь лучше того времени, когда эти же наши товарищи понесут все это на базар... Продавать... Тогда и куплю за свои, за трудовые...

— А вы думаете, что такое время придет?

— Обязательно. У нас на заводѣ если есть 20—30% прежней продуктивности, то это много. Значит, профершпилимся... Такія рѣчи говорились (правда, не часто!) в 1918—19 г.г. Но, не ошибаясь, можно сказать, что таких было ничтожное меньшинство. Рѣзкій удар могуществу В. Ц. С. П. С. нанес НЭП и начавшаяся борьба с расхищеніем фабричных, складочных и иных богатств. Появившіеся на сцену хозяева предпріятій и правленія трестов нанесли не только матеріальный вред пролетарскому сословію. Они нанесли удар самой идеѣ коммунизма. Если до этого «отступленія» высокіе чины в компартіи не вызывали возмущенія, — распредѣлительный соціализм требовал строгаго порядка и распорядительности, то теперь, с НЭП'ом, началось разслоеніе по иным, старо-капиталистическим линіям. Если одни члены компартіи, быстро очутились наверху треста, в достаткѣ и экономическом могуществѣ («за взятку — все и всѣ сдѣлают»), то часть рабочих, наоборот, спустилась до прежняго наемнаго рабочаго, подчиненнаго закону «хозяйственнаго разсчета» и всѣм его послѣдствіям вплоть до рѣзкаго нажима на «производительность» и часы работы, не говоря уже о вознагражденіи. Стали случаться такія нелѣпости при «диктатурѣ пролетаріата» как стачки, пред'явленіе требованій, волненія. Но потерять поддержку рабочих, это значит для партіи потерять основу своей власти. Естественно, что в противовѣс НЭП'у надо искать компенсаціи, надо разсовывать наиболѣе видных рабочих на выгодныя мѣста. Начинаются попытки «орабочить» состав партіи, ибо каждый партійный кусочек, каждая ея ячейка, — есть атом власти, а, слѣдовательно, и выгоды, и силы. В дальнѣйшем, в цифрах, мы увидим, как происходит это «орабочиваніе» партіи. Однако, разрушительное дѣйствіе НЭП'а продолжается непрерывно. НЭП роет глубокіе рвы в коммунистической равнинѣ: показывая заманчивые горизонты обогащенія он, кромѣ того, будит алчные инстинкты, и без того повышенно работающіе под вліяніем распредѣлительнаго соціализма. Военная каста, спаянная дисциплиной однороднаго приказа, теперь дифференцируется: торговцы, предприниматели, аферисты, банковики, спекулянты — плохой матеріал для «священнаго ордена самураев», а еще болѣе плохой для идейнаго партійнаго аскетизма. НЭП увлек не только старых торговцев и предпринимателей. За время революціи рабочій класс привык, чтобы его повышенныя потребности удовлетворялись тѣм или иным путем. Рессурсы подачек из государственной казны к 1921 г. значительно ослабли. И вот часть пролетаріата, давно уже в сущности оторванная от своей прежней профессии и занятія, — с головой ушла в возможность свободно «торговать и накоплять». Если період распредѣлительнаго соціализма обюрократизовал значительную часть пролетаріата, то період НЭП'а толкнул наиболѣе юрких и жадных до жизни ра-

бочих к переходу в иную соціальную категорію, в слой мелкой торговой буржуазіи. Диктатура пролетаріата уничтожила самый класс пролетаріата в Россіи: от революціи уцѣлѣет в этом своем качествѣ не болѣе 15—20% старых рабочих. И теперь уже новые предприниматели и тресты отмѣчают характерное явленіе: почти полное обновленіе рабочаго состава и пополненіе его выходцами из голодных деревень или из слоев городского населенія, обездоленнаго общим разстройством хозяйства.

Однако, уцѣлѣвшая часть пролетаріата, — этого бывшаго станового хребта компартіи, — не захваченная НЭП'ом и сохранившая свою старую соціальную позицію, — не мирится «с измѣной» партіи принципам и лозунгам революціи. Именно из этой категоріи растет и ширится грязная для Р. К. П. обличающая и негодующая сила — так называемая «рабочая оппозиція». Эта сила тѣм ярче и тѣм опаснѣе, что в період одряхленія партіи, в період потери ею былого пафоса и честности, к рабочей оппозиціи примкнули люди не только просто недовольные, но и сохранившіе еще нѣкоторую идейность, нѣкоторый упор в достиженіи первоначально поставленных цѣлей. На движеніи возглавляемой рабочей оппозиціей, стоит поэтому остановиться.

VI.

С рабочей оппозиціей властвующей компартіи пришлось столкнуться еще на X с'ѣздѣ партіи, т. е. в 1920 г. Тогда ею был поднят вопрос о неблагополучіи в партіи, о потерѣ равенства ея членов, о выдѣлившихся «командных высотах», не желающих считаться с интересами рядового партійца. Для верхов партіи этот рядовой член только «быдло», только бездушное орудіе исполненія чужих велѣній. Его «мобилизуют», «перекидывают с мѣста на мѣсто», его заставляют дѣлать самую трудную, самую черную работу партіи, не спрашивая его мнѣній, не интересуясь его самочувствіем, а пользуясь только его безграничной преданностью общему дѣлу и интересам партіи. Тогда эта рабочая оппозиція возглавлялась Мясниковым (единственная заслуга котораго была указана им самим: «прикончил» Великаго Князя Михаила Александровича), Кучеровым, Коллонтай, Кузнецовым и др. Всего их было 22 чел. Здоровый еще тогда Ленин накричал на бунтовщиков, пригрозил исключеніем и, дѣйствительно, временно исключил («на испытаніе») Мясникова и Кузнецова. С'ѣзд вынес постановленіе: *Запретить образованіе внутри партіи каких бы то ни было группировок и особых идейных теченій, противопоставляющих себя Цен. Ком. партіи и его директивам.* Временно с'ѣзду удалось затянуть рану. Рабочая оппозиція ушла в подполье, затихла. А наверху продолжалась коррупція нравов... Такіе корифеи партіи как Троцкій, Дзержинскій сдѣлались не только типичными бюрократическими министрами, но и участниками трестов, «марксистскими купцами и спекулянтами». О замѣнѣ их болѣе свѣжими идейными вождями не могло

быть и рѣчи: *аппарат партіи давно уже был мертв.* Военный коммунизм убил хозяйство Россіи. Военный режим в партіи, — приказ и подчиненіе, мобилизація и назначенія, убили дух партіи, — и сдѣлали ее неспособной к развитію. Но мертвый партійный организм не способен не только к развитію, нои к самозащитѣ. И потому произошло изумительное явленіе. Компартія убила, уничтожила всѣ другія партіи. Покорившихся она поглотила. Сдѣлалась господином положенія. Враги — поверженны. А жизнь — невозможна: самой партіи, как заявил один из министров, Преображенскій, стал страшен и невыносим «заговор молчанія», мѣшающій разглядѣть, что там, внутри... Нельзя ни в каком самом важном вопросѣ опираться на аппарат партіи: он не обсуждает, он загадочно молчить, он вяло исполняет приказанія. И вот среди наиболѣе ясных, еще сохранивших идейный дух, началось движеніе. В подпольѣ выросла новая «рабочая оппозиція». Она выпустила свой манифест. Она ставит требованіе: *рабочая демократія.* Она укоряет главарей в том, что с 1921 г. фактически всѣ члены Цен. Комитета сами себя избирают, что они полицейскими мѣрами расправляются со своими же товарищами по партіи. Вторая выпущенная листовка называет Зиновьева, Сталина, Каменева и Троцкаго «измѣнниками и предателями мірового пролетаріата». А рядом с этим покатилась волна рабочих забастовок. Не только на частных заводах и предпріятіях, но и на государственных. Волненія обезпокоили диктаторов. Сначала Зиновьев, затѣм Троцкій выступили с предложеніем обсудить на партійных собраніях вопрос о «рабочей демократіи», чтобы выяснить точки зрѣнія «масс» к предстоящей в январѣ партійной конференціи. Но — о ужас! аппарат оказался мертв. Нелегально, в тиши — обсуждается и не этот только вопрос. Легально, на собраніях, — «заговор молчанія»: в своей собственной партіи боятся говорить! Да и как же не бояться: с одной стороны — приглашают открыто говорить, с другой — контрольной комиссіей Ц. К. Р. К. П. исключено 12 районных руководителей рабочей оппозиціи. Большое количество ея приверженцев во главѣ с философом А. Богдановым (старым, убѣжденным большевиком) схвачено и посажено в тюрьму.

Велики ли силы рабочей оппозиціи? Той же главной контрольной комиссіей зарегистрировано: в Московской губ. рядовых членов рабочей оппозиціи — 1108 чел., в Петроград. губ. — 726, в Иваново-Вознесенском районѣ 417 чел., на Уралѣ 906 чел., в Донбасѣ — 485 ч., на Украинѣ — болѣе 1000 чел. Если принять во вниманіе, что в эти ряды входят старые идейные рабочіе — большевики, игравшіе роль, и очень большую, в первые годы октябрской революціи, — то опасность этой новой «контр-революціонной гидры», выросшей уже не внѣ, а внутри партіи — самоочевидна. Расправа с этими оппозиціонерами пугает сочувствующих или просто уставших от расправ рабочих. С 20-го ноября по 1-ое декабря 1923 в одной только Москвѣ вышло из партіи 367 рабочих москов. фабрик и заводов. А если принять во вниманіе, что на 350.000 членов Р. К. П., оставшихся в партіи

к октябрю 1923 лишь 35.000*) рабочих. т. е. всего 10%. то ясно. что из под ног компартіи уходит вторая (послѣ арміи) могучая опора ея. — рабочій класс. Угрозы, репрессіи, а главное — боязнь внѣшних нападеній на Россію, на революцію, — еще могут снова снять на нѣкоторое время расползающіяся, недовольныя, возмущенныя силы партіи. Но лозунги рабочей оппозиціи — свобода слова, собраній, выборов, лозунги «рабочей демократіи», правда, пока только внутри партіи, — не могут ни заглохнуть, ни умереть. Они будут крѣпнуть и шириться еще и потому, что послѣ политической смерти любимаго рабочаго вождя. Ленина, в партіи нѣт ни одного человѣка равнаго ему по авторитету, нѣт ни одного человѣка, честность котораго не заподозривалась-бы . . . Судьба самой партіи — под угрозой.

VII.

Престиж боевого коммунизма октябрьских дней поблек в глазах арміи, рѣзко видоизмѣнившей за эти годы свой состав, в глазах рабочих, уставших ждать прихода міровой соціальной революціи, видящих пораженіе за пораженіем на всѣх фронтах: культурном, хозяйственном, международном. Общая нищета государства не может уже быть скрыта: она родит паническій страх за будущее. Капиталист становится желанным гостем: он платит деньги, он организует работу, он не дает умереть. Болтовня Бухариных и других идеологов всеміpнаго рая становится противной, невыносимой.

Так в городах. А как в деревнѣ? Как крестьянство? Слой, получившій землю, освободившійся от своих злѣйших врагов, помѣщиков, исправников, урядников.

Этот огромный русскій пласт, эти 84—86% населенія, крестьяне, давно уже освободились от коммунистических чар. Кормильцы бездѣльных, производящих міровые опыты, городов, постоянные и единственные плательщики всевозможных налогов, вплоть до налога на помощь германской революціи, — крестьяне жгучей ненавистью ненавидят коммунистов и еще с 19-20 гг. послѣ ликвидаціи бѣлых фронтов, не прекращают многообразную и упорную борьбу против коммунизаціи их быта и хозяйства. Способы борьбы самые разнообразные — начиная от открытых возстаній и кончая чисто-мужицкой хитростью: своеобразнаго «найма» коммуниста или «отдачи в коммунисты» своего сына для болѣе успѣшнаго обдѣлыванія нужных деревнѣ дѣл. Но и при такой дѣловой мимикріи % коммунистов в деревнѣ прямо ничтожен: оффиціальныя данныя выборов в совѣты (сельскіе) показывают всего от 9 до 11% коммунистов. А послѣдніе выборы в Московской губ., гдѣ крестьянство наиболѣе развито и сознательно, дали всего 5% коммунистов и 95% безпартійных.

*) Оффиціальныя цифры, данныя Зиновьевым в послѣднем партійном отчетѣ.

Можно представить себѣ степень беззастѣнчивости в давленіи на выборы, когда при многостепенности выборов основное населеніе, 86 его процентов дает цифры в 9—11 % на низшей ступени, а на высшей — в губерніи, эта цифра выростает уже в 85—86 % коммунистов! Явная нелѣпость, мошейничество, плод открытаго и принудительнаго голосованія готовых списков, — чего нельзя уже сдѣлать в русской деревнѣ, ибо не хватает агентов для овладѣнія ею.

Не лучше обстоит дѣло и с идейной работой в деревнѣ. Чтобы не быть голословными, и не быть заподозрѣнными в пристрастіи, возьмем послѣдній отчет Р. К. П. и его данныя *). Секретарь крупнаго укома (уѣзд. комитета) одной из Украинских губ. в таких выраженіях сообщает свои наблюденія над «переброшенными» в деревню для пропаганды коммунистами: «Наши коммунисты в деревнѣ не могут по коммунистически жить: индивидуальное хозяйство заѣдает их не меньше, если не сказать больше, чѣм рядового крестьянина. Причин здѣсь много, а основная — «мужичек» оказывается крѣпче нашего коммуниста, рожденнаго в вихрѣ революціи, *не он, а его перерабатывают,* и он через короткій промежуток времени обростает, дѣлается ничѣм не отличающимся от средняка, а иногда и кулачка, с партбилетом в карманѣ. Ребят в деревню посылать совсѣм нельзя, они не только не способны что-либо сдѣлать с нашим мужичком, но наоборот, сами залазят в тину, запутываются и гибнут, — пропадают довольно славные хлопцы». Эта великолѣпная характеристика положенія сдѣлана не врагом Р. К. П., а ея членом. «Безсистемное бросаніе работников в деревню, замѣчает отчет, особенно таких, которые и в городѣ были безполезными, ничего, кромѣ вреда не принесет».

Ну, а какую же «систему» можно выдумать для обработки деревни? Да и по какому образцу? Деревня обособилась, констатирует отчет: «Техническій аппарат волисполкомов и сельсовѣтов крайне слаб *и не находится в коммунистических руках.* Случается, что в них засѣли бывшіе писаря, иногда прямо враждебныя нам лица. Сейчас в этом отношеніи приняты мѣры провѣрки и укрѣпленія». Однако, как приставить «свои руки» к деревнѣ? Подпольщиков, людей дооктябрьскаго стажа, становится все меньше и меньше, — их можно пересчитать по пальцам. Люди новаго стажа, — эти используют партію вовсе не для «укрѣпленія работы в деревнѣ». В сельсовѣтах, говорит отчет, процент коммунистов в 1921 г. равнялся 3 %. В 1923 году деревня еще дальше отошла от коммунизма. Самыми отвѣтственными лицами в партійной конструкціи, в проведеніи диктаторских велѣній сверху вниз, являются назначенные секретари партійных ячеек и всѣх партійных организацій. Через них идет приказ, — они являются одновременно и властью законодательной и исполнительной. Вот состав секретарей губкомов и обкомов:

*) Итоги партійной работы Р. К. П.

	Рабочих	Крестьян	Служ. и интеллиг
		в процентах:	
На 1922 г.	24,7	3,6	69,7
На 1923 ,, ...	44,6	0,9	54,5

Замѣтив, что крестьянство, получившее землю и жаждущее закрѣпленія ея в собственность, враждебно относится к «коммуніи, комиссаріи и налогособирателям», партія вынуждена была мобилизовать болѣе преданных ея цѣлям пролетаріев городов. Кстати, и безработица заставляла их «разсовать». В результатѣ «диктатура крестьян» свелась почти к нулю — 0,9% . . . А вот еще взят район, как сказано в отчетѣ, «с наисильнѣйшими измѣненіями» (центрально-земледѣльчески-промысловый):

	Рабочих	Крестьян	Служ. и интеллиг
		в процентах:	
На 1922 г.	17,4	6,5	76,1
На 1923 ,, ...	55,1	—	44,9

В «земледѣльчески-промысловом районѣ» крестьянство благополучно исчезло . . . Партія выражает по сему поводу «радость»: партія пролетаризируется . . . Да, но в странѣ с 86% крестьянства что же будет дѣлат эта пролетаризированная партія? Для 14% населенія она, — допустим! — будет дѣлать свое дѣло «своими руками». Ну, а 86% будут дѣлать дѣло управленія «чужими руками». Получится уже не «переходный», а безысходный період: вѣдь, чужими руками даже дань, налагаемую на крестьян, не соберешь.

Еще хуже обстоит дѣло в агитаціонных отдѣлах. Там не только ничтожный процент крестьян, но небольшой и рабочих:

К 1923 г. состав завѣдующих «агитпропами» был:

Рабочих	14,5%
Крестьян	3,3 ,,
Интеллиг. и служащих . . .	82,2 ,,

Другими словами, послѣ продѣланной в безграмотной странѣ массовой революціи партія возвращается к своему «утробному» подпольному составу: ее облѣпили «служащіе и интеллигенты» и чураются рабочіе и крестьяне.

А если принять во вниманіе, что на всѣх этих «агит» пунктах служащіе просто кормятся, занимая привилегированное партійное положеніе, никого не пропагандируя и никого не агитируя, то плачевное состояніе «рабоче-крестьянскаго аппарата» станет ясно из партійных же донесеній.

На многих партійных съѣздах и Ленин, и Зиновьев неоднократно заявляли, что послѣреволюціонный состав партіи много *ниже по развитію*, чѣм окружающее и подвластное партіи населеніе. Это же отмѣчает и послѣдній отчет: «Бурные годы, пишет Ц. К. *), гражданской войны не дали возможности удѣлить достаточно вниманія и сил поднятію марксистскаго образованія и

*) Итоги партійной работы Р. К. П., 1923 г.

культурнаго уровня рядовых членов». «Чистка обнаружила чрезвычайно низкій уровень политической подготовки членов партіи». Люди с дооктябрьским стажем, который высоко цѣнится партіей, исчезают со сцены или переходят в ряды непримиримой оппозиціи. Главные вожди безнадежно больны, как Ленин и Троцкій, или устали и замучены безплодной борьбой, как Красин и Чичерин, или же совсѣм измѣнили свой облик, перестав быть «монахами от революціи» и глубоко наслаждаясь сладкими — послѣ мрачнаго подполья — соками новой, роскошной жизни . . . «Старые кадры, пессимистически замѣчает отчет, представляют собою весьма ограниченные рессурсы. Пополненіе их возможно, разумѣется, путем выдвиженія, использованія резервов. Но здѣсь не нужно обольщаться. Работники, числящіеся в резервѣ, могут считаться таковыми лишь весьма и весьма условно». Откуда же брать людей для ком-работы в огромной, об'единившейся странѣ? Усердно насаждаются союзы комсомольцев (союзы коммун. молодежи). Им дают подачки, платят деньги «на работу». Похожи ли они на прежних идейных рабочих былой подпольной партіи? Нѣт. Взрослые рабочіе сторонятся от них. Они смотрят на них, как на опасных хулиганов-безбожников, безтактных, по доносу которых можно в любой момент попасть в Г. П. У. Комсомол — это не идейное воспитаніе молодежи в духѣ коммунизма или марксизма. Это исполнители совѣтскаго «слова и дѣла». Может ли дать эта среда, развращаемая подачками, подкупами, выгодной службой у престолов властных новых идейных вождей? И они, дѣйствительно, не появляются. Приходится жить старым капиталом подполья или нечистыми резервами . . . Мудрено ли найти, поэтому, в заявленіях оффиціальнаго отчета ноты остраго пессимизма и указаній на «упадочныя настроенія в рядах партіи». А тут, кругом, — враждебная идеям коммунизма среда — НЭП. «НЭП, пишет отчет, несмотря на то, что вся партія была единодушна в признаніи необходимости его, вызвал у отдѣльных членов партіи нѣкоторую растерянность и путаницу. Появленіе частных торговцев и предпринимателей и неясность перспективы часто вызывала у них вопрос: «Куда мы идем?» Началось дезертирство . . . Засилье недобросовѣстных элементов . . . В деревнях мы встрѣчаемся с фактами, когда коммунисты используют свое положеніе для округленія своего хозяйства, для выхода на хутора, для аренды земельных участков . . . Кромѣ того замѣчаются еще отдѣльныя явленія отрыва хозяйственников от своих ячеек, установленіе близких не только дѣловых связей с чуждыми коммунистической партіи мѣщанскими элементами, нэпманами и т. д.» Одним словом, партія трещит по всѣм швам. Непослушаніе, недовѣріе, «неясность перспективы», дезертирство, и, наконец, открытый бунт рабочей оппозиціи, ея требованіе очистить в партіи «затхлый, зловонный дух», завести «рабочую демократію», — все это явленія совершенно новаго порядка, все это огромныя трещины в той сплоченной, с единой волей, силѣ, на которой, по мнѣнію Ленина, держалась все время россійская коммуна.

Как же дальше вести работу?
Как, вообще, залѣчить эти роковыя трещины?

VII.

Отвѣт на этот вопрос в высшей степени сложен. Партійная, чисто военная дисциплина, завела партію в тупик: она превратила ее, по словам коммуниста Розенталя в *«замкнутый окостѣнѣлый слой»*, неспособный ни расширять дальше свою собственную работу, ни тѣм болѣе влiять на других. «Дальше, говорит тот же Розенталь, простите, ѣхать некуда». Но если некуда ѣхать дальше, значит, нужно измѣнить порядок вещей. В какую же сторону? Пойти на уступки требованіям рабочей группы, сейчас арестуемой и исключаемой? Розенталь (из «Правды») об'ясняет, что это значит, — пойти на уступки: «многоголовный массовый аппарат нашей партіи, пишет он, представлявшій из себя дисциплинированнѣйшую *исполнительную армію*, каковой она по существу была и должна была быть в эпоху военнаго коммунизма, в період вооруженной борьбы, захотѣл теперь выявить свое мнѣніе, захотѣл принять активное, живое участіе в разрѣшеніи основных вопросов жизни партіи и республики с переходом на мирное положеніе». Для удовлетворенія этого требованія надо «взять курс на рабочую демократію». А этот курс *«исключает всякое назначенство, как систему и находит свое выраженіе в широкой выборности всѣх учрежденій снизу до верху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.»*

В своей естественной эволюціи — от подполья до столкновеній с многообразным и сложным міром хозяйства и культуры — партія докатилась до необходимости, в цѣлях «оживленія своего закостѣнѣлаго аппарата» — демократических форм («выборности и подотчетности») управленія в своей средѣ. Может ли она без потрясеній к ним перейти? Болѣе осторожные и опытные коммунисты уже одергивают слишком забѣгающих вперед. «Преждевременно», пишет один из участников дискуссіи по этому вопросу в «Правдѣ». Преждевременно . . . Причина: «это неизбѣжно повлекло бы к временному ослабленію аппарата. Этого, хотя бы и временнаго, хотя бы частичнаго ослабленія нашей партіи мы сейчас не можем и не должны допустить».

Правильно ли это возраженіе?

Безусловно правильно. Опытные коммунисты понимают, что рѣчь идет вовсе не только о строеніи и управленіи партіей. Коммунистическая партія, ея центральный комитет, ея политбюро — есть единственное сейчас правительство Россіи. Хотя по буквѣ конституціи в странѣ существуют совѣты, изображающіе высшій орган республики ВЦИК и лишь через ВЦИК происходит избраніе совнаркома, но ни для кого не тайна, что фактически совѣты никого не избирают, а только «открыто голосуют» за списки, тщательно составляемые центральным комитетом компартіи и его отдѣлами на мѣстах. Ц. К. компартіи до сих

пор держит власть именно в своих руках, и «назначенством» эту власть осуществляет в странѣ. Допустить измѣненіе этого порядка в партіи, это значит, — до извѣстной, конечно, степени, — дать голос и странѣ. В партіи набралось сейчас много разных «попутчиков». Что будет, если этим попутчикам, этим карьеристам, этим прихвостням всякой правительственной группы, — дать право голоса? Дать право выборов, свободных, а не с подсунутым листом? Не выйдет ли это . . . преждевременно?

И получается мучительная для партіи, неразрѣшимая диллема. Оставить так, без измѣненія — нельзя. От партіи пахнет покойником, это — больной организм, изжившій себя в эти трудные шесть лѣт борьбы, это — почти труп. Пойти на уступки? — Но это значит пойти на уступки и в самой странѣ, это значит кинуться в неизвѣстное . . .

Когда то, в період страшнаго кризиса хозяйства послѣ неудачнаго и безшабашнаго примѣненія к странѣ коммунизма, Ленин оказался достаточно смѣл, чтобы воскликнуть: «Товарищи! мы погибаем . . . Мы надѣлали кучу ошибок . . . Свобода торговли — единственный исход». Это было 15 марта 1921 г. Лишь послѣ этого «исхода» англичане заключили с большевиками торговый договор. Сейчас кризис неизмѣримо глубже и, главное, многостороннѣе. Его корни попрежнему лежат в падающем, разрушающемся хозяйствѣ страны, но его верхушка лежит уже далеко за предѣлами хозяйства: она упирается в область политическую, она стучится в то «святое святых», которое наиболѣе ревниво охраняется кремлевской диктатурой. Сила вещей, сила неуклонно измѣняющихся обстоятельств, сила давленія извнѣ, толкает партію к постановкѣ роковых вопросов. Но . . . дух партіи увял, в ней нѣт смѣлости Ленина, нѣт, наконец, и самого Ленина . . . Поэтому, партія, ея верхушка из Политбюро и Г. П. У., употребит всѣ усилія, чтобы оттянуть, не допустить эту громоздкую перестройку. Оттянуть быть может, до тѣх пор, пока другой вѣтер, другая буря, другая «оппозиція» уже не внутрипартійная, не снесут ея ветхих и неуклюжих «для мирнаго період» построек, созданных еще в подпольѣ, еще при старом строѣ, еще при самодержавіи . . .

VIII.

Во всяком случаѣ мы быстро приближаемся к какому-то перелому не партійной только, а и россійской политики. Эволюція и теченія с средѣ компартіи интересны и знаменательны постольку, поскольку эта партія является пока все же единственной организованной силой, могущей — сознательно или стихійно — толкнуть идущій в Россіи глубокій процесс к дальнѣйшему развитію. Разбираясь в различных партійных группировках компартіи можно — конечно, гадательно, — намѣтить нѣсколько возможных исходов из образовавшагося тупика, осложненнаго еще межрународным положеніем Россіи.

Стоит прежде всего общій вопрос. Государственный аппарат русскаго государства сломан революціей, в щепки превращен коммунистической расправой с ним. До сих пор партія *замѣщала* собою и своими «ячейками» этот аппарат, но не строила его. Совѣтскія учрежденія напоминают, скорѣе, военныя палатки, временно раскинутыя войсками на какой-то остановкѣ, но отнюдь не государственныя учрежденія. Сможет ли партія начать постройку настоящих, а не бивуачных, постоянно переѣзжающих с мѣста на мѣсто, учрежденій? И если да, то в каком направленіи эта постройка пойдет?

Одно направленіе. Диктаторскіе таланты партіи заставили ее истребить и разрушить всѣ элементы сознательной, знающей, чего она хочет, демократіи, которые и без того немногочисленны были при самодержавіи. Но тѣ же диктаторскія замашки заставляли партію искать опоры в правых кругах (Слащев, Комиссаров, охранники и тысячи других), — родственных если не по цѣлям, то по духу и методам работы. Союз двух крайних сил на слабом хребтѣ измученнаго революціей народа дал во Франціи Наполеона. Возможен ли этот исход в Россіи? Если возможен, то во всяком случаѣ русскій Наполеон должен быть не в военной, а в гражданской формѣ... Военныя авантюры Россія, ослабленная неизмѣримо глубже, чѣм когда-то Франція, лишена возможности совершать.

Второе направленіе, болѣе вѣроятное.

Партія, спасая остатки личных благополучій своих руководителей и их расплодившійся штат, согласится рѣшительно на всѣ, даже самыя унизительныя условія, которыя будут ей ставить иностранныя державы, и, приняв их, явится ловким приказчиком иностранных держав, исполнителем их воли по «русскому дѣлу»... Этот исход возможен лишь в том случаѣ, если силы народов, Россію населяющих, истощены до полной прострацiи и покорности чужим велѣніям...

Третье направленіе. Перестройка партіи и всей совѣтской конституціи — при участіи самого населенія — в сторону необходимаго сейчас пробужденія жизненной энергіи и самодѣятельности, подавленных беспощадной диктатурой. Может ли взять на себя партія инициативу такой перестройки?

Здѣсь умѣстно напомнить мало извѣстный, но в высшей степени характерный эпизод. Одним из первых дѣяній партіи послѣ захвата власти был Брестскій мир. Он поразил не только русских патріотов, но и часть самих коммунистов. Центральный комитет получил заявленіе Ленина, гласившее: «Нужно предложить нѣмцам мир. Поэтому ставлю на голосованіе слѣдующее: «*Немедленно обратиться к германскому правительству с предложеніем немедленнаго заключенія мира*». Это предложеніе принято семью голосами против шести. *За* голосовали: Ленин, Смилга, Сталин, Свердлов, Сокольников, Троцкій и Зиновьев. *Против* — Урицкій, Іоффе, Ломов, Бухарин, Крестинскій и Дзержинскій. Воздерживается Стасова. Выработка текста радіо поручена Ленину и Троцкому.

Это было 18 февраля 1918 г. вечером. А 15 марта 1918 г. съѣзд совѣтов ратифицировал Брестскій мир, рѣшенный семью голосами большевиков при протестѣ шести их товарищей... Разногласія, возникшія по вопросу о мирѣ, перекинулись и на этот VII съѣзд совѣтов и на предшествующій ему съѣзд компартіи. И съѣзд совѣтов, и съѣзд партіи по описанію историков-большевиков протекали в мрачной, тяжелой атмосферѣ. Повидимому, сами большевики были поражены *пассивностью* русскаго населенія, никак не реагировавшаго на этот постыднѣйшій для русскаго престижа акт. Тѣм не менѣе неувѣренность царила в рядах партіи. И когда на съѣздѣ партіи возник вопрос о переименованіи ея в коммунистическую, комиссіи дано было порученіе составить новую программу. Пункт 4-й постановленій этого партійнаго съѣзда гласит: «Программа должна указать, что наша партія не откажется *от использованія и буржуазнаго парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на извѣстное время, к этой превзойденной теперь нашей революціей исторической ступени.* Но во всяком случаѣ и при всяких обстоятельствах, партія будет бороться за совѣтскую республику, как высшій по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетаріата».

Отбросил-ли ход борьбы партію назад? Безусловно. Что коммунисты слишком забѣжали вперед — об этом неоднократно заявляли и заявляют всѣ их вожди, начиная с Ленина и кончая лѣвым Бухариным. Провал германской революціи, пораженіе в Болгаріи, событія в Турціи, с энергіей восточных людей истребляющих коммунистов, — все это говорит не о том «ходѣ вещей», который намѣчен был партіей в октябрьскіе дни 1917 г. Забѣжали вперед, быть-может, на цѣлое столѣтіе...

Порученіе партіи о введеніи в программу идей этого 4-го пункта провизорнаго постановленія съѣзда, принятаго, вѣроятно, под вліяніем перипитій Брестскаго мира и неопредѣленности совѣтскаго будущаго, не было выполнено: в программѣ о нем упоминаній нѣт. Вмѣсто этого есть пункт 51-й, который гласит: «Обезпечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чѣм при буржуазной демократіи и парламентаризмѣ, производить выборы и отзыв депутатов наиболѣе легким и доступным для рабочих и крестьян способом, совѣтская власть в то же время уничтожает отрицательныя стороны парламентаризма, особенно раздѣленіе законодательной и исполнительной власти, оторванность представительных учрежденій от масс и т. д.» А пункт 48-й говорит, что «*лишеніе политических прав (буржуазіи) и какія бы то ни было ограниченія свободы необходимы исключительно в качествѣ временных мѣр борьбы* с попытками эксплоататоров отстоять или возстановить свои привилегіи. По мѣрѣ того, как будет исчезать об'ективная возможность эксплоатаціи человѣка человѣком, будет исчезать и необходимость в этих временных мѣрах и *партія будет стремиться к их суженію и полной отмѣнѣ*».

Таковы ступеньки, дающія партіи возможность «отступленія» на заранѣе заготовленныя позиціи. «Эксплоататоры», давно побѣждены, изгнаны, уничтожены. Правда, появляются новые, в лицѣ своих же коммунистических нэпманов и спекулянтов. Эти новички в буржуазных френчах эксплоатируют «человѣка» неизмѣримо больше, чѣм их старые, обломовскіе сородичи по профессіи. Но тѣм легче производить реформы для себя, так сказать. Вѣдь, не даром же историки утверждают, что никто не может уничтожить якобинизм, кромѣ самых же якобинцев. Русскіе якобинцы стоят у рокового перекрестка. Из их же среды раздаются трезвые голоса: «Дальше, простите, ѣхать некуда», — по тому пути, который привел и партію, и страну к «мертвому штилю». Остается... Нам остается поставить точку на том мѣстѣ анализа, который покоится на фактическом матеріалѣ. Дальше идут уже гаданія. Эти гаданія отдѣльных предсказателей всегда неизмѣримо бѣднѣе, чѣм фантазія жизни. А современная жизнь фантастична как никогда в прошлом: идет грандіозная перестройка не только Россіи, но и всего міра. К горю для россійскаго коммунизма это перестройка льет воду совсѣм не на его мельницу. И это обстоятельство позволяет нам твердо сказать: в какую бы форму ни вылилась дальнѣйшая эволюція Р. К. П., она будет полным уничтоженіем того аппарата, который вырос из подполья и окопов. Уничтожит ли его новая Россія или он приспособится к оживающей Россіи, — все равно: важно то, что диктатура подпольщиков над пролетаріатом, над крестьянством, над интеллигенціей, над всѣм русским народом доживает послѣдніе дни. Гангрена, разлагающая ея организм, началась не сейчас: ея корень — *в самых идеях коммунизма*, ложных, неприложимых, убивающих свободный человѣческій дух и его мощное развитіе.

Ек. Кускова.

НАША ПОЗИЦІЯ.

(Отвѣт критикам).

Прошло немного болѣе года как появилась «Крестьянская Россія», орган самостоятельнаго общественно-политическаго направленія, со своей особой платформой. Конечно, за столь малый срок нечего было и думать о выполненіи, хотя бы в главной части, тѣх задач, которыя поставлены в ближайшую очередь, т. е. развить и укрѣпить положенія, которыя легли в основаніе программы «Крестьянской Россіи». Совершенно естественной является, поэтому, наличность большого пробѣла, значительной категоріи неразработанных и даже незатронутых вопросов большого и малаго калибра. «Крестьянская Россія» в этом отношеніи дѣлит общую судьбу с тѣми, кто в столь сложной обстановкѣ, перед лицом неотложных запросов современности пытается не ограничиваться общими формулировками, общими отвѣтами, а вливать в них положительное и конкретное содержаніе.

Но, как ни сложна задача и не трудны условія, в особенности когда рѣчь идет о выявленіи того «своего» или «новаго», что обычно должно нести выступающее на общественную арену направленіе, «Крестьянская Россія», думается нам, в послѣднем отношеніи достигла уже опредѣленных и положительных результатов. Во всяком случаѣ, ея лицо, ея позиція и мѣсто среди других направленій и группировок с достаточной степенью опредѣлились в общественном сознаніи.

Об этом свидѣтельствует об'ективный факт — пріем, оказанный литературно-общественными кругами заграницей и в Россіи и та критика, которой удостоилась «Крестьянская Россія» с разных сторон.

Нельзя не отмѣтить прежде всего общаго характера того критическаго матеріала, который появился в печати и в частной перепискѣ с читателями наших сборников. Тщательно пересмотрѣв его, приходится констатировать, во-первых, что по поводу «Крестьянской Россіи» высказывались разнообразныя политическія и общественныя группировки, с самого праваго фланга до самого лѣваго; во-вторых, по формѣ и содержанію своему эти отзывы, в громадном большинствѣ случаев, далеко не таковы, чтобы можно было подвести их под категорію серьезной критики. Отчасти это об'ясняется тѣм, что критика велась на столбцах ежедневной прессы, главным же образом тѣм, что рѣзко полемическій дух многих выступленій исключал всякую надежду на об'ективную и содержательную критику. Особенно это приходится сказать о выступленіях крайних флангов, таких, как напримѣр, «Новое Время» с одной стороны и «Воля Рос-

сіи, орган лѣвых эсеров, с другой, настроившихся особенно враждебно по адресу «Крестьянской Россіи» и в своей полемикѣ не стѣсняющихся рамками дозволеннаго.

Таким образом, разбор этого критико-полемическаго матеріала не лишен весьма значительных затрудненій. Но главная трудность не в этом. «Позиція» «Крестьянской Россіи» сформулирована, достаточно отчетливо в программной платформѣ (№ 1) и отдѣльныя положенія ея развиты рядом статей сборников, как в идеологической, так, в особенности, программно-тактической части. К сожалѣнію, ни платформа в цѣлом, ни даже ряд существеннѣйших ея положеній не подвергнулись до сих пор критическому разбору. Вниманіе привлекли только нѣкоторые пункты, правда, имѣющіе большое значеніе.

Крестьянство, его роль и значеніе в будущем, его классовая сущность, роль пролетаріата и интеллигенціи и, наконец, вопрос о том — мыслима ли и желательна ли крестьянская партія — вот темы, на которых сосредоточивалось почти исключительно вниманіе критики и вокруг которых одно время разгорѣлся оживленный спор на страницах эмигрантской прессы (газ. «Дни», «Посл. Новости», «Руль», «Соціал. Вѣстник», «Воля Россіи» и др.).

В настоящей статьѣ мы и ограничимся, поэтому, указанными рамками, причем отсылаем читателя за болѣе развитыми доказательствами к соотвѣтственным статьям в сборниках «Крестьянская Россія».

I.

«Крестьянская Россія» — не случайное названіе органа; в нем заключено одно из основных представленій о грядущем. «Идущая на смѣну большевистскаго хаоса новая Россія, полагаем мы, будет имѣть фундаментом своим — крестьянство»*); Россія будущаго — Россія крестьянская.

Нѣкоторым кажется, что этими двумя словами не только ничего новаго не утверждается, но преподносится весьма старая истина, гласящая, что Россія всегда была и есть, а потому и будет крестьянская, ибо крестьянство составляло и составляет громадное большинство ея населенія. Один критик так и пишет «Россія всегда была крестьянской» и добавляет: «оттого то и паскудна»**). Насчет «паскудности» поговорим потом; что же касается разницы нашего представленія от указаннаго выше, оно сводится к тому, что хотя крестьянство дѣйствительно составляло и составляет громадное большинство населенія россійскаго, но этот факт сам по себѣ совсѣм не обусловливал до сих пор соотвѣтствующаго значенія этого большинства в общей государственной жизни страны.

Обстоятельства послѣдняго времени настолько измѣнились, значеніе крестьянства, как важнѣйшаго соціально-экономическаго фактора настолько возросло и, наконец, настолько силен процесс

*) № 1. «От редакціи».
**) Из писем в редакцію.

роста его культурнаго и гражданскаго сознанія, что мы дѣйствительно стоим перед новым періодом жизни Россіи (и не только ея), когда по своему общему соціально-экономическому укладу она будет государством крестьянским, и интересы крестьянства явятся базисом для возрожденія страны. Все это, в совокупности, подчеркивает важность и *призывность двух слов: «Крестьянская Россія».*

Есть, однако, люди, которым далеко не тривіальной кажется истина, что Россія—«страна земледѣлія», крестьянская страна и пр. которые оспаривают и важность соціально-экономическаго значенія крестьянства, и его возможную опредѣляющую роль в будущей Россіи. Таковы, напримѣр, писатели Гр. Ландау и А. С. Изгоев из газеты «Руль»*).

Г. Ландау утверждает, что перед крестьянством та же перспектива, как и в прошлом: будучи большинством населенія и даже призванным, как он выражается «играть великую роль в судьбах Россіи», оно обречено, однако, никакой такой роли не играть. Этот вывод вытекает из представленія Гр. Ландау о будущей Россіи. Возрожденіе страны мыслимо для него только путем образованія прежде всего «верхов», т. е. одного-двух крупнѣйших центров городской культуры и послѣдующим размноженіем таких же центров меньшаго калибра. Эта первоначальная твердь земная, этот, как он выражается, «грандіозный мір» создастся усиліями тѣх соціальных пластов, тѣх «верхов», которые упразднила или сократила революція, т. е. промышленной и торговой буржуазіи, чиновничества, интеллигенціи. части рабочих и проч. Крестьянство в созданіи этого «міра», без котораго немыслимо возсозданіе Россіи, не принимает болѣе или менѣе замѣтнаго участія; процесс идет мимо него. И далѣе: крестьянство «разсѣянное, далекое от центров скопленія и власти, от средоточій культуры и отвѣтственности *всегда* будет имѣть пропорціонально меньше вліянія нежели иные слои». Положеніе не измѣнится, если бы даже «демократія предоставила крестьянству 84 процента вліянія, т. е. практически, вліяніе почти исчерпывающее», ибо, оказывается, такая «демократія» в Россіи «не осуществилась бы».

Г. Изгоев, совершенно солидаризируясь с Гр. Ландау в вопросѣ о невозможности «переложить возрожденіе современной Россіи на плечи крестьянства», с своей стороны добавляет поучительно: «государство современнаго типа на девять десятых дѣло рук города, а значеніе деревни сводится преимущественно к доставкѣ средств и отсутствію пассивнаго сопротивленія, истощающаго всякую власть». Значит, кратко: доставлять и не бунтовать.

Такова соціально-экономическая и культурная миссія крестьянства в представленіи правого крыла русской общественности.

Читатель «Крестьянской Россіи» знает, насколько наивно и фантастично это представленіе о возрожденіи Россіи «сверху», путем насажденія очагов капиталистической культуры на мѣстах, до тла раззоренных, без участія низов и безотносительно к потребностям основного производителя и потребителя страны, ея фактическаго хозяина — крестьянства.

---

*) «Руль», №№ от 8 апр., 2 и 3 февр. 1923.

Нѣт спору: не сразу, не немедленно может воплотиться в жизнь воля этого фактическаго хозяина, и на первых порах много будет сдѣлано за него и без него, но, во-первых, и это сдѣланное будет прочно лишь постольку, поскольку оно будет удовлетворять его интересам и, во-вторых, что крестьянство скоро займет мѣсто главнаго строителя будущаго зданія государственности и что творческая роль его будет затѣм прогрессивно расти — в этом не может быть уже сомнѣнія.

И одним из убѣдительных доводов является признаваемый довольно уже широкими кругами факт, — что возврата к состоянію «быдла» нѣт, того что завоевано крестьянством в період революціи и до нея у него не отнять и на положеніи пассивнаго кормильца и поильца «верхов» его не удержать.

«Нѣт силы, которая в будущей Россіи, — справедливо отмѣчает Н. С. Тимашев *), — могла бы рѣшить какой либо вопрос против воли крестьянства»... «Оно несомнѣнно пойдет только за тѣм, кто даст ему достаточныя гарантіи пріобщенія его к строительству новой Россіи».

II.

О каком крестьянствѣ говорит «Крестьянская Россія»? Этот вопрос ставят нам критики слѣва. Вопрос не праздный, если принять во вниманіе, что о крестьянской Россіи без кавычек говорят теперь многіе и на том или ином поведеніи крестьянства строят планы люди разных лагерей. Мы видѣли примѣр с «Рулем», не мало таковых найдется в правой печати. Монархическое «Новое Время» тоже вѣдь строит свои разсчеты на крестьянство и когда оно, обращаясь к «демократам», говорит, напримѣр: «вам не покорить россійскаго крестьянства и не стать россійскими стамбулійскими; для этого нужны *люди дѣла,* а не слов»**), то ясно, кто будут эти «люди дѣла». Есть, как извѣстно, среди заграничных монархистов категорія людей менѣе увѣренных и откровенных, чѣм «Новое Время» и иже с ними, и поэтому прикрывающихся то національным, то иным флером; эта категорія также хлопочет, конечно, о мужикѣ, выражая свои вожделѣнія в соотвѣтственных тонах, выражаясь, примѣрно, так: «сочувствуем центральной идеѣ (сборников «Крестьянской Россіи») — необходимости усиленія роли и значенія крестьянства в будущей Россіи, но... многія *частности* и, между прочим, вопрос о формѣ правленія возбуждают возраженія»***).

Таким образом, повторяем, вопрос о каком крестьянствѣ идет рѣчь, — вопрос не праздный и, предвидя это, «Крестьянская Россія» в рядѣ статей и в пунктах платформы и, наконец, в аншлагѣ к изданію****) с достаточной опредѣленностью констатировала, что ея

---

*) См. «Руль» 15 дек. 1922 г.

**) «Новое Время», 13 января 1923.

***) Из письма в редакцію представителя праваго студенчества.

****) Напомним здѣсь его: «Изданіе посвящено разработкѣ вопросов, выдвигающихся перед демократической Россіей и, в особенности, перед будущим строителем ея — **трудовым крестьянством».**

вниманіе сосредоточено на интересах *трудового* крестьянства.

Но эти утвержденія кажутся недостаточными и неясными нѣкоторым критикам. Таковы, напримѣр, В. Лебедев и В. Сухомлин из «Воли Россіи». Так как главная цѣль выступленія этих критиков лежит совсѣм не в плоскости обсужденія выдвинутых «Крестьянской Россіей» положеній, а в декларированіи пунктов своей программы, да в посрамленія ея врагов*), то трудно и парировать такого рода критику обычными пріемами.

Впрочем нѣкоторую попытку по своему «углубить» вопрос дѣлает В. Лебедев. В том, что «Крестьянская Россія» защищает интересы не трудового крестьянства, а является органом нѣкоего буржуазнаго направленія (какого именно — это секрет В. Лебедева), в этом его убѣждают слѣдующія обстоятельства: 1) «Крестьянская Россія» натравливает крестьян на рабочих, а извѣстно, что интересы трудового крестьянства совпадают с интересами рабочих, 2) в программѣ журнала имѣются пункты, коим крестьянству предоставляется в использованіе не вся земля, а лишь «земли сельско-хозяйственнаго значенія, исключая земель широко общественнаго значенія и земель, которыя не могут быть обрабатываемы в данное время силами крестьянскаго хозяйства», и В. Лебедев не знает, куда эти исключаемыя земли должны дѣваться и склонен думать, что «Крестьянская Россія» рекомендует отдать эти земли в иныя руки (в какія — В. Лебедев не рѣшается почему-то вымолвить, но из его многоточій явствует, что в помѣщичьи), 3) «Кр. Рос.» стоит за «энергичное содѣйствіе возстановленію буржуазно-экономических отношеній в промышленности торговлѣ, кредитѣ и других областях хозяйства», — а, вѣдь, всѣм извѣстно, что это не в интересах крестьянства, в особенности трудового, 4) «Кр. Россія»—орган не соціалистическій, а потому и не может обслуживать интересов трудового крестьянства, тѣм болѣе, и, это самое главное, если бы он даже попытался стать соціалистическим, то потерял бы всякій raison d'être, ибо трудовое крестьянство уже обслуживается и будет впредь обслуживаться партіей с.-р.

В общем итогѣ В. Лебедев находит, что направленіе «Крестьянской Россіи» «совершенно чуждо интересам трудового крестьянства и защищает интересы враждебнаго ему класса» **).

О «натравливаніи» крестьян на рабочих будет рѣчь ниже, а теперь остановимся на трех послѣдних пунктах.

В своем утвержденіи, что предоставленіе в пользованіе крестьян не всей земли означает экспропріацію ея в пользу других нетрудовых классов, В. Лебедев являет себя и неопытным эсером и недобросовѣстным критиком. Неопытным эсером потому, что партія с.-р. в своей практической программѣ аграрной реформы стояла за извѣстное из'ятіе земель и оставленіе их за государством, хотя бы, напримѣр, с культурно-показательными цѣлями, а недобросовѣстен он в своей критикѣ потому, что скрыл от читателя обоснованіе, даваемое «Крестьянской Россіей» этому пункту и заключающееся в том, что

---

*) О характерѣ полемики этих критиков с «Крестьянской Россіей» см. мою статью — «Воля Россіи» против «Крестьянской Россіи». «Послѣднія Новости» 13 и 14 мая 1923.

**) В. Лебедев. «Новое міросозерцаніе». «Воля Россія» № 6—7. 1923.

из излишков и из земель особой важности для государства должен быть образован фонд (или фонды) в цѣлях наиболѣе раціональной утилизаціи земли опять-таки, в конечном итогѣ, в интересах трудового крестьянства.

Вот, спеціалист в демагогіи, большевик Каменев ухватился также, как и В. Лебедев, за этот пункт «Крестьянской Россіи», и тоже с цѣлью посрамленія в буржуазности, но дѣлает он все это так, что не оставляет, по крайней мѣрѣ сомнѣнія у читателя, с какого сорта критикой он, читатель, имѣет дѣло. Ловко выхватив один только пункт из программы «Кр. Россіи» об энергичном содѣйствіи возстановленію буржуазно-экономических отношеній, Каменев заявляет *) : «Это не оставляет желать ничего лучшаго по ясности, и если бы тут стояло не «Крестьянская Россія», а «Капиталистическая Россія», «Гучковская Россія», «Милюковская Россія», — это было бы понятнѣе, но, как видите, эти люди хотят дѣйствовать через крестьянство. Они надѣятся на то, что путь развитія, который они рекомендуют вмѣстѣ с меньшевиками, придет к нам через крестьянина и потому они пишут о крестьянствѣ осторожнѣе, чѣм о рабочих» и т. д. в том же духѣ. В концѣ концов Каменев констатирует, что «на путь развитія по капиталистическому руслу нас толкает не только міровой капитал, не только старая и новая буржуазія, но и всѣ партіи, называющія себя «соціалистами», ибо в «Крестьянской Россіи» «пишут эсеры, народники, и соціалдемократы». Как видите, Каменев, всячески старается сопричислить нас к соціализму, — во имя посрамленія его, конечно, и в этом пунктѣ отличіе его критики от критики В. Лебедева, который нас посрамляет именем соціализма.

Вернемся к В. Лебедеву, к его доказательствам «буржуазности» «Крестьянской Россіи» под углом зрѣнія соціализма, как он его представляет. Признаюсь, я не знаю, как В. Лебедев представляет соціализм и с прибавленіем еще революціонный и сильно сомнѣваюсь, чтобы на категорически поставленный вопрос он с'умѣл отвѣтить с обычною самоувѣренностью. «Крестьянская Россія» формулировала свое отношеніе к соціалистическому идеалу, как «к регулятивному принципу, требующему, к тому же, большой осторожности при воплощеніи в жизнь» и в поясненіе к этому добавлено: «не считая буржуазных форм народнаго хозяйства конечным достиженіем общественной эволюціи, движеніе (органом котораго является «Крестьянская Россія») не связано однако в своей идеологіи рамками тѣх положеній и практических рѣшеній, которыя дает современная соціалистическая мысль. Оно находит многое в этой области подлежащим пересмотру и дальнѣйшей разработкѣ, в виду новых явленій и новых требованій, выдвинутых жизнью» **).

Я не знаю к какой категоріи «измов» относит вышеприведенные слова В. Лебедев. Один из читателей «Крестьянской Россіи» очень взволнован наличіем соціалистическаго духа в органѣ и спѣшит сообщить, что в нем и его друзьях «статьи с соціалистическим оттѣн-

---

*) Из рѣчи Каменева на с'ѣздѣ Совѣтов. «Извѣстія», янв. 1923.

**) См. № 1 «Кр. Россія». От редакціи.

ком вызывают чисто біологическую репульсію» *). Как видит читатель — на всѣх не угодишь... Одно можно сказать: хотя и трудна, но, очевидно, ясна позиція «Крестьянской Россіи» в этом пунктѣ, раз он вызывает «репульсіи» с противоположных сторон. С первым критиком спорить не приходится, ибо у него нѣчто уже біологическое, по адресу же В. Лебедева и иже с ним мы ограничимся слѣдующей исторической справкой, как матеріалом для размышленій на тему о том, что такое революціонный соціализм и партія с.-р.

Когда, в старину, пропагандисту эсеру задавали вопрос, в чем характерная особенность программы партіи с.-р., в чем ея »дух«, то слѣдовал, обычно, отвѣт: в соціализаціи земли, прежде всего, то «новое», что мы привносим в соціализм; в нашем, далѣе, активизмѣ, или революціонизмѣ, в отличіе от ортодоксальнаго марксизма, с его якобы законом постепенности смѣны явленій капиталистическаго міра и невозможности скачка в царство соціализма и, наконец, в нашей рѣшительности в области тактики, в нашем террорѣ. Отвѣт был ясен и, в главных чертах, правильно отражал общее настроеніе умов в партіи.

Вспоминается живо одна из картин перваго с'ѣзда партіи с.-р. в 1905 году в Финляндіи, у Иматры. С'ѣхались в первый раз, вылѣзши из разных концов подполья россійскаго, гдѣ работали ряд лѣт не покладая рук, не видя друг друга, но об'вѣянные общностью взглядов, общностью духа и товарищества.

С'ѣзду предстояло принять программу партіи, — работали до сих пор без оффиціальной бумаги. Подошли к вопросу аграрному.

Поднялся член с'ѣзда Швецов и стал излагать свое мнѣніе о соціализаціи земли. Говорил волнуясь, с проникновенностью глубоко вѣрующаго человѣка, трактующаго о предметѣ первой, основной важности.

И зал, полный народу, притих. И хотя в изложеніи Швецова не было ничего в отличіе от того, что говорилось и писалось о соціализаціи земли, но всѣ слушали не отрываясь. Слушали, как любимую мелодію, как молитву. Перед глазами вскрывались новые, *свои* горизонты будущаго. Дорога к ним была, правда, не вполнѣ ясна, но это не останавливало. Главное — вѣрилось сильно. Казалось, что ты не на с'ѣздѣ, а на религіозном собраніи вѣрующих. Так оно и было.

С этим настроеніем, с этой вѣрой в свою программу революціоннаго соціализма и тактику, единые духом раз'ѣзжались с Иматры.

Прошло не мало лѣт.

Беру газету «Дни» от 1 дек. 1923 г. и читаю программную резолюцію только что состоявшагося с'ѣзда заграничной организаціи партіи с.-р. Не знаю, с какою степенью религіознаго настроенія вырабатывалась и принималась эта программа; охотно допускаю, что в наш практическій вѣк в религіозности нужды не оказалось. Но это не столь важно. Ищу «главное» в программѣ, ищу пункт о соціализаціи земли; ищу и не нахожу, ибо он исчез, упразднен. Взамѣн появилась «націонализація», столь непріемлемая когда - то, да еще в урѣзанном видѣ, с оговорками. Исчезли и широкіе горизонты

*) Из письма в редакцію.

«максимума», замѣнившись земельной политикой, в которой вытравлен дух радикализма.

Соціализм не забыт, но обезкрылен. Путь к нему долгій, долгій: через кооперацію и муниципализацію. И чтобы не оставлять никакого сомнѣнія в отказѣ от революціонных методов (в родѣ «резолюціонной диктатуры» и др.) в заключительном аккордѣ резолюціи подчеркнуто : «не демагогическими обѣщаніями немедленнаго осуществленія соціализма, на практикѣ вырождающагося в полицейское самовластіе, а упорной и длительной работой по укрѣпленію демократической государственности в Россіи, организацией и просвѣщеніем трудящихся можно приблизить торжество идеалов демократическаго соціализма».

О прочих частях программы не стоит говорить — они ни в чем не отличаются от обычных требованій демократических («буржуазных») платформ. Лишь один штрих заслуживает быть отмѣченным: это требованіе «раскрѣпощенія» частно-хозяйственной инціативы и санкціонированіе «частной собственности на средства производства и продукты труда» на ряду с другими, коллективными формами собственности.

И так, значит: через возстановленіе капитализма, сосредотачиваясь на коопераціи — к демократическому соціализму.

Меня не интересует в данный момент вопрос о правильности или неправильности новооб'явленной деклараціи и менѣе всего хотѣл бы я полемизировать. Сопоставляя с прошлым, я хочу лишь констатировать, что в этой деклараціи слишком мало осталось от былой партіи с.-р., от революціоннаго соціализма. Отлетѣл ея дух, исчезли идеи. Осталось одно названіе, за которое держатся, не замѣчая, или стараясь не замѣтить произведеннаго жизнью переворота. И таких не мало. Вот, напримѣр, передовик в «Днях» *). Эта «смѣна» его не мало не смущает; ничего новаго он не находит, и, констатируя, что «идеи» остались на прежнем мѣстѣ, поет во славу п. с.-р. Спор с такими безплоден : Suum cuique.

Не приходится долго спорить и с В. Лебедевым. При свѣтѣ даже маленькой экскурсіи в прошлое, совсѣм не страшными, а ничтожными становятся его разсужденія о буржуазности «Крестьянской Россіи», о непріемлемости ея программы для трудового крестьянства и пр., — вся эта пустая, опостылѣвшая митинговая фразеологія.

III.

«Крестьянская Россія» натравливает крестьян на рабочих. Таково мнѣніе, которое старается внушить своим читателям орган эсеров «Воля Россіи» устами все того же полемиста В. Лебедева, которому вторит В. Сухомлин **). Разница между ними не существенная — в степени хлесткости полемики. В. Лебедев выражается просто : «натравливаніе трудового крестьянства на рабочих», «сталкиваніе

*) «Дни» 344. «Идеи остаются».
**) «Воля Россіи» №№ 5, 6, 7.

лбами рабочаго и крестьянина» и т. п., В. Сухомлин — сторонник болѣе «культурных» пріемов и предпочитает многозначительныя многоточія, да склоненіе слова «демагогія».

Если откинуть прочь полемическія упражненія авторов, то оголится весьма простая истина о том, что крестьянство и рабочіе едино суть, являют собою единый класс и всякая попытка подвергнуть сомнѣнію и пересмотру это положеніе — есть просто буржуазный подвох, попытка подорвать единый фронт трудящихся.

Читатель «Крестьянской Россіи» знает, что ни о каком натравливаніи крестьян на рабочих нѣт рѣчи у нас. Нѣт и не могло быть. Вопрос об интересах крестьян и рабочих и об их взаимоотношеніях трактуется нами в иной плоскости и под иным углом зрѣнія.

Если и раньше, в особенности в пору борьбы русских соціалистических теченій, замѣчалось у отдѣльных писателей и общественных дѣятелей, стремленіе ближе заглянуть в классовую сущность тѣх различных слоев, кои на общепринятом языкѣ именовались рабочим классом, трудовым народом и пр., то событія послѣдних лѣт, казалось, должны были вполнѣ естественно только усилить это стремленіе разобраться в старых представленіях и словах.

Годы всемірной войны, факты россійской революціи потребовали внесенія безчисленных «поправок» в различныя концепціи, — в том числѣ и в концепцію классов. Только слѣпые могут проходить спокойно мимо многих непредвидѣнных прежними теоріями фактов, таких, как, напримѣр, борьба между городом и деревней, доходящая до походов вооруженных рабочих за хлѣбом в деревню. Пусть эти факты единичны, но вѣдь они вопіют о чем то не преходящем, о каком то процессѣ, совершающемся в глубинах общественной жизни, начало котораго относится не к нашим дням.

Возьмем другой примѣр. Теоретиками «Болгарскаго народнаго земледѣльческаго союза» (Стамболійскаго) выдвинут пункт, которым устанавливается не только разность интересов, но и наличіе трех классов: «крестьян, рабочих и ремесленников» *) и что между этими классами «всегда будет борьба, как только дѣло будет идти о спеціальных интересах каждаго из них».

В. Лебедев, горячій стамболіец, написавшій *памфлет* в честь Союза, прошел мимо этой теоріи «трех классов» и, конечно, не заговорил тут о «натравливаніи» и пр., но для добросовѣстных изслѣдователей и наблюдателей жизни такія теоріи и аргументація в пользу их, — не могут не быть матеріалом для раздумья и поводом для поисков новых рѣшеній.

Подобные факты и явленія общественной жизни заставили «Крестьянскую Россію» встать на путь анализа прежних, явно устарѣлых понятій «трудовой класс»; «трудовой народ», «рабочій класс» и пр., которыми и понынѣ довольствуются многіе. Этот анализ неизбѣжно приводит к констатированію настолько крупных особенностей в каждом из двух наиболѣе сильных общественных слоев, — трудовом крестьянствѣ и пролетаріатѣ, что дается полное основаніе говорить не о двух частях единаго класса, а о двух особых классах....

*) См. С. Дупаринов. «Болгарскій народ. землед. союз». «Кр. Россія» № 4.

Дальнѣйшій анализ, в согласіи со всей позиціей «Крестьянской Россіи», приводит к отказу видѣть в пролетаріатѣ главную строительную силу, идеализаціей которой были грѣшны не одни марксисты. Далекіе от такой идеализаціи, мы далеки и от того безудержнаго потока рабочефобства, которым охвачены обозленные революціей люди, для которых, часто, слово «пролетарій» — ненавистное, ругательное слово. Констатируя особую классовую сущность крестьянства, и рабочих, «Крестьянская Россія» видит, далѣе, и разницу их интересов и возможную борьбу этих интересов. Анализ соціально экономических условій и факты жизни дают нам столь богатую пищу для этого вывода, что такія об'ясненія, какія, напримѣр, пытается дать В. Сухомлин *) явленіям борьбы крестьянско-рабочих интересов, сводя их к «крестьянскому заблужденію», могут вызывать лишь улыбку.

От классовой особности и борьбы интересов, еще далеко, конечно, до противоположенія или до «непримиримаго антагонизма», которое стремятся приписать «Крестьянской Россіи» ея критики-полемисты.

Занимая позицію среднюю между крайностями отождествленія интересов трудовго крестьянства и рабочих и противоположенія их, отчетливо представляя вмѣстѣ с тѣм, что в условіях общественной жизни интересы этих двух классов, носителей труда, могут естественно сходиться, мы склонны думать об общности дѣйствій, о договорах и соглашеніях между этими двумя сторонами во имя общих конкретных задач.

Союз, но не сліяніе, не смѣшеніе во едино двух несоединимых частей — таков естественный вывод, который подсказывается анализом прошлаго и явленіями настоящаго.

IV.

В тѣсной связи со всѣм предыдущим стоит вопрос о формѣ организаціи крестьянства, как политической силы, о *крестьянской партіи.*

Основываясь на примѣрѣ запада и усматривая опредѣляющую роль крестьянства в настоящем и будущем Россіи, «Крестьянская Россія» считает неизбѣжным и желательным образованіе особой политической партіи трудового крестьянства, — идея которой, как сказано в программной статьѣ, «широко бродит в умах» и элементы которой уже зрѣют в русской деревнѣ.

Вопрос о крестьянской партіи вызвал наиболѣе оживленный и наиболѣе страстный обмѣн мнѣній в зарубежной прессѣ. Если принять во вниманіе, что, за весьма рѣдким исключеніем, авторы разных лагерей подходили к вопросу с предвзятой мыслью, начиная и кончая свои разсужденія ссылкой на демагогію, как на руководящее начало в выдвинутом нами проектѣ крестьянской партіи **), — то станет

*) «Воля Россіи» № 5.

) Чтобы не быть голословными, приведем выдержки из разных авторов. **Гр. Ландау («Руль» № 663): «Если невозможно создать устойчивое государство вопреки крестьянским интересам, то столь же мало можно

ясным, насколько далеко могло продвинуться вперед разрѣшеніе столь важнаго и сложнаго вопроса.

Спор о возможности и значеніи крестьянской партіи свелся по существу к довольно примитивному спору о крестьянствѣ, как кліентелѣ тѣх или иных партій и группировок. Высказано было, однако, спорящими сторонами, — особенно противниками крестьянской партіи, ряд положеній, на которыя нельзя не обратить вниманіе, Отмѣтим их кратко, чтобы не повторять содержаніе извѣстной уже газетной полемики.

Это, во-первых, положеніе о невозможности и нежелательности классовых политических партій. Особенно горячим сторонником такого взгляда выступил на страницах «Дни» г. А. К. (что не помѣшало, однако, редакціи и другим сотрудникам газеты занять в этом вопросѣ, как и во многих других, совершенно противоположную позицію). Суть его доказательств сводится к тому, что «об'ем понятія партіи шире и уже об'ема класса», «цѣлевой идеал всякой партіи должен быть надклассовым и всенародным», «даже интересы 85—90% населенія никогда не могут цѣликом совпасть с нуждами и цѣлями всего государства в данный историческій момент» и, как на примѣр, слѣдует ссылка на русское крестьянство*).

Элементарные доводы А. К. кажутся на первый взгляд убѣдительными; но только на первый взгляд. Если вскрыть содержаніе его общих разсужденій о партіи, о классѣ, цѣлевом идеалѣ и пр., становится явной полная так сказать безпредметность и безплодность их.

Да, цѣлевой идеал классовой партіи может не совпадать с общенародным идеалом, не охватывать и не сочетать в себѣ интересы всѣх классов, всего народа. Но, спрашивается, мыслима ли вообще такая не классовая партія, которая могла бы вмѣстить это сліяніе своих задач с общенародными? Думается, что такой партіи не бывало и не может быть по той простой причинѣ, что самый термин «партія» теряет, в таком случаѣ, всякій смысл, растворяясь в понятіи «народ», государство, об'единенное как-бы в одну партію и пр. и мы вступаем в нереальный, во всяком случаѣ чрезвычайно далекій мір, с фантастической картиной человѣческих отношеній. Пока же,

---

создать с помощью исключительно или хотя бы преимущественно крестьянских сил. Думать иначе — значит замѣнять соціологію арифметикой и государственное строительство — **демагогіей. Наблюдатель** («Руль», 1 февр. 1923): «С разных сторон начинают предлагать в качествѣ единоспасательнаго лозунга **ставку** на крестьянство». **А. К.** («Дни» № 192): «Болгарскій опыт, кажется нам, должен заставить очень призадуматься тѣх, которые в своем увлеченіи политическими возможностями таящимися в крестьянствѣ, часто превращают борьбу за демократію в деревнѣ в **демагогическую игру** деревней». **А. В. Пѣшехонов** («Дни» № 36): «Достаточно, вѣдь, сказать только: ваша «собственная» партія «крестьянская» — это **каждый дурак** поймет. И запишется в партію, а если не запишется, то голос, навѣрняка почти подаст за нее». **«Наканунѣ»** (№ 913): Только лишь грубѣйшей **демагогіей** или даже еще болѣе низменными пріемами можно было бы соблазнить массы какою-либо новою «партіей». **А. Гурович** («Наканунѣ» 28 марта 1923): «Мужика всѣ хотят себѣ **присвоить:** на нем мечтают ѣздить по старой памяти эсеры, за его спиной хотят укрыться монархисты, по той же спинѣ дружески похлопывают демократы». Соотвѣтственныя цитаты из **«Воли Россіи»** за многочисленностью их, опускаем.

*) «Дни» № 192.

живя в мірѣ реальном, в мірѣ борьбы интересов, борьбы политических партій, мы можем лишь констатировать, во-первых, неизбѣжную и громадную роль этих партій и, во-вторых, говорить о возможности для них сочетать на своем знамени в той или иной степени свои партійные интересы с интересами общегосударственными.

Поставленный таким образом вопрос открывает возможность подойти к самому предмету спора о партіях, — в данном случаѣ в связи с партіей трудового крестьянства, и взвѣсить преимущества тѣх или иных из них с точки зрѣнія способности к государственному пониманію своих задач.

По мнѣнію А. К. классовая партія, в противоположность внѣклассовым, обречена на узкій профессіонализм, на неспособность, подчинив свои интересы общенародным, стать партіей государственной. На эту роль обречена и крестьянская партія, как классовая, и даже, как увидим ниже, на худшую роль.

Отмѣтим прежде всего слѣдующее. Если взять не кружковыя или интеллигентскія об'единенія, а массовыя, вполнѣ сложившіяся партіи, играющія болѣе или менѣе замѣтную роль на политической аренѣ то нѣт ни одной, которая по своему составу и задачам не была бы классовой или не была окрашена в классовый цвѣт. Это приложимо и к т. н. буржуазным партіям и к соціалистическим. «Цѣлевой идеал» их, их знамена почти всегда говорят о благѣ всего народа, но это не стирает их классового лица. Не стоит ссылаться на яркіе образцы западноевропейских партій. Достаточно взять наши, россійскія партіи. А. К. горячій патріот партіи с.-р. в ея прошлом и настоящем и, подобно В. Лебедеву, не прочь ссылаться на нее, как на идеал надклассовой партіи, — сочетавшей воедино интересы крестьян, рабочих и интеллигенціи. На самом дѣлѣ это не так. Подобно другим партіям партія с.-р., как соціалистическая, во-первых, а, во-вторых, как партія трудового народа была всегда классовой партіей и, если можно спорить, то лишь с точки зрѣнія правильности ея представленія о бытіи единаго рабочаго или трудового класса. Русская соціалдемократія, подобно западноевропейской, обычно присоединяла к своему названію термин «рабочая» и ея классовый облик подчеркивался рѣзче, чѣм в других народнических партіях. Но в данном случаѣ мы имѣем дѣло лишь с разницей в широтѣ или узости классоваго партійнаго базиса, не болѣе.

Таким образом, если отвлечься от незаконнаго и искусственнаго противоположенія класса и партіи, которое приводит лишь к представленію о послѣдней, как какой-то безтѣлесной организаціи, а всякую классовую политическую организацію заставляет смѣшивать с профессіональным об'единеніем, то центр вопроса о степени «государственности» той или иной партіи и возможности сочетать свой классовый дух с общенародными требованіями, переносится совсѣм в другую плоскость.

Англійская „**Labour Party**“ — партія промышленнаго труда, имѣет достаточно государственный «цѣлевой идеал» и первые ея шаги, как партіи, берущейся за руль государственнаго корабля, показывают, судя по заявленіям ея лидеров, что партія хочет и может

править этим рулем в направленіи не личных, а общегосударственных интересов.

Рядом с этим вспомним судьбу наших политических партій в качествѣ государственных рулевых. Роль их всѣх, не смотря на широчайшіе цѣлевые идеалы, была печальна, если не сказать больше. «Партія» и «родина» оказались в непримиримом противорѣчіи, из котораго не могли, а часто и не желали, выбраться. И пусть А. К. не думает, что его патетическія утвержденія «о неизмѣнной вѣрности партіи основным положеніям народовластія»*) и т. п. могут кого то убѣдить в противном.

Дѣло, таким образом, оказывается, не в писанных идеалах партій и не в классовом строеніи их, вѣрнѣе не только в них, а в чем-то болѣе сложном. Степень государственности любой партіи, умѣніе ея стать выше своих узких цѣлей, находится в прямой зависимости, во-первых, от общей политической кон'юнктуры страны и, в том числѣ, от степени организованности и силы сопротивляемости других партій, с которыми ей приходится уже сговариваться и координировать дѣйствія и, во-вторых, от степени внутренней организованности и, главное политическаго и культурнаго уровня членов партіи. Неопредѣленность и неоднородность состава, а, слѣдовательно, недостаточная внутренняя спайка и рыхлость партійнаго базиса, могут лишь, в противовѣс партіям с классовым строеніем, ослабить, обезволить дѣйствія такой партіи, а отнюдь не усилить ея государственность.

Всякій раз, когда заходит рѣчь о крестьянской классовой партіи у противников ея вскрывается одна подоплека. Аргументація их невольно спускается с высот теоріи на грѣшную землю. Трудовое крестьянство, оказывается, не годится в качествѣ политической организованной силы не только потому, и даже совсѣм не потому, что оно класс, а в силу присущих крестьянству антигосударственных качеств и неспособности пріобщиться к культурной, а тѣм болѣе к политической жизни.

На первом мѣстѣ мы встрѣчаемся тут с мнѣніем, явно навязанным реакціей против пережитаго и нашедшим себѣ яркое отображеніе в писаніях гг. Родіонова, Наживина, М. Горькаго и иже с ними.

Один из критиков, котораго мы уже однажды цитировали, пишет, напримѣр: «Я желаю, чтобы Россія перестала быть крестьянской, а стала человѣческой, ибо я совсѣм не хочу снохачей, кулаков, пропойц, убійц, лодарей, конокрадов и хулиганов...»**). С таким критиком спорить о крестьянствѣ или крестьянской партіи, конечно, невозможно, ибо имѣешь дѣло с особым настроеніем или, если хотите, психологическим нестроеніем.

Совсѣм другого рода впѣчатлѣніе получается, когда встрѣчаешься с отрицательным отношеніем к крестьянству, — как к возможной государственной силѣ, среди демократических, даже соціалистических кругов. С легкой руки А. В. Пѣшехонова***) был пущен аргу-

---

*) «Дни» № 54.

**) Из частнаго письма.

***) Его статья. «Дни» № 36

мент о неизбѣжности крестьянскаго большевизма, который «будет не слаще, а, может быть, и горше» рабочаго и о безуміи строить политическія планы на организаціи крестьянства в особую классовую партію. Аргумент был подхвачен с разных сторон и усвоен по разному. «Правые» из «Руля» обрадовались ему для обоснованія своего credo о крестьянствѣ, как быдлѣ, «лѣвые» из «Дней» использовали его по своему. Особенное усердіе выявил А. К. В цитированной уже статьѣ ***), подводя итоги дѣятельности Стамболійскаго с его земледѣльческим союзом, А. К. нравоучительно добавляет: «когда А. В. Пѣшехонов, предостерегая против крестьянской классовой партіи, боялся легкаго превращенія ея в тиранію, подобную большевизму, он был гораздо ближе к истинѣ, чѣм думали тогда его противники» (т. е. «Крестьянская Россія», А. А.).

Для нас «болгарскій опыт» поучителен по своим послѣдствіям, но мы отказываемся учесть его так, как предлагает А. К., т. е. как приговор над политическим движеніем крестьянства и над его правом на соотвѣтственное участіе в государственной жизни и в кормилѣ ея. Мы не будем здѣсь развивать своих взглядов и надежд на огромныя творческія, культурныя силы, таящіяся в крестьянствѣ, на недоказанность заподозрѣнія его в большевизмѣ хотя бы потому, что только одно крестьянство с'умѣло уберечь себя от этой заразы. — Отсылаем читателя хотя бы к прекрасной отповѣди по адресу усумнившихся и ликующих, которую дал на страницах тѣх же «Дней» г. Малахов (статью котораго редакція сопроводила, в ущерб мнѣнію А. К., вступительными строками такого содержанія: «Близкое знаніе А. Е. Малаховым крестьянской психологіи дѣлает особенно цѣнным *правильное* его мнѣніе о невозможности в Россіи крестьянскаго большевизма»)*).

Хотѣлось бы лишь задать таким, как А. К., вопрос: если рабочій большевизм — факт, если крестьянскій большевизм, «горше чѣм первый», тоже неизбѣжный факт, то на чем, спрашивается, держится и думает держаться «цѣлевой идеал» партіи, представительницы трудовой демократіи, и соціализма, коей вдохновлен г. А. К.? Или всѣ эти разсужденія о крестьянском большевизмѣ — плод мимолетных настроеній и необдуманных рѣшеній?

Что касается нас, то читатель знает, что «Крестьянская Россія», отвергая хулу на крестьянство, далека и от идеализаціи его, сознавая огромную сложность и трудность условій, которыя надо преобороть, чтобы расчищен был путь для выступленія крестьянства на политическую арену. Труден этот путь вѣдь и для других. Но за возможность болѣе или менѣе быстраго преодолѣнія трудностей, стоящих перед рожденіем партіи трудового крестьянства, говорит, помимо прочаго, — об'ективная неизбѣжность мощнаго выступленія крестьянства, как класса, на арену государственной жизни Россіи, — возсозданіе которой ляжет, вѣдь, на его плечи.

Приходится, в заключеніе, отмѣтить еще одно возраженіе против самостоятельной крестьянской партіи; это со страниц «Воли Рос-

***) «Дни» № 192.
*) «Дни» 18 янв. 1923.

сіи» устами того же В. Лебедева. Такая партія, если она дѣйствительно хочет быть выразительницей трудового крестьянства, — не нужна и планы постройки ея запоздали, ибо крестьянство всегда обслуживалось и впредь будет обслуживаться его, В. Лебедева, партіей, т. е. п. с.-р. Не стоит оспаривать эту самоувѣренную позицію; единственно, что можем мы сдѣлать, — это отослать В. Лебедева за отвѣтом к А. К. по поводу крестьянскаго большевизма (русскаго и болгарскаго), попутно запросив его, почему он считает не отрадным, а «трагическим опытом» 17 года факт «устремленія в ряды одной только партіи 84% населенія 150 милліонной страны»*) и затѣм попросить задуматься над вопросом, — узнает ли крестьянство своих прежних водителей и захочет-ли за ними идти, если у этих водителей, Лебедевых, прежней программы не окажется, а в вопросѣ о землѣ будут даваться новые или уклончивые отвѣты.

V.

Еще двух вопросов нужно коснуться в своем откликѣ на критику «Крестьянской Россіи», — это об интеллигенціи и о нашей тактикѣ по отношенію к совѣтской власти.

Если огромна роль россійской интеллигенціи в прошлом, — то не менѣе огромной она представляется нам и в будущем. Разрушенная страна потребует для своего возстановленія напряженнаго труда во всѣх областях и особенно цѣнно будет участіе в этой работѣ интеллигентнаго труда, богатаго опытом, знаніями. Рѣчь идет не о техническом только руководительствѣ, но и об отвѣтственном, организующем и направляющем участіи в общественно политическом строительствѣ. В организаціи и борьбѣ новых политических сил, которыя выступят на аренѣ послѣбольшевистской Россіи, в строительствѣ новых государственных форм жизни, в дѣлѣ просвѣщенія и пр., всюду будет спрос на интеллигента, спрос интенсивный, все усиливающійся.

По нашей концепціи главная доля этого труда потребуется в том общественном слоѣ, поведеніе котораго опредѣлит будущее лицо Россіи — в крестьянствѣ. И, поэтому, мы особенно подчеркиваем огромность задач и отвѣтственности, сознаніем которых должна быть проникнута интеллигенція, которая еще уцѣлѣла от большевистскаго разгрома (физическаго и моральнаго) и которая вновь подростает. Эту интеллигенцію мы зовем к усиленной самоподготовкѣ в виду предстоящей работы, а ту ея часть, которая уже достаточно ясно представляет будущее и чувствует свою внутреннюю готовность, мы призываем к организаціи кадров грядущей россійской партіи трудового крестьянства, чтобы, в рядах ея, участвовать в государственном возсозданіи и укрѣпленіи родины.

Вопрос об интеллигенціи — больной вопрос для русской эмиграціи, подобно многим другим вопросам, вскрывающим прежнія раны, затрагивающим область интимных вѣрованій. Вѣдь, так много нынѣ

*) «Дни» № 60.

разочарованных и так силен дух невѣрія... И на этой почвѣ мыслимо много недоразумѣній и законных сомнѣній. Проявленіем одного из таких законных сомнѣній мы считаем вопрос возникшій у читателя о взаимоотношеніи интеллигенціи и крестьянства.

«Как, опять служить крестьянству?» пишет один из таких усумнившихся в редакцію «Дней» и добавляет «пролетаріату уже послужили... На самом то дѣлѣ служили вовсе не пролетаріату и не крестьянству, а каким то мертвым категоріям, догмам...»*). Автор письма, как видно, вовсе не против «служенія», он только берет его по отношенію к прошлому в кавычки, но против «догмы», роль которой он черезчур преувеличивает, но остается правым в своем чувствѣ протеста против этой догмы, против роли «мессіи» для интеллигенціи, как это правильно характеризует А. Петрищев.

В самом дѣлѣ, о каком «служеніи» Россіи мы говорим и какія перспективы мы открываем перед интеллигенціей? Не есть ли эта проповѣдь самодовлѣющей и дирижирующей роли, проповѣдь гегемоніи интеллигенціи или наоборот, проповѣдь самоуниженія, растворенія себя в низах народных, проповѣдь роли безотвѣтнаго приказчика? Вопрос не новый, с длинной исторіей отвѣтов, которые давались и теоріей и жизнью.

Наш отвѣт достаточно ясен во всей совокупности высказываній, которыя приходилось дѣлать на страницах «Крестьянской Россіи». Учитывая огромный спрос на дирижирующую силу интеллигенціи, который пред'явит опустѣвшая Россія, учитывая сильно порѣдѣвшіе ряды интеллигенціи, а, с другой стороны, значительно измѣнившуюся психологію масс, и выросшую способность их к политической самодѣятельности, мы говорим, что о гегемоніи не может быть рѣчи, но и роль простого приказчика невозможна и нежелательна, по крайней мѣрѣ на долгій період возстановленія государственной жизни в странѣ и политической самоорганизаціи масс народных.

«Крестьянская масса, говорит наша программная статья, в процессѣ своего самоопредѣленія и культурнаго роста находит и будет находить в интеллигенціи необходимаго и желаннаго союзника. И не о подчиненіи, не о слѣпом служеніи крестьянству, как думают одни, и не о гегемоніи над ним, как думают другіе, идет здѣсь рѣчь, а о тѣсном единеніи крестьянской и некрестьянской интеллигенціи в совмѣстной работѣ над об'единеніем трудового крестьянства и над созданіем в его нѣдрах крѣпкой культурной и политической силы»**).

Другой вопрос — справится ли с этой задачей интеллигенція и какова будет ея роль там, гдѣ, «уже готова великая сельская культура, ждущая солнца и воздуха свободы для могучаго расцвѣта»***). Мы вѣрим, что роль ея будет великая и плодотворная.

В заключеніе два слова о нашей тактикѣ. Газета «За Свободу» усумнилась в ясности нашей позиціи в вопросѣ об отношеніи к со-

*) А. Петрищев. Мессіи и прикащики. «Дни». 21 апр. 1923.

**) См. «Кр. Россія» № 1.

***) Кочаровскій. «Дни» 22 марта 1923.

вѣтской власти*). Газету смутило имѣющееся в нашем программном заявленіи удареніе на словѣ «эволюціонный метод» в противовѣс «революціонному» и не поняв, что рѣчь идет здѣсь об общем нашем представленіи процессов государственной жизни и смѣны форм, «За Свободу» вывела заключеніе о нашем отказѣ и отрицаніи революціонных насильственных форм и мѣр борьбы с существующим строем Россіи. Правда, газета тут же отмѣтила явное противорѣчіе между этим выводом и содержаніем статей в «Крестьянской Россіи», трактующих о большевиках и борьбѣ с ними, — но приписало это противорѣчіе не себѣ, а нам.

Несмотря на то, что по характеру своего изданія, «Крестьянская Россія» лишена, к сожалѣнію, возможности откликаться на многіе живые вопросы современности (вродѣ «нависшаго новаго несчастья— международнаго признанія совѣтской власти» и мн. др.) и тѣм выяснять и детализировать свою тактическую линію, — но, смѣем думать, все, что писалось у нас и пишется в связи с большевизмом и большевисткой властью, достаточно опредѣленно говорит о нашей позиціи враждебной непримиримости к этому строю идей и к этой системѣ власти. «Рѣшительное отрицаніе существующей большевистской власти и признаніе полной невозможности какого-либо соглашенія с ней» — так сформулировали мы в программном заявленіи свою позицію в этом вопросѣ.

Не отказываясь от положительной оцѣнки всѣх, раціональных с нашей точки зрѣнія, форм революціонной и мирной борьбы с совѣтской властью во имя свободной, демократической Россіи, мы, в согласіи с общей позиціей, не видим возможности разрѣшенія мирным («эволюціонным») путем великой русской проблемы и увѣрены в неизбѣжности новой освободительной революціи. В связи с этим мы учитываем растущую опасность тѣх упадочных настроеній и взглядов, которые, в совокупности своей, именуются «примиренчеством» и борьбу с ними считаем необходимой.

На этом мы можем кончить свой отвѣт критикам «Крестьянской Россіи». Не наша вина, что отвѣт получился кратким, мѣстами полемическим и сосредоточился на темах случайно вырванных из совокупности основных взглядов, которыми характеризуется позиція «Крестьянской Россіи» в области политической, соціальной и экономической. Наши критики прошли мимо всего этого, увлеченные или интересами дня или своими узко-партійными и фракціонными соображеніями. Мы можем высказать лишь сожалѣніе по этому поводу, ибо придаем слишком большое значеніе работѣ, которую россійская эмиграція может взять на себя в разрѣшеніи важных и неотложных вопросов, стоящих перед грядущей Россіей.

*) Газ. «За Свободу» 7 дек. 1922.

А. Аргунов.

АГРАРНЫЯ РЕФОРМЫ.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ЭСТОНІИ.

I

Эстонец по «положенію о крестьянах» 1856 года получил лишь «неот'емлемое право пользованія опредѣленной однажды частью земель», причем право собственности на эти земли было сохранено за мѣстным дворянством. Эта «опредѣленная однажды часть» была той пашней, тѣми покосами и выгонами, которые принадлежали до 9 іюня 1846 года к крестьянским участкам. Земли, предоставленныя в неотъемлемое пользованіе крестьян, получили названіе — крестьянских, в отличіе от прочих — мызных земель.

Эстонское крестьянство получило, т. о., землю не в общественную или личную собственность, как то имѣло мѣсто в Россіи, а лишь в пользованіе, на началах аренды, устанавливаемой по добровольному соглашенію сторон на срок не менѣе шести лѣт. Арендный договор заключался с собственником земли — помѣщиком. Ему же уплачивалась арендная плата. Право помѣщика на крестьянскія земли ограничивалось лишь тѣм, что он должен был сдавать или продавать землю в первую очередь членам того крестьянскаго общества, которое на них работало.

Размѣры участков на крестьянских землях по «положенію» 1856 г. были не меньше трех и не больше 24-х десятин пашни. С теченіем времени крестьянство начало пріобрѣтать в собственность первоначально участки на крестьянских землях, позже — на мызных — баронских. Кромѣ того, мызныя земли стали освояться деревнею путем аренды. Размѣры этих освояемых земель были весьма различны. За крестьянами, владѣвшими участками от 3-х десятин пашни и ниже, внѣ зависимости от характера владѣнія (аренда, собственность), упрочилось названіе бобылей, за их участками — бобыльяго участка. Участки свыше 3-х десятин пахоты получили названіе крестьянских дворов.

Так складывались основы землевладѣнія нынѣшней Эстоніи. Типы землевладѣнія можно свести к слѣдующим четырем основным группам: 1-2) собственники и арендаторы крестьянскаго двора или бобыльяго участка на крестьянской землѣ; 3 и 4) собственники и арендаторы крестьянскаго двора или бобыльяго участка на мызной землѣ.

Если обратиться к цыфрам, правда, неполным, относящимся только к Эстляндской губерніи 1894 года *), то можно видѣть, что крестьянскія земли равнялись 631.762 дес., или 40% всей земли. Из всего количества крестьянских земель в 1894 году в собственности 8.462 крестьянских дворов и бобыльих участков было 307.611 дес. Иначе говоря, за 38 лѣт было выкуплено

*) Харузин. Крестьянское землевладѣніе Эстляндской губерніи.

48.7% всей крестьянской земли. Кромѣ того, в пользованіи на началах аренды у крестьян находилось 86.564 дес. мызной (помѣщичьей) земли.

По площади средній крестьянскій дворъ равнялся 40,8 десятины всякой земли, бобылій участок — 13 дес. В Лифляндской губерніи, средній крестьянскій участок равнялся 33,9 дес. Пашни в крестьянском дворѣ было 23,8%, в бобыльем участкѣ — 12,1%. На каждую крестьянскую душу обоего пола приходилось по 2,19 дес., из них 0,5 дес. пашни.

В силу особенностей аграрной реформы 1856 года земля распредѣлялась между крестьянами неравномѣрно: 58,6% осталось совсѣм без земли, 14,8% обезпечены на душу по 1,5 дес. и 26,6% обезпечены землей хорошо, по 7.4 дес. на душу всякой земли. Крестьянство нынѣшней Эстіи в 1894 году не было однородным в смыслѣ обезпеченности землею, а значит не было однородным в своих чаяніях и нуждах. Три рѣзко выявленных группы крестьянства намѣчаются по данным Харузина: батраков, малоземельных и многоземельных. Это дѣленіе крестьянства, с нѣкоторыми измѣненіями, сохранилось и до русской революціи.

Совершенно иначе складывались земельныя отношенія на восточных окраинах нынѣшней Эстоніи. Это земли, отошедшія к Эстіи в 1920-м году по совѣтско-эстонскому договору: части Псковской и Петроградской губерній. Здѣсь земельный уклад срединной Россіи. О них все время придется говорить особо.

II.

По данным Министерства Земледѣлія на 1921 год, площадь всей земли равнялась 4.019.129 дес., из них:

Собственно Эстонія (быв. Эстляндск. и часть Лифляндск. г.)	3.830.667 д.
Земли бывшей Псковской губ. (Печорскій край)	153.617 д.
Земли бывшей Петроградской губ. (Принаровье)	31.093 д.

К 1919 году вся земельная собственность собственно Эстіи распредѣлялась слѣдующим образом: 2.219.699 дес. или 57,95% всей земли принадлежали 1.149 крупным собственникам, средній размѣр владѣній которых равнялся 1935 дес.; 1.610.968 дес. или 42,05% всей земли находилось в собственности 51.640 мелких хозяйств со средней зем. площадью на хозяйство в 31,61 дес. всякой земли.

Главная масса земель крупнаго владѣнія находилась в руках потомков первых завоевателей страны — нѣмцев (72,3% всѣх имѣній и почти 80% всей площади). Второе мѣсто занимала казна: ей принадлежало до 220 тысяч десятин. Казенныя земли в массѣ — лѣсныя пространства и неудобныя (пески, болота и т. д.). Дальше шли земли церквей, городов, банковскія и проч., дававшія площадь примѣрно в 185 тысяч десятин.

Из общаго количества всѣх земель собственно Эстіи: пашни — 877.287 дес., покосов — 937.334 дес., выгонов — 669.774 дес., а всего земель с.-х. значенія — 2.484.395 дес., лѣсу — 770.062 дес., неудобных земель — 576.211 дес. На долю отдѣльных групп собственников приходилось:

В процентах ко всей землѣ:

	пашня	покос	выгон	итого	лѣс	неуд. зем.	всего
Крупн. земельн. собствен. . . .	9.79	10.77	7.00	27.65	17.74	12.55	57.95
Мелк. земельн. собствен. . . .	13.11	13.70	10.40	37.21	2.36	2.49	42.05

Крупныя имѣнія состоят в большинствѣ из лѣса и неудобных земель (52,3% всей площади); мелкіе участки — из земель сельско-хозяйственнаго значенія (88,5%).

Земли помѣщиков по размѣру владѣнія можно разбить на слѣдующія группы:

До 1000 десятин	139 имѣній или		13%
От 1000 до 2000 десятин	657	,, ,,	57%
От 2000 ,, 3000 ,,	280	,, ,,	24%
От 3000 ,, 4000 ,,	73	,, ,,	6%
	1149		100%

Мелкое землевладѣніе представляло собой болѣе пеструю картину, размѣры участков колеблятся, начиная от десятины и кончая площадями свыше 100 десятин. Эти колебанія видны из слѣдующей таблицы, гдѣ верхнія цифры указывают размѣры участков в десятинах, а нижнія — число участков:

0—1	1—5	5—10	10—20	20—30	30—50	50—75	75—100	выше 100	всего
4036	3841	3574	6131	7943	15393	6221	1214	740	49093
в процентах:									
8.2	7.8	7.3	12.5	16.2	31.4	12.7	2.5	1.4	100

Другими словами, до 20 десятин всякой земли имѣли 17.582 хозяйства, или 35.8% числа всѣх хозяйств, от 20 до 50 десятин — 23.336 хозяйств или 47,6%, от 50 до 100 десятин и выше — 8.175 хозяйств, или 16,6%. Как видно из приведенных цифр, эстонскіе масштабы для опредѣленія малоземельника, середняка и многоземельника крестьянина значительно иные, чѣм наши русскіе; но этим еще рѣзче подчеркивается разница положенія безземельнаго, или малоземельнаго с одной стороны, и крестьянских групп, хорошо обезпеченных землей, с другой. Становится понятным названіе «сѣрые бароны», которым окрестил батрацкій элемент многоземельных крестьян.

Труднѣе прослѣдить распредѣленіе земельной собственности по владѣльцам различной національности, так как данных нѣт. Можно намѣтить его лишь с извѣстным приближеніем. Главная масса всѣх земель принадлежала, как мы видѣли выше, нѣмцам. Затѣм идут эстонцы. Русским принадлежит не меньше 200—250 тысяч десятин. Есть еще шведскіе поселки.

Приведу еще нѣсколько цифр, освѣщающих земельныя отношенія в Печорском краѣ (данных о Принаровьи у меня нѣт). Из всего количества земли в 153.617 десятин, удобной — 89.140 дес. или 58% всей земли, под лѣсом 47.192 дес. или 31%, неудобной — 17.284 дес. или 11%. По владѣльцам земля распредѣляется так: надѣльных земель — 100.846 десятин или 65,7%, частновладѣльческих — 46.770 десятин, или 30.4%, казенных, церковных и монастырских — 6.000 десятин или 3,9%. Половина крестьянских дворов имѣет не свыше 8 дес. на двор. Всего в краѣ 8.874 хозяйства-двора.

Результаты распредѣленія земли получаются иными, если взять в расчет тѣ площади, кои находились в арендѣ у крестьян. Из всего числа в 2,219.699 дес. крупнаго землевладѣнія в его пользованіи находилось 1,710.318 дес., остальные 509.381 десятин сдавались в аренду. Распредѣленіе земли по пользованію в 1918 году показывают слѣдующія цифры:

В пользованіи крестьян	2.120.349 дес. или	55.36%
В пользованіи крупных влад.	1.710.318 ,, ,,	44.64%

Как видно, крестьянство арендовало 22.95% земель крупнаго владѣнія или 13.3% всей земли. Средняя площадь одного участка на арендованной землѣ равнялась 22.12 дес., колеблясь по уѣздам от 18.5 до 25.1 десятины.

Количество участков, находившихся в пользованіи мелких землевладѣльцев равняется 76.663. Распредѣленіе их по категоріям видно из таблицы:

Собственных земель	1.610.968 дес.	51.640 хоз. (участков)
Арендованных земель	509.381 ,,	25.023 ,, ,,
	2.120.349 ,,	76.663 ,, ,,

Общее число сельских хозяйств по данным Министерства Земледѣлія на 1919 год равнялось 136.416, из них обезпечено собственной и арендованной землей 76.663 хозяйства, или 56%. Остальные 59.753 хозяйства, или 44% земли не имѣют. Слѣдует оговориться, что цыфры эти грѣшат извѣстной неточностью, так как в число 136.416 хозяйств вошли и хозяйства ремесленников, проживающих в деревнѣ.

Если попытаться опредѣлить число безземельнаго населенія Эстоніи, исходя из числа хозяйств обезпеченных землей, считая в среднем, что одно хозяйство состоит из 5 душ, то получается слѣдующая картина: всего сельскаго населенія по данным Министерства Земледѣлія на 1919 год, без ремесленников, 702.650 человѣк. Обезпечено землею на началах собственности и аренды 383.315 душ, не имѣют земли 319.335 человѣк, или 45% всего сельскаго населенія.

Сопоставляя количество безземельнаго крестьянства в 1894 году (58.6%) с данными на 1919 год (45%), можно видѣть, что батрацкій элемент деревни замѣтно сократился, главным образом за счет выхода в центральныя губерніи Россіи.

Почти половина помѣщичьих земель с.-х. значенія обрабатывалась и обслуживалась крестьянством. Так из общаго числа земель с.-х. значенія в крупном землевладѣніи в 1.059.034 десятины, на 1918 год сдавалось в аренду 431.473 десятины. Если же учесть, что и остальная часть помѣщичьих земель с.-х. значенія в какой то, правда, не поддающейся точному учету долѣ также обрабатывалась крестьянином (долѣ безспорно не малой), то можно утверждать, что крестьянство фактически обрабатывало до 75% помѣщичьих земель с.-х. значенія.

Площадь земель с.-х. значенія, находившихся в пользованіи крестьян и крупных владѣльцев, видна из таблицы:

	Пашня	Покос	Выгон	Всего
в пользованіи крупнаго владѣнія:	243.976	242.589	140.997	627.562
	27,8%	25,9%	21,0%	25,3%
в пользованіи мелких владѣльцев:	633.311	694.745	528.776	1856.832
	72,2%	74,1%	79,0%	74,7%

Т. о., только 1/4 всѣх земель с.-х. значенія Эстоніи находилась в пользованіи крупнаго землевладѣльца. Приведенных цифр достаточно для того, чтобы сдѣлать вывод о вымираніи крупнаго владѣльца, как сельскаго хозяина.

Выше говорилось, что крестьяне получили лишь право арендовать опредѣленную часть помѣщичьих земель. Позже в арендный оборот стали втягиваться и мызныя земли. Обязательным минимальным сроком законной аренды для крестьянских земель считался шестилѣтній. Мызныя земли сдавались на самые разнообразные сроки. Условія аренды безконечно варьировались. Нѣкоторые участки земли облагались необычайно дорогой арендой, но

с пользованіем участками были соединены особыя права, напримѣр на рыбныя ловли, на вѣзд в лѣса, на покосы, выгоны. Другіе участки облагались денежно очень низко, но арендатор обязывался всевозможными отработками. Громадное большинство арендаторов платило аренду натурою.

В 90-тых годах прошлаго столѣтія арендныя ставки выражались примѣрно — 2 рубля 80 коп. — 3 руб. 21 коп. за десятину. Позже, с ростом цѣн на землю, ставки аренды также росли. Матеріала, дающаго возможность прослѣдить кривую роста цѣн нѣт. Послѣднее десятилѣтіе арендныя ставки доходили до 30- 35-ти рублей и выше за десятину. Но кабальность аренды заключалась главным образом в правѣ помѣщика требовать расчета за сданный в аренду участок не деньгами, а работою. Едва ли нужно говорить, что это право осуществлялось полностью в предѣлах дозволенных и недозволенных законом. Уплата аренды работою была типичной формой расчета с арендодателем для всей Прибалтики. Второе мѣсто занимала уплата натурою, третья — деньгами.

В собственности мелких хозяев на 1918 год значилось 1.610.968 дес. Это земли благопріобрѣтенныя за время с 1864 года, когда был куплен первый участок. Продавцами земли являлись мѣстные помѣщики-бароны, покупателями — почти исключительно крестьяне-эстонцы. Прослѣдить подробно движеніе земельной собственности за отсутствіем матеріала трудно. Можно лишь бѣгло его освѣтить. По данным А. Харузина (Крестьянское землевладѣніе в Эстляндской губерніи) за період времени с 1864 по 1895 год средняя цифра участков, ежегодно переходивших в собственность крестьян 232, при средней площади участка на крестьянских землях 36.9 дес., на мызной — 32.7 дес. К 1895 году крестьянством было куплено 8462 крестьянских двора и бобыльных участка, общей площадью 307.611 дес., или 48.7% всей крестьянской земли. За время с 1895 гока по 1919 год крестьянство пріобрѣло 15.412 участков с площадью 362.586 десятин. В среднем за 25 лѣт, в год покупалось и продавалось 670 участков, с общей площадью 14.503 десятины. Для южной Эстоніи (б. Лифляндская губ.) площадь собственных крестьянских земель равняется 940.771 дес., при 27.097 участка. Ежегодно продавалось и покупалось, в среднем за 55 лѣт — 541 участок, с общей площадью в 17.105 десятин. В дѣйствительности главная масса, как для сѣверной так и для южной Эстоніи, проданных участков падает на первые 15 лѣт нынѣшняго столѣтія. Если предположить, что процесс освоенія помѣщичьей земли пошел бы и дальше таким же темпом, 31.610 дес. в год., то вся земля сельско-хозяйственнаго значенія, оставшаяся у баронов к началу 1919 года была бы выкуплена к пятидесятым годам нынѣшняго столѣтія.

Как же, спрашивается, была организована территорія отдѣльных эстонских хозяйств..... Русскій здѣсь не увидит своей родной картины с ея черезполосицей и мелкополосицей, дально и длинно—земельем. Не увидит всего того, что до безконечности осложняет веденіе сельскаго хозяйства. Как правило, всѣ крестьянскія хозяйства имѣют вид хуторного, или, в крайнем случаѣ, отрубного. Исключеніем являются земли, отошедшія к Эсти по совѣтско-эстонскому мирному договору, и земли Причудья в части, заселенной русскими. До аграрной реформы в Эстонском землевладѣніи и землепользованіи коренилось другое зло—сервитуты, или право в чужой вещи. Напримѣр, право на въѣзд в лѣса, на выпасы скота, рыбныя ловли и проч. Сервитуты имѣли двоякій характер—личные и вещные. Благодаря наличію этого института, землевладѣніе и землепользованіе осложнилось весьма сильно.

III.

Давняя борьба эстонскаго крестьянина за землю была приведена к концу рѣшеніем Эстонскаго Учредительнаго Собранія от 10 октября 1919 года. Мотивы, заставившіе Учредительное Собраніе, рѣзко и опредѣленно стать на сторону мелкаго землевладѣнія, можно разбить на три группы: соображенія экономическаго порядка — прекратить ту агонію, которую переживало крупное землевладѣніе, неуклонно двигавшееся по пути вымиранія, и тѣм самым, развязать руки мелкому трудовому хозяйству, достаточно ярко выявившему свою жизненность. Не менѣе важную, если не большую, роль играли соображенія національнаго характера. На протяженіи столѣтія небольшая, по количеству, группа нѣмцев-аграріев держала в своих руках всю Прибалтику. Наконец были мотивы и политическаго характера. Страна вела борьбу за независимость с большевиками. Нужно было дѣло этой борьбы сдѣлать близким массам. Отсюда — лозунг борьбы — «за землю», который дѣйствительно увлек за собою деревню.

10 октября 1919 года Учредительное Собраніе приняло закон о землѣ, основа котораго заключается в том, чтобы, ликвидировав крупное землевладѣніе, создать из его земель земельный фонд. Из этого фонда произвести надѣленіе крестьян землею на условіях наибольшаго удобства для веденія сельскаго хозяйства. Первый параграф закона 10 октября говорить: «Для созданія государственнаго земельнаго фонда отчуждаются в собственность государства всѣ, находящіяся в предѣлах Эстонской республики, имѣнія и земля, указанныя в § 597 узаконеній губерній Остзейских (изданіе 1864 г.) вмѣстѣ с принадлежащим к ним годным с. х. инвентарем, независимо от того, принадлежит ли послѣдній владѣльцу или арендатору имѣнія.»

Говоря своими словами, закон 10 октября 1919 года декларировал національзацію всѣх видов помѣщичьих, частью церковных, казенных и банковских земель вмѣстѣ с живым и мертвым инвентарем, постройками и сооруженіями. Дѣйствіе его не распространяется на крестьян собственников. Отчужденію не подлежать земли городов, уѣздов, благотворительных учрежденій, земельные участки (Landstellen), если они не принадлежат владѣльцам рыцарских имѣній; кладбища и площади под церквами и монастырями вмѣстѣ с нообходимым двором. Инвентарь не отчуждается в двух случаях. — если он принадлежить арендаторам, кои до 11 Ноября 1918 года на основаніи аренднаго договора фактически пользовались имѣнием и не являются владѣльцами рыцарских имѣній. Второй случай — если инвентарь принадлежит обрабатывающим церковныя земли и имѣнія (прим. 1 к § 1).

Отчужденныя земли, постройки, сооруженія и инвентарь перешли в собственность республики со дня вступленія в силу закона 10 октября, и до передачи их министерству земледѣлія, отвѣтственность за их цѣлость и сохранность оставлена на пользующихся, «как управляющих чужими дѣлами без порученія» (свод мѣстн. узак. губ. Остзейских §§ 4423—4463). Вмѣстѣ с отчужденным имуществом перешли от прежних владѣльцев к республикѣ и «всѣ права и привилегіи». Переход обязательств, лежащих на отчужденных имуществах точно оговорен законом (§ 3 закона 10 октября). Так, сдѣлки на части отчуждаемой земли без заключенія купчей крѣпости считаются недѣйствительными, если онѣ заключены послѣ 12 іюля 1917 года без законнаго разрѣшенія на заключеніе купчей крѣпости (§ 4). Арендные договоры, договоры относительно эксплоатаціи лѣсных богатств и земных нѣдр теряют

свою силу (§ 5). Сервитуты личные признаны оконченными. Сервитуты вещные оставлены в силѣ постольку, поскольку они не препятствуют пользованію землей и разбивкѣ ея на участки (§ 6). Уничтожены поземельныя повинности в пользу сословных учрежденій, церквей и частных лиц (§ 7). Отмѣнены всѣ законодательныя постановленія, обязательства и договоры, препятствующія переходу земли государству, ея использованію и раздѣлу (§ 8).

Таким образом в собственность государства поступило 2.143.244 дес., из них земель с.-х. значенія 1.099.208 дес., и неудобных (лѣс, болота, пески и проч.) — 1.044.036 дес. Из общаго крупнаго владѣнія (2.219.699 дес.) націонализаціей не затронуты лишь — 76.455 дес., или 3.4%. Это земли городскія, земскія, волостей, благотворительных учрежденій, участки полу-трудового и трудового типа. Что касается размѣров отчужденных построек, сооруженій, живаго и мертваго инвентаря имѣній, о них данных нѣт, но они безспорно значительны. Как на иллюстрацію можно указать, что в имѣніях было оборудовано 274 винокуренных завода, с годовой выработкой в 388.599 гектолитров спирта.

Вопрос об уплатѣ за отчужденныя земли закон 10 октября не рѣшает. В нем лишь говорится, что при положительном рѣшеніи этого вопроса, как размѣры оплаты, так и разряды поземельных владѣній, подлежащих оплатѣ (выкупу), будут установлены особым законом. Не рѣшен этот вопрос и посейчас. Слѣдует, однако, отмѣтить, что шансы помѣщиков, получить выкуп, безспорно увеличились, т. к. за истекшіе четыре года с момента принятія закона 10 октября среди политических группировок, творящих жизнь страны, намѣтились весьма осязаемые сдвиги в сторону положительнаго рѣшенія об уплатѣ за отчужденныя земли. Остался открытым вопрос об уплатѣ и за отчужденныя постройки и сооруженія.

Вопрос о выкупѣ живого и мертваго инвентаря законом 10 октября рѣшен в положительном смыслѣ, причем при опредѣленіи размѣров выкупа за живой и мертвый инвентарь в основаніе принимается рыночная цѣна 1914 года (§ 11). В основу цѣны мертваго инвентаря берется стоимость того времени, когда вещь была пріобрѣтена. На изветшаніе дѣлается соотвѣтствующая скидка (§ 12). Оцѣнка инвентаря производится комиссіями (§ 13). Рѣшенія оцѣночных комиссій могут быть обжалованы в Главную (§ 14).

Три категоріи претендентов на землю предусматривает закон 10 октября: 1) земледѣльцы, 2) органы самоуправленія, научныя, общественныя, торгово-промышленныя организаціи, артели для совмѣстной обработки, 3) частныя лица. Кромѣ того государство вправѣ оставлять землю в свое пользованіе (§ 15). В зависимости от претендентов на землю, предусматриваются и условія надѣленія землею. Прежде всего, общее для всѣх условіе — земля дается в пользованіе. Земледѣльцам — в пожизненное (с правом передачи по наслѣдству) в видѣ мелких участков трудовой нормы. Органам самоуправленія и другим организаціям, указанным выше, земля может быть дана в долгосрочное пользованіе (аренду). Наконец, частным лицам — в краткосрочную аренду (§ 15 и 17). Что же касается инвентаря, то он дается мелким земледѣльцам в частную собственность (§ 25).

Хотя законом 10 октября и предусматривается пожизненное пользованіе землею, с правом передачи по наслѣдству, но дѣйствующаго закона нѣт до сего времени.

Очередь для полученія земли в мелкое землепользованіе устанавливается,

согласно закону 10 октября, уѣздною земскою управою по представленію волостными правленіями списков нуждающихся в землѣ. Списки эти составляются волостными сходами, причем в законѣ лишь оговорено, что в первую очередь должны получить землю — герои эстонской освободительной войны, инвалиды этой войны, семьи павших на войнѣ и, вообще, участники войны. На земли, которыя заселены арендаторами трудового типа, преимущество сохраняется за этими арендаторами. Государство лишь оговаривает за собой право перераздѣла их участков (§§ 20, 21 и 22).

В силу отсутствія закона, нормирующаго пожизненное пользованіе землею, всѣ мелкіе участки, как правило, сдаются в аренду на 6 лѣт. Аренда исчисляется в 5 килограмм ржи с каждаго доходнаго рубля участка. Для опредѣленія доходности участков используются данныя оцѣнки земель 1880-х годов (б. Эстляндская губ.), частью 1906 года (б. Лифляндская губ.). Уплата аренды производится в марках. Для перевода стоимости ржи на марки правительством устанавливается твердая цѣна килограмма. В 1922 году и нынѣшнем она равняется 10-ти маркам. Окончательное утвержденіе арендного договора производится министерством земледѣлія. Составленіе договора лежить на мѣстных органах самоуправленія или начальниках земель. Договоры о сдачѣ земли в долгосрочную аренду заключаются на условіях, прорабатываемых на каждый данный случай отдѣльно. Заключеніе их входит в компетенцію департамента землеустройства при обязательном участіи департамента земледѣлія. Предѣльный арендный срок—12 лѣт. Что же касается участков краткосрочной аренды, то сейчас они имѣют мѣсто главным образом по отношенію к батракам парцелируемых имѣній. Срок договора один год.

Главнѣйшими обязательствами новых держателей земли являются: 1) содержаніе арендуемой земли в полном порядкѣ, обработка ея согласно установленному сѣвообороту в зависимости от района, в котором находится участок; 2) поддержаніе в полной исправности всѣх меліоративных сооруженій, находящихся на участкѣ; 3) страховка и содержаніе в полном порядкѣ зданій и строеній, находящихся на участкѣ и принадлежащих государству; 4) аккуратная уплата аренды; 5) держаніе дорог, указанных на планѣ, открытыми для пользованія, и сохраненіе в порядкѣ межевых знаков.

Ограниченія, которыя дѣлаются для арендаторов государственных земель, сводятся к слѣдующему. Арендатор без разрѣшенія министерства земледѣлія не в правѣ передать арендуемый участок третьему лицу. Из остальных ограниченій заслуживает вниманія запрещеніе недозволенным образом (без разрѣшенія) вывозить или продавать кормовыя средства и навоз на сторону. Государство оставляет за собой право контроля над веденіем хозяйства арендатора. Право производить самому, или передавать третьим лицам работы по осушкѣ или по орошенію земель, по использованію водяной силы, в цѣлях улучшенія судоходства, по планировкѣ дорог, эксплоатаціи земных нѣдр. Право разрѣшать или не разрѣшать передачу арендуемой земли третьим лицам, хотя бы и родственникам и наслѣдникам. Оборот купчей земли ограниченій не имѣет. Есть лишь тенденція предупредить возможность стягиванія земли в одни руки в больших размѣрах.

Закон 10 октября 1919 года намѣтил лишь основныя вѣхи земельной реформы и то далеко не всѣ. Проведеніе его в жизнь потребовало многих дополненій, разъясненій, инструкцій. Среди них первое мѣсто занимает утвержде-

ное правительством 28 января 1920 года Положеніе о проведеніи в жизнь закона 10 октября. Оно опредѣляет порядок учета отчужденных земель, строеній, живого и мертваго инвентаря. В нем указан процесс раздѣла имѣній, правила передачи земель в аренду и т. д.

На основаніи этого положенія в уѣзды назначены представители министерства земледѣлія — начальники государственных земель. Функціи послѣдних, согласно § 2 Положенія обрисовываются слѣдующим образом: на основаніи закона, положеній и инструкцій начальник управляет отчужденными имѣніями и имуществом, направляет землеустроительныя работы в уѣздѣ. Для осуществленія возложенных на него задач он имѣет в своем распоряженіи кадры инструкторов.

Для упорядоченія управленія государственными землями уѣзд подѣлен на округа. В каждый округ министерством земледѣлія назначен окружный управляющій государственными землями, обязанность котораго руководить дѣятельностью управляющих имѣніями, контролировать их, и выполнять всѣ заданія, кои на него возлагаются начальником земель и министерством земледѣлія.

При начальникѣ земель имѣется совѣщательный орган — уѣздный землеустроительный совѣт. Послѣдній слагается под предсѣдательством начальника земель из уѣзднаго начальника народнаго ополченія, уѣзднаго начальника лѣсов, старшаго землемѣра, представителя уѣзднаго управленія, члена мирового съѣзда, податного инспектора и трех представителей уѣзднаго земства. Компетенція уѣзднаго землеустроительнаго совѣта — обсуждать всѣ вопросы, предложенные начальником земель и тѣ, что поставлены в порядок дня членами совѣта; дѣлать представленіе министерству земледѣлія о порядкѣ раздѣла земель и принципах этого раздѣла.

Порядок учета отчужденных имѣній вкратцѣ слѣдующій: окружным управляющим в присутствіи прежняго владѣльца, его представителя или опекуна, составляется опись отчужденному имуществу, как движимому, так и недвижимому, на основаніи точных данных, имѣющихся на мѣстѣ. Составленная на отчужденное имущество опись провѣряется уѣздным начальником земель. На основаніи ея послѣдним составляется передаточный акт, который подписывается уѣздным начальником земель, окружным управляющим, представителем мѣстной контрольной комиссіи над имѣніями и бывшим собственником имѣнія или его замѣстителем. Фактом подписи акта имѣніе со всѣм имуществом считается принятым министерством земледѣлія и окружный управляющій вступает в управленіе имѣнієм. Послѣ подписанія акта передачи, прежній собственник имущества может остаться жить в имѣніи лишь с письменнаго разрѣшенія уѣзднаго начальника земель. Учет имѣній и имущества ведется так, чтобы одновременно была совершена и передача имущества новым владѣльцам, причем живой и мертвый инвентарь оцѣнивается.

Оцѣнка инвентаря производится оцѣночной комиссіей, слагающейся под предсѣдательством уѣзднаго начальника земель из представителей уѣзднаго управленія и волостного совѣта (земства), в присутствіи собственника или его представителя. При отсутствіи владѣльца имущества мѣстным уѣздным управленіем назначается защитник его интересов. Рѣшенія комиссіи законны при наличіи всѣх членов. Принимаются они простым большинством голосов. Оцѣнкѣ подлежит весь инвентарь, обозначенный в актѣ передачи, кромѣ навоза, сѣна и подстилки. При оцѣнкѣ инвентаря опредѣляется процент его

годности. Жалобы на неправильныя дѣйствія оцѣночной комиссіи подаются в главную оцѣночную комиссію в двухнедѣльный срок. Рѣшенія ея окончательны. Состав комиссіи — министр юстиціи, земледѣлія, государственнаго контроля, и два представителя правительства республики. Учет отчужденных имѣній закончен министерством земледѣлія в 1922 году.

Если внимательнѣе приглядѣться к земельным органам на мѣстах, то можно видѣть, что участіе в них самаго населенія весьма скромное. Центральной фигурой является начальник земель.

Процесс раздѣла земель сводится к слѣдующему: взятыя на учет Министерством Земледѣлія отчужденныя земли, если онѣ предназначены к передачѣ населенію, включаются в план работ на данный год. Выѣхавшій на мѣсто землемѣр составляет проект разверстанія в натурѣ, причем, как общее правило, землемѣрно-техническія работы ведутся лишь на отчужденных землях, т. е. в тѣх, в узком смыслѣ селовых, или мызных землях, кои не были сданы арендаторам до изданія закона 10 октября. Что же касается этих послѣдних, то онѣ остаются в незамежовываемой площади, за исключеніем лишь случаев, когда включеніе арендуемых земель диктуется землеустроительными цѣлями.

Составленіе проекта раздѣла очень схоже с прежним разверстаніем банковских земель. Основным положеніем, которому должен отвѣчать составляемый проект, является требованіе созданія участков, годных для веденія сельскаго хозяйства трудового типа. Споры о внѣшних границах парцелируемаго имѣнія бывают очень рѣдки, так как межи и межевые знаки хорошо сохранились. Составленный таким образом проект раздѣла имѣнія предъявляется заинтересованным лицам и потом со всѣми заявленіями и претензіями проект поступает на утвержденіе уѣздной планировочной комиссіи. Из нея проект переходит на окончательное утвержденіе в планировочную комиссію при Министерствѣ Земледѣлія. Рѣшенія главной планировочной комиссіи окончательны и могут быть обжалованы лишь в Государственный Суд (высшій судебный орган страны). Послѣ вступленія в законную силу постановленій Главной планировочной комиссіи, нарѣзанные участки поступают в распредѣленіе населенія. Первые годы (1919 и 1920) в работах по раздѣлу имѣній чувствовалась неналаженность. В послѣдующіе годы, особенно прошлый и нынѣшній, на точность работ и их возможную фундаментальность, как в техническом, так и в процессуальном отношеніях обращено серьезное вниманіе. Благопріятному развитію работ по разверсткѣ имѣній много способствовал хорошо подобранный и значительный контингент землемѣров.

Состав уѣздной планировочной комиссіи по инструкціи от 28-го января 1920 года слѣдующій: предсѣдатель — начальник земель или его замѣститель, представитель лѣсного вѣдомства, мѣстный мировой судья, уѣздный землемѣр, представитель уѣзднаго управленія и волостного земства. Состав Главной планировочной комиссіи слагается под предсѣдательством Министра Земледѣлія, или его замѣстителя, из представителей отдѣльных департаментов министерства (лѣсного, земельнаго, землеустроительнаго).

Отчужденный живой и мертвый инвентарь перешелъ на началах купли и продажи частью к новоселам, частью к прежним арендаторам. Тоже можно сказать и о постройках, причем тенденція органов власти намѣтилась в сторону их продажи. Сложнѣе дѣло обстоит с сооруженіями промышленнаго характера, скажем, винокуренными заводами. Использованіе их совершенно не под силу отдѣльному крестьянскому хозяйству. Выход из положенія най-

дей в организаціях кооперативнаго и акціонернаго характера по использованію винокуренных и других заводов.

Часть имѣній, очень незначительная (точных данных нѣт), в силу их высокой культурности, оставлена в распоряженіи Министерства Земледѣлія. Окончательно судьба их однако еще не рѣшена.

К числу нерѣшенных и больших вопросов принадлежит и вопрос об обезпеченіи бывших рабочих и служащих отчужденных и парцелируемых имѣній. Норм, регулирующих его, нѣт. Кадры рабочих велики. Нужда в землѣ большая. Часто, а по мнѣнію нѣкоторых серьезных наблюдателей деревни, в *большинствѣ случаев*, образованные вновь участки достаются не безземельным хозяевам и в частности не с.-х. рабочим, сплошь и рядом имѣющим орудія производства, а совершенно неимѣющим никакого хозяйства лицам (бывшіе военные), иногда даже пришлому элементу. Наиболѣе типичной формой обезпеченія интересов с.-х. рабочих является нарѣзка минимальнаго количества земли (по нашей терминологіи сдворочных мѣст) из того имѣнія, в котором рабочій работал.

Вся сила удара закона 10 октября 1919 года была направлена в сторону помѣщика — нѣмецкаго барона; его нужно было лишить возможности вліять на жизнь страны. Так думали всѣ общественно-политическія группировки Эстоніи. Так думала и безпартійная масса населенія. Отсюда двѣ основных группы борющихся — недавніе владыки края — бароны, с одной стороны, и вся масса вышедших из угнетенія эстонцев, с другой.

Но было бы ошибкой считать, что мотивы борьбы в процессѣ созданія аграрнаго законодательства исчерпывались вышеуказаной схемой. Дѣйствительность гораздо сложнѣе. То или иное содержаніе закона 10 октября, помимо уничтоженія помѣщичьяго землевладѣнія, могло давать и фактически дало различныя возможности для экономических и политических достиженій отдѣльным группам населенія. Уничтоженіе помѣщика, в такой аграрной странѣ, как Эстія, гдѣ 75% населенія земледѣльцы, выдвигало к власти, что в дѣйствительности и получилось, верхній слой крестьянства, так называемых «сѣрых баронов». К власти тянулась и интеллигенція. Ее пытались захватить и удержать пролетарскіе слои населенія, руководимые соціал-демократами. Здѣсь крылись причины дальнѣйшаго дѣленія борющихся сил, уже среди эстонцев. Крестьянскія верхушки, поддержанныя промышленной буржуазіей, правда только нарождавшейся, побаивавшіеся и раньше малоземельных и особенно безземельных, видѣвшіе в них постоянную угрозу собственному благополучію, оказались в одном лагерѣ борющихся, пролетаріат деревни и города, часть трудовой интеллигенціи — в другом. Понятно, и здѣсь рѣчь идет только о схемѣ, расслойка участников борьбы эстонцев сложнѣе.

Обращаясь к собственным именам борющихся эстонских общественно-политических группировок, можно сказать, что в період созданія земельнаго закона 10 октября 1919 года на правом флангѣ стояли маалитовцы (они же земледѣльческій союз), на лѣвом трудовики и соціал-демократы. В центрѣ народники и христіанское объединеніе, причем тяготѣніе центра было скорѣе вправо, чѣм влѣво. Правые — за умѣренность в законодательствѣ. Лѣвые — крайне радикальны. Позиція нѣмецкаго меньшинства цѣликом зависѣла от антагонизма между борющимися эстонскими группировками и опредѣлялась выгодами каждаго даннаго момента, ибо в основном вопросѣ уничтоженія помѣщика всѣ эстонскія группировки были единодушны. Всѣ

особенности борьбы, как нельзя лучше, отразились в законѣ 10 октября. Первый параграф полностью и безоговорочно ликвидирует баронов со всѣми его правами и привелегіями. Ликвидирует не только как собственника земли, но и как владѣльца остальной недвижимости и инвентаря. Здѣсь никаких недомолвок нѣт. Совсѣм другое слышится по вопросу о выкупѣ за отчужденныя земли. Вмѣсто ясности сплошная недоговоренность: «вопрос о выкупѣ и, в положительном случаѣ, опредѣленіе размѣров его, а также установленіе разрядов поземельных владѣній, отчуждаемых без выкупа, будут разрѣшены соотвѣтствующим законом». Это плод компромисса между лѣвыми эстонскими группировками, выступавшими на выборах в Учредительное Собраніе под лозунгом безвозмезднаго отчужденія баронских земель и правыми — земледѣльческим союзом, перед которым уже тогда во весь рост вставал новый враг — малоземельное и безземельное крестьянство с его крайними требованіями, которые могут быть предъявлены и к аграріям-эстонцам. То-же компромиссное рѣшеніе представляет из себя и § 15, декларирующій пожизненное пользованіе с правом передачи по наслѣдству, но по особому закону: націонализація отчужденных земель и передача их в пожизненное пользованіе — вліяніе лѣвых группировок, а отсутствіе положительных статей, регулирующих этот вопрос, — уступка правым. В итогѣ — форма без содержанія, больно бьющая прежде всего мелкаго земледѣльца и задерживающая нормальное прохожденіе хозяйственных процессов в деревнѣ. Есть еще один ублюдочный параграф (27) — «для денежных операцій, связанных с аграрной реформой и с пользованіем землею, учреждается земельный банк». Тоже дитя, рожденное в борьбѣ, истерзанное и не живое. Земельнаго банка нѣт до сего дня.

Земельная реформа в Печорском краѣ и Принаровьѣ очень запоздала. Основной закон принят Государственным Собраніем лишь 29 іюня 1922 года. Существо его сводится к тому, что на земли Печорскаго края и Принаровья распространяется дѣйствіе закона 10-го октября 1919 года. Отчужденію подлежат земли владѣльцев, имѣющих свыше 75 десятин. Надѣльныя земли отчужденіем не затрагиваются. Здѣсь в процессѣ законодательства борьба велась около площади, с которой начинается отчужденіе. Фигурировало три предложенія: отчуждаются земли свыше 20 дес., свыше 50 дес. и принятое — свыше 75 дес.

IV.

Иных законодательных актов, кромѣ закона 10 октября 1919 года и акта о его распространеніи на Печорскій край и Принаровье, нѣт. Понятно, что правительству пришлось проработать ряд инструкцій о порядкѣ проведенія закона в жизнь. Фактически об'ем реформы на основаніи законодательных и правительственных актов охватил не только помѣщичьи имѣнія, не только безземельное и малоземельное крестьянство, но и сидѣвшее на арендованных землях и извѣстную часть крестьян собственников. Послѣдніе были затронуты постольку, поскольку их земли, или права в чужих землях мѣшали осуществленію реформы. Арендаторы бывших помѣщичьих земель, во первых, всѣ переведены в разряд арендаторов государственных земель с подчиненіем их всѣм нормам, относящимся к регулированію вопроса об арендѣ государственных земель, во вторых, часть их получила на условіях аренды или в личную собственность живой и мертвый инвентарь отчужденных имѣ-

ній, в третьих, их арендныя земли втянуты в процесс парцеляціи, поскольку это вытекает из землеустроительных заданій (опрямленіе границ, передвижка участков и пр.). Поголовнаго землеустройства на их землях пока не ведется, хотя тенденціи в этом направленіи имѣются.

Отчужденныя на основаніи закона 10 октября 1919 года земли распредѣлились в зависимости от своего назначенія слѣдующим образом: 1.027.839 дес., или 48.7% всей отчужденной земли поступило в распоряженіе лѣсного департамента, как площадь под лѣсом и неудобями: 486.677 дес., или 23% всей отчужденной земли осталось у крестьян арендаторов, так как эти земли арендовались ими из числа мызных (помѣщичьих) земель до изданія закона 10 октября; 597.329 дес., или 28.3% всей отчужденной земли предназначены для распредѣленія между безземельными. Процесс парцеляціи и передачи земель проходит постепенно, замедляясь в своем поступательном движеніи, причем земли, не шедшія в раздѣл в данном году, как правило, оставались на началах аренды (на год) у их прежних владѣльцев или арендаторов. Приводимая таблица даст возможность прослѣдить как нарастаніе раздѣла, так и сокращеніе земельных площадей во временной арендѣ:

Хозяйственный год	Выдано безземельным		Оставлено во врем. арендѣ		Всего	
	десятин	%	десятин	%	десятин	%
1920—21	228.250,8	38.2	369.078,3	61.8	597.329,1	100
1921—22	365.402,7	61.2	231.926,4	38.8	597.329,1	100
1922—23	410.168,7	68.7	187.160,4	31.3	597.329,1	100

Т. о., к 1 марта нынѣшняго года безземельным роздано 68.7% всѣх земель, подлежащих парцеляціи, осталось во временной арендѣ 31.3%. Обращает на себя вниманіе рѣзкое замедленіе передачи земель, — так первый год было роздано 38.2%, второй — 23%, третій всего лишь 7.5%. Причин тому нѣсколько. Из них главнѣйшая — уточненіе технических и процессуальных работ при парцеляціи. Причины невѣсомаго характера—в сдвигах среди общественно-политических группировок и в борьбѣ в процессѣ проведенія аграрной реформы.

Не всѣ земли, выданныя безземельным, сразу же прошли стадію землеустроительных работ. Часть их них была передана, как выразился один из работников по парцеляціи имѣній, «на сыро». Передача «на сыро» имѣла большіе размѣры в 1920—21 году. Дальше она рѣзко падает. Ход землеустроительных работ на переданных землях опредѣляется цифрами:

Хозяйственный год	Планировано земель		Непланиров. земель		Земельным Товариществам		Всего	
	десятин	%	десятин	%	десятин	%	десятин	%
1920—21	85.806,9	37.6	105.423,3	46.2	37.020,6	16.2	228.250,8	100
1921—22	304.764,3	83.4	24.325,2	6.7	36.268,2	9.9	365.402,7	100
1922—23	383.504,4	93.4	21.534,3	5.3	6.030,0	1.4	410.168,7	100

Если в 1920—21 году число земель, переданных «на сыро», составляло 46.2%, то уже к 1 марта 1923 года из общаго количества переданных земель — 383.504.4 дес. или 93.4% были подвергнуты необходимым землемѣрно-

землеустроительным работам. В приведенной выше таблицѣ обращают на себя вниманіе цифры, указывающія количество выданной земли земельным товариществам. Онѣ рѣзко падают — до 1.4% за 1922—23 год. Об'ясненіе этому паденію надо искать в несовсѣм здоровой атмосферѣ, образовавшейся вокруг земли. Часть из участников земельных товариществ, разочаровавшись в возможности быстро обогатиться, стала уходить с земли. Артели начали распадаться.

Оффиціальных данных о числѣ образованных хозяйств на землях, подлежащих передачѣ земледѣльческому населенію, по настоящее время не имѣется. По частным свѣдѣніям, полученным в Министерствѣ Земледѣлія, к веснѣ прошлаго года было образовано и передано 23.100 хозяйств, к веснѣ нынѣшняго года — цифра эта достигает до 26.000 хозяйств.

Опредѣлить категоріи новоселов, иначе колонистов, т. е. лиц, получавших земли, а также количество полученной каждой категоріей земли, сейчас не представляется возможным. Нѣт матеріала, который бы давал право дѣлать выводы и о фактической приспособленности колонистов к веденію хозяйства. Можно лишь прослѣдить размѣр и количество выданных участков в 1920 и 21 г. г. Всего за эти два года сдано поселенцам 17.549 участков, из них:

Площадь участка	1920 г.	%%	1921 г.	%%	За два года	%%
0—5 дес.	156	4.3	988	7.1	1144	6.5
5—10 „	156	4.3	801	5.8	957	5.4
10—15 „	318	8.7	1524	11.0	1842	10.5
15—20 „	1034	28.4	3826	26.8	4760	27.1
20—25 „	927	25.4	3525	25.3	4452	25.4
25—30 „	541	14.9	1839	13.2	2380	13.6
30 и выше дес.	510	14.0	1504	10.8	2040	11.5
Итого	3642	100	13907	100	17549	100

Соотношеніе отдѣльных угодій на участках новопоселенцев дает право говорить о незначительном количествѣ неудобных земель, причем в мелких участках % неудобій выше, нежели в участках с болѣе крупными площадями. Распредѣленіе угодій на участках новоселов в %% таково:

Площадь	Пашня	Покос	Выгон	Итого	Лѣс	Неудобій	Всего
0—5 д.	46.7	32.3	10.5	89.5	2.2	8.3	100
5—10 д.	44.1	33.4	13.2	90.7	2.5	6.8	100
10—15 д.	54.2	28.4	10.5	93.1	2.3	4.6	100
15—20 д.	53.8	28.4	11.3	93.5	2.8	3.7	100
20—25 д.	47.8	49.3	15.6	92.7	3.4	3.9	100
25—30 д.	39.9	30.9	20.4	91.2	4.4	4.4	100
30 и выше	34.2	30.9	23.5	88.6	5.4	6.3	100
Всего	45.2	29.8	16.7	91.7	3.7	4.6	100

Пахотныя земли составляют в среднем 45.2%. На отдѣльных группах участков пашня доминирует. Средняя площадь земель с.-х. значенія дает 91.7%. Нельзя не признать, что распредѣленіе угодій на участках новоселов довольно благопріятное, как дающее возможность обслуживать всѣ нужды хозяйства.

Государству пришлось же сразу изыскивать средства для оказанія помощи новоселам по обзаведенію хозяйством. В трудах всеэстонскаго с'ѣзда колонистов и арендаторов государственных земель в числѣ других претензій со стороны новоселов к государству есть даже такія, как стремленіе получить на льготных условіях гвозди, оконное стекло и т. п.

Помощь новоселам со стороны государства можно разбить на двѣ группы — матеріалами и инвентарем и деньгами. К первой группѣ принадлежит отпуск лѣса для построек, снабженіе мертвым и живым инвентарем, передача построек прежних помѣщичьих имѣній. Стоимость переданнаго поселенцу инвентаря, отчужденнаго у помѣщика и оцѣненнаго на золотой рубль, зачисляется в ссуду, сроком не больше чѣм на 3 года. В 1921—22 году золотой рубль был приравнен к 40 маркам (биржевая стоимость рубля — 170 марок). Лѣс для построек отпускается по таксѣ 1920 года, с разсрочкою уплаты на 20 лѣт Пятая часть стоимости выплачивается сразу. Слѣдующій платеж — через 5 лѣт, дальше — погодно. Что касается построек, то онѣ передаются на началах аренды, или продаются в собственность.

Денежная помощь оказывается: а) на покупку инвентаря, б) на возведеніе построек, г) на устройство и возстановленіе маслодѣльных заводов. Предѣльный размѣр ссуды на пріобрѣтеніе инвентаря — 40.000 мк. Ссуда процентная и срочная до 3 лѣт. Распредѣленіе ссуды ведется кооперативным банком через свои отдѣленія. Выплата ссуды начинается через год с момента полученія. Ссуда на возведеніе построек процентная — выдачей вѣдают органы Министерства Земледѣлія. Размѣр и срок погашенія опредѣляются в каждом отдѣльном случаѣ мѣстными органами. Первая половина ссуды выдается поселенцу, когда на участок вывезен лѣс и камень, вторая — когда дом под крышею.

Нечего и говорить, что тѣ ассигнованія, в общем довольно крупныя, которыя дѣлались на оказаніе помощи новоселам, далеко не достаточны, ибо потребность велика. Какова она, можно видѣть из слѣдующаго разсчета: если считать, что в среднем на одно новое хозяйство потребуется ссуда в 100.000 марок (на деньги мирнаго времени 500 рублей — размѣр ссуды, выдававшейся землеустроительными комиссіями на перенос построек), то и тогда от государственнаго казначейства потребуется сумма в 3.000.000.000 марок. Дѣйствительная потребность безспорно значительно крупнѣе.

Два коренных вопроса не разрѣшены законом 10 октября 1919 года: об уплатѣ за отчужденныя у помѣщиков земли, постройки и о порядкѣ передачи земли в пожизненную аренду.

Выше были указаны причины, благодаря которым, эти громадной важности вопросы повисли в воздухѣ. Главная из них — начавшаяся борьба между отдѣльными эстонскими группировками. В процессѣ проведенія в жизнь закона 10 октября эта борьба, усиливаясь и заостряясь, принимала все болѣе сложныя формы, захватывая и переплетая все большія группировки.

Рѣшеніе вопроса о выкупѣ в положительном смыслѣ бьет и по государству, и по мужику—новоселу. Да и не только новоселу. В самом дѣлѣ, рѣшеніе — уплатить, прежде всего увеличивает государственные расходы на весьма значительную сумму. Тѣм болѣе, что сейчас уже отпала существовавшая в 1919 году возможность выплатить за отчужденныя имѣнія мар-

кою, равною довоенному рублю или, в крайнем случаѣ, нѣсколько выше. Отпала потому что биржевая цѣна довоеннаго рубля в настоящее время равна 170 маркам. И претензіи бывших крупных владѣльцев идут не больше и не меньше, как добиться оцѣнки в довоенных рублях и получить маркою по курсу дня. Во что это обойдется государству можно видѣть из такой справки: помѣщичьи земли в свое время были оцѣнены по залоговым операціям, по одним свѣдѣніям 80, по другим — в 100 милліонов золотых рублей, что по современному курсу на золотой рубль составит 14—17½ милліардов марок, на душу населенія приходится 11.5—14 тысяч марок. Немудрено, что большая часть крестьянства и в первую очередь новоселы, категорически против уплаты помѣщикам за отчужденныя земли и имущество.

Отсутствіе рѣшенія вопроса о выкупѣ также отрицательно сказывается и на государствѣ и на мужикѣ. Новосел боится прежде всего возврата помѣщика. Неопредѣленность мѣшает новоселу крѣпко осѣдать на полученном участкѣ. Тормозится возведеніе построек, правильная постановка веденія хозяйства. Понятно, что вся неналаженность отдѣльных хозяйств в концѣ концов сказывается на народном хозяйствѣ в цѣлом, а значит и на государствѣ.

Вопрос о порядкѣ передачи земли в наслѣдственное пользованіе, породил другой, казалось бы уже рѣшенный основным законом о землѣ, — на каких началах пользоваться землею — на началах собственности или аренды. Аргументація за и против собственности на землю ничего новаго и оригинальнаго из себя не представляет, тѣм болѣе, что исторія земельных отношеній Эстоніи и дѣйствительность сегодняшняго дня дает и той и другой сторонѣ достаточно данных в защиту своих положеній, так как и в прошлом и в настоящем были и есть крестьяне собственники и крестьяне арендаторы. Интересно рѣшеніе колонистов по этому вопросу: и собственность и вѣчная аренда, по выбору самого новосела. Колонисты пошли и дальше. Они намѣтили основныя положенія, на которых земля должна перейти и в том и в другом случаѣ. Так, условія вѣчной аренды закрѣпляются нотаріальным порядком, при контрактѣ должен быть план участка аренды. Годовая плата не должна превышать 3% стоимости арендуемой земли. Купля—продажа земли, по мнѣнію колонистов, должна базироваться на слѣдующих условіях — продажная стоимость равняется оцѣночной стоимости земли. Уплата разсрочивается на 52 года. Процент на капитал не может быть больше 4. Допустим досрочный выкуп земли у государства.

Платить помѣщикам, или не платить. Собственность, или наслѣдственная аренда. И собственность и наслѣдственная аренда... Около этих положеній развернулась борьба общественно-политических и крестьянских организацій. Борьба страстная. За уплату помѣщикам и собственность на землю стояли правыя политическія группировки во главѣ с земледѣльческим союзом. Против — трудовики и соціалисты и широкія крестьянскія массы. Настоящее положеніе этих «проклятых вопросов» таково: земледѣльческій союз, народные и крестьянскіе демократы, трудовики и даже часть соціалистов за уплату. Разнорѣчіе вызывает лишь вопрос в каком размѣрѣ. За собственность на землю также стоит большинство партій, за наслѣдственную аренду, т. е. за незыблемость закона 10 октября — соціалисты и трудовики. Весьма вѣроятно, что послѣдній вопрос будет разрѣшен компромиссно: и собственность, и наслѣдственная аренда.

V.

Что дала земельная реформа?... В чём ея плюсы и минусы?... Вопросы, на которые сейчас с полной опредѣленностью отвѣтить невозможно. Прежде всего потому, что реформа далеко не закончена, не вырѣшен цѣлый ряд громадной важности вопросов, нѣт данных, дающих возможность для обобщеній. Однако, нѣкоторые итоги все же могут быть подведены.

Основным итогом является полная ликвидація помѣщика. Послѣдній, как соціальный пласт, как фактор народно-хозяйственнаго и политическаго значенія, существовать перестал.

Ему на смѣну пришел зажиточный слой крестьянства. Этот слой стал хозяином положенія. Из его среды и при его ближайшем участіи кристализуется промышленная буржуазія (он дѣлает политическую погоду в Эстоніи). Дальше идет крестьянин середняк. Этот пласт значительно больше перваго, частью середняк дѣлит власть с крестьянской верхушкой, частью мечется в поисках своей «полочки». Усиливается слой малоземельных, нѣсколько сокращаются безземельные. Ясности в указанных перегруппировках еще нѣт, в особенности она отсутствует по отношенію к безземельным и малоземельным. Одно безспорно, что конечные результаты земельной реформы болѣе сильно отразятся на середнякѣ и малоземельных. Эти слои количественно выростут.

Новоселы переживают переходный період, осложненный годами войны и революціи. Их неотложныя нужды, связанныя с обзаведеніем хозяйства, велики. Но и они все же поспѣвают за жизнью. Процент ослабѣвших в борьбѣ за свое новое существованіе, не велик, хотя он и имѣется. От не справляющихся с хозяйством земля отбирается и передается другим.

Освѣтить цифрами вопрос об использованія земли новоселами не представляется сейчас возможным; но косвенно к нему подойти все-же можно, если сопоставить данныя о посѣвной площади, урожаях и количествѣ скота в дореформенный и послѣреформенный періоды. Такой подход не безусловно вѣрен, так как послѣ реформы часть земель находилась и находится во временной арендѣ у прежних владѣльцев, но ошибка не будет значительною, ибо площадь таких земель не велика.

В сборникѣ «Сельское хозяйство в Эстоніи», выпущенном в свѣт Центральным Статистическим Бюро, имѣются цыфры, рисующія количество пахотных земель под главными хлѣбами и льном за время с 1900 по 1922 год включительно. Разбитыя по десятилѣтіям, с выдѣленіем послѣ военных годов, онѣ дают слѣдующую картину:

Годы	Рожь	Овесь	Ячмень	Картофель	Лен
1900—1909	172.023	131.191	132.323	78.432	47.582
1910—1919	158.122	144.777	121.489	70.407	33.335
1920	153.554	146.482	114.391	65.546	23.531
1922	156.841	161.412	134.067	75.544	23.949

Из таблицы видно, что площадь под посѣвами ржи в 1922 году почти сравнялась с довоенной (в 1914 году она равнялась 158.400 гектаров). Площадь под овсами значительно превысила довоенную (в 1914 г. — 136.201 гект.), тоже приходится сказать о посѣвѣ ячменя (в 1914 году — 119.695 гектаров) и картофеля (в 1914 году — 74.038 гект.). Сократилась площадь культуры льна, при чем здѣсь не замѣтно такого буйнаго увеличенія запашек, как то имѣет мѣсто с овсом, ячменем и картофелем послѣ 1920 года.

Урожайность с гектара в пуд. за тѣ же періоды времени видна из цифр:

Года	Рожь	Овес	Ячмень	Картофель	Льняное сѣмя	Волокно
1900—1909	58.5	46.8	55.3	571.0	19.6	21.6
1910—1919	69.9	55.7	57.8	645.7	21.1	22.0
1921	56.7	55.2	66.1	580.0	21.2	24.0
1922	73.3	67.3	66.5	726.1	20.9	17.8

Здѣсь незамѣтно опредѣленной тенденціи в сторону увеличенія урожайности, но безспорно, урожайность не ниже довоенной, особенно если учесть, что прошлый год был по урожайности ниже средняго.

Данных за тѣ же періоды о количетсвѣ скота в Эстоніи нѣт: имѣющіяся относятся лишь к 1916—1920 и 1922 годам, но и они дают права говорить о намѣчающемся увеличеніи скота. В самом дѣлѣ:

	1916 г.	1920 г.	1922 г.
Лошадей	178.447	164.717	192.199
Рогатаго скота	518.947	442.984	503.806
Овец	622.227	530.711	718.618
Свиней	304.288	260.761	261.044

Из приведенных трех таблиц можно сдѣлать один основной вывод: производительность сельскаго хозяйства в Эстоніи в переформенный період не только не упала по сравненію с дореформенным, но и имѣет тенденціи к дальнѣйшему росту. Это обстоятельство дает право, не боясь впасть в ошибку, утверждать, что новоселы, несмотря на изживаемый ими переходный період, все же справляются со своими хозяйствами. Отсюда же напрашивается и другой вывод — замѣна крупнаго землевладѣнія мелким отнюдь не ведет страну к гибели, как то пытались и пытаются доказать бароны и их приверженцы.

Обращает на себя вниманіе сокращеніе культуры льна. Однако, заключеніе о вымираніи этой культуры и замѣнѣ ея другими было бы преждевременно, так как на эстонском льноводствѣ сильно сказывается неустойчивость западно-европейскаго льняного рынка.

Трудно дать в настоящее время исчерпывающіе отвѣты на вопросы, как повліяла аграрная реформа на с.-х. промышленность и на кооперативное движеніе. Трудно, прежде всего потому, что здѣсь крупную роль играет война с ея послѣдствіями. Безспорно одно — аграрная реформа на время затормозила развитіе с.-х. промышленности и снизила ея продуктивность. В доказательство можно указать на стоявшіе без движенія винокуренные, крахмальные и мослодѣльные заводы, принадлежавшіе раньше баронам. В настоящее время, большинство из них эксплоатируется всевозможными товариществами, но производительность их ниже довоенной.

Вліяніе аграрной реформы на развитіе кооперативнаго движенія сказалось положительно. Вот нѣсколько цифр:

	1921 г.	1923 г.
Потребительных обществ	233	271
Кооперативных товариществ	109	107
Молочных товариществ	110	99
Машинных товариществ	394	470
Картофельных товариществ	30	107
Всего	876	1053

Из приведенных цифр видно развитіе кооперативных огранизацій и направленіе роста: он идет в сторону усиленія с.-х. коопераціи. Развитіе картофельных товариществ надо цѣликом отнести за счет аграрной реформы. Но это пока только тенденціи. Насколько онѣ жизненны — сказать еще трудно.

Выше были указаны нѣкоторые итоги аграрной реформы. Итоги положительнаго характера. Нельзя обойти молчаніем одного основного недостатка этого «дѣтища революціи». Рѣчь идет о суб'ектах права на землю. По закону 10 октября преимущественное право на землю представлено бывшим военным, внѣ зависимости от того, могут ли они вести сельское хозяйство, есть ли у них для этого орудія производства. Другими словами, суб'ект права опредѣляется соображеніями не народно-хозяйственнаго свойства, или соціальной справедливости, а лишь политическими мотивами. В результатѣ получилась крупная ошибка — обойденными землей оказались тѣ, кто работал и работает на землѣ, кто имѣл и должен был имѣть преимущественное право на полученіе земли, т. е. малоземельники и батраки.

Закон 10 октября 1919 года — дѣтище революціи. В нем есть и крупные и мелкіе недостатки. Но он был нужен, как необходимѣйшая и жизненная потребность народных масс. В этом его величайшая справедливость.

Петр Богданов.

Ревель.
Октябрь 1923 г.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ЮГО-СЛАВІИ.

Аграрный вопрос в Югославіи сложен. так как это новое государство составилось из частей, столѣтіями жившихъ под разнообразным управленіем, законами и культурами. Мы встрѣчаем здѣсь земельныя отношенія чисто феодальныя — турецкаго и европейскаго характера, полуфеодальныя и привычно европейскаго характера.

В Сербіи и Черногоріи, в их границах до 1912 года, земельных отношеній феодальнаго типа не существовало: возстаніем в 1804 году земельный вопрос был разрѣшен радикально и без выкупа; позже Княжество Сербія, из-за пораженія в 1813 году и утраты суверенитета, должно было платить ничтожную сумму турецкому правительству для возмѣщенія потерь прежних владѣльцев земли; по Берлинскому договору аграрный вопрос в округах, пріобрѣтенных в войнѣ 1876-78 г.г., был разрѣшен правительственным выкупом земли у турок — прежних владѣльцев, причем первоначально крестьяне должны были ежегодно уплачивать выкупом взнос правительству, но спустя нѣсколько лѣт они были освобождены и от этой обязанности.

В Южной Сербіи (с Македоніей) еще сохранились турецкія феодальныя отношенія в формѣ, которая по турецки называется «читлук» или «чифлык»; такія феодальныя владѣнія в началѣ назывались «зіаметы» и «тимары». По турецкому праву земля принадлежала государству, распоряжался ею султан, который и раздавал ее отличившимся воинам — «спаги». На полученную землю спаги не имѣли прав собственности, они пользовались лишь правом обложенія в свою пользу крестьян, живущих на пожалованной землѣ, — обычно в размѣрѣ одной десятой продуктов крестьянскаго хозяйства. Это право не было наслѣдственным и в случаѣ пренебреженія своими обязанностями (прежде всего военной службой) спаги мог потерять землю. Наоборот крестьянин («кмет» или по турецки «чипчи») имѣл нѣкоторое право собственности на землю, ибо спаги не мог его прогнать с земли; он же имѣл право уступить свою часть другому; имѣл кмет и право наслѣдія: если же он убѣжит с земли и не вернется в теченіи 10 лѣт, всѣ права на землю терялись. Спаги имѣл право с помощью властей вернуть такого кмета только в теченіе десяти лѣт. Все это, а также тот факт, что кмет не был обязан перед спаги никакой барщиной, показывает, что крестьяне по турецкому праву не были крѣпостными.

Но во время упадка турецкой имперіи, особенно в 18 и 19 столѣтіях, спаги и янычары силой стали собственниками земли — «читлук-сагиби» и начали заключать с кметами индивидуальные договоры, по которым кметы должны были давать им от половины до девятой части полевых продуктов, **а кромѣ того еще и «десяток» спаги.** Таким образом многія феодальныя отношенія насиліем превратились в частно-правовыя.

В Босніи-Герцоговинѣ произошло нѣчто иное. Там средневѣковыя феодальныя земельныя отношенія сохранились в общем и послѣ нашествія турок, так как дворяне и помѣщики, чтобы не утратить своих владѣній, приняли ислам. Сохранив свои владѣнія и свою политическую полунезависимость от султана, боснійское наслѣдственное дворянство (беги или беки) все больше увеличивало свои права на землю за счет кметов. В концѣ концов, многіе из них сдѣлались полными собственниками имѣній — «читлуксагиби». Во время австрійской оккупаціи насильственный и незаконный захват земли еще больше усилился и, число дворян-собственников росло. Берлинским договором Австро-Венгрія была обязана провести аграрную реформу, так как аграрный вопрос был главной причиной всѣх безпорядков и возстаній в Босніи и Герцоговинѣ; это было главным условіем оккупаціи Австро-Венгріей. По мотивам политическим послѣдняя не хотѣла разрѣшить аграрный вопрос радикально, а потому лишь в 1911 году законом автономнаго сейма был установлен не обязательный, а только факультативный выкуп земли. Был учрежден спеціальный отдѣл боснійско-герцоговинскаго правительства, который до конца 1913 года выкупил землю 10.947 кметских семейств. В теченіе войны выкуп пріостановился: ко времени освобожденія осталось еще около 100.000 семейств в качествѣ кметов и около 7.000.000 «дунумов» (дунум — 1000 кв. метр.) кметской земли, подлежащей аграрной реформѣ, из которой надо вычесть около 2.000.000 дунумов спорной, сельской или частнособственнической крестьянской земли, насильственно отнятой. По переписи 1910 года на этой землѣ жило 59.248 бегов и 512.137 кметов. Из общаго числа кметов было 74% православных сербов, 21,5% католиков и 4,5% магометан. В 1921 году за выкуп кметской земли правительство заплатило бегам 255.000.000 динар.

В 1910 году было 79.677 чисто кметских семейств и 31.356 крестьянских семейств, имѣвших и свою собственную и кметскую землю.

Кромѣ того есть еще около 40.000 семейств обрабатывающих за 1/3—1/9 всего урожая землю, захваченную бегами в собственность. Половина из них получила землю, другая же половина ждет рѣшенія о принадлежности земли.

В Далмаціи крупных землевладѣній мало. Здѣсь, наоборот, земельная собственность страдает от настоящей атомизаціи, ибо 282.000 гектаров обрабатываемой земли (1/5 общей территоріи) раздроблено было в 1908 г. на 3.367.774 участка принадлежащих 172.025 лицам. Большая часть принадлежит небольшому числу землевладѣльцев, состоящему из нѣскольких сот семейств, тогда как половина крестьянских семейств не имѣют своей земли, а обрабатывают чужую землю, в качествѣ колонов, на разных условіях. В мѣстностях, граничащих с Босніей и Герцоговиной, которыя когда то находились под турецкой властью, встрѣчаются феодальныя кметскія земельныя отношенія, а также и в области бывшей республики города Дубровника (Рагузы).

В Хорватіи, Словеніи и Войводинѣ, средневѣковыя феодальныя отношенія существовали до 1848 года, когда было отмѣнено крѣпостное право, но крестьяне земли не получили, кромѣ так называемых «граничар» т. е. тѣх, кто подобно казакам в Украинѣ, числились на территоріи «военной границы», и как таковые были свободными собственниками земли.

Оставшись без земли, крестьяне принуждены были обрабатывать чужую, в качествѣ наемных рабочих или арендаторов. Лучшія земли около Савы,

Дравы, Дуная и Тисы принадлежали друпным землевладѣльцам, в большинствѣ членам Габсбургской династіи, графам и баронам нѣмецкой, венгерской и еврейской національности (из 767 крупных землевладѣльцев, земля которых здѣсь подлежит аграрной реформѣ, 400 чужой національности). В 1905 году в Хорватіи 59% земли принадлежали большим помѣстьям и только 41% крестьянам.

Непосредственно за освобожденіем и об'единеніем королевства, манифестом наслѣдника престола, Регента Александра от 6 января 1919 года было провозглашено начало: «земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает».

Этот манифест был первым шагом к расторженію феодальных отношеній в Югославіи, за которым слѣдовало учрежденіе Министерства Аграрной Реформы, а 25 февраля 1919 г. было опубликовано Высочайшее Постановленіе (arrêté — loi), так называемыя «Предварительныя Постановленія для подготовки аграрной реформы», содержащія принципы, которые должны войти в окончательный аграрный закон. Параграфами 1 и 2 расторгаются всѣ кметскія (чипчійскія) отношенія в Босніи, Герцоговинѣ и в новых областях Сербіи и Черногоріи; кметы (чипчи) становятся свободными собственниками обрабатываемой земли, а прежніе землевладѣльцы получают от казны выкуп за землю. Величину выкупа опредѣлит закон, до провозглашенія котораго землевладѣльцы будут получать от казны временную ренту. В южной Сербіи эту ренту платят кметы в натурѣ, а боснійско-герцеговинским бегам правительство заплатило в 1921 г. в счет временной ренты и выкупа 255 милліонов динар, что было условіем голосованія мусульманской партіи за конституцію.

Во второй части «Предварительных Постановленій» регулируются колонатскія и «остальныя кметству подобныя отношенія» в Далмаціи, Истріи и пр. областях Королевства С. Х. С., которыя также расторгаются, подобно кметским отношеніям. Всѣ аграрные процессы останавливаются и уничтожаются всѣ приговоры, вынесенные в теченіе войны в пользу землевладѣльцев.

В третьей части § 9 гласит: **«Всѣ крупныя земельныя владѣнія на территоріи Королевства С. Х. С. экспропріируются».** Они передаются гражданам, не имѣющим совсѣм земли или имѣющим ее в недостаточном количествѣ, а в первую очередь инвалидам, вдовам и сиротам воинов, солдатам и добровольцам. Что слѣдует считать крупным землевладѣніем — будет опредѣлено законом, а немедленно провозглашаются таковыми и раздѣляются: всѣ фидейкомиссныя имѣнія, всѣ имѣнія с наименьшей площадью от 100—500 ютров (в зависимости от района) пахотной земли. Без возмездія немедленно экспропріируются: всѣ владѣнія членов Габсбургскаго дома, всѣ имѣнія, принадлежащія вражеским династіям и всѣ владѣнія, подаренныя иностранцам за услуги, оказанныя Габсбургам.

Всѣ крупныя лѣсныя площади переходят в собственность государства, а крестьяне имѣют право выпаса скота и рубки дров для отапливанія и постройки.

Для обезпеченія экспропріацій и препятствованія парцеляціи крупных землевладѣній издано спеціальное Высочайшее Постановленіе от 11 февр. 1920 г., которым запрещается отчужденіе всѣх крупных владѣній, превосходящих в Далмаціи и Герцоговинѣ 50 гек. пахотной земли или 100 гек. всей

земли, в Словеніи и сѣверо-западной части Хорватіи 75 и 200 гек. и т. д. до 300 и 500 гек. в Cремѣ (восточная часть Хорватіи) и Войводинѣ.

Положеніе о «беглуках» **) в Босніи-Герцоговинѣ регулируется Высочайшим Постановленіем от 14 февраля 1920 г. и новеллой от 11 мая 1920 г., на основаніи которых заселенные «беглуки», которые держатся и обрабатываются крестьянами безпрерывно 10 лѣт раньше 25 февраля 1920 г., приравниваются к кметским (т. е. феодальным) отношеніям и переходят в собственность крестьян. Имѣнія же, которыя не обрабатываются в условіях кметства или с ними сходных, но держатся и обрабатываются крестьянами 10 лѣт на условіях аренды, переходят в порядкѣ принудительнаго выкупа в собственность арендаторов. Послѣднее постановленіе впослѣдствіи измѣнено так, что эти земли освобождаются от примѣненія аграрной реформы до тѣх пор, пока безземельные могут получить землю от раздѣла экспропріированных частных и казенных владѣній.

В Конституцію должны были войти особые принципы, по которым будет проведена аграрная реформа. В Видовденской Конституціи, принятой 28 іюня 1921 г., они были сформулированы так: феодальныя отношенія считаются юридически уничтоженными со дня освобожденія от чужого владычества; кметы (чипчи) и вообще земледѣльцы, которые обрабатывают на условіях аналогичных с кметскими укрѣпляются как свободные собственники обрабатываемых земель, не выплачивая за них никакого вознагражденія (§ 42); экспропріація крупных имѣній и раздѣленіе их будут урегулированы законом, также как и принципы вознагражденія, причем вознагражденію не подлежат отчуждаемыя владѣнія членов враждебных династій и имѣнія, подаренныя чужими династіями (§ 43).

Практическое осуществленіе аграрной реформы видно по колонизаціи. Высочайшим Постановленіем от 24 сентября 1920 г. регулируется колонизація южных краев. Ей подлежат казенныя земли, волостные и деревенскіе выгоны, и частныя имѣнія — пустующія, покинутыя и экспропріированныя. Поселиться может каждый земледѣлец и деревенскій ремесленник, не имѣющій достаточнаго количества земли. Каждая семья получает minimum 5 гек., обыкновенно глава семейства получает 5 гек., — каждый женатый член семьи 4 гек., неженатый 2—3 гек. Преимущество имѣют бывшіе воины. Переселенцы получают безплатный проѣзд, дерево для построек, пастбище и безпошлинный ввоз скота, сельскохозяйственных машин, домашней обстановки и сѣмян. Для снабженія и улучшенія хозяйства поселенцев основываются личной инициативой и с помощью аграрных властей **аграрныя общества (заедницы),** но пока без большого успѣха. До конца 1920 года поселено около 5000 семейств и раздѣлено около 50.000 гектаров, главным образом на знаменитом Косовом полѣ и на Овчьем полѣ.

Добровольцы-земледѣльцы получают землю на основаніи Высочайшаго Постановленія 18 декабря 1919 г. от 3 до 5 гек. плодородной земли в своем мѣстѣ или в Войводинѣ. Землю не имѣют права продать или заложить. Иногда получают и скот. Землю должны были получить только бѣдные земледѣльцы, которые сами обрабатывают ее.

Число землевладѣльцев, земля которых подлежит экспропріаціи—767, из которых 400 чужой національности, с площадью в 1.921.074 гектаров. До сих

**) Т. е. о землях, незаконно захваченных бегами в собственность.

пор раздѣлено всего 501.966 гек., а именно: добровольцам 72.228 гек., колонистам 79.228 гек. и мѣстным безземельным крестьянам 350.496 гек.

Земледѣльцы Югославіи с нетерпѣніем и давно ожидают окончательнаго аграрнаго закона для всего государства. Но вот уже два года, как была провозглашена конституція, а аграрнаго закона все еще нѣт. Правда, в прошедшем году коалиціонное радикально-демократическое правительство предложило парламенту два проекта закона: об экспропріаціи крупных имѣній и колонизаціи и о ликвидаціи аграрных отношеній в Далмаціи. По первому законопроекту экспропріируются крупныя сельскохозяйственныя владѣнія, превосходящія 75—300 гек. (смотря по мѣстности). Если собственник не обрабатывает землю сам, а сдает ее в аренду, максимум для экспропріаціи уменьшается до 57 гек., что не относится к церковным, монастырским, вакуфским имѣніям. Вознагражденіе за экспропріированую землю опредѣляет оцѣночная коммисія, с вычетом 2—40% прогрессивнаго налога для покрытія расходов по оцѣнкѣ и колонизаціи. Выпускаются 5% государственныя облигаціи от 1000 динар, которыя погашаются в теченіе 20 лѣт. Принципы колонизаціи тѣ же, что и в «Предварительных Постановленіях».

Спеціальная комиссія Народной Скупщины обсуждала этот законопроект и хотѣла поднять максимум площади крупных землевладѣній, не подлежащих экспропріаціи для цѣлей аграрной реформы, но из-за роспуска парламента не успѣла закончить своей работы.

Та же участь постигла и законопроект о ликвидаціи аграрных отношеній в Далмаціи, который своеобразно истолковывал эти отношенія. На основаніи § 7 Постановленій всѣ «колонатскія и кметству подобныя отношенія» расторгаются в пользу крестьян, обрабатывающих землю. А по законопроекту «кметству подобными отношеніями» считаются тѣ, когда крестьянская семья обрабатывает землю по крайней мѣрѣ 30 лѣт и этим живет, а также арендует землю без опредѣленнаго срока. Колонатскими же считаются всѣ случаи обыкновеннаго найма, при которых колоны должны уплатить землевладѣльцам стоимость земли.

Самую острую форму приняли аграрныя отношенія в Далмаціи, гдѣ весной и осенью 1922 года были даже аграрные безпорядки из-за уплаты аренды, которую крестьяне перестали выплачивать землевладѣльцам еще в 1918 и 1919 гг. опираясь на манифест Регента на «Временныя Постановленія», предписанія и раз'ясненія Министерства Аграрной Реформы и Внутренних Дѣл. Но суды не признавали «Временных Постановленій» законом и выносили приговоры в аграрных процессах в пользу землевладѣльцев. Приговоры эти все же оставались без послѣдствій, так как Министерство Внутренних Дѣл запрещало давать судам полицейскую помощь для исполненія приговоров. Чтобы положить конец этой путаницѣ, Совѣт Министров своим постановленіем от 21 марта 1912 года пріостановил всѣ аграрные процессы и приведеніе в исполненіе прежних рѣшеній по ним до изданія новаго закона. Это постановленіе, как и многія другія, конституціей превращено в закон. Но все таки 4 сентября 1922 г. министры юстиціи и внутренних дѣл издали предписаніе, не имѣющее силы закона, которым упомянутое постановленіе — закон уничтожается, ибо предписаніе приказывает судам выносить приговоры в аграрных процессах и всѣм гражданам повиноваться этим приговорам. Тогда начались исполненія по уплатѣ аренды за всѣ прошлые годы, несмотря на энергичные протесты крестьянских организацій, что вызвало

сопротивленіе крестьян и их депутатов. Земледѣльческій Парламентскій Клуб предложил Скупщинѣ спѣшный законопроект о пріостановленіи всѣх аграрных процессов и возвращеніи их в состояніе до 4 сентября, но из-за кризиса Правительства и роспуска Парламента он не обсуждался. В теперешнем парламентѣ Клуб опять внес этот законопроект, требуя его спѣшности, но министр Аграрной Реформы не согласился, так как, мол, уже готов аграрный закон, которым будут регулированы всѣ эти вопросы.

Какіе шансы на рѣшеніе аграрнаго вопроса в Югославіи?

Если останется у власти теперешнее гомогенное радикальное правительство г. Пашича, которое опирается на турок, боснійских мусульман и нѣмцев, — все представителей крупнаго землевладѣнія, — ясно, что аграрный вопрос не будет скоро рѣшен, а если будет, то не в пользу безземельных и малоземельных. Ничего лучшаго нельзя ожидать и в том случаѣ, если демократы войдут в правительство, ибо они партія крупнаго капитала и многіе ея вожди держат в своих руках лучшія земли. В этом кроется причина того, что Сербія совсѣм из'ята из района дѣйствія аграрной реформы. Именно в руках демократов было здѣсь Министерство Аграрной Реформы в 1918—1922 г.

Только крестьянская партія, «Союз Земледѣльцев», имѣет в своей программѣ радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса и только она одна могла бы рѣшить его окончательно.

Бѣлград.

М. Московлевич.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РУМЫНІИ И ЕЯ СЛѢДСТВІЯ*).

Настоятельная необходимость радикальной аграрной реформы в Румыніи опредѣлялась рядом сложных причин.

Произведенное в 1864 г. освобожденіе крестьян, обезпечило им лишь очень ограниченное участіе во владѣніи землей. В послѣдующее пятидесятилѣтіе, соотношеніе между мелкой и крупной земельной собственностью опредѣлялось наличностью *латифундій*. Эксплоатація этих латифундій производилась рабочими руками, скотом и орудіями крестьян — половников и арендаторов мелких парцелль, а не средствами производства владѣльцев латифундій.

Аграрныя отношенія были напряженными. Напряженіе вылилось в рядѣ крестьянских бунтов, как, напр., бунты 1889 и 1907 гг.

Лучшіе представители румынскаго общества — соціологи, экономисты, агрономы, писатели — в теченіе многих лѣт доказывали необходимость улучшенія положенія крестьянства.

Разрѣшеніе этого вопроса было ускорено войной, вслѣдствіи той важности, какую представлял крестьянскій элемент на фронтѣ, и тѣх политических измѣненій, какія произошли за это время в Европѣ.

Во время войны король обѣщал землю солдатам-крестьянам и он употребил все свое вліяніе, чтобы убѣдить политическія партіи принять измѣненія конституціи, необходимыя для отчужденія у крупных владѣльцев земель за вознагражденіе.

Практически отчужденіе началось лишь с конца 1918 г., послѣ освобожденія румынской территоріи от оккупировавших ее войск и об'единенія всѣх областей, составляющих современную Румынію. Аграрное законодательство было разработано для каждой провинціи отдѣльно, ввиду различія в правовом строѣ и экономическом положеніи каждой из них.

Реформа была произведена сначала (в отсутствіи парламента) изданіем замѣняющих законы декретов, которые, потом, были об'единены, развиты и превращены в законы конституціоннаго характера, парламентом 1920—21 года. Правовая основа аграрной реформы в провинціях, присоединенных к Румыніи, была дана, с одной стороны, подпаденіем этих провинцій под дѣйствіе румынской конституціи самым фактом присоединенія, с другой — содержащими этот вопрос актами самоопредѣленія, принятыми непосредствено послѣ распаденія государств, в состав которых входили эти области.

Окончательными аграрными законами, замѣнившими собой временные декреты и имѣющими силу в настоящее время, являются: «Закон об аграрной реформѣ в Бессарабіи» принятый парламентом в 1920 г.: «Закон об аграрной реформѣ в старом королевствѣ (Молдавіи, Валахіи, Ольтеніи и Добруджѣ)»

*) Статья является переводом доклада Директора Земледѣлія в Министерствѣ Сельскаго Хозяйства Румыніи Іонеско Сизести, представленнаго XI Международному Земледѣльческому С'ѣзду. Она помѣщается в качествѣ вводной к болѣе детальной статьѣ об аграрной реформѣ в Бессарабіи, которую мы надѣемся помѣстить в слѣдующей книжкѣ «Крестьянской Россіи». *Ред.*

принятый парламентом в 1921 г., «Закон об аграрной реформѣ в Трансильваніи», принятый в 1921 г., и «Закон об аграрной реформѣ в Буковинѣ», принятый в 1921 г.

Закон об аграрной реформѣ на территоріи старой Румыніи, опредѣляет характер экспропріации земель и вознагражденія за них, устанавливает порядок распредѣленія земли между крестьянами, вводит систему специальных правовых ограниченій для этой новой крестьянской собственности и создает органы осуществленія реформы.

У иностранцев, румынских граждан, проживающих заграницей, и у всѣх, сдавших свои имѣнія в аренду болѣе чѣм на 10 лѣт, земли экспропріируются полностью. Экспропріируется вся пахотная площадь юридических лиц. Что касается пахотной площади других частных владѣльцев, то она экспропріируется по особым нормам частично — в зависимости от плотности населенія, улучшеній, произведенных владѣльцем, и числа владѣній. Неприкосновенной является площадь от 100 гектаров. Максимум, оставляемый за владѣльцем, при наиболѣе благопріятных условіях достигает 500 гект. Цѣна опредѣляется судебными органами, в качествѣ послѣдней инстанціи, и не может превосходить тарифную цѣну періода 1917—1920 г., умноженную на 40. Выплата возмѣщенія производится государственной пятипроцентной рентой. Этой же рентой уплачиваются ипотечные долги.

Распредѣленіе участков между крестьянами производится скорѣе по соціальному, нежели по экономическому критерію.

Оплата крестьянами своих участков облегчается принятіем государством на себя половины их стоимости.

Ограниченіе законом этой новой крестьянской собственности выражается в регламентаціи права продажи и заклада участков, опредѣленіи недробимаго минимума и в обязательствѣ их раціональной эксплоатаціи.

Законы, относящіеся к другим провинціям, основаны на тѣх же принципах и различаются лишь своим приспособленіем к мѣстным условіям и строгостью осуществленія принципов земельной реформы.

Так, аграрная реформа в Бессарабіи ограничивает всѣ частныя владѣнія 100 гектарами. Виноградники и насажденія там из'яты от экспропріаціи, но зато экспропріированы, и сдѣлались государственной собственностью, всѣ лѣса.

В Трансильваніи реформа ставит себѣ задачи болѣе широкія, нежели чисто аграрныя. На ряду с распредѣленіем земель между крестьянами, она имѣет ввиду облегчить разрѣшеніе жилищнаго вопроса, создать мелкіе сельскіе участки для рабочих и служащих, и содѣйствовать развитію промышленности. В этой провинціи цѣликом экспропріируются владѣнія юридических лиц, а также всѣ земли, пріобрѣтенныя во время войны. Земли остальных частных владѣльцев экспропріируются по скалѣ, оставляющей за каждым от 200 до 300 югеров (1 югер = 9,57 гект.), в зависимости от плотности населенія. Роспредѣленіе участков производится в соотвѣтствіи, одновременно, с экономическим и соціальным критеріем.

В Буковинѣ подлежащая экспропріаціи площадь очень невелика, с одной стороны, потому, что невелика и вся провинція, с другой, потому, что крестьянская собственность в ней развита относительно больше. Частным владѣльцам, не имѣющим собственнаго обзаведенія, оставляется площадь в 100 гект., имѣющим таковое от 100 до 250 гект., в зависимости от района.

Проведеніе реформы в жизнь поручено особым комиссіям под предсѣдательством судей. Направленіе и руководство всей реформой в цѣлом принадлежит центральному учрежденію, называемому «Центральной кассой кооперацiи и аграрной реформы», созданному вмѣсто прежней «Центральной кассы сельской кооперацiи».

До настоящаго времени в старой Румыніи экспропріировано 2.519.184 гект. Большая часть этой площади, будучи отчуждена еще в 1919 г., обрабатывалась в теченіе 1919, 1920 и 1921 гг. крестьянскими об'единеніями и арендными товариществами. С 1921 г. начат раздѣл земель на индивидуальныя владѣнія. До настоящаго момента раздѣлено и распредѣлено 1.204.352 гект., остальное находится в процессѣ распредѣленія. 104.615 гект. экспропріированной площади выдѣлено для удовлетворенія общественных нужд.

В Бессарабіи экспропріяція должна быть примѣнена к 4.258 владѣніям, с общей площадью 1.785.953 гектаров. Из них 1.260.770 гект. отчуждено у владѣльцев, 914.029 гект. уже распредѣлено в индивидуальную собственность между 282.311 крестьянами. Для общественных потребностей оставлено 58.762 гектара.

В Трансильваніи реформа должна задѣть 3.336 крупных владѣній общей площадью в 1.105.205 гект. Здѣсь экспропріація началась только в 1922 г. и до настоящаго времени выразилась в отчужденіи 650.095 гект. Из этого количества 9.421 гект. раздѣлено на участки и роздано 5.907 крестьянам.

В Буковинѣ реформа только что начата.

В Трансильваніи операція еще находится в процессѣ выполненія, тогда как в старой Румыніи и Бессарабіи первая фаза реформы, т. е. экспропріація земель уже закончена.

Сопоставляя цыфры, получаем слѣдующую таблицу:

	Стар. Румынія.	Бессарабія.	Трансильв.	Буков.
Число владѣній затрон., экспропр.	4.757	4.258	3.336	750
Площадь этих владѣній (гект.).	3.767.848	1.785.953	1,105.215	
Экспропріированная площадь	2.519.184	1.260.770	650.095	55.110
Площадь распредѣленн. на индивидуальные участки	1.204.352	914.029	9.421	2.376
Число крестьян получивших уч. в собственность	363.840	282.311	5.907	2.603

Мы стоим, таким образом, перед лицом подлинной мирной революціи, в которой румынскій народ обнаружил большое спокойствіе, чувство мѣры и порядка. Мы увѣрены, что экономическія и соціальныя слѣдствія реформы будут чрезвычайно благопріятны.

В заграничной печати часто утверждалось, что аграрная реформа уменьшила производительность и вывоз сельско-хозяйственных продуктов; утверженіе это неосновательно. Наблюдавшееся в теченіе первых мирных лѣт сокращеніе посѣвной площади опредѣляется экономическими измѣненіями, вызванными войной, потерей инвентаря, усталостью и т. д. Аграрная реформа обезпечила обработку всей сельско-хозяйственной площади страны, между тѣм, как, по психологическому состоянію крестьянских масс послѣ войны, обработка частно-владѣльческих имѣній, по старой системѣ фермерской и долевой аренды, перестала быть возможна. Доказательством этого служит тот факт, что процент необработанной площади ниже для экспропріированных, нежели для неэкспропріированых земель.

Слѣдующія цыфры относятся к территоріи старой Румыніи, гдѣ экспропріація охватила наибольшую площадь:

Общая посѣвн. площ. до войны	5.941.264	
Из нея не обработано в 1919 г.	1.438.902	
Процент необработ. площади	24,21%	
	1919 г.	1920 г.
Общая экспропріированн. посѣвн. площ.	2.214.741	2.214.741
Из нея необработано	374.982	284.828
Процент необработ. площади	16,93%	12.86%

Отсюда ясно, что экспропріація уменьшила относительное количество необработанных площадей. В 1922 г. мы таковых уже не находим.

По мѣрѣ фактическаго осуществленія реформы, посѣвная площадь увеличивается с года на год, как это видно из слѣдующих цыфр, дающих размѣры посѣвных площадей под наиболѣе распространенными в румынском земледѣліи культурами.

Годы	Пшеница	Ячмень	Овес	Кукуруза
1920	2.020.710	1.400.173	966.403	3,295.418
1921	2.488.335	1.569.364	1.229.006	3.443.990
1922	2.615.010	1.746.808	1.319.030	3.384.438

В такой же пропорціи увеличилось с 1920 по 1923 г. общее производство хлѣбов и их вывоз.

Конечно, и теперь это тѣ же самые крестьяне, руками которых обрабатывалась вся посѣвная площадь перед реформой, но никогда еще румынскій крестьянин не работал с большим увлеченіем, чѣм послѣ аграрной реформы.

В настоящее время крестьянин в состояніи значительно улучшить обработку по сравненію с прежней, так как до реформы он имѣл возможность взяться за свой клочек только послѣ выполненія всѣх своих обязанностей у помѣщика.

Крестьяне, новые собственники, возстановили свой живой и мертвый инвентарь и свои разрушенныя постройки в районах фронта и оккупаціи, гораздо скорѣе, чѣм это могли бы сдѣлать крупные землевладѣльцы. В старой Румыніи, за время войны и оккупаціи, количество скота упало на 600.000 лош. и 1.750.000 голов крупнаго рогатаго скота; — теперь численность животных почти достигла довоеннаго уровня.

Крупные собственники, согласившіеся на жертву аграрной реформы, не оказались, благодаря ей, в худшем положеніи. На средства, полученныя в качествѣ вознагражденія, на оставленных им участках, колеблющихся от 100 до 500 гектаров, они организуют теперь фермы, ведущія болѣе интенсивное хозяйство, чѣм прежде.

Благодѣтельное вліяніе реформы проявится и на общественных землях: исчезнут обширныя необитаемыя пространства, произойдет необходимое увеличеніе населенія. Уже и сейчас замѣчается возникновеніе новых поселков на пустой равнинѣ.

Экономическая незавасимость и владѣніе землей, связанныя с улучшеніем питанія и жилищных условій, столь неблагопріятных до реформы, повысят уровень существованія крестьянства. Слѣдствіем этого будет уменьшеніе нищеты, заболѣваемости и дѣтской смертности, налагавших свой тяжелый оброк на населеніе и парализовавших результаты высокой рождаемости.

В настоящее время, несмотря на большую тяжесть общих экономических условій, по сравненію с довоенным временем, во всѣх поселеніях наблюдается усиленное строительство домов и сельско-хозяйственных построек. С другой стороны, городское населеніе с удивленіем констатирует, что крестьяне больше не продают своих продуктов по цѣнам до смѣшного низким, а предпочитают потреблять их в своем хозяйствѣ, чего прежде они не могли себѣ позволить.

Вмѣстѣ с матеріальными, улучшаются также культурныя и политическія условія существованія сельскаго населенія. Крестьянство требует школ и не дожидается пока коммуны или государство их откроют; во многих округах крестьяне сами сдѣлали необходимыя для устройства школы взносы, собрав милліоны лей.

Земледѣльческая кооперація, уже сильно развитая и до аграрной реформы, почерпнет новыя силы в крестьянствѣ, ставшем, благодаря этой реформѣ, независимым. Кооперація излѣчит невыгоды раздробленія производства и позволит направить излишки на внѣшніе рынки, как это было тогда, когда производство концентрировалось в крупных хозяйствах.

Государственные дѣятели и техническіе спеціалисты способствовавшіе тому, чтобы эта неизбѣжная и необходимая реформа прошла возможно раньше и полнѣе, дѣлали это в увѣренности, что сельское хозяйство выйдет из нея усиленным, что исчезнут причины его кризиса и что поддержка, оказанная сельскому населенію, будет лучшим средством укрѣпленія румынскаго государства.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1923 ГОДУ.

1. Послѣдствія 1921 и 1922 годов.

Чтобы понять состояніе с. хозяйства в 1923 году, надо имѣть в виду, что неурожай 1922 года и голод в зиму 1922—23 продолжали разрушительное дѣйствіе своих предшественников, т. е. неурожая и голода в 1921—22 годах, на значительной территоріи Россіи. Территорія неурожая 1922 года пострадала не только от низкаго подесятиннаго сбора, но также от сокращенія посѣвной площади, которое в свою очередь было результатом голода 1921—22 года. Вот убыль посѣвной площади в 1922 году сравнительно с 1921 годом по районам (Н. Х. — в 1922, № 6):

	1921	1922	% убыли	осталась площадь в 1922 г. (в % к 1917).
Степной (киргизскій) край	3.3	1.7	48.5	30
Сибирь (западная)	4.9	2.1	57.2	31
Сѣв. Кавказскій	3.1	2.6	16.1	48
Нижневолжскій	2.0	1.7	15.0	43
Украинскій и Новорос.	17.5	11.8	32.6	53
Средневолжскій	6.7	5.7	14.9	55
Пріуральскій	3.4	2.1	38.2	45
	40.9	27.7		

На недосѣв 1922 г. мѣстами наложилось дѣйствіе подесятиннаго неурожая этого же года и в результатѣ уже в февралѣ 1923 г. оффиціальные органы (Московскій Центральный Комитет по борьбѣ с послѣдствіями голода) констатирует (Изв. II), что в голодавших губерніях (вмѣстѣ с сокращеніем на 8.2 милл. дес. посѣвной площади) погибло рабочаго скота 2.5 милл. штук, насчитывалось 400 тыс. безпосѣвных хозяйств (10% всего числа), 1,5 милліонов хозяйств без лошадей (42% всего числа хозяйств), число нуждающихся в регулярной помощи 5 милл. человѣк (против 15 милл. в предшествующем году). Жизнь и сельско-хозяйственное производство пережили новое катастрофическое разрушеніе. Но район неблагополучія, район и размѣры голода и связаннаго с ним упадка сельскаго хозяйства продолжал расширяться все далѣе. К началу апрѣля 1923 года «остронуждающагося» населенія оффиціально насчитывалось 8 милл. душ, в том числѣ 3 милл. дѣтей. («Извѣстія» V.).

В состав голодавших или «остронуждающихся» в 1922—23 году губерній послѣдовательно входили: 4 уѣзда и 3 южных украинских губерній (офф. с 25 окт.); Ферганская область (с ноября); 4 уѣзда Башкирской Республики (с января 1923 года); Крым (с ноября); Калмыцкая область (с декабря); Букеевская и Уральская губ. (декабрь); 3 уѣзда Чувашской обл. (янв.); 6 уѣздов Татарской республики (январь), 2 уѣзда Вотяцкой обл. (январь 1923 г.) 2 уѣзда Самарской губ. (янв.), 3 уѣзда Челябинской губ. (февр.), 7 уѣздов нѣмецкой коммуны (февраль); 2 уѣзда Царицинской губ. (февр.), 1 уѣзд Саратовской губ. и Оренбургской губ. (февр.). — К этим губерніям, кои входили в состав пораженных страшным голодом в предыдущем 1921—22 году присоединились из нечерноземных губерній нѣкоторые уѣзды Вологодской, Витебской и Олонецкой губ.

Голод 1921—22 и новый голод 1922—23 г.г. не позволили сказаться здѣсь тому смягченію военной націонализаціи сельско-хозяйственных продуктов, которое приносила новая экономическая политика.

Но в районах, сравнительно благополучных в отношенiи урожая в 1921—22 году, свертыванiе сельско-хозяйственной продукцiи остановилось и мѣстами смѣнилось ея расширенiем. Так, посѣвная площадь в миллiонах десятин была:

	1921	1922	% разницы 1921—1922	Площадь в % к 1917 г.
В центр.-промышленном районѣ	2.0	2.2	+ 10.0	71
» прiозерном районѣ	1.2	1.2	0.0	71
» бѣлорусском районѣ	2.3	2.3	0.0	70
» центр.-черноземном районѣ	5.8	6.2	+ 6.9	59

Однако, это расширенiе ничтожно; и посѣвная площадь 1922 года равнялась и в этих районах лишь 3/5 — 3/4 дореволюцiонной.

Разрушенiя голодом 1921—22 и 1922—*23* г.г. в восточной, юго-восточной и южной областях Европейской Россiи и сосѣдних с ними районов Азiатской Россiи, коснулись в соотвѣтствующей степени и скотоводства, между тѣм как в вышеназванных нетронутых голодом районах скотоводство начало с 1921 года возстанавливаться. Ниже мы увидим, в какой мѣрѣ происходило это.

Так как пораженная голодом 1921—22 и его послѣдствiями в 1922—23 г.г. часть Россiи была значительно больше, чѣм болѣе благополучные районы, то в итогѣ сельско-хозяйственная продукцiя по цѣлой Россiи в 1922 г. претерпѣла сокращенiе против 1921 года:

	1921	1922 *)	разница 1921—22 в %	сокращенiе 1917—1922 (% к 1917 г.)
Вся посѣвная площадь м. дес.	54.0	49.3	— 8.7	61.5
Число всѣх лошадей мил. штук	23.6	19.0	—19.4	65.7
» крупн. рогатаго скота	38.1	33.0	—13.4	62.3
« овец и коз	46.2	41.3	—10.6	52.8
« свиней	13.5	7.7	—42.9	37.2

За один год 1921—1922, голод вызвал к лѣту 1922 года в цѣлой странѣ убыл лошадей и взрослаго крупнаго рогатаго скота на 1/5, а свиней 2/5, и овец с козами почти на одну десятую. С таким необычайно тяжелым наслѣдiем сельское хозяйство переходило к 1923 году. Из таблицы видно, что посѣвная площадь и крупный скот составляли 3/5 — 2/3 от 1917 г., а мелкiй скот лишь 2/5-1/2. Несомнѣнно, что за зиму 1922—23 года в тѣх мѣстах, гдѣ голод повторился, произошла новая «выемка» скота. Но данных о числѣ животных к лѣту, т. е. ко времени снятiя урожая 1923 года по цѣлой Россiи не имѣется, чтобы судить о мѣрѣ этой выемки.

К сказанному надо прибавить, что убыль сельско-хозяйственной продукцiи с 1917—1922 г.г. значительнѣе, чѣм это представляется сокращенiем посѣвной площади, так как, во-первых, произошло сокращенiе урожайности, а во-вторых, болѣе интенсивныя и, слѣдовательно, производительныя культуры сократились сильнѣе, чѣм хлѣба. Достаточно сказать, что сбор всѣх хлѣбов в 1922 году равнялся 43% против 1916 года (который по площади был меньше 1917 года, только на нѣсколько процентов); сбор же продуктов от спецiальных культур в 1922 году составлял по сравненiю с 1916 лишь 21% для льняного и конопляного волокна, около 17% для картофеля, сахарной свеклы 6% и посѣвных трав около 1/3 (послѣдних в 1920 г.).

2. Посѣвная площадь.

Посѣвная площадь в цѣлой Россiи опредѣляется для 1923 года в 58—59 милл. десятин против 49 милл. дес. в предшествующем 1922 году. (Эк. Ж., № 163 и 197).

Мы стоим перед весьма крупным фактом увеличенiя общерусской площади посѣвов за год почти на 1/5.

---

*) Цифры скота в 1922 г. взяты из офф. изданiя: Бюлл. Ц. С. У., № 74, 1923 года.

Увеличеніе посѣвной площади произошло главным образом в голодавших послѣ 1921 года губерніях. Свернувшаяся в 1922 году вслѣдствіе голода площадь хлѣбных посѣвов была увеличена крестьянами, как только явилась к этому хоть какая-нибудь возможность. Сравнительно большій подесятинный сбор 1922 года в обширной голодавшей за 1921—22 год части Россіи дал возможность поднять засѣв озими 1922 года и яровых весной — 1923. Исключеніе составляли вышеназванныя мѣстности с повторным неурожаем (или недобором) в 1922 году и голодовкой в 1922—23 году, которыя могли поддерживать свои посѣвы лишь за счет внѣшней помощи и, слѣдовательно, в сравнительно меньших размѣрах.

Вот порайонныя цифры посѣвных площадей 1923 года (в милл. дес.) сравнительно с 1922 годом по предварительным данным (Эк. Жизнь № 163).

	1922	1923	+ в %
Нижневолжскій район	1.95	2.87	+47.2
Средневолжскій район	6.80	8.81	+29.6
Уралообласть	1.50	2.24	+49.3
Юговост. (Донск. и Сѣв. Кавказ)	3.74	4.32	+15.8
Крым	0.17	0.25	+50.0
Центр.-черноземный	7.06	8.64	+22.4
Украина (вся)	14.39	16.20	+13.2
Пріамурскій	1.12	1.42	+26.8
Сѣверный	0.56	0.53	— 5.4
Сѣв.-Западный	1.24	1.40	+12.9
Бѣлорусскій	3.34	3.87	+15.9
Центр.-промышленный	3.43	4.02	+17.6
Сибирь	3.53	3.86	+ 9.3
Степной (Киргиз) край	1.71	1.96	+14.9
Всего	49.48	59.36	+19.9

Несомнѣнно, что по окончательным свѣдѣніям о площадях нѣкоторые районы дадут меньшія цифры прироста, но из приведенной таблицы явствует, что возстанавливаніе произошло сильнѣе всего в наиболѣе пострадавших районах; исключеніе составляет степной край в Азіатской Россіи.

Расширеніе посѣвных площадей подтверждается цѣлым рядом сообщеній с мѣст, которыя говорят иногда однако и об убыли их.

Так, на Украинѣ, южныя степныя губерніи, наиболѣе пострадавшія в 1922 году (тут были случаи людоѣдства), сократившія в 1922 году за один лишь год на 3.1 милліона десятин. (Екатеринославская, Донецкая, Одесская), дали в 1923 году прирост посѣвной площади против 1922 года в 1.870 т. десятин, т. е. возстановили 3/5 прошлогодней убыли. Между тѣм сѣверныя лѣсостепныя губерніи (Кіевская, Подольская, Черниговская, и сѣверная половина Харьковской и Полтавской губ.) пережили в 1923 году убыль посѣвной площади; так Кіевская убавила против 1922 года на 142 тысячи десятин, Подольская 27 тысяч, Черниговская 167 тысяч. Таким образом, общій прирост посѣвов на Украинѣ обязан возстановленію их лишь в остроголодавших мѣстностях. (Эк. Ж. № 204).

На Уралѣ, также жестоко пострадавшем в 1921—22 году (и частью в 1922—23 г.) посѣвная площадь выросла с 1565 тысяч десятин до 2587 тысяч, т. е. на 65%, при этом по отдѣльным губерніям увеличеніе равнялось в Пермской на 30.8%, Екатеринбургской 50.1%, Тюменьской — 64.9 и Челябинской на 129.8% (Эк. Ж. № 200).

Вот еще погубернскія свѣдѣнія из восточной и юго-восточной голодавшей области о посѣвной площади.

	1922 г.	1923 г.	% прироста.
Самарская губ.	1.12 м. д.	1.35 м. д.	20.5
Ставропольская губ.	0.50	0.70	40.0
Царицинская губ.	0.78	1.04	33.3

Чтобы оцѣнить, как далеко пошло столь нужное возстановленіе основы крестьянскаго сельскаго хозяйства, его посѣвной площади — надо сравнить

посѣвную площадь 1923 года с той, которая была до дѣйствія ужаснаго голода в 1921—22 году, и с площадью 1916 года.

В цѣлой Россіи посѣвная площадь равнялась (Экон. Жизнь № 163):

	1916	1921	1923
милліонов десятин	80,42	54,75	59,36
в %%	100	68.1	73.8

То есть прирост 1923-го года по цѣлой Россіи возстановил с избытком потери послѣ 1921 года. Площадь 1923 года стала составлять почти ¾ площади 1916 года. Однако по отдѣльным мѣстностям Россіи возобновленіе посѣвов в 1923 году не дошло до размѣров 1921 года, в том числѣ и по выше упомянутым подробнѣе Украинѣ и Уральской области. Какіе еще районы не дошли до величины 1921 года, видно из слѣдующей таблицы, гдѣ для сравненія указаны площади и 1916 года в милл. дес. (Эк. Жизнь, № 163).

	1916	1921	1923	1923 в % к 1916 г.
1. Нижневолжскій	4.99 м.	2.37 м.	2.87 м.	57.5
2. Средневолжскій	11.02	7.74	8.81	80.2
3. Уралобласть	4.82	2.77	2.24	46.5
4. Юговосточная	7.88	4.45	4.32	54.8
5. Крым	0.78	0.25	0.25	32.4
6. Центр.-чернозем.	10.82	6.03	8.64	80.0
7. Украина	19.49	17.12	16.20	83.1
8. Пріуральская	2.39	1.63	1.42	59.2
9. Сѣверный	0.68	0.52	0.53	78.0
10. Сѣверо-Западный	1.67	1.17	1.40	83.8
11. Бѣлорусскій	4.10	2.65	3.87	94.4
12. Центр.-промышлен.	6.13	4.25	5.54	96.2
13. Сибирь	6.01	3.61	3.86	64.2
14. Степной край	3.26	2.37	1.96	66.01
всего	80.42	54.75	59.36	73.8

Сравнительно болѣе быстрое расширеніе посѣвной площади в 1923 году во всѣх производящих остроголодавших районах довело эту площадь до размѣров ½—³/₅ дореволюціонных размѣров и могло означать главным образом возстановленіе потребной для собственнаго продовольствія хлѣбной продукціи. В районах потребительских в 1923 году продолжалось постепенное реставрированіе прежней потреб. площади, в чем наиболѣе успѣли бѣлорусскій и центро-промышленный районы, почти дошедшіе до 1916 года. Наконец, раньше производящіе, но не голодавшіе в 1921—22 году районы увеличили посѣвную площадь, несомнѣнно, сверх собственных потребностей: таков район центрально-черноземный, увеличившій посѣвы за год 1922—23 на ¹/₅ и доведшій их до ⁴/₅ против 1916 года. Таковое же расширеніе в 1923 году посѣвов для сбыта пользуясь нэп'ом, должно бы было быть в сѣверноукраинских губ.; но его, как мы видѣли, не было. Мы думаем, что дѣло здѣсь не в «безсиліи» нэп'а, а в специфических условіях Украины, гдѣ, сколь извѣстно, комбѣды (комнезамы) не упразднены и гдѣ, надо думать, в связи с этим происходили возмущенія и усмиренія крестьянства (Волынск., Черниговск., Полтавск., и др. сѣв. губ. Украины). Несомнѣнно, что сельское хозяйство таких непокойных очагов не только не возстанавливалось, но пережило вышеотмѣченную депрессію.

Так или иначе, но в развертываніи посѣвной площади мы видим желаніе крестьянства, по крайней мѣрѣ в нѣкоторых районах, поднять сельско-хозяйственную продукцію свыше собственных потребностей, т. е. для сбыта.

3. Урожаи и сборы хлѣбов.

Подесятинный урожай этого года оказался ниже средняго и по пяти бальной системѣ к концу лѣта (15 августа) был оцѣнен в 2.8. Неблагопріят-

ная погода — излишняя сырость на сѣверѣ и засуха на югѣ — ухудшили состояніе посѣвов и понизили урожаи. Десятина давала, в среднем, по этой оцѣнкѣ на 20% ниже прошлаго 1922 года, хотя все же значительно (на 36%) выше, чѣм в 1921 году. Как и в предыдущіе годы низкая урожайность обязана усиленію вреда от неблагопріятной погоды вслѣдствіе плохой техники культуры:

Цѣлый ряд мѣстностей оказался с неурожаем или с низким урожаем, и общій сбор хлѣбов в них был недостаточным, несмотря на происшедшее расширеніе посѣвной площади. Вот число губерній с разной высотой урожая (по показаніям в август.):

баллы: от	1.3—2	2.1—2.5	2.6—3.0	3.1—3.5	всего
число губерній	30	34	11	2	77
в %%	39	44	14	3	100

Как видим, только 1/6 часть (17%) губерній имѣли урожай главнѣйших хлѣбов близкій к среднему, остальные ниже.

По отдѣльным губерніям хуже всѣх было состояніе в черноземной (производящей) полосѣ Европейской Россіи: Татарреспубликѣ (Казанской губ. и части смежной с ней) — 1.7 балла, Саратовской — 1.9, Тамбовской — 1.7, Нѣм. коммуны — 1,7, Астраханской — 1.7, Калмыцкой — 1.7; в нечерноземной полосѣ — Вятской — 1.7, Воейск — 1.8, Вологодской — 1.8, Архангельской — 1.8, Карельской — 1.9, и Витебской — 1.9; и особенно широко неполный урожай распространился в Азіатской Россіи: Актюбской губ. — 1.8, Кустан. — 1.5, Уральской — 1.4, Акмолинской — 1.3, Семипалатинской — 1.5, Омской — 1.4, Алтайской — 1.6, Новониколаевской — 1.7, («Экон. Жизнь» № 183).

Вслѣдствіе неудовлетворительнаго урожая, каковой в среднем по странѣ распространился на всѣ главнѣйшія хлѣба, (выше 3 бал. имѣли только озимая пшеница, гречиха и кукуруза), общій сбор оказался не на 20% выше прошлогодняго, как это предполагал в іюлѣ г. А. Тейтель, а именно не 2.267 мил. пуд. хлѣбов без картофеля и 2.624 мил. пудов, включая картофель (Э. Ж. № 163), а ниже. Позднѣе имѣем публикацію Ц. С. У. о сборѣ 1923 года, по коей всего хлѣбов собрано 2.153 мил. пуд. с 58.21 мил. десятин.

Итак указанное расширеніе посѣвной площади в 1923 году компенсировало подесятинный недобор зерна; и сбор 1923 года, повидимому, безспорно выше сбора предыдущаго 1922 года. Если приведенная цифра сбора 1923 г. оправдается, то он должен считаться на 18.6% выше предшествующаго года.

Необходимо, однако, помнить, что эта цифра сбора может оказаться нѣсколько преувеличенной, так как статистики исходили из видов на урожай до уборки, а между тѣм ухудшеніе метеорологических условій наступило незадолго перед уборкой. Естественно, что Ц. С. У. само должно с ходом времени и по мѣрѣ выясненія дѣйствительности, уменьшать свои подсчеты. В іюлѣ была названа цифра сбора хлѣбов (с картофелем в переводѣ) 3 милліарда пудов. По видам на урожай на 1 августа, мы имѣем сбор в 2.82 милліарда пудов. Почти такая же цифра называлась оффиціально и позже, а именно в 2.76 милліардов пудов («Экон. Жизнь», 2 окт.).

Преувеличеніе первоначальной оцѣнки сбора видно и из того, что первыя предположенія экспорта хлѣба составляли 500 милліонов пудов (в іюлѣ), а затѣм их уменьшили в октябрѣ до 220 мил. пудов; послѣ же власть должна была постепенно вводить новыя ограниченія в экспортируемом хлѣбном контингентѣ по мѣрѣ того, как, несмотря на происшедшее расширеніе посѣвной площади, число мѣстностей, неблагополучных по продовольствію и по сѣменному обезпеченію, с ходом времени возростало. Вслѣдствіе новой засухи в августѣ-сентябрѣ, в южной половинѣ Россіи произошел значительный недосѣв озимых и весной 1924 года понадобится больше сѣмян на соотвѣтствующее расширеніе площади яровых посѣвов. Например, по Украинѣ посѣяно только 50% по другим данным 75% озимых, против прошлаго года («Экон. Жизнь» № 57).

Недосѣв озимых на 1924 год в Башкир. респ. — 50%, Татарск. — 30%, Донской — 30%, Царицынской, Самарской, Саратовской и Астраханской — 25%, Уральской — 28%, Сѣверн. — 40—60%, Сибири — 20%, Центр.-русских — 25—40%, Ставропольской — 18%, Сѣверо-западн. — 50%, Крыму — 25%, (свѣд. для совнаркома).

4. Область хлѣбнаго недобора в 1923 году.

К декабрю 1923 года был слѣдующій ряд мѣстностей с недостаточным, как выяснилось, продовольствіем: на Сѣверѣ — Вологодская, Архангельская, Олонецкая, Пермская, Вятская, Карелія, сѣверные уѣзды Петроградской губерніи; на черноземѣ — Татарская республика, Башкирская, Киргизскій край, Нѣмецкая коммуна, Царицынская губернія, Крым; может не хватить продовольствія в Черниговской и Волынской губерніях; страдает Дагестан, заявившій недостаток в 15 милл. пудов и особенно Туркестан, в коем голод от прошлаго года продолжался и в настоящем со страшной силой. Эти мѣстности нуждаются в сѣменном зернѣ. Но кромѣ них в тяжелом положеніи находятся и нуждаются в сѣменной ссудѣ на посѣв 1924 года еще губерніи Костромская, Сѣверо-Двинская, Вятская и части Петроградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой, (кои просили сѣмян 2.4 милл. пудов и получили для озимаго поля 1.2 мил. пуд.); из черноземных, кромѣ названных, требуют сѣмянной помощи —Саратовская губ. и, вслѣдствіе плохого качества своего зерна, Тамбовская и нѣкоторыя другія. Сравнивая эти многочисленныя неблагополучныя по выяснившемуся дефициту продовольствія или, по крайней мѣрѣ, сѣменного снабженія с вышеприведенным списком губерній с оцѣнкой подесятиннаго сбора в 1923 году ниже 2 баллов, легко видѣть, что онѣ совпадают: сюда не попали только 3 сибирскія губ.; из этого сравненія можно видѣть также, что недостаток продовольствія и сѣмян в Степном (Киргизском) краѣ распространился на цѣлых пять губерній.

Таким образом, 1923 год наряду с крупным положительным фактом роста посѣвной площади характеризуется, как и его предшественник 1922-й год, обширными очагами недобора продовольствія и связанными с этим лишеніями населенія, голодовками и мѣстами уже вспыхнувшими эпидеміями.

В декабрѣ 1923 года союзный совнарком объявил «остронуждающимися» во ввозѣ продовольствія губерніи и области Вологодскую, Вятскую, Пермскую, Карелію, сѣверные уѣзды Петроградской губерніи, Татарскую Республику, Башкирію и Туркестан. Он направил туда спеціальныя комиссіи для разработки мѣр помощи пострадавшему от неурожая населенію. Это не значит, что настоящаго остраго голода нѣт и в других не названных тут губерніях. Прямыя указанія на начавшійся голод имѣются еще о нѣкоторых частях Царицинской губерніи (гдѣ продовольствія хватит на 1—1½ мѣсяца и гдѣ голодает ½ милліона душ), о Нѣмкоммунѣ, гдѣ даже в болѣе богатых поселеніях нѣмцев «до половины населенія обречено на голод»: усиливается голод в Олонецком краѣ; о помощи голодным просит Иркутск. В Крыму собрано 12 мил. пудов, считая в переводѣ на хлѣб и хлѣбные продукты, а необходимо минимум 14 милліонов пудов.

Наличіе обширных очагов голода и «остраго недоѣданія» в 1923 г. в связи с недосѣвом озимых и опасностью сѣѣданія сѣмян для яровых на 1924 год, привело к тому, что Совѣтская власть нѣсколько раз, как сказано, ограничивала размѣры хлѣбнаго экспорта. Наркомпродом (еще в ноябрѣ) было указано, что на правительственном пайкѣ на всей территоріи страны имѣется 5.744 тыс. голодающих и безработных и что к 1 январю 1924 года число их должно увеличиться на 5%, а до новаго урожая еще на 12%. Это значит, что казенносодержимых голодающих будет около 6½—7 милліонов душ. Но извѣстно, что далеко не всѣ голодные успѣвают получать продовольственный паек: например, в осеннем оффиціальном сообщеніи из Башкиріи о результатах обслѣдованія неурожайных районов, говорится, что мѣстная помощь оказывается лишь ⅕ нуждающагося населенія, а голодает до 75% населенія; в домах и на дорогах больные, умирающіе и погибшіе от голода. Поэтому размѣры голода по числу его жертв должны быть, вѣроятно, значительнѣе, чѣм значится по данным наркомпрода.

5. Обезпеченность посѣва озимых и яровых на 1924 год.

Озимая кампанія на 1924 год оказалась весьма несовершенной. Выше мы видѣли размѣры недосѣва озими по разным частям Россіи по причинѣ плохой погоды. В обзорѣ состоянія озимых на 20 сент. Н. К. З. читаем, что посѣв озимых вслѣдствіе длительной засухи на юго-востокѣ не производился вовсе, а также в южной части среднечерноземной области; там же, гдѣ их дѣлали, всходы слабы и рѣдки, вплоть до юга Воронежской губ.; к сѣверу от послѣдней уже лучше: на Украинѣ и посѣвы, и развитіе всходов задерживалось засухой (Эк. Жизнь, № 219), при этом чѣм дальше, тѣм сильнѣе; так в Черниговской, Подольской и Кіевской губерніях посѣяно 100% против 1923 года, в Харьковской и Полтавской — 60%, а в южных — Одесской, Екатеринославской, Донецкой — 30% (Эконом. Жизнь № 22). Состояніе посѣвов ниже средняго (меньше 2.5 бал.) в сентябрѣ было в 5 сѣверо-западных и сѣверных губ.; в 4 поволжских (Саратовской. Самарской. Нѣмецкой коммуны, Царицинской), Воронежской (7); в отдѣльных уѣздах Полтавской , Харьковской, Одесской губ. (Эк. Ж. № 15).

Таким образом озимый клин. на 1924 год, вслѣдствіе новой засухи, а на сѣверѣ от излишней сырости, оказался недосѣянным. По видимому, в цѣлой Россіи озимых на 1924 год посѣяно меньше, чѣм в 1923 году. Но недосѣв озимых, далѣе. далеко не вездѣ может быть возмѣщен посѣвом яровых растеній. На это нужны силы и орудія, чтобы умѣть сдѣлать это своевременно. А их то как раз мало, и особенно в ослабленной прежним голодом половинѣ Россіи. Кромѣ того грозит опасность с'ѣданія сѣмян к веснѣ в довольно обширной голодной области даннаго года. Серьезность положенія с сѣменами яровых выразилась уже в повторных, как мы видѣли, сокращеніях подлежащих к экспорту количеств зерна.

Обычный сѣменной фонд Н. К. З. для яровых посѣвов оказался во многих мѣстностях недостаточным. Н. К. З. располагает 20 милл. пудов сѣмян, состоящих из возвращаемых сѣменных ссуд, которыя ссыпаются на мѣстах; часть же перебрасывается в нуждающіяся мѣстности. Образованіе мѣстных сѣменных фондов, к чему начали приступать, шло туго; по отчетам только в четырех губерніях дѣло было поставлено болѣе или менѣе правильно (Эк. Жизнь, № 11). Поэтому, в предвидѣніи весенней посѣвной кампаніи власть вынуждена была сокращеніем экспорта удержать часть зерна для сѣмян и продовольствія. В ноябрѣ Н. К. З. констатирует, что наличный сѣменной фонд для яровых посѣвов и в Поволжьѣ, среднем Заволжьѣ, в сѣверо- западных и сѣверных губерніях недостаточен и что к веснѣ здѣсь общее количество сѣмян за выдачей на продовольствіе голодным в состояніи удовлетворить не болѣе $^2/_5$ потребности в сѣменах. Без добавочной помощи государства населеніе не может справиться с весенней посѣвной кампаніей.

Итак, недостаточно обезпеченная продовольствіем обширная голодающая или полуголодающая часть Россіи находится под угрозой свертыванія всей посѣвной площади (яровой и озимой вмѣстѣ) в предстоящем 1924 году. Предупредить его полностью в нѣкоторых мѣстах (как, напримѣр. на югѣ Украины) уже нельзя: в остальных частях можно лишь с большим напряженіем со стороны центральной власти.

Добавим к этому, что недосѣв озимых в 1923 году на 1924-й ведет к необходимости по признанію Н. К. З. оказывать населенію помощь в проведеніи и будущей озимой кампаніи (на урожай 1925 года); разложеніе хозяйств голодовками настолько велико, что требуется ряд лѣт организованной помощи для возстановленія сельско-хозяйственной продукціи.

6. Прочность расширенія посѣвной площади в связи с сельско-хозяйственным налогом и экспортом хлѣба.

Предупредить повтореніе тѣх или иных стихійных невзгод, разрушительно дѣйствующих на развитіе сельско-хозяйственных растеній, невозможно. Возможно лишь смягченіе их вреда лучшей обработкой и прочими мѣрами

культуры. Между тѣм ослабшее и обѣднѣвшее крестьянское хозяйство во многих мѣстностях не в состояніи поддерживать такую технику за недостатком рабочаго скота и инвентаря, прежних испытанных сѣмян и пр. Можно было бы привести ряд описаній крайних несовершенств техники земледѣлія из совѣтской прессы, ослабляющих устойчивость полевых культур против невзгод погоды и вредителей всѣх видов (Украина, Крым, Татарская Республика, Поволжье и проч.).

Опыт повторноголодавших районов особенно наглядно убѣждает, что быстрое и прочное возстановленіе сельскаго хозяйства предполагает интегральныя мѣры помощи ему, а не одну сѣменную или агрономоагитаціонную помощь. К ним мы обязательно отнесли бы общій нѣскольколѣтній мораторій для голодавших мѣст и немедленное образованіе мѣстных хлѣбных фондов для продовольствія, обсѣмененія и корма хотя бы рабочему скоту (в періоды усиленных работ). И само собой разумѣется мораторій также и по единому сельско-хозяйственному налогу до тѣх пор, пока в хозяйствах не возстановится прочно та часть основного капитала сельскаго хозяйства, которая находилась раньше в самих хозяйствах переходила из года в год в видѣ хлѣбных запасов, и которая застраховывала каждое хозяйство от непредотвратимых стихійных невзгод и, слѣдовательно, голодовок. Между тѣм, сельско-хозяйственный налог, собирается со всѣх мѣстностей и благополучных и голодающих, хотя с послѣдних и в меньшем размѣрѣ.

Возстановленіе сельскаго хозяйства в Россіи предполагает обязательный экспорт сельско-хозяйственных продуктов, в том числѣ и зерна. Но при опредѣленіи для вывоза послѣдняго всенепремѣнно должно считаться не только с сѣменной продовольственной и кормовой потребностью самих хозяйств даннаго года, но и вышеупомянутаго натуральнаго страхового, так сказать, фонда в каждом хозяйствѣ. При всѣх прочих равных условіях размѣры экспорта должны быть уменьшены постолько, посколько нужно поддержаніе этого внутри хоз.-зернового фонда. С тѣм же требованіем с.-х. производственных интересов нужно подходит и к с.-х. налогу

Не входя здѣсь в разбор и оцѣнку единаго с.-х. налога, который уплачивается в этом году в натуральной и денежной формѣ по усмотрѣнію самих крестьянских хозяйств, мы поясним нашу мысль конкретными примѣрами.

В Саратовской губ. с.-х. налог опредѣлен в 1921 году в 9 милліонов пудов зерна; губернія не вполнѣ благополучна по теперешнему масштабу; ибо сбор у нея при низком урожаѣ всего 41 мил. пуд., а на сѣменную потребность надо 10.5 мил. пудов и за вычетом послѣдних оставалось бы 30.5 мил. пуд. («Экон. Жизнь» № 25); это составляет на душу в среднем 13.4 пуда. Ясно, что из этого количества трудно, удовлетворивши свою продовольственную нужду натурой, не только образовать переходящія запасы зерна, но и сдѣлать хоть какія-нибудь пріобрѣтенія предметов обихода и сельскаго хозяйства, хотя нужда в них безгранична. Между тѣм требуется уплатить налог 9 мил. пуд., благодаря чему на душу останется всего на всего 9.2 пуда всякаго зерна. Очевидно, возстановленіе натуральнострахового фонда зерна здѣсь исключается, а вмѣстѣ с тѣм и самоохрана крестьянскаго хозяйства от недобора предстоящаго года. Другой примѣр с Крымом, который должен дать сельско-хозяйственнаго налога 3.8 мил. пудов, имѣя валового сбора 12 мил. пуд., в то время как потребность населенія опредѣлена в 14 милліонов пудов («Экономическая Жизнь» № 26); тут еще очевиднѣе невозможность сохранить запасные ресурсы в хозяйствѣ, ибо здѣсь и без уплаты налога имѣется дефицит продовольствія скотскаго корма и сѣмян, не говоря о потребностях возстановленія скота и расширенія посѣвной площади, имѣвшей в 1923 г. лишь ⅓ дореволюціоннаго размѣра. Дефицит сѣмян и продовольствія дошел в цѣлом Крыму до 8 мил. пудов (Эк. Ж. № 189).

Что касается возстановительных процессов сельскаго хозяйства в этих болѣе благополучных (по природѣ) частях Россіи, то в связи с нэпом они пошли в 1923 году далѣе. Это выразилось, между прочим, в нѣкотором расширеніи спеціальных болѣе трудоемных культур, продукція которых в період «военнаго коммунизма» свелась, как мы видѣли, почти на нѣт.

7. Расширеніе площади и продукціи спеціальных культур.

Из этих культур лен на волокно, табак, сахарная свекла, картофель, конопля и травы культивировались раньше (в главной своей части) в тѣх как раз губерніях, кои не подвергались катастрофическим недоборам хлѣба и острым голодовкам. Поэтому на них могло сказаться положительное вліяніе Нэпа. Они в главной своей части остались внѣ разрушительнаго дѣйствія голода, бывшаго в юго-восточной половинѣ Европейской Россіи.

Как же велико увеличеніе каждой из перечисленных культур?

	1921	1922	1923	% увеличенія с 1922 к 1923
Сахарная свекла	185 т.	159 т.	232 т. дес.	47

Посѣвная площадь сахарной свеклы в 1923 году против 1922 года увеличилась в 1½ раза (Э. Ж. № 172). Сахарная кампанія этого года не окончена и выход сахара неизвѣстен; но предположительно ожидается из собранных 13.5 мил. берковцев сах. свеклы около 18.9 мил. пуд. сахара (Э. Ж. № 213). Если предложеніе это оправдается (работают 110 заводов, с обезпеченной кампаніей на 40—50 дней), то превышеніе 1923 года против 1922 года будет таково:

	1922	1923
Сбор свеклы мил. берковцев	9.2	13.5
Выход сахара мил. пудов	12.0	18.9

Но урожайность свеклы лишь 63 берковца с 1 дес., т. е. меньше нормальной в 1½—1⅔ раза. Вся же продукція сахара составит не болѣе ¹/₅ довоенной.

Лен на волокно начал также возстанавливаться. В 1921 году его площадь в 21 губ. была 292.3 тыс. дес., а в 1922 г. — 347.1 т. — т. е. увеличеніе на 20% (Эк. Ж. № 172). В 1923 г. по сводкѣ сообщеній с мѣст льняная площадь вновь увеличилась против 1922 года на 10% (Э. Ж. № 13). Считаясь с этим увеличеніем, площадь льна на волокно в тѣх же 21 губ. составит 39%, т. е. еще менѣе ²/₅ против бывшей в них в 1916 году, когда в них имѣлось 946 т. дес.

Табак, как сугубо рыночный продукт, пережил, как извѣстно, в 1921 г. наибольшую убыль, в 1921 г. его насчитывалось всего 2,8 тыс. дес. против 69 т. д. в 1916 г. Послѣдующій 1922 г. дал увеличеніе до 5,9 т. д., а в 1923 г. ожидается (судя по данным авансам и заключенным с плантаторами договорам) 16.0 т. д. (без Закавказья). По отдѣльным частям страны это увеличеніе было таковым (в тыс. дес.):

	1921	1922	1923
Великороссія	0.63	2.5	5.0
Украина	0.26	1.8	5.0
Кубанская обл.	1.35	1.0	4.0
Кавказ	(0.02?)	0.60	?
Крым	0.53	0.50	2.0
Всего (без Кавказа)	2.8	5.9	16.0

Однако, расширеніе табачных плантацій пошло, повидимому, дальше этих предѣлов, если судить по отдѣльным сообщеніям с мѣст. Так на Украинѣ в 1923 году махорка занимала 0.1 тыс. дес., в 1922 г. — 3 тыс. дес., в 1923 г. — 9 тыс. дес. по данным махортреста, финансирующаго таб. предпр.; на Кубани на 1 апр. 1923 г. зарестрировано 4.8 т. д. посадок табака при помощи ссуд табаководам (по 150 пуд. пшеницы на 1 дес.) и 3 тысячи десятин самостоятельных посадок; всего 8.3 т. д. (Э. Ж. № 9).

Площадь *хлопка* пала с около 600 т. дес. (в Туркестанѣ) в 1916 г. до 100 т. д. в 1921 году, а в 1922 г. в связи с голодом и возстаніями населенія (басмачеством) до 52 т. д.: причем сбор пал с 15 мил. пуд. в 1916 г. до 0.6—0.7 мил. пуд. в 1922 г. Но в 1923 г. площадь хлопка доведена до 152 т. д.

В Закавказьѣ со 140 т. дес. в 1915 г. площадь хлопка в 1918—19 г.г. сошла на нѣт и хлопок почти не сѣяли; в 1921 году в Азербейджанѣ посѣяно 5.56 т. дес., из коих половина была уничтожена саранчей; в 1922 году посѣвы уменьшились на 1 т. дес.; но в 1923 году Азербейджан посѣял 22.5 тыс. дес. и Арменія 4 т. д., всего 26.5 тысяч десятин. (Э. Ж. № 172, 187, 194).

В позднѣйшее время выяснилось, что в Туркестанѣ площадь хлопка должна быть не менѣе 165—170 т. дес. а в Закавказьѣ наоборот уменьшилась от саранчи на 31%, т. е. до 16.5 т. д. (там же).

Возрастали нѣсколько послѣ 1921 года *конопля, подсолнечник и сѣменной лен*, как это видно из слѣд. таблицы (в тыс. дес.):

	1916	1920	1921	1922
Подсолнечник	974	798	590	1107*)
Конопля	474	196	250	275
Лен на сѣмена	1280	607	606	802

Что же касается *картофеля*, то имѣются лишь разрозненныя данныя о расширеніи его культуры для сбыта. О возростаніи промышленной культуры картофеля имѣются свѣдѣнія из районов Нижегородскаго, Ардатовскаго, Калуж.. Сычвск., Гжатск., Моск. и др. (Эк. Ж. № 49). В частности это стоит в связи с возобновленіем картофельно-паточнаго, в том числѣ и кооперативнаго производства.

Наконец, по отдѣльным мѣстностям, начинается реставрація *посѣва трав*, хотя еще чрезвычайно медленно. По цѣлой Россіи в 1916 г. было 1.71 мил. дес., в том числѣ у крестьян Европ. Россіи около 800 тыс. дес. Теперь по плану Н. К. З. ставится задачей доведеніе клеверной площади лишь до 250 т. дес., прибѣгая при том к ряду льгот (кредит сѣменами на 3 года, освобожденіе клеверной площади от налога, запрещеніе частной скупки сѣмян) (Эк. Ж. № 218).

Что касается самой жизни, а не вѣдомственных планов, то извѣстно расширеніе клеверных посѣвов в Пермской губ., гдѣ они служили для продукціи сѣмян, вывозившихся в 1912 году в количествѣ 300 тыс. пуд на 3 мил. рублей; здѣсь в 1921 году было 1580 дес. клевера, а в 1923 г. уже 8—10 тыс. дес. (Эк. Ж. № 191). — Расширеніе клеверных посѣвов отмѣчено так же в рядѣ других мѣстностей; в Ивано-Вознесенской губ., начавшей массовый переход к клеверному многополью (Эк. Ж. № 54) и в нѣкоторых других.

8. Животноводство.

Наиболѣе страшныя потери понесло животноводство. Послѣ голода 1921/22 года в цѣлой Россіи осталось 3/5 (65.7) лошадей, 7/10 (68.3) кр. рог. скота, свиней 2/5 (37.2%) и ½ (52.8%) овец и коз против 1916 года.

По отдѣльным мѣстностям были громадныя различія. В то время как неголодавшіе в 1921/22 году районы пріостановили убыль скота, а в нѣкоторых случаях уже начали возстановлять, хотя еще очень слабо, районы голодавшіе перенесли, вмѣстѣ с милліонной гибелью людей и разрухой сотен тысяч хозяйств, убыль милліонов голов скота всѣх видов. В нѣкоторых из них уже к веснѣ 1922 года оставалось лишь до ⅓ крупнаго скота обоих видов и до 1/10—1/20 скота мелкаго (нѣкоторыя губерніи и уѣзды юга и востока черноземной полосы).

Исходя из отчетов об убыли скота по отдѣльным голодным губерніям и из предположенія, что в неголодавших губерніях число животных с 1921 г. к 1922-ому осталось в общем неизмѣнным, оффиціальныя совѣтскія изданія принимают схематически (за неимѣніем прямых переписных данных) слѣдующую численность животных всѣх видов по отдѣльным частям Россіи в 1922/23 сельско-хозяйственном году сравнительно с 1921 годом в милліонах голов («Эксп. возм. Россіи 1922):

*) По другим данным до 1.470 т. д. в 1922 г. (Нар. хоз. в 1922 № 6).

		Лошади 1921	Лошади 1922/3	Кр. рог. скот*) 1921	Кр. рог. скот*) 1922/3	Свиньи 1921	Свиньи 1922/3	Овцы и козы 1921	Овцы и козы 1922/3
Потребл. район		3.99	3.99	6.22	6.22	2.37	2.37	9.15	9.15
Производящій район (без Украин и юговостока)	a. неголодав.	3.10	3.10	3.71	3.71	1.42	1.42	6.64	6.64
	b. голодав.	4.24	1.48	4.27	1.49	0.95	0.05	8.54	0.85
Юговосток	a. неголодав.	0.95	0.95	1.04	1.04	0.77	0.77	1.48	1.48
	b. голодав.	0.46	0.16	0.90	0.31	0.45	0.02	1.68	1.68
Украина		3.99	2.70	5.35	3.61	5.44	2.86	7.02	3.86
Крым		0.19	0.05	0.16	0.05	0.08	0.04	0.48	0.05
Степной (киргиз.) край	a. неголодав.	1.25	1.25	1.28	1.28	0.20	0.20	3.40	3.40
	b. голодав.	0.84	0.31	1.18	0.41	0.14	0.01	1.51	0.15
Сибирь		4 70	4.70	4.56	4.56	1.67	1.67	6.33	6.33
Всего милл. штук		23.6	18.7	28.7	22.7	13.5	9.4	46.2	32.1

Приведенныя цифры 1922/3 г., если сопоставить их с раньше указанными для 1922 г., нѣсколько преувеличивают число свиней и преуменьшают число овец в цѣлой Россіи. По отдѣльным частям Россіи преуменьшены цифры всѣх родов скота в потребит. районѣ, но преувеличены в киргиз. районѣ и особенно Сибири, которая еще в 1922 г. сократила против 1921 всѣ виды скота на ¼ и болѣе. (Ст. бюл. ЦСУ. № 74). В послѣдней таблицѣ в голодающих мѣстах в среднем убыль крупнаго рогатаго скота и лошадей — принята ⅔ против 1921 г., овец — $^{9}/_{10}$ и свиней — $^{19}/_{20}$. Эти цифры убыли близко отражают дѣйствительность, если судить по разрозненным свѣдѣніям из всѣх губерній и областей, голодавших за 1921/22 год и пострадавших также в 1922/23 году. Скотоводство в них сведено почти на нѣт. За недостатком мѣста воздержимся от приведенія фактических данных о жутких переживаніях животноводства как за 1921/22, так и за 1922/23 гг. Географія катастрофическаго сокращенія животноводства (со всѣми послѣдствіями для продовольствія населенія, снабженія страны сырьем и всѣми продуктами животноводства и для полеводства в отношеніи рабочей силы) может быть представлена в общем вышеприведенной географіей недосбора хлѣбов в 1922 году.

В неголодавших, болѣе благополучных губерніях, число животных в 1922/23 гг. должно быть большим, чѣм в 1921 г.; насколько — нѣт данных сказать опредѣленно.

Русское животноводство должно залѣчивать небывало тяжелыя чуть не смертельныя раны. На это должно потребоваться ряд лѣт. Настоящій 1923-й год является, болѣе или менѣе, удачным для этого лишь только в тѣх районах, кои не потерпѣли вновь ощутимаго для людского продовольствія недосбора хлѣбов. Во всѣх же вышеупомянутых, — сѣверных, восточных и юговосточных губерніях с острым недостатком хлѣба в 1923/24 году ни о каком возстановленіи животноводства в этом году опять не может быть рѣчи.

По благопріятным же губерніям есть свѣдѣнія о замѣтном увеличеніи числа крупнаго рогатаго молодняка и коров, свиней и овец. Из таковых мѣстностей составляет исключеніе сѣверная Украина, убавившая, как мы видѣли, и посѣвную площадь. В ней в 1923 г. произошла убыль скота: крупнаго рогатого молодняка на 39%, телят на 13%, свиней на 23% и, несмотря на то, что здѣсь 43,7% хозяйств без рабочаго скота число лошадей старше 4 лѣт

*) Без телят до 1 года.

убавилось тут на 16%, жеребят до 1 года — 19% и волов на 19%; увеличились лишь коровы на 5% (Э. Ж. № 204). Причины свертыванія сѣверо-украинскаго сельскаго хозяйства мы указывали выше. Губерніи, голодавшія в 1921/2 г. и сравнительно благополучныя по сбору хлѣба в 1922/3 г., начали относительно быстрое возстановленіе животноводства. Напр., в Татар. респ. в концѣ лѣта 1923 г. увеличеніе числа животных против 1922 г. было для рабоч. лошадей на 23%, коров на 17%, овец на 37%, коз на 13%, свиней на 73%; при этом надо помнить, что с 1920 г. к срединѣ 1922 г. здѣшнее животноводство пропало на ⅔—¾ и указанные успѣхи описываемого года далеко не покрыли его разгрома повторными голодовками. (Э. Ж. № 198.) Отмѣчено нѣкоторое возстановленіе лошадей (молодняка), овец (ягнят) и коров с телятами в южно-украинских губ., но абсолютно также лишь в небольшой степени (Э. Ж. № 106 и № 204).

Из положительных явленій животноводственной продукціи надо указать начавшееся возстановленіе маслодѣльческой коопераціи и продукціи в Сибири и отчасти в сѣверно-руских губ. С.-х. кооперація насчитывала 2600 масл. и сыров. артелей. (Э. Ж. № 214.) Небольшія партіи коровьяго масла, а также яиц начали поступать на заграничный рынок. Из отрицательных проявленій животноводственной депрессіи с особенной силой сказываются недостатки шерсти вообще и тонкоруной в частности. Число овец дошло до 31 мил. в цѣлой Россіи (вмѣсто 80 мил. до революціи), а тонкоруных всего до 100 тыс. штук. (Э. Ж. № 172.)

Кончая этот обзор сельскаго хозяйства за 1923 год, необходимо замѣтить, что состояніе русскаго сельскаго хозяйства может быть понято только из разбора всей хозяйственной кон'юнктуры Россіи и общеэкономической политики совѣтской власти. Но об этом в другом мѣстѣ.

А. Челинцев.

ЦѢНЫ НА ПРОДУКТЫ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Введеніе НЭП'а и свободнаго рынка застали цѣны с.-х. продуктов на уровнѣ значительно болѣе высоком, чѣм цѣны промышленных издѣлій, по сравненію с соотношеніем тѣх и других в довоенное время. Промышленныя издѣлія были обезцѣнены по сравненію с с.-х. продуктами.

Осенью 1922 года положеніе рѣзко мѣняется, как это видно из цифр, основанных на индексах оптовых цѣн, публикуемых Государственной Плановой Комиссіей. Если *общій* индекс роста цѣн (для *всѣх* товаров) принять за 100, то отношеніе к нему частных индексов с.-х. и промышленных продуктов представляется в таком видѣ:

	С.-х. товары.	Пром. товары.
1 августа 1922 г.	110	85
1 сентября »	103	97
11 сентября »	100	100
1 октября »	95	103
1 ноября »	87	113
1 января 1923 г.	82	124
1 марта »	76	134
1 іюня »	67	154
1 іюля »	70	145
1 сентября »	56	168
1 октября »	54	172
1 ноября »	59	165
1 декабря »	66	154

В августѣ 1922 г. уровень с.-х. цѣн был на 10% выше, а уровень цѣн промышленных на 15% ниже общаго уровня всѣх товарных цѣн (по сравненію с довоенным временем). В сентябрѣ это соотношеніе мѣняется: линіи движенія обоих индексов сначала скрещиваются, потом индекс промышленных товаров обгоняет индекс с.-х. продуктов. На 1 іюня индекс промышленных издѣлій стоит уже на 54% выше, а индекс с.-х. продуктов на 34% ниже общаго индекса. В іюлѣ мѣсяцѣ имѣет мѣсто нѣкоторое временное сближеніе цѣн, а затѣм онѣ опять начинают расходиться, причем к 1 октября индекс промышленных товаров превышает уже на 72% общій индекс. В самое послѣднее время (в ноябрѣ и декабрѣ) наблюдается опять нѣкоторое сближеніе в расхожденіи обоих индексов.

Наиболѣе неблагопріятно отношенія складываются за послѣдній год для *зерна и фуража:* на 1 октября этого года индекс зерна и фуража относился к общему индексу как 45 к 100, между тѣм как для прочих растительных продовольственных продуктов это отношеніе было 58 : 100, для животных продовольственных продуктов — 59:100. Текстильное сырье (хлопок, пенька и проч.) не только не подвергалось обезцѣненію, но его цѣна стоит значительно выше общетоварнаго индекса.

Указанное движеніе индексов, изображенное в вид. графика, было продемонстрировано Троцким на XII с'ѣздѣ Коммунистической Партіи и с тѣх пор под именем «ножниц» не сходит со страниц совѣтской печати — общей и спеціальной. Оцѣнка «ножниц» в совѣтской печати была различна: одни видѣли в них симптом улучшающейся совѣтской экономики, другіе считали «ножницы» явленіем нездоровым и для совѣтскаго народнаго хозяйства весьма опасным.

Наиболѣе *оптимистическое* об'ясненіе расхожденія цѣн было таким: начавшееся осенью 1922 года расхожденіе цѣн об'ясняется оздоровленіем хозяйства страны послѣ голоднаго 1921/22 года: невыгодное для промышлен-

ности соотношеніе цѣн сложилсь под вліяніем голода 1921/22 г.; благопріятный урожай 1922 года создал относительное изобиліе хлѣбных продуктов на рынкѣ; по отношенію к ним, промышленныя издѣлія стали болѣе «рѣдким» товаром; это большая «рѣдкость» промышленных издѣлій и находит себѣ выраженіе в невыгодном для сельскаго хозяйства соотношеніи цѣн.

Это — упрощенное об'ясненіе. Из него слѣдовало бы, что стоит лишь промышленности расширить свое производство и цѣны придут в равновѣсіе. Об'ясненіе противорѣчит и фактам. Положеніе значительно болѣе сложно и значительно менѣе благопріятно, чѣм то вытекало бы из приведенных положеній.

Урожай 1922 г. был не настолько обилен, чтобы он мог вызвать столь значительный и длительный рыночный перелом. Правда, цифровое выраженіе сбора хлѣбов 1922 г, есть дѣло весьма темное: цифры, которыя давались в совѣтской печати колеблются от 1.8 миллiарда чуть ли не до 3 миллiардов пудов. Ближе к истинѣ нижняя граница этих колебаній. В вышедшем в началѣ осени этого года № 5—6 «Бюллетеня кон'юнктурнаго института при наркомфинѣ» мы находим сводку цифр сбора хлѣбов 1922 г., по данным Центр. Статистическаго Управленія. Цифры сбора приводятся, с одной стороны, без всяких поправок, с другой — с поправками, которыя Центр. Статист. Управленіе считает нужным вводить к данным с мѣст, на «преуменьшеніе показаній об урожайности» (на 0,25 — 0,5 балла). Поправки эти — совершенно произвольныя, и редакція «Бюллетеня Кон'юнкт. Института» отнюдь не считает, чтобы они приближали нас к истинѣ в оцѣнкѣ урожая. Без поправок общій валовой сбор всѣх зерновых хлѣбов опредѣляется в 1888 милл. пудов, с максимальной поправкой (на 0,5 балла) — в 2242 милл. пудов. Наркомзем, на основаніи своих данных, опредѣляет урожай в цифрѣ, близкой к первой из указанных оцѣнок Центр. Стат. Упр.

В среднем за 1909—13 гг. территорія современной совѣтской Россіи дала сбор зерновых хлѣбов около 4 миллiардов пудов. Стало быть сбор 1922 года — без «поправок» — равен *47,2% нормальнаго;* если принять во вниманіе «поправки», он будет равен *56% нормальнаго.* — Правда, и населеніе указаной территоріи уменьшилось по сравненію с 1909—13 гг., но меньше, чѣм сократился сбор хлѣбов. По совѣтским данным убыль населенія с 1913 года равна 12—14%. Чистый (за вычетом сѣмян) сбор на душу сельскаго населенія теперь составляет без поправок 16,0 пуда и с максимальной поправкой — 19,7 пуда, а в 1909—13 гг. он равнялся по той же территоріи почти 30 пудам.Эта огромная разница отнюдь не уничтожается экспортом хлѣба, который в среднем за 1909-13 гг. равняется для той же территоріи примѣрно 700 милл. пудов, а в 1922/23 г. был ничтожен. Если скинуть вывоз заграницу, то остаток для потребленія (за вычетом сѣмян) в разсчетѣ на душу сельскаго населенія окажется равным в 1909—13 гг. 23,6 пудам, т. е. почти на 50% больше неисправленной и на 20% больше исправленной цифры Центр. Стат. Управленія для 1922 г. Ясно, что Россія и в 1922 г. жила с хлѣбным недостатком. Даже при полном отсутствіи экспорта, хлѣба могло хватить лишь при значительном сокращеніи его потребленія: недоѣданіе по сравненію с довоенными годами было тѣм большим, что недостаток ощущался и в прочих продуктах питанія — молочных, мясѣ, жирах и проч.

Большое значеніе в продовольствен. балансѣ сов. Россіи имѣет картофель, сбор котораго, в переводѣ на зерно, дал в 1922 г. ок. 300 милл. пуд. Сократились однако и посѣвы картофеля, хотя и меньше, чѣм хлѣбов. Говорить поэтому о достаточной замѣнѣ картофелем упавшаго производства хлѣбов не приходится.

Урожай 1923 г., если и не ниже, то во всяком случаѣ не выше урожая 1922 г. Подесятинный сбор по единодушным отзывам совѣтских источников — *ниже*, чѣм в 1922 г., но это до нѣкоторой степени уравновѣшивалось увеличеніем посѣвной площади. Наркомзем опредѣляет валовой сбор этого года в 1853 милл. пуд., причем эта цифра включает, повидимому, не только зерновые хлѣба, но и другія культуры (см. Эконом. жизнь, № 217, 1923 г.). Болѣе подробных данных об урожаѣ этого года в нашем распоряженіи не имѣется.

Нельзя, конечно, отрицать, что болѣе благопріятный против 1921 г. урожай 1922 г. сыграл нѣкоторую роль в состояніи рынка в осенніе мѣсяцы послѣ сбора хлѣба. Однако, не слѣдует преувеличивать этого вліянія. Не

будь другихъ факторов, дѣйствующих в том же направленіи, вліяніе урожая, само по себѣ, вѣроятно, скоро перестало бы дѣйствовать понижающе на хлѣбныя цѣны. Это видно, между прочим, из движенія хлѣбных цѣн в осенніе мѣсяцы 1922 г., если разсматривать это движеніе в больших деталях. Как правильно указывает проф. С. А. Первушин (см. Бюллетень Кон'юнкт. Института № 3, 1923 г.), сезонное осеннее пониженіе хлѣбных цѣн в 1922 г. по своим размѣрам немногим отличалось от предыдущих лѣт и продолжалось немногим дольше. Но в концѣ ноября начинается новое длительное пониженіе, гл. образом *в городах*, которое вліяніем урожая уже об'яснено быть не может.

Наконец, — и это пожалуй самое существенное соображеніе — если бы интересующее нас соотношеніе цѣн на хлѣб и промышленныя издѣлія об'яснялось большей «рѣдкостью» послѣдних, то на рынкѣ должно было бы ощущаться преобладаніе спроса на промышленныя издѣлія над их предложеніем; всякое расширеніе промышленнаго производства должно было бы легко и свободно поглощаться рынком. Между тѣм совѣтская промышленность и в 1922/23 .г и в нынѣшнем году продолжает переживать тот *кризис сбыта*, который она переживала в 1921/22 году, причем сейчас она переживает его, пожалуй, в болѣе острой формѣ.

Нѣкоторое расширеніе промышленнаго производства в 1922/23 году сопровождалось постоянными затрудненіями в сбытѣ товаров. Промышленность в значительной мѣрѣ работала «на склад». Минувшей осенью несмотря на сезон послѣ сбора урожая, затрудненія в сбытѣ приняли настолько острыя формы, что положеніе признано было «грозным» и требующим экстренных мѣр.

Размaтриваемый парадокс, — кризис сбыта промышленных издѣлій при относительно *высоких* цѣнах на эти издѣлія и относительно *низких* цѣнах на хлѣб, — не укладывается в рамки приведеннаго упрощенно - оптимистическаго об'ясненія и требует какого - то другого истолкованія.

Ближе к истинѣ тѣ совѣтскіе экономисты, которые основную причину расхожденія цѣн видят не только и не столько на сторонѣ условій хлѣбнаго рынка, сколько в нынѣшнем образованіи цѣн на промышленныя издѣлія. Во всяком случаѣ, чрезвычайно важными моментом в начавшемся осенью 1922 г. расхожденіи цѣн было радикальное измѣненіе в *организаціи совѣтской промышленности* в 1922/23 г., по сравненію с предыдущим хозяйственным годом. Государственныя промышленныя предпріятія и тресты, выступавшіе раньше на рынкѣ неорганизованно, перебивавшіе друг у друга цѣны и за безцѣнок «разбазарывавшіе» свою продукцію, *сорганизовались*, об'единялись в синдикаты, и стали повышать цѣны, чтобы их приблизить к колоссальной, ни с чѣм несообразной себѣстоимости издѣлій совѣтской промышленности *). — В совѣтской печати мы постоянно находим указанія на эту практикующуюся с лѣта прошлаго года политику цѣн государственных предпріятій, причем за послѣднее полугодіе она стала вызывать уже серьезную тревогу, ибо цѣны на промышленныя издѣлія превысили всякіе «здоровые» предѣлы, угрожая благополучію самой промышленности, и вмѣстѣ с тѣм, «совѣтской государственности».

В осенніе мѣсяцы 1922 г. — когда только началось повышеніе цѣн, — трестам удавалось находить сбыт для своих издѣлій, чему способствовало расширеніе емкости городского рынка, появленіе на нем, в связи с НЭПом, слоя состоятельных потребителей, повышеніе уровня жизни рабочих масс, благодаря росту реальной заработной платы и проч. Но по мѣрѣ дальнѣйшаго повышенія цѣн сбыт становился все труднѣе. Промышленность все болѣе остро ощущала кризис сбыта своих издѣлій.

Сельскій рынок, оказался совершенно не в состояніи покупать товары по этим цѣнам, как он в этих товарах ни нуждался; крестьянство во все большей мѣрѣ переходило к натуральному «самоснабженію». В самое послѣднее время кризис сбыта, связанный с указанной политикой цѣн, достиг такой остроты, что это вызвало вмѣшательство власти.

---

*) По данным № 5—6 «Бюллетеня Кон'юнктурнаго Института», себѣстоимость издѣлій металлургіи в 2½—3 раза выше довоенной, сахар — в 2 раза, хлопчато - бумажн. тканей больше чѣм в два раза и т. д.

Возникает вопрос: почему же государственная промышленность, несмотря на ощущаемый ею острый кризис сбыта, имѣет возможность держаться своих высоких цѣн и не поступается ими ради расширенія сбыта, и почему — с другой стороны — крестьянство не повышает хлѣбных цѣн так, чтобы онѣ пришли в уровень с цѣнами на промышленныя издѣлія?

Первый факт находит себѣ об'ясненіе в том, что мы имѣем дѣло с промышленностью, об'единенной в монопольныя организаціи и *остающейся на государственном иждивеніи.* Частная промышленность, конечно, должна была бы приспособиться к условіям рынка, продавая по тѣм цѣнам, по которым продать можно и стремясь приноровить к рыночным цѣнам себѣстоимость издѣлій. Совѣтская государственная промышленность может не торопиться с продажей издѣлій, так как нужныя ей оборотныя средства она, в формѣ ли субсидій, («в бюджетном порядкѣ»), в формѣ ли кредита, в очень значительной степени получает от казны. Согласно докладу проф. Кафенгауза в Президіумѣ ВСНХ 29 октября с. г. («Эк. Жизнь» № 26) в теченіи 1922/23 хозяйственнаго года государственная промышленность получила пособій в бюджетном порядкѣ на 175 милл. зол. рублей, кромѣ того в банковском (кредитном) порядкѣ ею было получено около 150 милл. зол. рублей, итого 300 — 350 милл. зол. рублей. Банкнотная эмиссія, достигшая на 1 ноября 254 милл. «червонных» рублей, использовалась, главным образом, для снабженія средствами промышленности. При таких условіях промышленность может даже показывать большія прибыли, работая на склад: стоит оцѣнивать в заключительном балансѣ выросшіе запасы товаров по установленным в прейскурантѣ, хотя и непріемлемым для рынка, отпускным цѣнам.

Таким образом, своеобразное положеніе совѣтской промышленности вполнѣ об'ясняет парадокс высоких цѣн на промышленныя издѣлія при кризисѣ сбыта. Что же касается второго вопроса: почему хлѣбныя цѣны не движутся вверх вслѣд за цѣнами промышленных издѣлій, то этот вопрос возвращает нас к условіям современнаго хлѣбнаго рынка Россіи.

Здѣсь прежде всего должен быть отмѣчен *совѣтскій налоговый пресс.* Этот пресс, достигшій очень высокаго напряженія, дѣйствует в двух направленіях: выжимая с.-х. продукты натурою и выжимая деньги. В 1922/23 г. преимущественную роль играли сборы натурой—продналог. В нынѣшнем году большую роль играют денежные сборы. В той и другой формѣ этот налоговый нажим либо искусственно сокращает рыночный спрос на хлѣб, либо искусственно усиливает его предложеніе на рынкѣ. За счет «продналоговаго фонда», который в прошлом году достиг 340 милл. пудов хлѣба, был в очень значительной части удовлетворен городской спрос на хлѣб, как в формѣ даровых (пайковых) выдач, так и в формѣ просачиванія на городской рынок дешеваго продналоговаго хлѣба. Денежные же сборы с крестьян заставляют их выбрасывать на рынок, для полученія необходимых денежных средств не только излишки хлѣба, но и самое необходимое для собственнаго продовольствованія.

Однако, одним налоговым нажимом нельзя об'яснить столь длительное и рѣзкое паденіе хлѣбных цѣн, не остановившееся даже в началѣ лѣта, когда хлѣбныя цѣны дают обычный сезонный скачек вверх, когда и продналоговый фонд должен был изсякнуть. Длительность и сила паденія указывают на то, что есть и другіе факторы *с'уживающіе* спрос. Рѣчь, конечно, идет о *реальном рыночном спросѣ,* а не о потребности. Говорить о суженіи потребностей в хлѣбѣ в изголодавшейся Россіи не приходится. Но реальный рыночный спрос опредѣляется не только потребностью, но и *возможностью покупать.* А эта возможность покупать, покупать даже хлѣб, испытала серьезное с'уженіе в совѣтской Россіи.

Крестьянство «потребляющей» полосы Россіи, всегда прикупавшее хлѣб и являвшееся серьезным потребителем излишков «производящей» полосы, в нормальное время черпало необходимыя для этих покупок средства либо из продажи продуктов других отраслей сельскаго хозяйства (промышленных культур, молочнаго хозяйства и проч.), либо из внѣземледѣльческих заработков — кустарных и отхожих. Сейчас промышленныя культуры, а отчасти, и молочное хозяйство в упадкѣ, кустарные промыслы, по указаніям совѣтской печати, низведены чуть ли не до половины их довоеннаго развитія, возможность промышленнаго отхода сузилась, так как даже среди регулярных

рабочих свирѣпствует безработица. Крестьянину потребляющей полосы в большинствѣ случаев почти не на что прикупать хлѣб, хотя он и питается по сильно урѣзанным нормам *). С другой стороны и в производящей полосѣ отдѣльные районы и группы маломощных хозяйств, прикупавшие хлѣб, сейчас не имѣют возможности его прикупать в прежних размѣрах.

Это сильно с'уженная, по сравненію с нормальной, емкость русскаго хлѣбнаго рынка не испытала в связи с НЭП'ом сколько нибудь замѣтнаго расширенія: не испытала его даже в тѣх сравнительно скромных предѣлах, в которых мы отмѣчали его в осенніе мѣсяцы 1922 г., для емкости рынка промышленных издѣлій. На благосостояніи крестьянских масс НЭП пока положительно не отразился, а что касается городского рынка, то появленіе в городах небольшого слоя «имущаго» населенія для сбыта хлѣба не имѣет такого значенія, как для сбыта промышленных издѣлій, т. к. здѣсь положена опредѣленная граница расширенію индивидуальнаго потребленія. А в той мѣрѣ, в какой городской спрос на хлѣб и расширился, он был удовлетворен за счет продналоговой операціи.

На ряду с паденіем покупательной способности населенія возможности сбыта хлѣба ограничены еще *разстройством торговых и транспортных связей между производящими и потребляющими районами.* Благодаря этому получаются совершенно ненормальныя различія в цѣнах хлѣба в различных районах. Однако, как ни велики эти различія, хлѣбныя цѣны, за крайне рѣдкими исключеніями (Туркестан), нигдѣ не стоят относительно выше цѣн на промышленныя издѣлія. Это послѣднее обустоятельство показывает, что одним лишь разрывом транспортных и торговых связей между различными районами расхожденія цѣн не об'яснишь, и что для его пониманія необходимо принять в соображеніе отмѣченное выше паденіе покупательной способности сельскаго населенія даже по отношенію к хлѣбу.

Перед нами, так. образом, *кризис сбыта хлѣба* в недоѣдающей странѣ — достойное »pendant« к кризису сбыта промышленных издѣлій в разутой и раздѣтой странѣ, в странѣ, износившей весь свой инвентарь и предметы обихода. Оба кризиса коренятся в паденіи покупательной способности населенія.

Расхожденіе же между цѣнами промышленных издѣлій и хлѣба к невыгодѣ послѣдняго об'ясняется не столько разницей в соотношеніи спроса и предложенія (хотя нѣкоторой разницы в этих соотношеніях — к невыгодѣ хлѣба, — повидимому, отрицать на приходится) *сколько тѣм, что промышленность об'единенная в монопольныя организаціи и находящаяся в значительной мѣрѣ на иждивеніи казны, имѣет возможность поддерживать непріемлемыя для рынка высокія цѣны, а сельское хозяйство такой возможности не имѣет**).*

Расхожденіе цѣн на хлѣб и на промышленныя издѣлія за послѣдніе 7—8 мѣсяцев постоянно привлекаст к себѣ вниманіе руководящих совѣтских кругов и вызывает в них замѣтную тревогу. Сильное обезцѣненіе хлѣба безнадежно обостряет кризис сбыта, от котораго страдает совѣтская про-

*) Что причиной сокращенія хлѣбнаго спроса потребляющей полосы не является расширеніе ея производства до уровня ея потребностей (хотя и такія указанія можно встрѣтить в совѣтской печати), а паденіе покупательной способности и пониженіе норм потребленія, видно из слѣдующих, достаточно разительных цифр: в среднем за 1909—13 гг. потребляющая полоса производила 629 милл. пудов четырех главных хлѣбов и ввозила 250 милл. пудов, итого потребляла 879 милл. пудов, в 1922 г. по данным Центральнаго Статистическаго Управленія со всѣми возможными поправками она произвела 334 милл. пуд. всѣх зерновых хлѣбов, вмѣстѣ взятых!

**) Совѣтской экономикѣ, таким образом, не только присущи «противорѣчія капиталистическаго строя», но они проявляются в ней в неслыханно утрированной формѣ. Традиціонно почиталось «противорѣчіем капиталистическаго строя» то обстоятельство, что наличность товара и наличность потребности в нем отнюдь не гарантируют того, что товар будет потреблен, а потребность удовлетворена. Нигдѣ эта экономическая несообразность не была выражена так рѣзко, как в совѣтской Россіи, ибо нигдѣ не наблюдалось «кризисов сбыта» хлѣба и издѣлій при такой степени массового недоѣданія и товарнаго голода, как в ней.

мышленность. Когда за нужныя промышленныя издѣлія крестьянин должен отдавать в 5—6 раз больше зерна, чѣм это было до войны, он отказывается что либо покупать у совѣтской промышленности, переходя к натуральному самоснабженію. Но без сельскаго рынка промышленность развиваться не может; мало того, она не может долго существовать и в нынѣшних своих предѣлах, ибо, как было отмѣчено, в условіях кризиса сбыта, она существует лишь благодаря постоянному притоку казенных субсидій. А чтобы обезпечивать этот приток, нужно усиливать налоговой нажим, который достиг уже послѣдняго предѣла. С другой стороны, при нынѣшней кон'юнктурѣ рынка сельское хозяйство производящих районов лишено стимулов к расширенію и стоит на мертвой точкѣ. Правда, послѣ ужасающаго паденія в голодном 1921/22 г., в 1922/23 году посѣвная площадь дала, повидимому, нѣкоторое повышеніе: но для всякого здравомыслящаго совѣтскаго экономиста ясно, что при таких хлѣбных цѣнах, какія существуют сейчас, серьезнаго дальнѣйшаго поднятія с.-х. производства в Россіи быть не может, а вмѣстѣ с тѣм не может быть и расширенія емкости сельскаго рынка. Наконец — мысль о том, долго ли крестьянство будет терпѣть это обираніе его (и в порядкѣ низких хлѣбных цѣн, и в порядкѣ налогового пресса), за послѣднее время все болѣе безпокоит совѣтскіе круги. Положеніе, по оцѣнкѣ совѣтской, становится все болѣе острым не только с экономической, но и с политической точки зрѣнія.

Вся эта совокупность острых вопросов, именуемая в совѣтской печати проблемой «смычки с крестьянством», все больше толкает на поиски выхода из создавшегося положенія.

Сначала выход стали искать в воздѣйствіи на *хлѣбныя цѣны* с цѣлью их повысить, при чем было намѣчено два пути такого воздѣйствія: 1) частичная замѣна натуральнаго с.-х. налога денежным (она и проводится в этом году) и 2) усиленный экспорт хлѣба заграницу. Что касается первой мѣры, то нужно сказать, что, если крестьянству придется для внесенія денежнаго налога выбросить на рынок не менѣе хлѣба, чѣм оно вносило в видѣ продналога, то хлѣбный рынок вряд ли почувствует перемѣну. А уменьшить количество цѣнностей, извлекаемых из крестьянскаго хозяйства в налоговом порядкѣ отнюдь не предполагается. Что касается экспорта хлѣба, то здѣсь мы имѣем дѣло с опредѣленным порочным кругом: накладные расходы по экспорту хлѣба настолько велики, что он может продаваться заграницу именно лишь потому, что хлѣбныя цѣны на внутреннем рынкѣ стоят так низко. Если экспортная операція начнет оправдывать себя в качествѣ средства улучшенія хлѣбной кон'юктуры и повысит нѣсколько хлѣбныя цѣны, *она этим сама себя убьет.**)

За послѣднее время принялись за борьбу с расхожденіем цѣн с другого конца: путем воздѣйствія на цѣны промышленных издѣлій. При безконечном обсужденіи путей такого воздѣйствія в совѣтской печати и в различных комиссіях намѣчались слѣдующія мѣры: 1) непосредственное административное регулированіе цѣн в смыслѣ их пониженія, 2) сокращеніе кредита промышленности, с цѣлью заставить ее скорѣе выбрасывать товары на рынок, 3) возстановленіе конкуренціи между трестами путем ограниченія дѣятельности синдикальных организацій, 4) частичная отмѣна ограниченій импорта промышленных издѣлій из заграницы, 5) сокращеніе чрезвычайно громоздкаго казеннаго аппарата, 6) мѣры, направленныя на непосредственное сокращеніе стоимости производства промышленных издѣлій.

Из всѣх этих мѣропріятій пока приведены в дѣйствіе два: в сентябрѣ мѣсяцѣ Государственый Банк сократил (надо полагать, временно) кредиты промышленности, а затѣм, с октября мѣсяца, Комиссія Внутр. Торговли при Совѣтѣ Труда и Обороны, приступила к прямому регулированію цѣн на промышленныя издѣлія: были принудительно понижены на 20—25% цѣны цѣлаго ряда промышленных издѣлій, послѣ чего тресты и сами стали

*) Свѣдѣнія, поступившія уже во время печатанія настоящей статьи, говорят о том, что начавшееся в ноябрѣ в связи с окончаніем сбора с.-х. налога и заготовками для экспорта нѣкоторое повышеніе хлѣбных цѣн уже ставит во всей остротѣ вопрос о нерентабельности экспорта, если не будут понижены накладные расходы.

понижать цѣны в такой же пропорціи. Пока это пониженіе (далеко, впрочем, недостаточное для того, чтобы сомкнуть «ножницы») не вызвало замѣтнаго оживленія в сбытѣ товаров. Что же касается возможнаго вліянія такого административнаго регулированія в дальнѣйшем, то по этому поводу высказываются серьезныя сомнѣнія и в совѣтской печати, причем не только со стороны кругов связанных с трестами. Указывают на то, что и эта мѣра, как и прочія называвшіяся мѣры, вряд ли сможет длительно и реально оздоровить положеніе, пока не будет разрѣшена основная проблема—пониженія себѣстоимости издѣлій промышленности. А это проблема чрезвычайно сложная. В условіях существующей совѣтской экономики она вряд ли разрѣшима.

С. Кон.

НЭП И КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 10-м выпускѣ «Экономическаго Обозрѣнія» в статьѣ Д. И. Хрящевой приведены интересныя цифры (по данным 10% выборочных переписей) об измѣненіях, происшедших в крестьянском хозяйствѣ с 1920 г. по 1923 год.

Для выясненія нормальных процессов необходимо непострадавшіе и пострадавшіе от голода 1921 г. районы разсматривать отдѣльно. Мы здѣсь остановимся только на первых.

Уже в 1922 году, по сравненію с предыдущим, посѣвная площадь благополучных губерній увеличилась на 12—13%. Пропорція культур с 1920 года измѣнилась довольно характерно: площадь главнѣйшаго продовольственнаго хлѣба — ржи, относительно сократилась (с 50.5% до 48%), а площади картофеля и кормовых трав абсолютно и относительно увеличились: перваго с 5 до 7%, вторых 2 до 3% общей посѣвной площади. Посѣвы льна увеличились *абсолютно* на 13%.

Эти измѣненія можно разсматривать, как признаки начинающагося качественнаго улучшенія полеводства.

Тенденціи, отмѣченныя выше, получают свое дальнѣйшее подтвержденіе и развитіе в данных 1923 года, пока разработных только для трех губерній: Орловской, Ярославской и Вологодской.

Сопоставленіе данных за ряд лѣт, показывает, что самым критическим годом, в котором размѣры посѣвной площади падают наиболѣе низко, является 1921 год. В Орловской губерніи посѣвная площадь в этом году составляла 61% площади 1917 года, в 1922 году она поднялась до 87% и в 1923 году она достигла размѣров дореволюціонной. В Вологодской и Ярославской губерніях сокращеніе было менѣе значительно — в 1921 году оно достигло 25—27% 1917 года. Но и возстановленіе здѣсь происходит медленнѣе: в 1923 году Вологодская губернія засѣяла только 93% дореволюціонной площади и Ярославская — 97%.

В соотвѣтствіи с измѣненіем площади измѣняется и пропорція культур.

В Орловской губерніи, рожь относительно увеличившая свою площадь с 46% (1917) до 57% в 1921 году за счет остальных культур, уменьшает ее в 1922 году до 53% и 1923 до 49% всей посѣвной площади. Замѣчается улучшеніе полеводства и в области других культур: льна, овса, и, в особенности, травосѣянія. Посѣв кормовых трав уже в 1922 году составляет 3.2% всей площади, тогда как в 1917 году он составлял лишь 1%. В 1923 году площадь под кормовыми травами достигает 6.4%.

Вологодская губернія, в общем, измѣняет продукцію культур по той же схемѣ. С 1921 года сокращается площадь ржи (с 42 до 40%, при 41% в 1917 году), возрастают посѣвы ячменя (1917 г. — 14%: в 1921 г. — 10% и в 1923 г 12%), кормовых трав (1917 г. — 0.7%, 1921 г. — 0.1% и 1923 г. — 0.6%), льна (1917 г. — 5.3%; 1921 г. — 3% и 1923 — 3.3%). Увеличеніе льноводства еще очень слабо, а кормовыя травы особаго значенія для губерніи не имѣют.

В Ярославской губерніи с распространенным травосѣяніем, послѣднее, сократившись с 1917 года по 1921 год с 7.6% до 2.4% всей посѣвной площади, в 1923 почти достигает дореволюціонных размѣров (6.2%). Измѣненіе площади продовольственных хлѣбов аналогично разсмотрѣнному выше.

Данные о количествѣ скота по динамической переписи, приведены только за два послѣдних года. Они показывают начавшееся сбереженіе ремонтнаго молодняка крупнаго рогатаго скота, подающее надежду на увеличеніе молочнаго скота уже в ближайшіе годы. Так, в Орловской и Вологодской губерніях произошло увеличеніе быков старше 2-х лѣт на 75%, по сравненію с предшествующим годом, в Ярославской — на 11%. Молодняк старше года в Орловской губерніи увеличился вдвое, в Вологодской — на 45% и в Ярославской на 35%. Увеличеніе количества коров пока еще не значительно.

Для лошадей рост молодняка происходит слабѣе, чѣм для рогатаго скота. Так, весь лошадиный млодняк и жеребята увеличились за год в Орловской губерніи на 42%: в Вологодской губ. на 23% и в Ярославской губ. всего только на 5%. Количество рабочих лошадей за год почти не увеличилось.

В свиноводствѣ — измѣненія значительны. Орловская губернія увеличила количество свиней в полтора раза, Вологодская болѣе, чѣм вдвое, Ярославская — в три с половиной раза.

Такое же улучшеніе наблюдается и в птицеводствѣ. *К.*

ИЗ ДЕРЕВЕНСКИХ НАСТРОЕНІЙ.

В первые дни моего пріѣзда заграницу мнѣ попался небольшой очерк в «Русской Мысли»: «К познанію происшедшаго», и меня поразило совпаденіе ряда впечатлѣній автора этого очерка с полученными мною в Россіи. И особенно одно — желаніе крестьян остановить революцію на каком-то этапѣ, для них выгодном, с закрѣпленіем пріобрѣтеннаго и без дальнѣйшаго углубленія.

В длинных разговорах вечерами с моими деревенскими друзьями, часто с вернувшимися с войны солдатами, мы часто возвращались к вопросу о войнѣ, революціи и оцѣнкѣ их. Обычно, мои собесѣдники разсматривали войну, как несчастье, которое свалилось на них без всякой их вины, даже как на несправедливость. Война — это огромная повинность на них, в чьих то интересах возложенная, и потому требующая соотвѣтственнаго вознагражденія. Представленіе о ней, как о борьбѣ за *свои* интересы, за родину, а тѣм болѣе за какія-то отвлеченныя цѣли, я почти, — а, может быть, и вовсе — не встрѣчала.

Не думаю, чтобы этот взгляд можно было об'яснить исключительно пропагандой; наоборот, мои друзья нерѣдко в разговорах на эти темы возвращались к знаменитой бумагѣ за золотой печатью с правами на землю (а, вѣдь, среди них были и деревенскіе коммунисты!) и, несомнѣнно, относились к захвату помѣщичьих земель, как к акту государственному, справедливому и, просто, неизбѣжному. Помѣщик, — правда, у нас никаких латифундій не было,— в их глазах не являлся злодѣем, сидящим на чужом добрѣ, а, в нѣкоторых случаях даже несчастным, пострадавшим в фатальном ходѣ событій. Тут было гораздо меньше злобы, чѣм сознанія своих прав на награду.

Лишая помѣщиков земли, крестьяне их (за рѣдкими исключеніями) жалѣли, но считали это лишеніе неизбѣжным. Это состраданіе доходило до того, что нашу сосѣднюю помѣщицу, старуху, выселенную грубо каким-то пріѣзжими ревкомом в поле, сосѣдніе крестьяне немедленно пріютили у себя и кормили ее, пока она не устроилась учительницей. Цѣлый ряд моих знакомых, живших в скромных усадьбах с небольшим количеством земли, не тронули вовсе.

Слѣдует отмѣтить огромную разницу в отношеніях к землевладѣльцу-барину и к нѣкоторым своим богатѣям, завладѣвшим землей, по мнѣнію крестьян, незаконными путями; тут уже шло озорство и усадьбу нашего мясника, лѣт пять тому назад взятую им за долги у прежняго стариннаго владѣльца, отставного генерала, не только раззорили до тла, но и произвели это с каким то издѣвательством; скот не только отобрали, но на нем вся деревня из усадьбы почему то пріѣхала верхом. Не совсѣм понимаю, чѣм об'ясняется такое отношеніе; думаю, отчасти воспоминаніями о дешевой цѣнѣ, которую в прежнее время платил мясник за телят, но, отчасти и сознаніем явной обиды, причиненной им «нашему генералу». Впрочем, теперь мясник опять скупает телят, но не живет уже в генеральской усадьбѣ, гдѣ поселился «Ванька-механик» (о нем скажу ниже).

У меня создалось впечатлѣніе от всѣх моих встрѣч и разговоров, что мои земляки были бы довольны, если бы революція началась и кончилась захватом земли. В сущности, в этом они видѣли главное содержаніе и цѣль революціи; в этих предѣлах они понимали ея смысл, остальное же вызвало их нѣкоторое недоумѣніе. От «углубленія» революціи они были в сторонѣ, активной роли в ней не играли и если брали чужіе кофейники с плиты, то дѣлали это в тѣ моменты, когда пріѣзжая «пролетарія» разоряла усадьбу и кофейники все равно бы не уцѣлѣли.

Настроеніе это особенно проявляется в разницѣ отношеній крестьян к захвату земли и к захвату движимаго имущества. Раздѣл помѣщичьих земель, с их точки зрѣнія, был акт справедливости. Поэтому, запахать землю, взять покос, вырубить лѣс можно было при свѣтѣ дня, не тайком, так сказать, в сознаніи своей правоты. Другое дѣло мебель, граммофоны, платье, занавѣски,

— все то, что помѣщики пріобрѣли за деньги, все, что не земля, которая, собственно, принадлежит крестьянам. Эти вещи брать явным путем стыдно, совѣстно перед сосѣдями; а так как каждому хочется что-либо из этих предметов роскоши получить, то приходится покупать. Пусть трюмо украдено из знакомой усадьбы и извѣстно кѣм, но раз оно перекуплено за деньги, из вторых рук, оно уже твердо принадлежит покупателю. Его можно, уже не стыдясь, поставить у лежанки, гдѣ оно, конечно, очень скоро и растрескается*).

Есть у нас дворы — правда, в видѣ исключенія — гдѣ нѣт совсѣм чужих вещей, а есть только купленныя обычным порядком в лавках. Эти хозяева пользуются за это извѣстным уваженіем; такіе дворы могут показаться мало вѣроятными, но они дѣйствительно существуют.

В случаѣ измѣненія политическаго строя, немыслимо и думать о возвратѣ земли, но очень вѣроятным представляется в деревнѣ возвращеніе бывшим владѣльцам предметов обстановки в тѣх случаях, когда теперешній собственник не закрѣпил их за собой обычной куплей. Конечно, никакого реальнаго интереса эти предположенія не представляют и я говорю о них, чтобы подчеркнуть коренную разницу во взглядах моих знакомых крестьян на овладѣніе землей и домашней обстановкой; первое — осуществленіе права, второе — все-таки, грабеж.

Идея націонализаціи (о коммунизмѣ скажу ниже) крестьянам абсолютно чужда, и они нерѣдко требуют, чтобы прежній хозяин непремѣнно за деньги продал націонализированную вещь.

Заграницей иногда утверждают, что крестьяне относятся к существующей власти с довѣріем и любовью, потому что она — близкая им власть, что поэтому они будут ее защищать от всяких попыток замѣнить властью из других слоев и классов. Положеніе это очень сомнительно. Прежде всего, о какой власти идет рѣчь — о той, которая была в первые годы, или о той, которая теперь. В первое время было какое-то инстинктивное довѣріе к далекой власти, и именно к Ленину. Я помню много случаев среди моих сосѣдей, когда обиженный запрягал лошадь и ѣхал жаловаться к самому Ленину. Поѣздки эти скоро прекратились, потому что дальше станціи, гдѣ с обиженнаго требовали пук всяких разрѣшеній, он уѣхать не мог и я хорошо помню, как Ленин в представленіи крестьян быстро превратился в недосягаемаго губернатора стараго времени. Отмѣчу попутно, что я ни разу не слышала довѣрчиваго и любовнаго отношенія к Троцкому; мои друзья изображали мнѣ — пока они сами этим интересовались — этих двух дѣятелей в видѣ двух враждебных и борющихся сил и у нас пользовалась большим успѣхом частушка:

Я на бочкѣ сижу,
Бочка вертится;
Я у Ленина служу,
Троцкій сердится.

Такое же разочарованіе послѣдовало быстро и по отношенію к болѣе близкой власти, которая постепенно и по составу, и по методам управленія обратилась в бюрократическую машину, столь знакомую всѣм, кто претерпѣл хожденіе по мукам в большевистских департаментах. Я положительно отвергаю всякій сентимент в отношеніях наших крестьян к власти. Им нужна власть толковая, которая бы не отнимала у них много времени волокитой, которая бы их поменьше безпокоила и немного с них тащила. Будет ли она состоять из своих или это будут бывшіе чиновники, им довольно безразлично. Нельзя забывать, что «своим» крестьяне считают лишь дѣйствительно близкаго, родного, кума, в крайнем случаѣ, свата из деревни в предѣлах нашей волости, и я очень сомнѣваюсь, чтобы у нас предпочли, например, саратовскаго крестьянина на каком-либо мѣстном посту из классоваго самосознанія другому только потому, что он не крестьянин. Наоборот, предпочли бы барина, но из своей волости: территоріальныя связи у нас сильнѣе классовых.

---

*) Судьба всего этого имущества была очень печальна; вытащенное из усадьбы шайками форменных грабителей, иногда профессіоналов разбойников, оно перешло сперва в руки мѣстных хулиганов, затѣм в избы добросовѣстных покупателей и, наконец, в значительной части погибнув, остатками украсило помѣщенія совѣтских властей: в деревнѣ это великолѣпіе мало замѣтно.

Уже много писалось о коммунизмѣ в деревнѣ, т. е. об отсутствіи его там. Мои наблюденія, конечно, подтверждают эту истину и идут нѣсколько дальше: никогда, как теперь, наша великорусская деревня не была такой разслоенной и с таким преобладаніем мѣстной аристократіи. Характерно, что в деревнѣ у нас появились свои нэпманы и нуворишн, и что к ним прежняя деревенская аристократія относится с таким же презрѣніем, как это имѣет мѣсто в буржуазных высших слоях.

Достаточно описать, например, хотя бы порядок и стиль, в котором совершаются теперь деревенскіе браки, чтобы понять, что о коммунизмѣ в деревнѣ могут говорить или невѣжды, или лгуны.

Прежде всего, конечно, на заключеніе гражданскаго брака смотрят, как на глупую формальность, вся сущность все-таки в вѣнчаньѣ.

Все до мелочей в церемоніи напоминает мѣсто богатому и бѣдному с той жестокостью к голи, которая характеризует мало-мальски самостоятельнаго крестьянина. Прежде всего идет рѣчь о деревнѣ, из которой жених; деревня бѣдная всегда хочет породниться с деревней богатой, которая, однако, сама ищет родню только в богатой деревнѣ, куда можно с удовольствіем съѣздить в престольный праздник, гдѣ с честью угостят, гдѣ можно вдоволь выпить пива. Опять же у себя пріятно принять родственника в хорошем платьѣ и похвастаться перед ним своим угощеніем.

Послѣ деревни смотрят на «породу» жениха: есть семьи, из которых берут охотно; жениху из семьи с дурной славой трудно найти невѣсту с приданым. Жених пріѣзжает сватать под вечер, чтобы в потемках не стыдно было уѣзжать в случаѣ отказа; пріѣзжает на лучшей лошади, с лучшей сбруей и, что особенно характерно, с наиболѣе почтенным, т. е. богатым крестьянином из своей деревни: если сам жених бѣдный, то хоть сватать его должен состоятельный. За невѣсту жених платит выкуп и сам требует подробной описи приданаго. На приданое тоже мода; прежде была швейная машинка, теперь у невѣсты непремѣнно должны быть тюлевыя занавѣски — гдѣ хочешь, достань. Затѣм свадебный пир устраивается так, чтобы всѣм была в окна видна роскошь его, но голь участія не принимает, развѣ что поднесут иногда стакан самогонки за то, что родителей жениха и невѣсты на стульях покачают. Одна свадьба хвастается перед другой количеством бѣлаго (ситный хлѣб, сахар) на свадебном столѣ. И, наконец, непремѣнно приглашают на пир кого-либо из господ; конечно, этот гость должен надѣть на себя всѣ остатки былого великолѣпія.

Если имѣть в виду, что всѣ мои описанія относятся к 1923 году, т. е. к тому времени, когда в деревнѣ была продѣлана попытка отдать ее во власть бѣдняков и кончилась полным крушеніем комбѣдов, то станет ясным, что коммунизм *уже* дал бой деревнѣ и *уже* потерпѣл в ней жестокое пораженіе. Читала в совѣтских газетах корреспонденціи о комячейках, комсомольствѣ и пр. в деревнях великорусской средней полосы, думаю, что или факты выдуманы, или они касаются пригородных и станціонных поселеній: вѣроятно, совѣтскіе корреспонденты не проникают вглубь.

В частности, о комсомольствѣ: у нас эта тема не выплывала на поверхность, может быть потому, что религіозныя настроенія не занимают такого виднаго мѣста, как в городѣ, не выходя из области обычаев, привычек и быта. Батюшки не голодают, взимают хлѣбом за требы, крестьяне предпочитают среди них тѣх, кто служит долго и истово. Посты нарушаются чаще, потому что нѣт постнаго масла. Новых теченій, религіознаго под'ема я в деревнѣ не видала.

Встрѣчаясь с соотечественниками, недавно пріѣхавшими из Россіи, и обмѣниваясь с ними воспоминаніями, иногда слышу от них упреки за излишнюю будто бы идеализацію крестьян и их отношеній к интеллигенціи. Такое впечатлѣніе от моих слов можно, пожалуй, вынести потому, что, вдали от родины я вспоминаю, главным образом, о людях, сдѣлавших мнѣ добро, пришедших мнѣ на помощь в тяжелую минуту и к таким людям относится подавляющее большинство моих земляков, о которых я говорила. Но мои впечатлѣнія очень далеки от того, чтобы сознательно закрывать глаза на отрицательныя стороны деревни и прежде всего на невѣроятную жестокость, которую большинство из крестьян проявляют при защитѣ своих прав, вѣрнѣе того, что они считают своим правом. Могу привести один факт. У нас, при плохой почвѣ, вообще хлѣба родится мало и, понятно, в 1919—1921 годы каждое

зерно было на счету; обычное право признало недопустимым трогать колосья ржи, посѣянной вдоль дороги. Крестьяне одной из деревень замѣтили, что парень из сосѣдняго села, балуясь, рвет эти колосья; предупредили его, а так как он на предупрежденіе не обратил вниманія, то через нѣсколько дней его нашли на дорогѣ убитым. Убійцу не розыскали, конечно, и я не помню, чтобы кто-либо из моих самых мирных сосѣдей осудил эту расправу.

Многіе из бывших «господ» помнят, как безжалостно прижимали их в деревнѣ при продажѣ остатков одежды и иногда давали за золотые часы мѣшок муки. Все это вѣрно, но я, вѣдь, не задаюсь задачей дать всестороннее описаніе деревенской жизни; пишу о том, что помню и, конечно, не собираюсь дѣлать каких-либо выводов из наблюденій над маленьким кусочком русской деревенской жизни. Больше того: меня удивляет с какой поспѣшностью иногда люди приходят к этим выводам, общим для всей огромной русской территоріи.

Есть, однако, одно обобщеніе, которое, как мнѣ кажется, уже можно сдѣлать по поводу современной крестьянской психологіи — это рост крестьянства, это безспорное и твердое сознаніе крестьянами своей силы, своего новаго положенія на ступенях соціальной лѣстницы. Сознаніе это сквозит во всѣх разговорах, даже внѣшне проявляется в видѣ большаго уваженія к самому себѣ, в манерѣ себя держать и разговаривать. Пусть это сознаніе не вылилось в опредѣленныя рамки, может быть, оно очень слабо связано с представленіем об интересах государства, но выросшее на нетронутой — я говорю о наших мѣстах — почвѣ стараго быта, обычаев, твердо спаянное с тысячелѣтним укладом жизни, это сознаніе представляет огромную силу даже в началѣ роста своего и без учета его, без разсчета на него, думается мнѣ, немыслимы никакія построенія новой власти.

Эта сила захватила землю и задушила в деревнѣ, как щепка, коммуниста; теперь она упорно и вѣрно, пассивно, противопоставляя государственному 60-ти копѣечному ситцу домотканную холстину в 11 копѣек за аршин, бьет большевистскую власть, всей своей природой ей враждебную. В результатѣ этой борьбы сомнѣваться нельзя.

Учительница.

РУССКІЙ РАБОЧІЙ В ЭПОХУ „РАБОЧЕЙ" ВЛАСТИ.

Производство.

Число рабочих, участвовавших в горной и фабрично-заводской промышленности перед войной, доходило до 3.200 тысяч человѣк, а в границах современной Россіи составляло 2.600 тысяч человѣк; к концу 1922 г. оно опустилось до 1 милліона и затѣм снова стало расти.

Измѣнился за эти годы и качественный состав рабочаго класса. Часть рабочих была мобилизована для войны с Германіей, позже для войны гражданской. Значительная часть рабочих — и притом «квалифицированных», спасаясь от голода и холода, свирѣпствовавших в городах, особенно в 19—20 гг., ушла в деревню: кто «сѣл на землю», кто занялся — своим дѣлом — в качествѣ ремесленников. В эти годы в промышленности, несмотря на ея сжатіе, чувствовался острый недостаток опытных рабочих. Усиленно принимали новых рабочих, большей частью женщин, подростков, но они поступали в предпріятія в період развала фабричнаго хозяйства и проходили плохую школу. Лишь с 21—22 гг. началось обратное движеніе старых рабочих из деревень в город, вытѣсняющее случайный на фабриках элемент.

Заработная плата была в первые годы революціи очень низка. Так, в Петербургѣ с Петербург. губ. средній мѣсячный заработок в золотых рублях составлял:

1900	—	24,92	1910	—	29,61	1918—2-е	полугодіе		7,18
1902	—	28,02	1912	—	31,25	1919 – 2	„	„	5,97
1904	—	30,51	1914	—	36,66	1921 – 1	„	„	6,46
1906	—	31,28	1915	—	46,29	1922—1	„	„	12,0
1908	—	31,15							

Весьма значительную часть заработка рабочіе в годы революціи получали натурой, что имѣло особенно благопріятное для них значеніе в періоды стѣсненія рыночной торговли. При нэп'ѣ рабочіе предпочли получать заработную плату полностью деньгами, но и теперь еще во многих производствах до 25% заработной платы остается натурализованной. В самое послѣднее время на фабриках стали снова открывать столовыя, гдѣ рабочіе копѣек за 15 золотом могут получать очень хорошіе обѣды, что влечет, однако, удлинненіе рабочаго дня, так как во время революціи рабочіе работали без обѣденнаго перерыва, теперь им — там, гдѣ имѣются столовыя, — дается час, сверх котораго они работают 8 часов.

К концу 22 г. заработная плата по всей Россіи достигла уже 45% довоенной; в столицах она *выше*, но очень велики отчисленія по «добровольным постановленіям» рабочих, по требованіям профессіональных союзов и коммунистической партіи — доходящія до $^1/_4$ заработной платы.

По данным Л. Гинзбурга, заработная плата, в концѣ 22 г. в Москвѣ распредѣлялась среди 110 тысяч московских рабочих так (в % % и товарных рублях):

До 10 руб.	14,0
15—20 р.	32,2
10—15 р.	21,0
До 25 руб.	23,8
Свыше 25 руб.	9,0

В среднем на работника — 16 рублей.

Среди текстильщиков *ниже* 15 р. получало 95,5%, среди швейников — 91,7%, среди пищевиков — 44% и химиков — 41%, зато среди металлистов 1,9%, а среди печатников — никого. Однако, химики получают 87%, а пищевики 93% довоенной платы, тогда как металлисты 61%, а печатники — 63%.

К началу 24 г. проектируется довести заработную плату в столицах до нормы 1913 г., в провинціи до 75% этих норм.

При оцѣнкѣ заработной платы рабочих слѣдует имѣть в виду, что революція, подняв соціальное положеніе, несомнѣнно увеличила потребности; что в то же время стоимость издѣлій поднялась — и потому удовлетворять многія потребности стало труднѣе. Рабочіе и сейчас обречены все еще на жалкое существованіе. Несравненно тяжелѣе было, конечно, положеніе в 19—21 гг., особенно в провинціи. Зарегистрированы были даже случаи голодной смерти рабочих у станков. Кто мог — подрабатывал, фактически превращая рабочій день из 8-ми часового в 16 часовой. Там, гдѣ раньше работал глава семьи, начинали работать и жена и подростки. Не рѣдко уже 8-лѣтнія дѣти торговали на улицах папиросами или лепешками, которыя пеклись дома. Сжатіе промышленности выбросило многих на улицу; возстановленіе частной торговли сократило доходы от уличной торговли из-под полы.

Несмотря на пониженіе качества рабочаго, на тяжелую его матеріальную обстановку производительность труда рабочаго сократилась менѣе, чѣм можно было ожидать. По данным В. С. Н. Х. по главным отраслям промышленности годовая выработка оцѣнивалась на 1 рабочаго в 1908 г. — в 2.014 руб., в 21/22 гг. — в 912 р., т. е. производительность труда упала до 45%. В дѣйствительности, она и в 21 г. была много выше. Рабочіе дѣлают теперь и то, что раньше выполнялось особыми артелями, нанимавшимися фабрикантом и не учитывавшимися (нѣкоторыя ремонтныя работы, выгрузка топлива и т. д.). Очень часто предпріятія стоят из-за недохватки топлива и сырья, поломки оборудованія и т. п. В нормальных же условіях полуголодный рабочій дѣлает немногим меньше, чѣм в довоенное время. Работал он так, не рѣдко проѣдая свой «основной капитал», так как потребляемая им пища не всегда покрывала физіологическій минимум.

При оцѣнкѣ труда русскаго рабочаго в эпоху революціи слѣдует помнить, что около половины оборудованія промышленности уничтожено или испорчено, что численность рабочих сократилась теперь втрое — общая же выработка крупной промышленности в 22 г. составила 20% довоенной *).

Несомнѣнно, что первые годы дисциплина среди рабочих не была высока; прогулы наблюдались не рѣдко, но рабочій посѣщал неаккуратно фабрику также и потому, что самая фабрика функціонировала неаккуратно.

Например, в Петербургѣ, работа, простои и прогулы составляли в среднем:

Годы	Число дней в мѣсяц в среднем на рабочаго		
	Фактической работы.	Простоя предпріятія.	Прогулы уваж. и неуваж.
1919	18,6	0,9	2,0
1920	19,5	0,3	1,5
1921—1-е полуг.	16,2	1,2	2,8
„ 2-е „	16,9	3,0	2,4
1922 1-е „	20,2	1,1	0,7

В настоящее время фабричная дисциплина близка к нормальной. Хуже обстояло с отношеніем рабочих к фабричному имуществу. В періоды особенно тяжелые, конечно, почти каждый рабочій наровил принести с фабрики, что можно было захватить для хозяйства. В зимнее время почти у каждаго при выходѣ с фабрики было под мышкой по полѣну. Несли матеріал и для домашних надобностей, и для подѣлок на рынок. Но нужда была отчаянная. Однако, несомнѣнно, что среди рабочих появились группы, вряд ли многочисленныя, которыя, пользуясь развалом хозяйства, систематически грабили фабричное имущество: срѣзывали ремни, снимали мѣдныя части и т. п.

Установить размѣры награбленнаго не всегда возможно. В момент націонализаціи учет имущества, перешедшаго к государству, производился весьма неточно, так как служащіе фабрик, связанные с владѣльцами, стремились

*) По промышленности в цѣлом (т. е. считая и мелкую ремесленную) не менѣе 25% довоеннаго производства.

укрыть от учета возможно большую часть имущества. И еще в прошлом году бывали такіе случаи: поступает донесеніе с фабрики о грабежѣ складов, посылаются ревизоры, производится пересчет всѣх наличных запасов. И оказывается, что по инвентарю, например, мѣдь в слитках значится 101 пуд. на 1 янв. 1919 г., а теперь оказывалось 1101 пуд...

Фабрики долгое время находились без власти. Хозяева сбѣжали, авторитет администраціи был подорван коммунистической агитаціей, «красные директора», выбранные из рабочих, появились сравнительно недавно и лишь учились управлять.

Сколько в это время цѣпкости и напористости проявляли рабочіе «ходоки», добиваясь у«парадных под'ѣздов» совѣтских министерств всего нужнаго фабрикѣ: и ассигновок, и топлива, и новаго оборудованія. Профессіональные толкачи пасовали, а пошлют рабочаго — и достанет! Иногда и путали, конечно. Много случалось трагикомических недоразумѣній при разрѣшеніи технических вопросов, когда рабочіе начинали подозрѣвать «саботаж» со стороны техников, отстраняли их и рѣшали «своим умом». Но такіе случаи все же были не так часты. Но как зато ликовали рабочіе, когда им удавалось своим умом найти правильное техническое рѣшеніе вопроса, с которым не могли или не хотѣли справиться техники.

Рабочая масса в цѣлом проявляла много заботы о своей фабрикѣ — и коммунистам приходилось даже бороться с «локальным патріотизмом», который-де дальше своей колокольни ничего не видит!..

Политическое и профессіональное движеніе.

Процент коммунистов среди рабочих не так велик. Приведу свѣдѣнія для Петербурга. Общее число членов Петербургской организаціи Росс. ком. партіи в августѣ 18 г. — 3.559 человѣк, в іюлѣ 1919 г. — 7.676, январѣ 20 г. — 16.920, янв. 22 г. — 18.272 (кромѣ того в янв. 22 г. по губерніи зарегистрировано было еще 6.032 члена партіи).

Из состоявших на 1 янв. 22 г. вступило в партію:

	В Петербургѣ	В Петербургск. губ.
До 1905 г.	125	13
в 1905—16 гг.	621	117
1917	1989	476
1918	3091	946
1919	6263	1775
1920	4141	1238
1921	1499	503
нѣт указаній	237	74
Итого	17996	5142

В этом числѣ было:

рабочих	10482	2536
крестьян	1742	1228
служащих	4615	1106
прочих	1127	272

Между тѣм общее число рабочих в *Петербургѣ* было в 1914 г. — 234.247 ч., в 18 г. — 293.296 ч., в 20 г. — 91,957 ч., в 22 г. — 69.653 ч., в Петербургской губ. в 20 г. было 22.285 человѣк.

Относительное число коммунистов-рабочих незначительно, но масса — не только из-под палки — посылает коммунистов от себя в разныя выборныя учрежденія и принимает партійныя резолюціи. Наиболѣе активная часть рабочих в партіи состоит и очень вѣрно угадывает настроенія масс. Оппозиціонныя партійныя организаціи (меньшевиков, эсеров) внутри самих рабочих масс незначительны. Безпартійная рабочая масса очень сѣра, что не мѣшает ей иногда очень смѣло бороться за свои права — но случаи конфликтов не так часты и обычно вызываются сторонней агитаціей: своей иниціативы не хватает.

Профессіональные союзы идут на поводу у партіи. В них вогнана вся рабочая масса и почти всѣ служащіе; послѣдних, однако, отстраняют от активной работы, не выбирают в правленія союзов и т. п.

Положеніе союзов по отношенію к государственной промышленности двусмысленное. Правленія союзов являются только аппаратом Р. К. П. для болѣе тѣсной связи с рабочей массой. В сущности главный резон профессіональных организацій рабочих при Совѣтской власти — это сохраненіе рабочей организаціи на случай паденія власти. Живой работы у союзов нѣт. Особенно пассивны они в вопросах экономических. Установленіе коллективных договоров, штатов и т. п. — является накладываніем рабочей печати на то, что рѣшается в совѣтских вѣдомствах. Время от времени «для оживленія» инсценируется борьба союзов с производительными центрами; выдвигаются принципіальные вопросы, но все это носит искусственный характер.

Культурно-просвѣтительная работа союзов слаба, так как свои интеллигентныя силы перегружены и без того работой, пускать же сюда безпартійную интеллигенцію — опасно. Припоминаю, что в 20 г. Союз Петербургских Бумажников предложил мнѣ разработать план организаціи соотвѣтствующаго отдѣла при этом Союзѣ. Я устроил нѣсколько совѣщаній, пригласив на них А. В. Амфитеатрова, Ф. А. Бака, Л. А. Базунова, Л. П. Карсавина, В. А. Строева-Десницкаго и др. Составили программу работ, Союз хотѣл одобрить, но пошел с ней в Совѣт союзов — и там ее зачеркнули. Коммунисты, вѣроятно, скажут: «и правильно!» Кромѣ Л. А. Базунова, который вскорѣ умер, остальным пришлось претерпѣть: Бак разстрѣлян, Карсавин и я высланы, Строев сослан, Амфитеатров бѣжал. Но вѣдь можно было бы привлечь и болѣе «благонадежных» сотрудников, однако, несмотря на всѣ мои постоянныя напоминанія и сам Союз ничего в этой области не сдѣлал. И это типично.

Плохо поставлены и рабочія библіотеки, насыщаемыя преимущественно партійной литературой, набившей рабочему оскомину.

Кое-что, но очень слабо, организуется для профессіональнаго обученія рабочих.

Общія собранія рабочих проходят вяло; интерес к ним с каждым годом становился меньше. И уже давно приходится прибѣгать к приманкам для того, чтобы собрать на них хоть часть рабочих: то ставится в концѣ повѣстки вопрос о распредѣленіи урожая фабричных огородов, то доклад о поступившей на фабрику партіи «прод-одежды»; иногда собраніе соединяется с концертом... На разных конференціях рабочих отлично работают буфеты; выдаются хорошія суточныя, иногда раздаются подарки: обработка общественнаго мнѣнія поставлена по американски! И в результатѣ и безпартійные настраиваются примиренно. Мнѣ нѣсколько раз на рабочих с'ѣздах пришлось выступать с очень острыми рѣчами, их даже напечатали потом в протоколах с'ѣздов, меня не прерывали — но движенія поднятым мною вопросом не дали и поддержать меня даже солидарные со мною рабочіе не захотѣли. Играла здѣсь роль не только боязнь партійнаго начальства, но и какое то подозрительное отношеніе и у безпартійных рабочих ко всему, что идет против коммунистической партіи: а кто его знает, куда он гнет! думалось им...

Постепенно «политику» выкурили из рабочаго обихода. Рабочих водят на парады, сдѣлав теперь обязательным участіе в послѣдних и «спецов»; устраивают рабочим пышныя зрѣлища, сжигая по нѣсколько раз фейерверки, которыми раньше ознаменовывали лишь такія «событія», как коронація. Эти зрѣлища не лишены импозантности, но гражданское воспитаніе рабочей массы ограничивается лишь вопросами хозяйственнаго строительства.

Очень поощрается идея контроля рабочими разных государственных учрежденій, но осуществляется эта идея довольно нелѣпо, воскрешая нравы Венеціанской Республики и обременяя эти учрежденія разными безтолковыми доносами.

Рабочая аристократія.

Рабочій класс обезличивается не только самым политическим укладом Совѣтскаго государства, но и нѣкоторыми особыми способами управленія. К числу их относится, между прочим, выхватываніе верхами из рабочей среды наиболѣе способных и активных на разныя высокія должности. Та-

ким образом создается рабочая аристократія.*) Берут и в «красные директора», и в разные комиссары, пускают и по «чрезвычайкѣ». Особенно деморализует, конечно, работа в послѣдней. Правда, работать в ней соглашаются уже «подпорченные», и там окончательно «свихиваются».

Припоминаю рабочаго — бумажника Петра Мартынова. Из дезертиров, вставшій за станок в началѣ революціи, уже потом задѣлавшійся коммунистом. Грамотностью не лучше самаго сѣраго солдата, но сильный характером, наглый очень. Он, как и многіе коммунисты, никогда не забывал, что если дѣла партіи пойдут плохо, и ему не сдобровать. Гнул свою коммунистическую линію напролом. К тому же он не только от природы был груб, война и революція развили в нем — очевидно эмбріонально и раньше жившій в инстинктѣ — садизм. Измываться над подчиненными — а он быстро пролѣз в предсѣдатели одного из «правленій» — доставляло ему нескрываемое удовольствіе. Попав же затѣм в чека — сначала слѣдователем, потом членом коллегіи — он со сладострастіем стал добиваться смертных приговоров.

Когда в 21 г. рѣшено было массовые разстрѣлы пріостановить, он, бравируя, заявил, что раз так — работать в чека ему не интересно. Хотѣл вернуться к работѣ в промышленности, но рабочіе — даже коммунисты — очень противилась его возвращенію. Партійныя связи, связи с чека особенно, сдѣлали его все-же вліятельным человѣком — и какая то довольно элегантная и свѣтская барыня сошлась с ним. Мартынову удалось получить вліятельное мѣсто в одной из губернских чека на Сѣверѣ. Жену свою он отправил в деревню к родителям, барынька поѣхала с ним, аппетиты у нея оказались немаленькіе, он запутался — попал под суд и был разстрѣлян.

Попавшіе в «красные директора» обычно свободно пользуются казенной кассой, — выкачивают из нея все, что можно под опытным руководством настоящих бухгалтеров, секретарей и т. п.; они занимают прежнюю директорскую квартиру, заводят для дѣтей гувернанток, стремятся и сами усвоить хорошія манеры, а потихонечку не забывают обезпечить себя и про черный день. Рабочих они тянут, смотрят на них как на стадо, которое нужно держать не только в строгости и повиновеніи, но и в голодѣ — чтобы не разлѣнился! Ссылаются при этом на «темноту», «несознательность» массы. Перед высшим коммунистическим начальством они очень заискивают. Рабочая масса таких «красных директоров» ненавидит больше, чѣм прежних «буржуев», но ничего не может подѣлать...

Однако, такіе типы — не составляют большинства даже в «рабочей аристократіи». Очень многіе из выдвинувшихся на «командныя высоты» работают не за страх, а за совѣсть, работают совершенно безкорыстно — и, с великим правда трудом, но осваиваются с положеніем и ведут дѣло, насколько возможно в исключительно трудных современных условіях, толково и хорошо.

Очень развращающе дѣйствуют на рабочую аристократію интеллигентные и полу-интеллигентные служащіе, идущіе в совѣтскія учрежденія не просто для службы, а для устройства разных «комбинацій», для которых в мутной водицѣ совѣтскаго строя такой простор.

«На всякаго мудреца довольно простоты» и русскіе «Бебели» иногда плошают, особенно когда гешефтмахеры бронируются коммунистической діалектикой. И все-таки — в конечном счетѣ — хозяевами положенія остаются именно лучшіе представители рабочаго класса. Пусть и они ѣздят в автомобилях, растолстѣли, бывают в балетѣ и сановно привѣтливы, психологія рабочаго человѣка сидит в них крѣпко — и в этом, думается, разгадка того вліянія, которое — независимо от воздѣйствія красной арміи, вохры, чека, имѣет совѣтская власть в рабочем народѣ.

*) Этим же способом пользуются и нэпманы. Берут они, например, в аренду какое-нибудь предпріятіе, начинают «обхаживать», «приручать» к себѣ двух-трех вліятельных рабочих — и становятся «всемогущими», несмотря на всякіе «кодексы труда» и другіе коммунистическіе декреты.

Особенно велика власть нэпмана, когда он к тому же и член Р. К. П. и работает гдѣ-нибудь в глухом углу. Знал я одного такого заводчика. Он давно работал в своем уѣздѣ, знал подноготную каждаго коммуниста: когда нужно припугнет «воспоминаніями», когда воз муки пошлет. У такого уже не завод, а весь уѣзд пляшет по его дудкѣ. Сверху же смотрят — и рѣшают, что человѣк все же полезный: развивает производительныя силы!

Рабочая масса.

Масса живет иначе, она очень нуждается, очень много работает (на фабрикѣ, на приработках, на огородах, на заготовках дров, по домашнему хозяйству).

Внѣшне толпа рабочая сильно преобразилась. Одѣваться стали лучше, по крайней мѣрѣ тщательнѣй, держаться молодцеватѣй. Но «там — в домах» перемѣн меньше.

Жилищный вопрос наладить пока не удается. При старых хозяевах — за немногими исключеніями — рабочіе жили в тѣснотѣ и грязи. Немногим лучше живут и теперь. Некуда разселятся, нужно, вѣдь, жить около фабрики. От того, что уплотнили директорскія квартиры, много не выгадаешь. Проекты же рабочих городов — садов, так и остаются проектами. Ибо при дороговизнѣ матеріалов и их недостаткѣ новых домов не настроишь.

И рабочему дома неуютно. Кто идет в рабочіе клубы. Но там очень не развернешься: «партійных» много.

Пооткрывались снова всякіе притоны.

Пьют много: и самогон, и спирт, и пиво. Развили азарт. Кто помоложе — увлекается танцульками. Духовные интересы вряд-ли увеличились, особенно, если принять во вниманіе, что болѣе культурная часть молодежи ушла в рабфаки. Жизнь будничная преобладает.

Что-же, развѣ лучше теперь? пытал я иных. — «Да вѣдь наш брат завистлив очень. Раньше бывало идешь мимо директорской квартиры — как дворец, не попасть. Но сладко же жили буржуи! А теперь наш же рабочій сидит, можем его и по шапкѣ. Ничего, потерпим немного еще, лучше будет. Вот только нехорошо, что вы, интеллигенція, не с нами. Раньше за нас были, а теперь против пошли». И убѣдить, что позиціи многих из нас остались неизмѣнными, нельзя.

Отношеніе к инженерам не плохое, эксцессов против администраціи было вообще в промышленности немного. Ограничивались требованіем перевода на другую фабрику, иногда даже прощали...

Много конфликтов случалось на матеріальной почвѣ — в связи с желаніем рабочих передать в общій котел болѣе соблазнительную часть имущества бывших владѣльцев — напримѣр, «директорских коров». «Двѣ коровы — а у нас дѣтишек грудных поит нечѣм, матери то без молока ходят — голодныя». Обѣ стороны доходили до ожесточенія, торжествовали рабочіе: даже протекція видных коммунистов не выручала.

Когда массовикам рабочим указываешь на то, что коммунизм выродился в нэп, что из среды самых коммунистов образуется новая буржуазія, массовики слушают неохотно и хмуро — и напоминают, что революцію сдѣлали они (в это они вѣрят) и, что если будет нужно, сдѣлают и еще революцію. И это не фразы, коммунистическому «большинству» очень приходится считаться с рабочей оппозицией и по разному принимать предохранительныя мѣры. Когда же в отвѣт на ваши «контр-революціонныя рѣчи» вам начинают поддакивать — это плохой признак: попали на провокатора.

Масса довольно «компактна» по настроеніям. Рабочій в цѣлом не стал еще «коллективным хозяином», но он хочет им быть и держится за то, что уже завоевал себѣ на пути к хозяйственному самоуправленію. Интеллигенціи работать под новыми хозяевами не легко, но из этого опыта совмѣстной работы приходится многое помянуть и добрым словом.

28. X. 1923 г. *Д. Лутохин.*

ИЗ ЖИЗНИ СОВѢТСКОЙ ЮСТИЦІИ.

I.

Построеніе совѣтскаго суда послѣ реформы 31-го октября 1922 г. представляется довольно простым. В качествѣ низшей судебной ячейки, разсматривающей в первой инстанціи менѣе важные уголовные и гражданскіе дѣла, дѣйствует народный суд, состоящій из народнаго судьи и перемѣнных засѣдателей. Над народными судами возвышаются суды губернскіе, призванные к пересмотру в кассаціонном порядкѣ рѣшеній народных судов, к разрѣшенію в первой инстанціи (при участіи народ. засѣдателей) болѣе важных уголовных и гражданских дѣл и, главное, к осуществленію функціи надзора за народными судами на основѣ указаній из центра. Наряду с губернскими судами сохранились с болѣе ранних времен военные и военно-революціонные трибуналы («революціонные трибуналы» нынѣ упразднены). Всѣ эти установленія возглавляются состоящим в Москвѣ верховным судом РСФСР, члены котораго назначаются и увольняются президіумом ВЦИК'а. Суд этот пересматривает в кассаціонном порядкѣ рѣшенія губ. судов, вынесенныя в I-й инстанціи, а, в качествѣ органа надзора, может заслушать всякое дѣло, разсматриваемое или *уже разсмотрѣнное* любым судом республики.

В положеніи о судоустройствѣ характерны не столько постановленія организаціоннаго характера, сколько нормы, содержащія в себѣ условія и порядок опредѣленія и смѣщенія судебных дѣятелей. *Порядок опредѣленія* народных и губернских судей — это их избраніе основными нынѣ органами совѣтской власти на мѣстах — губ. исп. комитетами. *Порядок смѣщенія* — это, во-первых, отзыв тѣми же органами, а, во-вторых, отстраненіе в дисциплинарном порядкѣ вслѣдствіе поведенія, несовмѣстимаго с достоинством и назначеніем судьи, или вслѣдствіе отмѣны верховным судом ряда приговоров, вынесенных данным дѣятелем, по несоотвѣтствію их общему духу законов РСФСР или «интересам трудящихся масс». Народные засѣдатели привлекаются фабрично-заводскими комитетами, вол. исп. комитетами и комиссарами воинских частей, или, поскольку дѣло идет о работѣ в составѣ губернскаго суда, особыми комиссіями, состоящими из лиц, по необходимости близких к правящей коммунистической партіи.

Что касается *условій опредѣленія* судебных дѣятелей, то тут красной нитью проходит идея перевѣса, в глазах власти, политической благонадежности над подготовленностью и способностью к отправленію обязанностей. Образовательный ценз положенію о судоустройствѣ вовсе неизвѣстен. Ценз же службы в судебных установленіях ставится лишь альтернативно с цензом отвѣтственной политической работы. Гарантируемая послѣдней, при совѣтских условіях, политическая благонадежность (под названіем политической подготовленности) всюду усиленно подчеркивается.

II.

Как же живет и работает этот своеобразно построенный суд? Отвѣт на этот вопрос мы постараемся дать, опираясь почти исключительно на матеріалы, заимствованные из «Еженедѣльника Совѣтской Юстиціи» *), являющагося оффиціальным органом комиссаріата. Из опубликованных в нем матеріалов особенную цѣнность представляют отчеты ревизоров, высланных ко-

*) Помимо «Еженедѣльника» (№ № 1, 10, 11, 18, 33, 37—38 за 1922 год: 2, 4—5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17—18, 21, 22, 24, 25—26, 27 за 1923 г.), матеріалы для статьи взяты из «Извѣстій ВЦИК'а» (№ 64 за 1923 г.) и журнала «Совѣтское право» за 1922 г., книга III.

миссаріатом и объѣздившихъ значительную часть губерній Европейской Россіи. На эты отчеты мы в дальнѣйшем будем неоднократно ссылаться*).

Матеріалы эти позволяют прежде всего отвѣтить на вопрос, из кого состоит красный суд. Статистика 46 губерній показывает, что в них имѣется 1643 нар. судей: из них 438 рабочих (26,5%), 812 крестьян (49,5%) и 393 интеллигента (24%). 987 из них являются членами РКП (60%). 72,5% получили низшее образованіе, 17,5% — среднее и 10% высшее. Из 738 нар. слѣдователей 309 являются крестьянами, 128 рабочими и 301 — интеллигентами; к РКП принадлежит 38%; высшим образованіем располагают 24%. Из числа 470 членов губернских судов только 70 (15%) имѣют высшее образованіе; зато 396 из них, т. е. 83% принадлежат к РКП. Высок и процент коммунистов в составѣ нар. засѣдателей губ. судов; он доходит до 50% по Рязанской губерніи и 90% по Ярославской; зато в составѣ нар. засѣдателей нар. судов он по необходимости падает до 2—3%.

Итак, идеал совѣтской власти — красный суд — оказывается близким к осуществленію. Но краснота суда представляется, что, впрочем, явствует уже из приведенных цифр, купленной цѣной его пригодности к дѣлу. Вот как характеризуется состав суда в «Еженедѣльникѣ»: «двѣ трети судебных работников совсѣм не подготовлены к работѣ в нар. судах и зачастую не могут разобраться в самых простых формах судопроизводства». При ознакомленіи прокуратуры с функціонированіем судебно-слѣдственных органов выяснилось их полное незнакомство с новым законодательством, отсутствіе пониманія возложенных на них задач и крайне низкій качественный состав. Полная непригодность судебных дѣятелей неоднократно констатируется и ревизіонными отчетами.

III.

Этот, хотя и малограмотный, но зато воистину красный суд отличается, однако, в глазах центральной власти одним крупным достоинством — он ей почти ничего не стоит: с 1-го іюня 1922 г. содержаніе мѣстных органов юстиціи переведено на мѣстныя средства. Как же заботятся мѣста о своем красном судѣ? Вот нѣсколько показательных сообщеній. «На содержаніе судебных органов в цѣлом рядѣ губерній отведен слишком незначительный процент общаго мѣстнаго бюджета (так, в Гомельской губерніи 3,1%, в Терской — 2,2%). Мало того: в нѣкоторых губерніях на органы юстиціи смотрят как на доходную статью; так, по бюджету упомянутой Терской губ. доходы по суду опредѣлены в 27 милл. р., а расходы в 11». Эта недостаточность бюджета проявляется, прежде всего, в недостаточности окладов работников юстиціи и в несвоевременности выдачи им содержанія, связанной с его обезцѣненіем. «Матеріальное положеніе работников судебных учрежденій, читаем мы в ревиз. отчетѣ II, в Нѣмецкой Коммунѣ и в Калмыцкой области представляется катастрофическим, т. к. мѣстных средств почти не отпускается». Из Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи пишут: «Мы продолжаем влачить жалкое существованіе, не получая по нѣсколько мѣсяцев жалованья». — «Служащіе суд. учрежденій Козельскаго уѣзда Калужской губерніи по декабрь 1922 г. получили жалованіе по вторую половину апрѣля и за іюнь; при этом іюньское жалованье выдано в ноябрѣ, когда оно не имѣло никакой цѣнности; мнѣ лично, пишет нар. судья, на іюньское жалованье пришлось купить один воз дров. Существовать на получаемое жалованье нѣт никакой возможности. Служащіе, потеряв всякую надежду на улучшеніе своего положенія, перестали и писать о нем, т. к. всѣ писанія остаются гласом вопіющаго в пустынѣ».

Бѣдственное матеріальное положеніе судей является только частью картины, вполнѣ, однако, гармонирующей с цѣлым. Вот как описывается обста-

*) Ревизіонные отчеты эти, помѣщеные в «Еженедѣльникѣ» за 1923 г., охватывают: I — губерніи Вологодскую, Екатеринбургскую и Челябинскую (№ 14 Еженедѣльника); II — губ. Воронежскую, Саратовскую и Астраханскую и области нѣмцев Поволжья и Калмыцкую (№ 17); III — губ. Брянскую, Витебскую, Гомельскую и Смоленскую (№ 20); IV — губ. Рязанскую, Пензенскую и Тамбовскую (№ 23); V — губ. Тульскую, Орловскую, Курскую и Донскую область (№ 28); VI — губ. Иваново-Вознесенскую, Нижегородскую, Симбирскую и Саратовскую (№ 30).

новка камеры в Усть-Медвѣдицком округѣ Донской области: «Внутри помѣщенія — однѣ голыя стѣны; от письменных столов остались одни обломки; осталось всего 4 стула; когда открывается сессія, всѣ стулья переносятся в залу засѣданія, и сотрудники нар. суда принуждены работать стоя. По уходѣ суда в совѣщательную комнату, из залы суда уносятся одновременно и стулья. Вся публика слушает весь процесс стоя». Положеніе осложняется тѣм, что, по сообщеніям с мѣст, камеры вовсе не отапливаются, или же отапливаются лишь в том случаѣ, когда судьѣ удается вымолить по учрежденіям немного дров.

Это не все. Как оказывается, по многим мѣстам работа останавливается за отсутствіем бумаги и канцелярских принадлежностей. По наблюденіям ревизоров, недостаточность отпускаемых мѣстным бюджетом кредитов на канцелярскія принадлежности является чуть ли не самой существенной причиной медленности производства дѣл. За недостатком средств, иногда даже в губернских городах (напр., в Самарѣ) народные суды не имѣют ни Еженедѣльника Совѣтской Юстиціи, ни кодексов в новой редакціи, ни дополнительных узаконеній. Не отпускается никаких сумм и на почтовые расходы. «Вслѣдствіе этого представляется совершенно невозможным сноситься с учрежденіями. Приходится пользоваться оказіями, но подобный путь весьма не надежен, и дѣла иногда даже затериваются». Это частное сообщеніе из Чембарскаго уѣзда подтверждается отчетом ревизоров (VI), которые столкнулись с таким явленіем, что суды ожидают оказіи для пересылки дѣл, вслѣдствіе чего дѣла, обжалованныя в кассаціонном порядкѣ, из Сергачскаго уѣзда в Нижегородскій губ. суд двигаются мѣсяца по три. Весьма существенным представляется и отсутствіе кредитов на передвиженіе. В силу этого обстоятельства, «слѣдователи имѣют возможность вести только тѣ дѣла, по которым свидѣтели являются на вызов, а таковых очень мало».

Нищенское состояніе совѣтскаго суда проявляется, пожалуй, с наибольшей яркостью в обстановкѣ выѣздных сессій. Вот как описывает таковую нар. судья. «Средств на раз'ѣзды ни откуда не выдается. Требованія на подводы в порядкѣ трудгужналога вол. исп. комитетами не исполняются. В крайнем случаѣ, подвода иногда подается, но такая, на которой уѣдешь на 10 верст в цѣлые сутки, а разстоянія между волостями 30—50 верст. Пріѣзжая в волость, судья еще должен искать помѣщеніе, т. к. вол. исп. комитет об этом не подумал, и судебное засѣданіе приходится проводить в маленькой крестьянской избушкѣ, мирясь с тѣм, что в ней помѣщается и семейство домовладѣльца».

IV.

Понятно, что при описанных матеріальных условіях работать судьям трудно. Но этой стороной дѣла трудность их положенія не исчерпывается. Вот характерная картина, сообщаемая нар. судьей из Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи. «В теченіе всего 1922 г. нар. судьи и другіе судебные работники были лишены возможности выполнять нормальную работу, т. к. постоянно привлекались к выполненію чрезвычайных работ: с января по март — в качествѣ слѣдователей и секретарей выѣздных сессій; в мартѣ — по проведенію школьнаго мѣсячника; с 1-го апрѣля по 5-ое мая — в качествѣ членов комиссіи по из'ятію церковных цѣнностей; с 1-го іюля по 20-ое августа — в качествѣ предсѣдателей выѣздных сессій по взиманію масличио-яичнаго налога, а с 17-го сентября по 21-е декабря — в качествѣ предсѣдателей выѣздных сессій по продналоговым дѣлам».

Нельзя не упомянуть и о тяжелом моральном гнетѣ, под которым находятся народные судьи. Правда, со всѣх сторон доносятся извѣстія об открытіи юридических обществ, долженствующих, казалось бы, внести оживленіе в сѣренькую жизнь провинціальнаго работника. Но вот маленькое сообщеніе из Тулы. «С избраніем новаго предсѣдателя (прокурора губ. суда, т. е. очевидно коммуниста) дѣятельность юридическаго общества в корнѣ измѣнилась: *изгнан затхлый академическій дух;* всѣ члены общества разбиты на секціи: *пропагандистскую,* учетно-информаціонную, кодификаціонную и административную». При этих условіях работа в обществѣ вряд ли сильно отличается от работы в любой совѣтской канцеляріи и приводит только к новому отягощенію.

V.

Можно ли ожидать от живущаго и работающаго в очерченных условіях, нар. судьи, безупречной по внѣшности и правильной по существу работы. Конечно, нѣт. И отрицаніе это подтверждается множеством свидѣтельств, разсѣянных на страницах «Еженедѣльника С. Ю.».

Наименьшим дефектом является нарушеніе правил добропорядочнаго дѣлопроизводства. А нарушеній этих можно констатировать немало. Жалобы на медленность представляются хроническими. «Волокитство и бюрократизм присущи в настоящее время не только нар. судам, но и другим органам юстиціи», читаем мы в «Еженедѣльникѣ». По одному из ревизіонных отчетов (I) «в губ. судѣ пришлось натолкнуться на цѣлую кучу переписки, лежащую около мѣсяца без движенія в регистратурѣ в ожиданіи очереди перекочевать из нея в другой отдѣл, находящійся в комнатѣ напротив». Одной из причин этой медленности, по словам другого отчета (VI), является безпорядочное назначеніе дѣл к слушанію; так, губ. суд выѣзжает на мѣста с неподготовленными дѣлами, и уже на мѣстѣ разсылает повѣстки; к этому, по мнѣнію тѣх же ревизоров, присоединяется в качествѣ существеннаго фактора несвоевременное возвращеніе обратных экземпляров повѣстки, при чем губ. суды почти не принимают мѣр борьбы с этим явленіем. Насколько серьезно это зло, видно из примѣра, сообщаемаго в отч. IV: повѣстка, посланная Пензенским губ. судом 29-го сентября 1922 г., вернулась лишь 17-го мая 1923 г.

Медленно работает совѣтскій суд, но плодить бумаги он умѣет. Член верх. суда Карклин, по своему положенію, очевидно, хорошо знакомый с работой низших судов, пишет: «В дѣлах мы найдем добрую половину, а то и больше, совершенно ненужных бумаг, допросов, по которым слѣдователь, занятый данным дѣлом с начала до конца, не сможет сказать, что они доказывают, что опровергают. Слѣдователи не отличают вещественных доказательств от остальных матеріалов, второстепенных матеріалов от настоящих — были случаи, когда человѣк обвинялся во взяточничествѣ, а к дѣлу приклеивались, в качествѣ вещественных доказательств, порнографическія открытки». Другой член того же суда, Галкин, говорит, что дѣла представляют собою море бумаг: в них всегда есть масса ненужнаго хлама, неизвѣстно почему пристегнутаго; при этом важнѣйшие матеріалы не выдѣлены, и в общей кучѣ, при отсутствіи описи, их не найти.

Этому внѣшнему изобилію сопутствует скудность внутренняго содержанія. В ревизіонных отчетах отмѣчаются слѣдующіе вопіющіе пробѣлы. В опредѣленіи указывается, что рѣшеніе нар. суда недостаточно обосновано, а в чем именно — остается неизвѣстным (IV). При возвращеніи дѣл к дослѣдованію не указывается, в отношеніи чего должно таковое имѣть мѣсто. Встрѣчаются случаи неподписанія протоколов и приговоров. В Витебском губ. судѣ рѣшенія кассаціонной коллегіи выносятся без какой бы то ни было мотивировки и без ссылок на статьи закона. Другіе ревизоры (отчет VI) сообщают, что в приговорах преступленіе иногда только называется, а иногда даже не называется, а только упоминается, что подсудимый признан виновным в предъявленном ему обвиненіи, или допускается такое выраженіе: «признан виновным в том, что у него нашли бутылку из-под самогона». Эти ревизоры установили, что в приговорах нерѣдко дѣлаются ссылки не на статьи закона, а только на революціонное правосознаніе.

Этой внутренней скудности содержанія соотвѣтствует и неприглядная внѣшность. По сообщенію уже упомянутаго тов. Карклина, по общему правилу дѣла истрепаны, небрежно подшиты, разваливаются. Слѣдователи, а то и простые сотрудники, усвоили себѣ как бы особый шик — писать свои бумаги какими-то совершенно неразборчивыми іероглифами. Это подтверждается и циркуляром президіума сов. нар. судей Московской губ. за 1922 г., № 19: «протоколы написаны весьма неразборчивым почерком и нерѣдко имѣют своим содержаніем отрывки случайно записанных фраз», говорится в этом документѣ. На обложках дѣл можно найти заголовки в родѣ: «о продажѣ крупы и прочих преступленіях», «об использованіи положенія и служебных домогательствах», «о расхищеніи народных достояній».

Наиболѣе ярким документом, характеризующим дѣлопроизводство совѣтской юстиціи, является нижеслѣдующее краткое сообщеніе из Стародубскаго уѣзда: «Дѣлопроизводство поставлено очень плохо: имѣется нѣсколько дѣл

об одной и той же жалобѣ, т. к. граждане ежегодно возбуждают дѣла, думая, что возбужденныя раньше, затерялись». Велико должно быть долготерпѣніе тѣх граждан, чтобы при таких условіях итти на новыя и новыя попытки добиться удовлетворенія своих нужд у органов юстиціи!

VI.

Нѣкоторыя из отмѣченных выше дѣлопроизводственных нарушеній (напр., отсутствіе мотивировки и ссылок на закон) являются одновременно и нарушеніями подлинных судоустройственных или судопроизводственных норм. Такими нарушеніями дѣятельность совѣтской юстиціи прямо пестрит. Отмѣтим, прежде всего, нѣсколько грубых нарушеній норм судоустройства. Ст. I положенія 31-го октября 1922 г. дает исчерпывающій перечень судебных органов — но нар. ком. юст. в циркулярѣ от 1923 г. за № 45 приходится бороться с практикой образованія непредусмотрѣнных этой статьей «летучих» трибуналов для разсмотрѣнія отдѣльных дѣл. Порядок привлеченія нар. засѣдателей давно урегулирован декретами и инструкціями — но нар. ком. юстиціи приходится давать предписаніе, чтобы никто из не вошедших в списки лиц не допускался в состав судебнаго присутствія. Характернѣйшее постановленіе ст. 20 положенія о судоустройствѣ, распредѣляющей нар. засѣдателей между рабочей, крестьянской и красноармейской куріями, как оказывается, на практикѣ не соблюдается в виду «индифферентности крестьянскаго населенія». По словам ревиз. отчета II, в большинствѣ губ. судов наблюдается неудовлетворительное состояніе дѣлопроизводства о нар. засѣдателях, коим не ведется никакого учета; губ. суды не интересуются вопросом о том, избран ли и кто именно в качествѣ нар. засѣдателей для выѣздных сессій.

Уголовно-процессуальный кодекс совѣтской республики не отрицает начала состязательности. Практика показывает, однако, отклоненія довольно радикальнаго свойства. «Тамбовскій и пензенскій губ. суды часто разсматривают дѣла без полученія сторонами повѣсток, при чем пленум пензенскаго суда прямо вынес постановленіе, разрѣшающее разсматривать дѣло без возвращенія обратных экземпляров повѣстки в тѣх случаях, когда есть увѣренность в том, что повѣстки вручены сторонам. А в тамбовском губ. судѣ просто рѣшили повѣсток не посылать и стороны не вызывать». Кодекс (ст. 53) предоставляет сторонам избирать защитников помимо членов коллегіи таковых, правда, с разрѣшенія суда. Это дискреціонное право осуществляется судами таким образом, что они иногда просто отказывают в просьбѣ допустить защитником частное лицо под предлогом ясности дѣла. Из других принципов процесса отмѣчается постоянное нарушеніе начала непрерывности (ст. 258 кодекса). «Обычно суды сразу разсматривают нѣсколько дѣл, а затѣм выносят нѣсколько резолюцій».

Предварительное производство ведется нерѣдко в формах, грубым образом нарушающих признанныя совѣтским кодексом права личности. Так, по сообщенію Еженедѣльника, когда в уборной одной из лучших гостиниц города N нашли труп новорожденнаго младенца, то слѣдователь не нашел ничего лучшаго, как потребовать от двух врачей освидѣтельствованія всѣх живущих в гостиницѣ женщин на предмет установленія недавних родов. Как видно из циркуляра верх. суда 1923 г. № 7, в практикѣ трибуналов встрѣчаются до послѣдняго времени случаи об'явленія внѣ закона скрывшихся от суда обвиняемых.

Относительно отдѣльных процессуальных дѣйствій на стадіи окончательнаго производства слѣдует отмѣтить, что во многих губ. судах, по сообщенію ревизоров (отч. IV), красной нитью проходит привычная для членов суда трибунальская практика. Так, вопреки прим. к ст. 236 уголовно-процессуальнаго кодекса, при преданіи суду в распорядительных засѣданіях губ. судов разсматривается не только обвинительное заключеніе, но и всѣ матеріалы предварительнаго слѣдствія. При кассаціонном производствѣ разсматривается существо приговора, так что кассаціонная инстанція наполовину превращается в апелляціонную. Установлена отмѣна в распорядительных засѣданіях рѣшеній нар. судов и разрѣшеніе частных жалоб.

Немудрено, что при такой вольности обращенія с процессуальными нормами своеобразными получаются и приговоры. Да позволено будет ограничиться слѣдующими примѣрами, взятыми из обильной коллекціи «Еженe-

дѣльника». В городѣ Ч. к суду привлекались два лица по обвиненію в пьянствѣ. Приглашенный в милицію врач не нашел, однако, в данную минуту признаков опьяненія. Суд присудил обоих обвиняемых *и врача вмѣстѣ с ними* к шестимѣсячному заключенію. Революціонный трибунал Закавказских жел. дорог признал Л. и Ф. виновными в убійствѣ К. и приговорил их к разстрѣлу. Мотивы рѣшенія таковы: «хотя Л. и Ф. отрицают убійство К., но тѣм не менѣе всѣ данныя говорят за то, что К. не покончила жизнь самоубійством, а была убита *одним* из них, т. е. Л. или Ф.». В приговорѣ по уголовному дѣлу можно найти постановленіе о конфискаціи мебели, принадлежащей гражданской истицѣ и т. д.

VII.

Многія из отмѣченных нарушеній об'ясняются, вѣроятно, небрежностью или невѣжеством судей. Но не всегда причина лежит в этих направленіях. К ним присоединяется еще два весьма существенных фактора. Первый из них — это взятка, достигшая в совѣтской юстиціи такого расцвѣта, что зимой 1922/3 г. была предпринята специалная чистка аппарата. Вот, что сообщает об этой чисткѣ «Еженедѣльник». По 36 губерніям и 12 автономным республикам и областям уволено 1446 человѣк (в том числѣ 986 отвѣтственных работников). Судебный работник шел на взятку в громадном большинствѣ случаев по мотивам матеріальной необезпеченности. Взятка преобладает продуктовая; рѣже она имѣет смѣшанный характер. Взятка, в общем, мелкая, так, напр., за полфунта чернаго хлѣба секретарь берется подвинуть дѣло внѣ очереди. По этой скользкой дорогѣ налаживается регулярное самоснабженіе с приносом продуктов на квартиру. Изжито ли это явленіе? «Имѣя перед собой работника периферійнаго аппарата, мало развитого, в работѣ мало опытнаго и мало освѣдомленнаго, с массой мѣстных связанностей», автор замѣтки отвѣчает на вопрос отрицательно.

Вторым фактором является — «записка» от вліятельнаго коммуниста. О таких записках говорит не кто иной, как предсѣдатель верховнаго суда РСФСР Стучка. По его словам, явка с такой запиской представляет один из наиболѣе привычных подходов к судебным дѣлам.

VIII.

Откровенныя слова тов. Стучки естественно приводят нас к вопросу о том, насколько вліятельно положеніе судебных органов в общем зданіи совѣтскаго аппарата. Отвѣт на этот вопрос не может быть утѣшительным для совѣтской юстиціи. Административная власть, прежде всего, противозаконно вмѣшивается в личный состав суда. По ревиз. отчету II, нѣкоторые члены саратовскаго губ. исп. комитета смотрят на суд, как на вполнѣ подчиненное им учрежденіе, санкціонируя иногда смѣщеніе уполномоченных губ. суда в уѣздах без вѣдома суда. Административная власть далѣе, не стѣсняется совершать акты, по закону принадлежащіе к исключительной компетенціи суда. Не мѣшает упомянуть, что, по словам зам. нар. комиссара Крыленки, чрезвычайная комиссія (так он продолжает именовать ГПУ) с исключительным упорством отстаивает свои прерогативы в области внѣсудебной расправы и страдает в этой сферѣ рецидивами до настоящаго времени. Аналогичныя вторженія позволяют себѣ и органы меньшаго значенія. Так, саратовскій отдѣл управленія сам приговаривает к заключенію в концентраціонном лагерѣ на два или три года. Центророзыск об'являет по всей республикѣ недѣлю ловли воров; в результатѣ граждане, имѣвшіе когда либо судимость за имущественныя преступленія, арестовываются впредь до особаго распоряженія. Административная власть, наконец, позволяет себѣ прямо вмѣшивается в ход судоговоренія и исполненія судебных приговоров. Так, в Якутской соц. сов. республикѣ губ. рев. комитет предлагает совѣту нар. судей пересмотрѣть дѣло, уже разрѣшенное в кассаціонном порядкѣ и по закону никакому новому разсмотрѣнію не подлежащее. Как констатирует обзор судебной дѣятельности совѣтской юстиціи за первую четверть 1923 года, дѣятельность судебных исполнителей протекала в ненормальных условіях, так как нерѣдко имѣли мѣсто случаи вмѣшательства со стороны различных учрежденій. Смоленскому губ. суду пришлось издать циркуляр, предписывающій судебным исполнителям не исполнять незакономѣрных предписаній уѣз. исп. комите-

тов. В совѣтском быту вторженія административной власти с необходимостью являются успѣшными: в этом быту рѣшает сила, а сила, конечно, не на сторонѣ суда. Впрочем, сила иногда рѣшает сложные вопросы и внутри судебнаго аппарата. Так, по сообщенію «Еженедѣльника», случалось, что слѣдствіе по одному и тому же дѣлу производилось двумя учрежденіями, только соотношеніе сил рѣшало вопрос о том, кто кому передавал слѣдствіе.

IX.

Таков во всей неприглядности совѣтскій суд. Полуграмотный, нищенски оплачиваемый, заваленный посторонней работой, приниженный морально судья; голыя, едва отапливаемыя помѣщенія; отсутствіе бумаги и даже текстов законодательных актов; отсутствіе всяких средств сношеній с внѣшним міром, в том числѣ с высшими инстанціями — вот обстановка, в которой протекает работа. По существу эта работа медленна, полна грубых дѣлопроизводственных погрѣшностей и процессуальных нарушеній, попирающих зачастую элементарныя права личности. В то же время эта работа в высокой степени зависима от усмотрѣнія всемогущей административной власти. Такое состояніе юстиціи свидѣтельствует о глубоком презрѣніи к ней и ея задачам со стороны власти, презрѣніе, характером для разных стадій развитія государственности. Это презрѣніе в Совѣтской Россіи доходит до того, что власть смотрит на суд не как на орган претворенія в дѣйствительность абстрактных норм права, а как на одно из орудій осуществленія своей воли. Приниженный до такой степени суд — *это типичный суд деспотическаго государства.*

Н. С. Тимашев.

ИЗ ПЕЧАТИ И ЖИЗНИ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ В РАЗНЫХ СТРАНАХ.

(По матеріалам, имѣющимся в изданном Межд. Бюро Труда — „Rapport technique sur les questions agricoles". Женева, 1921).

Спеціальное сельско-хозяйственное образованіе во всѣх странах стараго и новаго свѣта в значительной степени отстало от образованія общаго. Об'ясняется это тѣм, что вниманіе в этой области сосредотачивалось главным образом на развитіи и постановкѣ дѣла высшаго агрономическаго образованія. Вопросы же распространенія сельско-хозяйственных знаній в самую толщу земледѣльческаго населенія и повышенія уровня подготовки низших сельско-хозяйственных рабочих — оставались долгое время в тѣни. Это обстоятельство создавало во многих странах такое положеніе, при котором получалась естественная пропасть между высоко квалифицированными работниками, агрономами, ветеринарными врачами, специалистами по садоводству, животноводству и проч., и всей остальной массой сельскаго населенія, земледѣльческіе навыки и понятія которых унаслѣдованы от дѣдов и отцов.

При таких условіях даже организаціи дорого стоющих опытных станцій, показательных хуторов, всевозможных технических лабораторій не могли помочь дѣлу. Оставались без особаго успѣха и попытки сверху улучшить постановку дѣла веденія сельскаго хозяйства путем насажденія в сельских мѣстностях агрономов — правительственных чиновников. Лишь за послѣдніе десять-пятнадцать лѣт начали примѣняться иные методы, сразу же, в сочетаніи с прежними, давшіе блестящіе результаты. Указанная выше пропасть между квалифицированными работниками и массой сельскаго населенія начала постепенно заполняться. Сельско-хозяйственныя знанія начали проникать в народную толщу, знанія «вультаризировались».

Методы эти заключались, во-первых, в оживленіи самодѣятельности населенія путем созданія всевозможных сельско-хозяйственных обществ, союзов, палат, клубов, а также путем пробужденія интереса к улучшенному сельско-хозяйственному труду среди подростающаго поколѣнія в сельских мѣстностях, во-вторых, в развитіи спеціальной сельско-хозяйственной литературы, періодической и непеpіодической, и в самом широком ея распространеніи среди земледѣльческаго населенія, и, наконец, в третьих, в организаціи цѣлой сѣти сельско-хозяйственных школ средних и низших и в введеніи преподаванія элементарных свѣдѣній по сельскому хозяйству в программу обыкновенных начальных школ, в созданіи вечерних курсов для взрослых, спеціальных передвижных школ и курсов домашняго хозяйства для дѣвочек. Наиболѣе продуманное, планомѣрное и послѣдовательное проведеніе в жизнь этих методов и стройное сочетаніе их с системой высшаго агрономическаго образованія, уже раньше почти во всѣх странах получившее высокое развитіе, должно было, естественно, дать прекрасные результаты. Однако, здѣсь приходится отмѣтить еще одно обстоятельство. В практическом осуществленіи этих методов в разных странах наблюдается нѣкоторое различіе. Тогда как в однѣх странах дѣло развитія и распространенія сельско-хозяйственных знаній стремятся не выпустить из-под правительственной опеки (такова, напр., Франція — классическая страна централизованной бюрократіи), в других — центр тяже-

сти стараются перемѣстить на самодѣятельность населенія, осуществляющую или в специальных обществах и палатах или в органах мѣстнаго самоуправленія, при чем за правительственной властью оставляется лишь общая регулировка принципіальных вопросов, выдача денежных субсидій и ссуд.

Ниже нам придется говорить о современном положеніи сельско-хозяйственнаго образованія в различных странах и о результатах, явившихся слѣдствіем примѣненія того или иного способа вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній. Сейчас приходится лишь констатировать, что во всѣх странах правительственная власть и заинтересованные круги общества прочно усвоили себѣ идею необходимости повышенія среди сельскаго населенія общаго уровня сельско-хозяйственных знаній, как единственнаго вѣрнаго залога преуспѣнія и развитія сельскаго хозяйства данной страны. При этом методы дѣятельности, в общем, одни и тѣ же и их можно разбить на два основных отдѣла: 1) научно-учебный, 2) по распространенію (вульгаризаціи) знаній.

К первому отдѣлу относятся: 1) созданіе спеціальной школьной сѣти. В сѣть входят: а) низшія сельско-хозяйственныя школы постоянныя и передвижныя, в) школы домашняго хозяйства для дѣвочек, с) школы садоводства, огородничества, молочнаго хозяйства, сыроваренія, пчеловодства, ковки и проч., д) среднія сельско-хозяйственныя училища, е) агрономическіе институты и агрономическіе факультеты при университетах, ф) ветеринарные институты, г) высшія школы садоводства и огородничества и проч.; 2) введеніе преподаванія элементарных сельско-хозяйственных знаній в программы: а) народных школ, в) высших начальных училищ; 3) созданіе лабораторій, опытных станцій, показательных хуторов, садов, пасѣк, полей и проч.

Ко второму отдѣлу слѣдует отнести: 1) организацію курсов для взрослых, систематических и по отдѣльным отраслям знанія, 2) осуществленіе надзора за веденіем сельскаго хозяйства с подачей необходимых об'ясненій и совѣтов, путем созданія должностей участковых агрономов, 3) содѣйствіе образованію сельско-хозяйственных союзов, обществ, клубов, торговых палат, періодических выставок и проч., 4) развитіе спеціальной періодической и непеpіодической сельско-хозяйственной литературы и обезпеченіе путей ея широкаго проникновенія в массу сельскаго населенія.

Обратимся теперь к разсмотрѣнію того, что сдѣлано в этой области в отдѣльных наиболѣе типичных странах, останавливаясь на других странах лишь постольку, поскольку в их **практикѣ найдется** что-нибудь оригинальное, не встрѣчающееся в практикѣ других стран.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. В Соединенных Штатах Сѣверной Америки и Канадѣ земледѣліе играет доминирующую роль в національной жизни и совершенно естественно, что правительственная политика в интересах сельскаго населенія опирается на всеобщее сочувствіе. Главное вниманіе было обращено прежде всего на профессіон. образованіе сельско-хозяйств. работника. Еще в 1862 г. законом Морилля предписывалось открытіе в каждом штатѣ хотя бы одного высшаго сельско-хозяйственнаго училища; по закону Хэча в 1887 г. эти училища были снабжены опытными станціями. В дальнѣйшем кредиты на это дѣло отдѣльным штатам все увеличивались, а в 1914 году законом Смис-Левера, все дѣло вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній было приведено в систему путем установленія координаціи дѣятельности сельско-хозяйственных школ, опытных станцій и Департамента Земледѣлія. Закон Смис-Юза 1917 года опредѣлил дальнѣйшее развитіе профессіональнаго сельско-хозяйственнаго образованія и создал институт спеціальных инструкторов в каждом штатѣ.

Учрежденіем, направляющим все дѣло сельско-хозяйственнаго образованія в Соединенных Штатах является **Департамент Земледѣлія**, имѣющій 5 отдѣленій: в первом сосредоточены дѣла административныя и учебныя, второе вѣдает опытными станціями и лабораторіями, к вѣдѣнію третьяго относится вульгаризація сельско-хозяйственных знаній в 15 южных штатах, четвертое выполняет ту же работу на сѣверѣ и на западѣ и, наконец, пятое занимается вопросами домашняго хозяйства. Общим заданіем для всѣх этих

отдѣленій является — содѣйствіе самостоятельности отдѣльных Штатов, общее руководство этой дѣятельностью и широкая денежная поддержка всѣм мѣстным начинаніям в области развитія сельскаго хозяйства.

В 1910 году **высших сельско-хозяйственных училищ**, предусмотрѣнных 1-ым законом Морилля, дошло до 67, из коих 51 — для бѣлых и 16 для чернокожих. В этих училищах изучается земледѣліе, причем программа имѣет цѣлью создать кадры людей способных управлять американской фермой примѣнительно к особым условіям данной мѣстности. Общія же заданія таких училищ: 1) заботиться о профессіональном и соціальном благополучіи земледѣльца и 2) создать благопріятныя условія для развитія агрономических наук. Учебныя программы училищ далеко не одинаковы. В нѣкоторых курс растянут на четыре года и включает слѣдующіе предметы: земледѣліе, садоводство, цвѣтоводство, ветеринарію, молочное и домашнее хозяйство; в других дѣйствует сокращенный, двухлѣтній курс. Точно также варьируют и условія пріема. В нѣкоторых случаях в училище свободно принимаются всѣ оканчивающіе начальную школу, в иных для поступленія требуется свидѣтельство об окончаніи 4 классов средней школы и 16-тилѣтній возраст. Почти во всѣх училищах ученики в теченіе первых полутора лѣт должны пройти строго опредѣленный общій курс, послѣ чего допускается специализація по нижеслѣдующим предметам: земледѣлію, садоводству, біологіи, химіи, математикѣ, сельскому строительству, сельско-хозяйственной техникѣ, соціальным наукам и проч. Лица, оканчивающія такія училища, дѣлаются управляющими крупных, раціонально ведущихся хозяйств и пополняют собой кадры всевозможных инструкторов, раз'ѣздных агрономов, организаторов и агентов по разным отраслям сельскаго хозяйства.

Упомянутый уже выше закон Смис-Юза 1917 года, помимо учрежденія специальных сельско-хозяйственных средних училищ, разрѣшил вводить **преподаваніе земледѣлія, как специальнаго предмета в сбыкновенных средних школах.** Эта мѣра находится в связи с общим пересмотром программ средних школ для приближенія их к типу профессіональных училищ. Для проведенія в жизнь этой мѣры создан был специальный Федеральный Совѣт по вопросам профессіональнаго образованія в составѣ 7 членов: четырех представителей вѣдомств — Земледѣлія, Торговли, Труда и Народнаго Просвѣщенія и трех представителей общественных организацій, в том числѣ и от рабочих.

Статья 10 закона Смис-Юза устанавливает, что каждый Штат может использовать правительственныя субсидіи, предоставленныя законом на нужды сельскаго хозяйства, частью или полностью в видѣ вознагражденія преподавателям земледѣлія и завѣдывающим специальными курсами в школах, однако, при условіи выдачи администраціей Штата подписки в том, что преподаваніе сельско-хозяйственных и общих предметов будет поставлено на должную высоту и будет находиться под общественным контролем. Преподаваніе должно удовлетворять нуждам лиц, достигших 14 лѣтняго возраста и подготовляющих себя для занятія земледѣльческим трудом. Штат или община (или оба вмѣстѣ) должны предоставить школѣ необходимыя помѣщенія и оборудованіе, согласно нормам, установленным на сей предмет упомянутым выше Федеральным Совѣтом. Минимальный предѣл расходов на означенныя школы также устанавливается Федеральным Совѣтом. Школы должны организовать практическія занятія в теченіе 6 мѣсяцев на специально для этой цѣли оборудованной фермѣ или в ином мѣстѣ. Допускаются к преподаванію лишь лица, получившія аппробацію Федеральнаго Совѣта.

Несмотря на то, что закон Смис-Юза введен в жизнь сравнительно недавно, благопріятные результаты сказываются уже в достаточной степени. До настоящаго времени зарегистрировано свыше 500 профессіональных школ и земледѣльческих классов в 48 Штатах. Из отчета Массачузета(к сѣверу от Нью-Іорка) видно, что там 1) созданы независимыя сельско-хозяйственныя школы, 2) введены земледѣльческія секціи в других школах. Школы оборудованы таким образом, что сочетая теорію с практикой, дают питомцам знанія по всѣм отраслям

сельскаго хозяйства. Курс по большей части четырехлѣтній, но встрѣчаются школы и с двухлѣтним курсом.

Стараясь расширить и распространить в народную толщу сельско-хозяйственныя знанія, многіе Штаты обратили вниманіе на начальное образованіе. Здѣсь практика пошла двояким путем: в нѣкоторых Штатах учредилась спеціальная сѣть низших сельско-хозяйственных училищ, чаще же в **программу начальных школ нормальнаго типа вводилось преподаваніе элементарных свѣдѣній по сельскому хозяйству,** обязательно с примѣненіем практических работ. Для этого начали требовать от лиц занятых преподавательской дѣятельностью в начальных школах нѣкоторой спеціально агрономической подготовки (в Штатѣ Мичиган — окончанія 6-ти недѣльных курсов земледѣлія). Одновременно шло развитіе дѣтских земледѣльческих клубов и организовывались спеціальные курсы и лекціи по земледѣлію с примѣненіем практических работ. Для этого начали требовать от лиц занятых преподавательской дѣятельностью в начальных школах нѣкоторой спеціально агрономической подготовки (в Штатѣ Мичиган — окончанія 6-ти недѣльных курсов земледѣлія). Одновременно шло развитіе дѣтских земледѣльческих клубов и организовывались спеціальные курсы и лекціи по земледѣлію с примѣненіем практики, при чем занятія эти велись под руководством то мѣстнаго инструктора сельскаго хозяйства, то директора начальной школы. При школах начали разбиваться сады, огороды, начало заводиться домашнее хозяйство. Таким образом поставленных школ в настоящее время имѣется: в Штатѣ Мичиган — 53, в Канзасѣ — 234. Дѣтских клубов в одном Штатѣ Миннезота имѣется свыше 5.000.

Изданное Департаментом в 1919 г. «Руководство к законодательству по вопросам просвѣщенія» отмѣчает, что, эволюція народнаго хозяйства вынуждает сельскія общины волей неволей реорганизовать систему народнаго образованія; школа не может ограничиваться сообщеніями дѣтям фермеров указаній общаго характера, а должна из них дѣлать настоящих агрономов. Типом школы, могущим наилучшим образом это выполнить, является несомнѣнно тип современной сельской школы (консолидація начальной и высшей начальной), а за неимѣніем ея — школа с одним преподавателем. Послѣдних школ в Соединенных Штатах было 210.000; «консолидированных» — 10.500. Под послѣдним термином слѣдует понимать школьныя об'единенія двух или нѣскольких школ одного или разных округов, для достиженія большей координаціи преподаванія и в цѣлях облегчить установленіе норм спеціальных свѣдѣній из области сельскаго хозяйства, необходимых для данной сельской мѣстности. Такія «консолидированныя» школы могут получать правительственныя субсидіи при условіи гарантіи правильной постановки учебнаго дѣла. Помощь может быть оказана: 1) в видѣ единовременнаго пособія на постройку новых школьных зданій, 2) в видѣ ежегодных субсидій.

Задача сельско - хозяйственной школы заключается не только в подготовкѣ кадров спеціалистов-агрономов, но и в чисто научных изысканіях в области агрономіи и дисциплин ей близких. В виду этого наряду с училищами в Соединенных Штатах была создана **сѣть показательных ферм, организованных по типу опытных станцій.** Закон Хэча 1887 г. открыл кредиты на организацію таких ферм в каждом Штатѣ. В настоящее время фермы существуют и в Аляскѣ и в колоніях. На всѣх этих фермах заняты научными изслѣдованіями 1.403 человѣка. В теченіе года станціи выпустили в свѣт 583 отчета, бюллетеней, циркуляров, совѣтов и проч., разосланных 952.000 лицам, не считая частной переписки с сельскими хозяевами по всевозможным вопросам земледѣльческой практики. Дѣятельность станцій направляется Департаментом Земледѣлія.

Закон Смис-Левера 1914 года имѣл в виду содѣйствовать **вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній,** иначе говоря, сдѣлать вполнѣ доступными для простого земледѣльца по возможности всѣ современныя достиженія агрономической науки. В 1919 году в 2400 округах дѣло вульгаризаціи знаній шло полным ходом. 2874 мужчин состоят на должностях окружных агентов — инструкторов по агрономіи и 1705 женщин спеціально занимаются вопросами до-

машняго хозяйства. Кромѣ того свыше 500 человѣк стоят во главѣ сельско-хозяйственных клубов для мальчиков и дѣвочек. Всѣ эти служащіе содержатся за счет мѣстных средств. Однако Департамент Земледѣлія имѣет и своих агентов на мѣстах в количествѣ болѣе 1.500 человѣк. Назначеніе этих агентов — помогать мѣстным инструкторам и служить связью с центрами и с сѣтью высших сельско-хозяйственных училищ. Цѣлям вульгаризации агрономических знаній служат также всевозможныя организаціи фермеров, союзы земледѣльцев, спеціальные «фермерскіе совѣты» на югѣ и «фермерскія бюро» на сѣверѣ. Организаціи эти заняты улучшеніем условій сельской жизни во всѣх ея отраслях и проявленіях и являются базисом, позволяющим об'единить в этой области усилія спеціалистов и всего сельскаго населенія. Однако, основной пружиной дѣла вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній слѣдует признать окружных агентов — инструкторов: они являются непремѣнными членами всяких сельско-хозяйственных об'единеній и на их обязанности лежит выполненіе намѣченной округом программы по меліораціи. Вот, например, программа выполненія одним из западных округов: 1) устроены 10 силосов, 2) произведены 2 демонстраціи наполненія силосов, 3) осмотрѣно 18 стад с цѣлью нахожденія туберкулеза, 4) произведено вскрытіе животного с реакціей на туберкулез, 5) произведено 4 демонстраціи подрѣзыванія и развитія плодового дерева, 6) построен образцовый птичник, 7) введено правильное счетоводство у 10 фермеров, 8) прочитан курс изготовленія консервов, 9) показано веденіе трех счетоводных книг по домашнему хозяйству.

Окружной агент выполняет кромѣ того порученія по изслѣдованію почвы, вычисленію доходности фермы, движенію рыночных цѣн и пр., и пр. Особое значеніе имѣют производящіяся под его руководством и наблюденіем демонстраціи.

В Соединенных Штатах усиленное вниманіе оказывается также **правильной постановкѣ дѣла домашняго хозяйства.** С этой цѣлью в 1918 году было создано 6.391 клуб для женщин живущих на фермах. Общее число членов этих клубов — 325.229. Далѣе слѣдуют клубы для дѣвочек — 9.028 клубов с 146.102 членами, 3.525 клубов для негритянок с 88.100 членами. Цѣль учрежденія этих клубов — научить лицо, ведущее домашнее хозяйство, наилучшим образом получать, сохранять и использовать продукты питанія и снабдить его элементарными свѣдѣніями по гигіенѣ. Далѣе клубы стремятся развить в своих членах любовь к украшенію жилья внутри и во внѣ. Наконец, клубы содѣйствуют развитію сельско-хозяйственной кооперации в ея всевозможных видах.

Канада. Министерство Земледѣлія по своей роли и значенію занимает в правительствѣ Канады одно из первых мѣст. Кромѣ центральнаго федеративнаго вѣдомства в каждой провинціи существуют свои собственныя министерства земледѣлія, работающія в тѣснѣйшем контактѣ с федеральным. Послѣднее состоит из: 1) секціи по молочному хозяйству; 2) секціи сѣмян, 3) секціи по животноводству и опытных станцій, 4) секціи ветеринарной, 5) секціи по садоводству, 6) секціи энтомологической, 7) секціи Международнаго Института, 8) секціи издательской. Періодически при министерствѣ устраиваются совѣщанія по отдѣльным вопросам сельскаго хозяйства с участіем представителей провинціальных министерств. В цѣлях развитія сельскаго хозяйства в каждой провинціи с 1920 года учреждены спеціальные комитеты, об'единяющіе дѣятельность опытных станцій и содѣйствующіе пропагандѣ усовершенствованных методов земледѣлія.

В Канадѣ имѣется десять **высших агрономических институтов,** организованных частью в видѣ самостоятельных единиц, частью в видѣ особых факультетов при университетах. Количество обучающихся в них колеблется от 45 до 2067 человѣк. Каждый институт посвящает особое вниманіе какой-нибудь отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства. Так. институт в Онѣ (в вѣдѣніи университета в Монреалѣ) подготовляет главным образом садоводов, кромѣ того в нем хорошо поставлены отдѣлы свиноводства, птицеводства и пчеловодства. В институтѣ в Сент-Анн-де ла Понатьер (в вѣдѣніи университета в Квебекѣ) преподается главным образом общее земледѣліе;

курс обученія 4-хлѣтній. Институт в Онтаріо (самый многочисленный) содержится на средства провинціи и имѣет в виду главным образом узко мѣстные интересы и нужды. Тѣм не менѣе обученіе в институтѣ поставлено блестяще, имѣются прекрасно оборудованныя лабораторіи, машинныя отдѣленія, библіотека, спеціальныя зданія для осмотра животных. Институт со всѣми своими опытными полями, садами и лѣсом занимает громадную площадь.

Одновременно с учрежденіем высших агрономических институтов были созданы и **среднія сельско-хозяйственныя училища.** Так, в провинціи Альберти имѣется в настоящее время 6 таких школ. Их цѣль— дать профессіональное сельско-хозяйственное образованіе тѣм лицам, которыя по степени своей подготовки не могут быть приняты в высшіе институты. Лучше других поставлена и оборудована такая школа в Кемптвиллѣ (провинція Онтаріо); курс обученія здѣсь двухлѣтній, причем особое вниманіе удѣляется практикѣ, для чего при школѣ имѣются обширныя поля, сады и лѣс. Кромѣ общаго земледѣлія проходятся курсы по двигателям внутренняго горѣнія, по тракторам, курс кузни и ковки, каменных работ, дренажа, сельскаго строительства, лѣсоводства и проч. Теорія преподается с октября по апрѣль. Такія же школы существуют в Монтейсѣ, Вудстонѣ, Суссекѣ и на островѣ принца Эдуарда.

Что касается начальнаго образованія, то спеціальных низших сельско-хозяйственных школ в Канадѣ создано не было, зато было обращено особое вниманіе на **приспособленіе программы обыкновенной начальной сельской школы к нуждам и требованіям земледѣльческаго населенія.**

С этой цѣлью в программу были введены такіе предметы как естественная исторія и основы полеводства. Щедрыя ассигнованія правительства и отдѣльных провинцій позволили поставить это дѣло широко. Особое вниманіе удѣлено практикѣ. С этой цѣлью ученики приглашаются продѣлать весной, лѣтом и осенью цѣлый ряд полевых и огородных работ.

Дабы развить интерес к этому дѣлу и чтобы создать возможность сравненія достигнутых результатов, были организованы по всей странѣ школьныя выставки с назначеніем спеціальных призов и конкурсов. На выставках устраивались состязанія, до управленія запряжкой включительно. В провинціи Онтаріо в 1919 году было 357 таких выставок, число юных посѣтителей превысило 200.000 человѣк. Кромѣ того по примѣру Соединенных Штатов при школах организуются сельско-хозяйственные клубы для мальчиков и дѣвочек, в которых читаются спеціальные курсы с демонстраціями и производятся совмѣстныя работы. В провинціи Манитоба в 1919 году существовало 1420 таких клубов с 26.500 членами. Особое вниманіе обращено также на спеціальную подготовку преподавательскаго персонала. С этой цѣлью всюду организованы періодическіе курсы по земледѣлію и по естествознанію, обязательные для лиц, занятых преподаваніем в начальных школах. В особом докладѣ, приложенном к закону 1919 года о сельско-хозяйственном образованіи в слѣдующих выраженіях говорится о задачах этого образованія: «Мальчики и дѣвушки научаются работать самостоятельно и в сотрудничествѣ, разбирать, оцѣнивать и описывать результаты своих работ; они узнают новые методы работы и научаются устанавливать трезвый взгляд на вещи; они привыкают к чтенію и к публичному обсужденію вопросов; в них развивается инціатива и свобода собственнаго мнѣнія и к 18 годам они становятся способными к самостоятельному труду, зная, как надо осуществить данную работу и вполнѣ довѣряя своим силам».

Первая **опытная станція** в Канадѣ была создана в 1886 году в Оттавѣ (провинція Онтаріо); станція эта имѣла 4 филіальных отдѣленія в Наппанѣ (Нов. Шотландія), в Брандонѣ (Манитоба), в Индіан-Хид для сѣверо-запада и в Агасензѣ для Британской Колумбіи. Общая площадь занимаемая этими станціями составляла 33.472 акра. С тѣх пор дѣло значительно развилось и в 1914 году существовало уже 21 опытная станція с общей площадью в 11.850 акров и 8 подстанцій.

Вульгаризація сельско-хозяйственных знаній в Канадѣ производится главным образом при помощи института окружных инструкторов-агрономов. В отличіе от Соединен-

ных Штатов инструктора эти менѣе зависят от мѣстных общин, состоя правительственными чиновниками и непосредственно подчиняясь Министерству Земледѣлія данной провинціи. Тѣм не менѣе, результаты их дѣятельности в высшей степени удовлетворительны. Так, например, в провинціи Онтаріо, гдѣ таких инструкторов имѣется 48, каждый из них является средоточіем мѣстной сельско-хозяйственной жизни, руководя дѣятельностью клубов, кооперативных об'единеній, устраивая выставки, демонстраціи, конкурсы, читая лекціи и доклады и ведя обширную переписку с окрестными фермерами. Новая должность инструктора — учреждается однако лишь по мотивированной и достаточно обоснованной просьбѣ с мѣста, при чем часть расходов по содержанію инструктора округ берет на себя.

Еще 23 года тому назад возникло в Канадѣ движеніе, стремящееся и в женскую среду распространить сельско-хозяйственныя знанія, главным образом из области домашняго хозяйства. Движеніе это привело к образованію **Федераціи Женских Институтов** в Канадѣ, насчитывающих нынѣ 70.000 членов. Институты эти не являются учебными заведеніями в точном смыслѣ этого слова, а скорѣе обществами, клубами, гдѣ в формѣ лекцій, бесѣд, совмѣстных работ преподаются участницам свѣдѣнія по домашнему хозяйству, счетоводству, гигіенѣ, заготовленію консервов, раціональному устройству домашняго очага и проч. Правительство признало высокую пользу этих институтов и оказывает им существенную денежную поддержку. Учрежденія эти не ограничиваются областью сельскаго и домашняго хозяйства, но устраивают также курсы по уходу за больными, занимаются вопросами кормленія и воспитанія дѣтей и проч.

Пруссія. Из всѣх государств, входящих в состав Reich'а дѣло сельско-хозяйственнаго образованія и вульгаризаціи агрономических знаній лучше всего поставлено в Пруссіи. **Высшее агрономическое образованіе** получается в Пруссіи в двух спеціальных агрономических институтах — в Берлинѣ и в Боннѣ — Попельсдорфѣ, находящихся в вѣдѣніи Министерства Земледѣлія, и в пяти университетах, гдѣ существуют спеціальные агрономическіе факультеты: в Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Килѣ, Галлѣ и Геттингенѣ, относящихся к вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія. В первые два института принимаются лица, окончившія 6 классов гимназіи; для такой категоріи курс в институтах 4-х семестровый. Лица получившія аттестат зрѣлости допускаются по окончаніи курса к дополнительным экзаменам, дающим больше прав. При Берлинском Институтѣ находятся прекрасно оборудованныя лабораторіи, постоянная выставка сельско-хозяйственных орудій и машин и богатыя коллекціи по минералогіи и зоологіи.

Среднее агрономическое образованіе представлено в Пруссіи сельско-хозяйственными училищами и семинаріями. Первыя стремятся создать кадр лиц, достаточно подготовленных для управленія средними и большими хозяйствами. Таких училищ в 1914 году было 18. Срок обученія 7-лѣтній. Содержатся училища на мѣстныя средства, но находятся в вѣдѣніи Министерства Земледѣлія. Первые четыре года проходятся общіе курсы по естественной исторіи, химіи, физикѣ, минералогіи и проч., а послѣдніе три года посвящаются чисто агрономическим предметам. Агрономических семинаріев до 1914 года существовало два. Оба они содержались на средства мѣстных сельско-хозяйственных палат при субсидіи от правительства. Принимались лица достигшія 20 лѣт с 5-лѣтней агрономической практикой и общим образованіем соотвѣтствующим 6 классам гимназіи. Продолжительность курса — 35 недѣль. Курс исключительно теоретическій.

Начальное сельско-хозяйственное образованіе представлено в Пруссіи низшими земледѣльческими школами, «зимними» школами и «добавочными курсами». Низшія земледѣльческія школы призваны давать исключительно агрономическое и при том теоретическое образованіе. В Пруссіи их 17. Организованы онѣ по типу интернатов. Курс обученія полуторагодичный и двухлѣтный. Содержатся школы на мѣстныя средства и находятся по большей части в вѣдѣніи палат. «Зимнія» школы созданы для сыновей сельских хозяев, занятых в теченіе лѣта по-

левыми работами в хозяйствѣ родителей. Цѣль этихъ школ — дать возможность подростку пріобрѣсти необходимыя знанія по сельскому хозяйству сперва для помощи родителям, а затѣм в качествѣ самостоятельнаго хозяина. Продолжительность курса — 5 или 6 мѣсяцев в теченіе двух послѣдовательно друг за другом идущих зим. При школах имѣются интернаты. В 1912 году в Пруссіи было 212 таких школ. Гораздо болѣе широкое развитіе получили в Пруссіи «добавочные сельскіе курсы». Это — вечерніе курсы, разсчитанные на то, чтобы познакомить с основами естествознанія и агрономических наук возможно большее число подростков, получивших уже начальное образованіе. Курсы эти не являются обязательными; не выработано также общей для всѣх программы. Тѣм не менѣе курсы пользуются большим успѣхом у сельскаго населенія: в 1911 году их было 5.349 при 86.689 учениках. Курсы находятся в вѣдѣніи или мѣстной сельской общины или сельско-хозяйственной палаты. Значительное участіе в расходах на эти кусы принимает правительство. Обученіе почти всюду безплатное. Большая часть курсов работает только зимой и лишь незначительная часть — круглый год.

Подготовка преподавательскаго персонала для руководства начальным агрономическим образованіем производится: 1) на спеціальных пятинедѣльных курсах, на которых преподаются естественная исторія, почвовѣдѣніе, теорія и практика сельскаго хозяйства, животноводство и пр. (в 1911 году существовало свыше 20 таких курсов с 600 слушателей), 2) в семинаріях спеціально организованных при сельско-хозяйственных училищах.

Агрономическое образованіе для женщин достигается во первых тѣм, что во всѣ высшіе сельско-хозяйственные институты и факультеты принимаются наравнѣ с мужчинами и женщины. Затѣм спеціально для женщин существуют высшіе институты для домашняго хозяйства, куда принимаются лица с дипломами об окончаніи средней школы. Курс обученія в этом институтѣ — двухлѣтній. Первый год — подготовительный, а в теченіе второго года, разбитаго на два семестра, проходится экономика домашняго хозяйства и элементарный курс общаго земледѣлія. В программу входят: естественная исторія, кулинарное искусство и домоводство, счетоводство, гигіена, педагогика, садоводство, огородничество и животноводство. Женских средних сельско-хозяйственных училищ в 1911 году в Пруссіи насчитывалось всего 6. Из них 5 были организованы по типу высших сельских школ домоводства, а одна (в Обершонефельде) служит главным образом цѣлям борьбы с бѣгством населенія из сельских мѣстностей в города. В послѣдней школѣ продолжительность курса 44 недѣли. Гораздо болѣе развиты низшія школы домоводства, которыя подраздѣляются на постоянныя и передвижныя. Первых в 1911 году в Пруссіи было 54, всѣ с интернатами: число учениц превышало 2.200. Построены школы на принципѣ самоокупаемости при незначительных правительственных субсидіях. Передвижных школ в 1911 году существовало 168, давших 564 серіи курсов продолжительностью в 8 недѣль. Цѣль этих школ — дать возможность дѣвочкам, не могущим надолго отрываться от домашняго очага, получить элементарныя знанія по домоводству и сельскому хозяйству. Правительственная помощь таким школам болѣе значительна, чѣм школам постоянным. Кромѣ этих школ в 1911 году организовано было 19 спеціальных курсов по кулинаріи.

В Пруссіи имѣются слѣдующія **спеціальныя учебныя заведенія:** 1) два ветеринарных института — в Берлинѣ и Ганноверѣ; срок обученія 7 семестров, 2) два лѣсных института — в Эберсвильде и в Мюнденѣ, 3) три высших школы садоводства в Берлинѣ — Далем, в Проскау и в Гейзенхеймѣ на Рейнѣ.

В области **низшаго спеціальнаго образованія** в Пруссіи сдѣлано довольно много. Там имѣется пять школ, гдѣ проходится теорія и практика лугового хозяйства, дренаж и ирригація. Срок обученія в них колеблется между 2½ и пятью годами. Общей программы не выработано, но в своих существенных чертах обученіе в этих школах сходно между собой. Кромѣ упомянутых уже — теоріи и практики лугового хозяйства, дренажа и ирригаціи — проходятся культуры луговых трав, обработки луговой почвы, нивеллировка, межеваніе, прудовое хозяйство и проч. Содер-

жатся школы на средства мѣстных общин, с правительственными субсидіями. Далѣе в Пруссіи существует 16 школ садоводства и винодѣлія, из коих 12 — характера постояннаго с обученіем в теченіе круглаго года (теорія и практика) и с интернатами, а 4 — с исключительно теоретическим преподаваніем в теченіе двух зим. Срок обученія в школах постояннаго типа колеблется в зависимости от того, какую цѣль в данное время преслѣдует школа: совершенствовать уже достаточно опытных садовников и винодѣлов или дать ученикам возможно болѣе полныя свѣдѣнія из области садоводства и земледѣлія. Содержатся школы исключительно на мѣстныя средства. При школах имѣются участки для практических занятій и опытов.

Спеціальныя школы по молочному хозяйству преслѣдуют сразу три цѣли: 1) обученіе, 2) производтво опытов, 3) вульгаризацію знаній. В 1912 году таких школ было 15, из них 11 мужских и 4 женскія. Принимаются в школы лишь лица получившія начальное образованіе, достигшія 16 лѣтняго возраста и имѣющія нѣкоторую практику в молочном хозяйствѣ. Срок обученія колеблется от одного года до двух. При нѣкоторых школах существуют интернаты. Содержатся школы сельско-хозяйственными палатами и об'единеніями молочных хозяев. Школ пчеловодства в Пруссіи в 1912 году насчитывалось всего 3 с 55 учениками. Срок обученія — не меньше 6 мѣсяцев. Содержатся школы мѣстными обществами пчеловодства. Широкое развитіе получили школы ковки. Кромѣ существующей с 1892 года в Шарлоттенбургѣ (около Берлина) школы для подготовки квалифицированных мастеров и преподавателей ковки, в Пруссіи в 1912 году функціонировало 69 мелких школ ковки, в которых проходило курс обученія 1002 ученика. Содержатся школы частью на мѣстныя, частью на правительственныя средства. Наконец, в 1912 году в Пруссіи существовало 7 спеціальных школ птицеводства с 224 учениками. Школы эти пользуются правительственной поддержкой.

Дѣло **вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній** поставлено в Пруссіи довольно хорошо. Сюда в первую очередь относятся періодическіе курсы для сельских хозяев, получивших уже ранѣе надлежащую теоретическую подготовку. Курсы эти служат для того, чтобы знакомить сельских хозяев-практиков с новѣйшими достиженіями в области агрономических наук и с результатами различных опытов, и организуются по большей части при высших агрономических институтах. В 1911 году таких курсов было организовано 30 при 3.912 слушателях. Лекторами являлись профессора высших школ. Далѣе, спеціальные курсы предназначаются для распространенія сельско-хозяйственных знаній среди мелких земледѣльцев. Курсы эти содержатся обычно или на средства сельско-хозяйственных палат или на средства общин.

С 1908 года введены факультативные курсы по земледѣлію в войсках. Продолжительность курсов — нѣсколько недѣль при одном часѣ занятія в день. В 1912 году было организовано 194 таких курса при 7.851 слушателѣ.

Дѣлу вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній в широкой степени служит институт раз'ѣздных инструкторов. Роль таких инструкторов лѣтом осуществляют преподаватели низших и средних сельско-хозяйственных училищ, но имѣются и спеціальные раз'ѣздные инструктора, труд коих по большей части оплачивается сельхо-хозяйственными палатами. Общее число таких инструкторов в 1912 году доходило до до 511, при чем дѣятельность их касалась всѣх видов и отраслей сельскаго хозяйства.

Выше неоднократно упоминалось о сельско-хозяйтвенных палатах. Хотя не имѣется полнаго отчета об их дѣятельности, однако, можно с опредѣленностью сказать, что роль их в дѣлѣ вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній весьма велика. Помимо поддержки оказываемой различным школам и оплаты труда раз'ѣздных инструкторов, палаты, разбитыя на секціи оказывают большія услуги земледѣльцам путем дачи совѣтов, указаній, раз'ясненій и проч. Кромѣ того палаты осуществляют и издательскую дѣятельность, при чем особенное вниманіе оказывается дѣлу публикацій.

По Версальскому миру Бромбергскій Агрономическій Институт «Император Вильгельм» отошел к Польшѣ. Основанный в 1906 году Институт этот был организован в видѣ

прекрасно оборудованных лабораторій и раздѣлен на 4 секціи :химическую, бактеріологическую, почвовѣдѣнія и ветеринаріи. Производством опытов, дачей совѣтов и указаній, а также организацией лекцій и курсов Институт этот широко помогал дѣлу вульгаризаціи сельско-хозяйственных знаній.

В других государствах входящих в состав Германіи дѣлу сельско-хозяйственнаго образованія не удѣляется того вниманія, как в Пруссіи. Тѣм не менѣе, почти в каждом государствѣ имѣются высшія агрономическія школы, образованныя то в видѣ факультета при университетѣ или политехникумѣ (как в Мюнхенѣ); кромѣ того в Баваріи, в Саксоніи и в Баденѣ имѣются по одному ветеринарному институту.

От редакціи: Продолженіе обзора сельско-хоз. образованія в других странах откладывается до слѣдующаго номера.

МІРОВОЙ РЫНОК КАПИТАЛОВ.

Вопрос о положеніи международнаго рынка капиталов в настоящее время имѣет огромный практическій интерес и, в особенности, для **Россіи.**

В теченіе послѣдних 6 лѣт Россія живет за счет систематическаго проѣданія національнаго капитала в промышленности и сельском хозяйствѣ. Положеніе вряд ли улучшилось и со времени НЭП'а; как признают и наиболѣе об'ективные совѣтскіе экономисты, в нѣкоторые періоды НЭП'а (если не за все время его существованія) процесс проѣданія капитала даже усилился. Обратный процесс накопленія капиталов послѣ крайняго истощенія народнохозяйственнаго организма, будет итти у нас весьма медленно, и единственным средством ускорить экономическое возстановленіе Россіи может явиться лишь *приток капиталов извнѣ.* Для такого притока одинаково важны, как условія хозяйственной работы в Россіи, так и современный міровой рынок капиталов. Поэтому Россія не может внимательно не присматриваться к послѣднему. Обстоятельная статья нѣмецкаго экономиста, проф. Ф. Эйленбурга, появившаяся в послѣднем томѣ „Weltwirtschaftliches Archiv" и посвященная*) «Міровому капиталообразованію после войны», дает богатый матеріал для знакомства с рынком капиталов. Считаем полезным передать ея основное содержаніе.

Свой анализ Эйленбург начинает **с Германіи** — страны, находящейся, по его мнѣнію, в худших условіях капиталообразованія. К даваемой им характеристикѣ положенія в Германіи необходимо относится с нѣкоторой осторожностью, так как у него, как и многих других нѣмецких экономистов, повидимому, есть склонность сгущать мрачныя краски в обрисовкѣ экономическаго положенія своей страны.

Поскольку возможность накопленія капиталов зависит не только от уровня прибылей, но и от самой массы наличнаго капитала, она должна была для Германіи сильно с'узиться, благодаря уменьшенію этой массы в связи с отпаденіем важных экономических частей территоріи на востокѣ и западѣ, потерѣ торговаго флота, ликвидаціи германских предпріятій во вражеских странах и проч. Національный капитал уменьшился и в результатѣ усиленнаго изнашиванія производственнаго аппарата в годы войны.

Первое проявленіе капиталообразованія — *сумма акціонерных капиталов* — выраженное в бумажных марках, обнаруживает, конечно, значительный рост: в іюлѣ 1922 года она была равна (по биржевой стоимости) 672 миллиард. марок, против 31 милліарда до войны. В переводѣ на золотыя марки по индексу оптовых товарных цѣн того времени 672 милліарда превращаются в 6,7 милліарда, т. е. реальный акціонерный капитал к іюлю 1922 года уменьшился на 4/5 (до 21,3%) по сравненію с довоенным временем. К концу 1921 г. он уменьшился до 6% довоенной суммы. Конечно, акціонерный капитал не может и не должен повышаться в уро-

*) Bund 19 (II) 1923.

вень с обезцѣненіем денег, и его уменьшеніе в золотых марках не означает соотвѣтствующаго уменьшенія имущества промышленности.

Важнѣе второй показатель: *прибыли промышленных предпріятій.* По данным O. V. Mering'a »Die Ergebnisse deutschen Actiengesellschaften«, Berlin 1923), относящихся приблизительно к 2000 акціонерных предпріятій, прибыли этих предпріятій за 1921 год составили 4,5 милліарда бумажных марок против 1,4 милліарда до войны. Это означает средній дивиденд в 20%, против 10,5% до войны. По отдѣльным отраслям промышленности дивиденд доходит до 50%. Однако, это благополучіе в значительной мѣрѣ мнимое, ибо в переводѣ на золотыя марки вся сумма дивидендов (4,5 милліарда бум. марок) обращается в *450 милліонов*, т. е. недостигает и трети абсолютной суммы довоенных дивидендов. Правда, этот расчет надо принимать с особенной осторожностью: опредѣленіе размѣра прибылей в условіях падающей валюты есть дѣло весьма сложное и допускающее значительную долю произвола; не менѣе сложным является вопрос перевода номинальных прибылей на довоенную денежную единицу. Поэтому возможно, что реальное положеніе не так плохо, как это вытекало бы из этого разсчета Эйленбурга.

Далѣе важным показателем накопленія являются *вклады в банках и сберегательных кассах.* Вклады в сберегательных кассах, рисующіе главным образом внѣдѣловое накопленіе, опустились очень низко: к концу 1922 г. они составляли только 900 милл. золотых марок против 20 милліардов до войны. Но банковскіе вклады, характеризующіе накопленіе дѣловых кругов, представляют болѣе благопріятную картину и здѣсь пессимизм Эйленбурга находит себѣ наиболѣе слабое подтвержденіе. Вклады в крупных берлинских банках (концентрирующих около 90% всѣх вкладов страны) составляли до войны 4,1 милл-да марок, в концѣ 1920 г. — 53.5, в концѣ 1921 г. — 119 милл-дов марок, т. е. к концу 1920 г. они выросли номинально в 13 раз, при обезцѣненіи марки в 14,4 раза, а к концу 1921 г. они увеличились в 28 раз, при обезцѣненіи марки в 35 раз. Реальная сумма вкладов в концѣ 1921 г. составляла 3,3 милліарда зол. марок, т. е. лишь на 20% меньше довоенной их суммы. Такая устойчивость вкладной операціи при сильном паденіи валюты есть несомнѣнно признак высокой жизнеспособности германскаго народнохозяйственнаго организма. Правда, в 1922 и в 1923 гг. с дальнѣйшим, значительно болѣе рѣзким паденіем марки, положеніе должно было ухудшиться. Это констатирует Эйленбург не приводя, к сожалѣнію, никаких цифровых данных.

Наконец, *эмиссія цѣнных бумаг* представляется в слѣдующих цифрах: в 1921 г. было размѣщено бумаг на 38 мил-дов марок, в 1922 г. — на 81 мил-д, против 3,6 мил-дов годичнаго выпуска до войны. В золотых марках это составляет в 1921 г. — 2 м-да и в 1922 г. — 0,3 м-да Здѣсь, конечно, паденіе разительное.

Что касается *помѣщенія промышленных капиталов заграницей,* то до войны в однѣх иностранных цѣнных бумагах находилось 20 милліардов марок. По разсчетам Эйленбурга, из этого количества около 18 милліардов по разным причинам Германія лишилась, а оставшіеся 2 милліарда ненадежны. Что касается послѣвоенной эмиграціи капиталов, то ее Эйбург склонен оцѣнивать невысоко, считая общее мнѣніе об'этой эмиграціи преувеличенным. Он указывает все же на цифру *в 4 милліарда золотых марок,* исчисленную Мак-Кенною, причем особых возраженій против нея не приводит, ограничиваясь утвержденіем, что во всяком случаѣ эта эмиграція не может быть явленіем регулярным, каким она была до войны, и что при с'уженіи источников капиталообразованія и огромной потребности в капиталах для возстановленія германскаго народнаго хозяйства, другія страны вряд ли могут разсчитывать на приток германских средств. С этим послѣдним утвержденіем можно в общем согласиться, ибо ясно, что эмиграція германскаго капитала, поскольку она имѣла мѣсто в послѣдніе годы, проистекала не от избытка свободных средств, а вызывалась совершенно особыми политическими и экономическими условіями. С улучшеніем общаго экономическаго положенія Германіи эта эмиграція, вѣроятно, не усилится, а сократится, по крайней мѣрѣ на время.

Обращаясь к **Франціи** слѣдует прежде всего отмѣтить тот общій

факт, что в результатѣ войны она из *главнаго кредитора* міра обратилась в *главнаго должника.* Как извѣстно, характерной чертой французскаго капитала до войны было то, что он искал главным образом помѣщенія заграницей. *Больше половины* всей эмиссіи капиталов во Франціи с начала XX столѣтія до войны, а именно 38.7 милліардов франков, падает на помѣщеніе капиталов заграницей (в том числѣ 16 м-дов помѣщено в государственные и коммунальные займы и 22,7 — в предпріятія). Общая сумма французских капиталов заграницей исчислялась к началу войны в 45—50 м-дов франков.

Война в корнѣ измѣнила положеніе. Значительную часть указанной суммы иностранных цѣнностей, бывшей во французских руках, за время войны скупила Аргентина и Бразилія. Русскія цѣнности, в суммѣ около 16 милліардов, пока считаются «сомнительными». Новые кредиты, которые (в суммѣ около 14 милліардов) Франція за время войны оказала Италіи, Румыніи и Сербіи, пока процентов не приносят. Зато Францію обременил новый колоссальный военный долг заграницей, достигающій, по курсам валюты к концѣ 1922 года, почти 70 милліардов франков (в том числѣ около половины — Соед. Штатам).

Коренной переворот во Франціи произошел и в *направленіи новаго накопляющагося капитала.* В послѣвоенные годы, в связи с огромными запросами страны по возстановленію разрушенных областей, хозяйственной эксплоатаціи вновь пріобрѣтенных промышленных районов, отстройки и расширенію торговаго флота и проч., капитал ищет главным образом приложенія *внутри страны.* Заграницу он направляется в крайне ничтожных размѣрах. Так, за 1919—1922 годы заграницей было помѣщено всего 716 милліонов бумажных франков, что составляет (принимая во вниманіе обезцѣненіе*) около 200 милл. золотых франков, между тѣм как до войны в среднем *ежегодно* помѣщалось заграницей $2^3/_4$ милліарда франков! По отношенію к общему накопленію 4-х послѣвоенных лѣт, помѣщеніе в заграничных цѣнностях составляет всего около 1—2%; до войны, как было указано, заграницу направлялось болѣе половины французских капиталов, ищущих помѣщенія.

Это почти полное прекращеніе экспорта капиталов необходимо имѣть в виду при оцѣнкѣ цифр, характеризирующих положеніе капитала внутри страны. Сами по себѣ эти послѣднія цифры довольно утѣшительны. Так, в 1921 году всего было размѣщено французских цѣнностей на 39 милліардов франков, но из них на 23 милліарда краткосрочных обязательств казначейства и лишь на 16 милліардов — долгосрочных цѣнностей, означающих прочное помѣщеніе капитала. В переводѣ на золото это составляет $3^1/_2$—4 милліарда золотых франков, — цифра *большая,* чѣм в среднем до войны (2—$2^1/_2$ милліарда).

Помѣщеніе в *промышленныя* цѣнности за 4 года 1919—1922 составляло 12,7 милліардов бумажных франков, т. е. в среднем в год 3,2 милліарда, или около 700 милліонов золотых франков, — т. е. немногим менѣе, чѣм до войны (около 900 милліонов). Однако, если принять во вниманіе, что до войны крупныя суммы помѣщались заграницей, а сейчас это помѣщеніе отпало, то ясно, что общая сумма накопляемых капитальных цѣнностей испытала довольно значительное *пониженіе* против довоеннаго времени.

С этой же точки зрѣнія надо оцѣнивать и цифры *операцій банков.* Счета кредиторов крупнѣйших французских депозитных банков составляли в 1913 году — 5,4 милліарда франков, в концѣ 1921 года — 13,5 милліардов, что в переводѣ на золото составляет 4 милліарда. Итоги балланса так называемых «banques d'affaires» (преслѣдующих, главным образом, задачи финансированія предпріятій) составляли в 1913 году — 1,7 милліарда франков, в концѣ 1920 года — 4,4 милліарда, т. е. в переводѣ на золото около 840 милліардов франков. Здѣсь, особенно принимая во вниманіе сокращеніе заграничных помѣщеній, пониженіе представляется весьма существенным.

Таким образом несомнѣнно, что и во Франціи источники капиталооб-

* Индекс оптовых цѣн Staustique Générale de la France на сентябрь с. г. составлял 490 (против 1901—10 гг. — 100). Худшее положеніе было в 1920 году — близкое к 600, лучше в 1922 г. — около 350).

разованія сужены. При огромном ростѣ внутренней потребности в капиталах, теперь не остается свободных средств для иностранных рынков. Мало того, Франція вынуждена нынѣ прибѣгать к иностранному кредиту для удовлетворенія собственных потребностей. Так, уже послѣ войны Франція заняла у Соединенных Штатов 275 милліонов долларов, т. е. 1,4 миллиарда золотых франков. У Англіи в одном 1921 году было занято 13 милліонов фунтов стерлингов. Проценты по этим послѣдним долгам составляют около 20 милліонов долларов.

Слѣдующій крупный кредитор міра — **Англія** — находится в нѣсколько лучшем положеніи, хотя и здѣсь наблюдается нѣкоторое ухудшеніе по сравненію с довоенным временем. Англійскіе капиталы заграницей оцѣнивались до войны в $3^1/_2$ милліарда фунтов стерлингов. Проценты по ним составляли почти 150 милліонов фунтов в год, что было существенной основой активности англійскаго платежнаго баланса. Во время войны значительную часть этих цѣнностей Англія продала, другую значительную часть — заложила в Соединенных Штатах в обезпеченіе своего военнаго долга. В результатѣ в первые годы послѣ войны получился пассивный платежный баланс, приведшій к пониженію англійской валюты. Впослѣдствіи положеніе улучшилось, но и сейчас еще нужно считаться с нѣкоторым обезцѣненіем фунта и во внѣ, и внутри страны (в смыслѣ уровня товарных цѣн) *.

Что касается *промышленных прибылей*, как источника капиталообразованія, то онѣ для типичной группы промышленных предпріятій, по которым публикует регулярныя свѣдѣнія «The Economist», составляли (в среднем на одно предпріятіе):

в 1913 г. — 66 тыс. зол. фун.
„ 1921 г. — 30 „ „ „
„ 1922 г. — 58 „ „ „

Вклады во всѣх акціонерных банках Англіи составляли:

в 1913 г. — 1 мил-д зол. фун.
„ 1921 г. — $1^1/_4$ „ „ „
„ 1922 г. — $1^1/_2$ „ „ „

Здѣсь мы наблюдаем увеличеніе по сравненію с довоенным временем. Это конечно, не говорит еще об увеличеніи притока капитала, ищущаго *долгосрочнаго* помѣщенія. Послѣдній вопрос освѣщают нижеслѣдующія цифры *эмиссіи цѣнностей* (в милліонах золотых фунтов):

	Эмиссія внутреняя	Эмиссія внѣшняя	Всего
1911—1913 годы	134	522	656
1920—1922 «	499	146	645

Из этих цифр видно, что *общее размѣщеніе капитальных цѣнностей на англійском рынкѣ остается послѣ войны почти на том же уровнѣ, что и в довоенное время, но существенно измѣнилась доля внутренних и внѣшних цѣнностей.* Если до войны $^4/_5$ англійских капиталов направлялось за предѣлы страны (в колоніи и заграницу), то нынѣ, в связи с сильно возросшими внутренними запросами, около $^3/_4$ капиталов остается в странѣ и лишь $^1/_4$ находит помѣщеніе внѣ ея. Таким образом, роль Англіи, как поставщика капиталов на міровой рынок, замѣтно сократилась. Однако, общее экономическое положеніе Англіи постепенно улучшается и есть основанія думать, что в близком будущем процесс накопленія капиталов настолько усилится, что Англія сможет удѣлять из них больше и внѣшнему міру.

Соединенные Штаты, в противоположность Франціи, в результатѣ войны превратились из страны должника в крупнѣйшую страну — кредитора *). Довоенный долг Соединенных Штатов — главным образом Англіи и Франціи — составлял около 7 милліардов долларов. Американскіе капиталы заграницей (преимущественно в Южной Америкѣ и Канадѣ) достигали только 3 милліардов долларов. Превышеніе долга обременяло платежный баланс С. Штатов годичными процентами в суммѣ около 160 милл. долларов.

Война освободила Соединенные Штаты почти от всѣх их долгов и

---

* Эйленбург принимает для 1920 года средній индекс 314, для 1921—201, для 1922 — 167. Это, повидимому, индексы «The Economist» а другіе англійскіе индексы нѣсколько от них отличаются.

*) Для дальнѣйшаго см. также Д-р William Notz — „Neuer Entwicklungen in der Weltwirtschaftlichen Stellung der Vereinigten Staaten“ („Weltwirtschaftliche Archiv“, Bd. 19, 1923 г.).

дала в их руки еще крупныя долговыя требованія к другим странам (составляющія нынѣ около 15 милліардов долларов). Эти требованія, правда, пока почти не приносят процентов, но во всяком случаѣ обремененіе платежнаго баланса Соединенных Штатов уплатой процентов по долгу исчезло, а огромное превышеніе вывоза товаров над ввозом за годы войны (15,4 милліарда долларов за 1914—18 гг.) позволило накопить крупнѣйшій золотой запас (3,8 милліарда долларов в концѣ 1922 года против 1/3 милліарда до войны). Затѣм, в отличіе от других воевавших стран, производственный аппарат Соединенных Штатов износился за годы войны сравнительно меньше, а *интенсивность процесса капиталообразованія послѣ войны не уменьшилась, а увеличилась по сравненію с довоенным временем.* Так, вклады в сберегательных кассах повысились с 40 до 150 милліардов долларов; банковскіе вклады (у 9892 банков) достигли в серединѣ 1922 г. колоссальной цифры 25 милліардов долларов, которой никогда раньше не достигала ни одна страна в мірѣ. Общая эмиссія капитальных цѣнностей за 1919—1922 годы составила 17,4 милліарда долларов, из коих 15,3 милліарда (88%) приходится на внутреннія и 2,1 милліарда (12%) на иностранныя цѣнности. Мы видим, что Соединенные Штаты отдают заграницѣ сравнительно весьма малую долю своих капиталов, но по сравненію с суммами, которыя они помѣщали заграницей до войны (около 250 милліонов долларов в год), а также по сравненію с суммами, которыя дают сейчас міровому рынку другія страны, заграничныя помѣщенія Соединенных Штатов весьма значительны. Куда направляются эти американскіе кредиты? По данным, относящимся к двум годам 1921 и 1922, 32% приходится на Среднюю и Южную Америку, 29% — на Канаду и лишь 26% (около 200 милл. дол. в среднем в год) — на европейскія страны (прежде всего Францію, а затѣм Бельгію, Чехо-Словакію, Юго-Славію, Данію, Норвегію и Голландію).

Указанныя 4 страны играют главную роль на международном рынкѣ капиталов. Прочія страны (главным образом, нейтральныя), участвуют в нем в незначительной долѣ и останавливаться на них нѣт надобности. По разсчетам Эйленбурга, всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, давали міровому рынку до войны и дают сейчас около 1 милліарда золотых марок в среднем в год.

Сводя воединно всѣ эти разсчеты и соображенія, Эйленбург указывает, что различныя страны давали ежегодно міровому рынку слѣдующія суммы капиталов (в милліонах золотых марок):

	1911-1913	1920-1922
Англія	4.000	1.600
Франція	2.400	—
Германія	1.500	—
С.-А. С. Штаты . .	1.100	2.400
Проч. страны . . .	1.000	1.000
Итого . . .	10.000	5.000

Таким образом, снабженіе капиталами международнаго рынка *сократилось наполовину:* в золотых рублях оно составляет нынѣ, грубо считая, около 2½ милліардов против 5 милліардов до войны. Если имѣть в виду сильно возросшія послѣ войны потребности в капиталах, положеніе рисуется в довольно плачевном видѣ. Может быть, в картинѣ, данной Эйленбургом, краски нѣсколько сгущены, — в частности, по отношенію к Франціи и Германіи, которым Эйленбург не отводит *никакой* роли по снабженію других стран капиталами, — но во всяком случаѣ сильное сокращеніе источников снабженія при возросших потребностях — несомнѣнный факт.

Такое положеніе вещей рисует не очень благопріятныя перспективы перед Россіей, которая для сколько-нибудь быстраго возстановленія своего народнаго хозяйства будет нуждаться в милліардных кредитах извнѣ.

С. Кон.

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЧЕХОСЛОВАКИИ ЗА 5 ЛѢТ.

Послѣ войны всѣ государства раздѣлились на три большія группы: 1. — страны с упорядоченной золотой валютой, 2. — страны с устойчивой бумажной валютой и 3. — страны с падающей бумажной валютой. Побѣжденныя центральныя державы естественно попали в послѣднюю категорію. Это объясняется отчасти их изолированным положеніем, лишившим их возможности сократить свою эмиссію путем заключеній иностран. займов. Особенно разстроенным было денежное обращеніе Австро-Венгріи, гдѣ финансовое хозяйство во время войны велось очень неосмотрительно и гдѣ очень злоупотребляли «печатным станком». Чувство безвыходности и неминуемаго распаденія государства лишало Австро-Венгерскій банк, имѣвшій право эмиссіи, всякаго сдерживающаго элемента. Это стало особенно ощущаться послѣ распаденія государства, когда эмиссія банка быстро пошла вперед. Количество банкнот в обращеніи к началу войны было равно 2.129,750.250 крон, ко времени прекращенія военных дѣйствій 28-го октября 1918 года оно выросло до 30.679,675.403 крон, а через 3½ мѣсяца, к моменту отдѣленія чехословацкой валюты, оно увеличилось еще почти на семь милліардов, достигнув, по тогдашнему времени, небывалой цифры в 37.569.605.018 крон, причем в этот итог не вошли серіи казначейства.

В такой тяжелой обстановкѣ, на основѣ совершенно больной валюты была создана чехословацкая крона.

Исторія чешской кроны чрезвычайно поучительна и интересна. Ею продѣлан до настоящаго времени цѣлый круг развитія и из валюты падающей и ненадежной она перешла в разряд наиболѣе устойчивых.

Чешская крона была создана путем штемпелеванія всѣх обращавшихся на территоріи Чехословацкой Республики банкнот в 10, 20, 100 и 1000 крон. Болѣе крупные знаки, выпущенные Австро-Венгерским банком, не взирая на протест государств-наслѣдников Австро-Венгерской монархіи, не были допущены к штемпелеванію. Не подверглись штемпелеванію и мелкія купюры в 1 и 2 кроны, которыя не выпускались больше банком и просто перестали быть в оборотѣ. В ночь с 25-го на 26-е февраля 1919 года было остановлено все движеніе через границу, которая была оцѣплена чешскими войсками, запрещены пересылки и вклады денег, объявлен до 9-го марта мораторіум — и за шесть дней, с 3-го по 9-е марта, было произведено штемпелеваніе денег. Во время штемпелеванія рѣшено было удержать 50% всѣх банкнот, серій казначейства и вкладов, как однопроцентный принудительный государственный заем. От займа освобождались всѣ вклады и суммы до 300 крон, а также суммы казны, благодаря чему на самом дѣлѣ оказалось удержанным около 30% всѣх обращавшихся на территоріи Чехословакіи банкнот. Штемпелеванію подверглось банкнот на сумму около десяти милліардов крон, из них около трех милліардов было удержано как заем. В дополненіе к этому мѣропріятію, законом 10-го апрѣля 1919 года о чешской валютѣ штемпелеванныя банкноты были признаны государственными денежными знаками; их дальнѣйшій выпуск допускался лишь при обезпеченіи их торговыми векселями (торговым портфелем); правительство лишалось права выпускать банкноты или кредитоваться без ограниченія (как это было если не формально, то фактически почти во всѣх воевавших государствах), а получило лишь право с согласія Банковаго Комитета, стоящаго во главѣ Банкового управленія,*) учитывать свои векселя под полученіе таможенных пошлин, налогов и т. п. доходов, с обязательством ежемѣсячно выравнивать сальдо. На этих правительственных векселях требовались подписи двух поручителей — солидных торговцев или фирм. Этой мѣрой был положен конец выпуску необезпеченных денежных знаков.

Над чехословацким народным хозяйством была произведена тяжелая операція; не только была остановлена инфляція, но сверх того из оборота было из'ято около 30% знаков и это все послѣ сильнѣйшей инфляціи и вызваннаго ею быстраго роста цѣн. Только общими политическими и

---

*) «Bankovní úřad min. financí», замѣняющій государственный эмиссіонный банк.

экономическими обстоятельствами того момента, тѣм, что это было время національнаго подъема, общаго хозяйственнаго и политическаго переустройства, ломки долгими годами налаженнаго торговаго, промышленнаго и финансоваго аппарата, тѣсно связаннаго с Вѣной, — только этим можно объяснить, что такая операція прошла благополучно, не вызвав рѣзкаго потрясенія! В другое время, позже, такое изъятіе билетов повело бы к тяжелому кризису, весьма опасному для молодого государства.

Тяжкая операція, сдѣланная в удачный момент, и послѣдующая разумная финансовая политика, в связи с общими экономическими преимуществами страны, заложили основы здоровой валюты.

Количество денег, обращающихся в странѣ, имѣет большое значеніе; во многих случаях оно опредѣляет их покупную силу. Надо однако, оговориться: если придавать этой *количественной* теоріи значеніе исчерпывающей и всеоб'ясняющей, то она, даже при самой осторожной формулировкѣ, упрощает дѣйствительность до полной неузнаваемости.*) С другой стороны, нельзя отрицать, что ограниченность в количествѣ денежных знаков и, главное, отсуствіе рѣзких перемѣн в их количествѣ, являются одним из основных условій устойчивой цѣнности всяких денег.

Из'ятіе огромнаго числа денежных знаков, как это было сдѣлано при штемпелеваніи в Чехіи, должно было, казалось, повести к измѣненію их покупной силы и остановить рост цѣн. На самом дѣлѣ мы видим обратное: послѣ небывалаго и кратковременнаго под'ема курса кроны, под'ема к тому же параллельнаго австрійской кронѣ и германской маркѣ, курс чешской кроны и ея покупная сила внутри страны понижаются почти в теченіе двух лѣт.

Для цѣнности денег столь-же важным, как и ограниченіе их количества, является довѣріе к ним, довѣріе не только внутри государства, но и на международном рынкѣ. Этим довѣріем в тот момент чешская крона не понижаются почти в теченіе двух много причин.

С 1919 года в Чехіи правительство вело экономическую политику, тяжело отозвавшуюся на покупной силѣ чешской кроны. В первой половинѣ іюля этого года был исчерпан кредит зерном, мукой и жирами в суммѣ 51 милл. долларов, предоставленный Чехіи Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Поэтому правительство в 1919 и 1920 годах покупало заграницей недостающіе предметы питанія, что должно было, конечно, сильно отразиться на торговом балансѣ страны. Но гораздо важнѣе было то, что правительство продавало муку, купленную заграницей и даже внутри страны, с убытком для себя, не рѣшаясь повысить цѣны на продукты питанія, которыми оно снабжало населеніе. Благодаря этому государственный бюджет дѣлался неопредѣленным. Нельзя было даже приблизительно учесть возможный дефицит, ибо паденіе кроны заграницей, гдѣ покупался хлѣб, без соотвѣтствующаго измѣненія продажной цѣны внутри страны, не давало твердой почвы для исчисленія возможных убытков казны.

Одновременно с этим, дефицитность бюджета очень увеличивалась безостановочным повышеніем заработной платы рабочих и вознагражденія чиновникам; правительство уступало требованіям радикально настроенных рабочих масс. Это все тяжело отзывалось на бюджетах 1919 и 1920 годов. Первый был сведен с дефицитом на 1 миллiард больше, чѣм предполагалось. Кромѣ совершенно непредвиденнаго расхода в 458½ милліонов, вызваннаго военными мѣрами для защиты Словакіи от вторженія совѣтской Венгріи, на бюджет государства тяжелым бременем легли убытки в 540,2 милліона крон от продажи купленных заграницей продуктов питанія, и 206,1 милл. крон процентов по сдѣланным в теченіе года долгам. Кромѣ того,

*) На примѣрѣ современной Германіи можно наблюдать, казалось бы, подтвержденіе количественной теоріи, так как увеличеніе денежных знаков там сейчас же сказывается под'емом цѣн. Замѣчается, однако, и другое явленіе: при всяком ожиданіи даже незначительнаго улучшенія общаго политическаго положенія страны, курс марки, даже при продолжающейся эмиссіи, начинает быстро подниматься, а это отзывается на цѣнах, которыя останавливаются или даже падают. Можно сказать, что довѣріе к деньгам играет такую же, если не большую, роль, как и измѣненія в количествѣ обращающихся денег.

700 милліонов крон было затрачено на возвышеніе ставок оплаты труда. Доходы-же путем повышенія тарифов почтоваго и ж. д., увеличенія налогов на уголь и за счет фонда от продажи заграницу спирта и сахара, удалось увеличить всего на сумму около 900 милліонов крон.*)

Бюджет 1920 года был тоже крайне дефицитным и все по тѣм же причинам. Проэкт бюджета был сведен с меньшим дефицитом, чѣм предыдущій, только благодаря сильному повышенію налогов и тѣм барышам, которые были получены правительством при продажѣ заграницу сахара, спирта и солода.**)

При исполненіи бюджета, скоро, однако, потребовались дополнительныя ассигнованія почти на пять милліардов крон. В этой суммѣ кромѣ большого кредита на національную оборону (1.130 мил. крон), значились расходы на возвышеніе вознагражденія государствен. служащим (830 мил. крон), ж. д. служащим (292 мил. крон) и учительскому персоналу (около 700 мил. крон). Для уменьшенія дефицита опять было произведено повышеніе тарифов и увеличены и без того высокіе налоги.*)

Общій дефицит за эти 2 года выражался чрезвычайно высокой цифрой — без малаго в 10 милліардов крон.

Общее экономическое положеніе внутри страны дѣлалось все напряженнѣе. Безостановочное повышеніе заработной платы отзывалось на цѣнах, которыя росли все выше и выше, а рост цѣн давал основанія для требованія повышенія заработка. Трудно сказать, что являлось первичной причиной этого процесса: — возвышеніе оплаты труда или паденіе курса кроны заграницей, которое отражалось на цѣнах внутри страны. Причиной могло быть и то и другое. Рабочій класс, как наиболѣе организованный и радикальный, получал очень большія прибавки, тогда как чиновничество, учителя и т. п. слои населенія имѣли относительно малое повышеніе заработка. По отношенію к довоенной оплатѣ, заработок повысился: для низших разрядов наемных лиц — в 12 раз, для средних — в 5 раз, для руководящаго состава — в 2½—3 раза.

Рост заработка такого большого слоя населенія, как рабочій класс, имѣет совершенно то-же вліяніе на цѣны, что и денежная инфляція — это опять интересный примѣр несостоятельности количественной теоріи денег. У большого слоя населенія увеличивается покупная сила, которая сразу выступает на рынкѣ с повышенным спросом; этим повышенным заработкам не отвѣчает никакой хозяйственный прирост благ. Да этого и не может быть, так как длительнаго увеличенія производства всякаго блага, в размѣрах сколько-нибудь значительных, необходима перестройка хозяйственных отношеній внутри на-

---

*) Бюджет Ч. С. Республики в 1919 г. (в милліонах крон):

	Обыкн.	Чрезвыч.	Всего
Расходы.			
Проэкт	2.124,8	4.588,7	6.713,5
Исполненіе	2.609,8	6.005,5	8.615,3
Доходы.			
Проэкт	2.306,6	505,8	2.812,4
Исполненіе	2.613,7	1.096,1	3.709,8
Дефицит.			
Проэкт			3.901,1
Исполненіе			4.905,6

**) Сахар, спирт и солод вывозились государством, которое назначало фабрикантам внутри страны вывозную цѣну, и получало в свою пользу весь излишек от продажи заграницей. Благодаря рѣзкому паденію курса кроны во второй половинѣ 1919 года и началѣ 1920 года, этот доход государства выражался в огромных цифрах.

*) Бюджет Ч. С. Республики в 1920 году (в милліонах крон):

	Обыкн.	Чрезвыч.	Всего
Расходы.			
Проэкт	4.926,7	5.489,5	10.416,2
Исполненіе	—	—	15.278,0
Доходы.			
Проэкт	5.323,6	2.427,2	7.750,8
Исполненіе	—	—	—
Дефицит.			
Проэкт			2.665.4
Исполненіе			4.852,0

роднаго хозяйства, или-же интенсификація, рост производства всей той совокупности хозяйств, которая имѣет отношеніе к производству продуктов, усиленно спрашиваемых на рынкѣ.

Ясно, что и тот и другой процесс требуют продолжительнаго времени, а главное — увѣренности в том, что повышенный спрос будет постоянным. Послѣднее же возможно лишь при достаточно устойчивом общем экономическом положеніи, основным условіем котораго является здоровая валюта. Единовременное крупное возвышеніе заработной платы или, общѣе говоря, рост доходов без связи с увеличеніем результатов производства может повести только к росту цѣн сначала наиболѣе спрашиваемых товаров, а затѣм и цѣн *всѣх* товаров.

В то время в Чехіи этому увеличенію спроса противостояло уменьшенное предложеніе необходимых предметов питанія. Происходило это потому, что крестьянство сопротивлялось продажѣ хлѣба по той низкой цѣнѣ, которую назначало правительство, тѣм болѣе, что эта цѣна, в особенности на пшеницу, все больше и больше расходилась с міровой цѣной. Крестьянам было выгоднѣе скармливать пшеницу на корм скоту и продавать масло, сало и мясо, цѣнившіяся гораздо выше и которыми легко было торговать, обходя запрещенія и регулированія. Одновременно развилась незаконная продажа в обход установленных цѣн, т. к. правительственный аппарат, снабжавшій населеніе продуктами питанія, совершенно не справлялся со своей задачей.

Паденіе чешской валюты на международном рынкѣ вызывало вздорожаніе иностранных товаров и сырья на внутреннем чешском рынкѣ. Это все чрезвычайно затрудняло и усложняло положеніе рынка и быстро взвинчивало цѣны вверх.

Конечно, экономическая дѣйствительность безконечно разнообразна и сложность дѣйствующих друг на друга причин весьма велика. В силу этого процесс роста дороговизны имѣл еще много второстепенных и побочных основаній. Сюда надо отнести, например, пониженіе производительности сельскаго хозяйства и промышленности. В первом оно было вызвано отсуствіем во время искусственнаго удобренія, уменьшеніем скота до ⅓ довоеннаго числа, недостатком упряжи, брудій и т. д.; в промышленности тяжело отряжалась демилитаризація, отсутствіе мѣдных и свинцовых частей, из'ятых во время войны, отсутствіе ремонта — так, в шахтах не велись укрѣпительныя работы, ибо все дерево шло на окопы и т. п. Основным условіем роста цѣн было, однако, повышеніе заработной платы, постоянно стимулируемое паденіем курса кроны на иностранных биржах — повышеніе, часто перегонявшее паденіе курса.

Паденіе курса чешской кроны заграницей имѣло причины не денежнаго характера, в отличіе от паденія австрійской кроны или германской марки, вызваннаго главным образом инфляціей (чрезмѣрным выпуском денежных знаков). Оно лежало цѣликом в области международной торговли. Чешское правительство ввело с самаго начала большія ограниченія внѣшней торговли, запретив, между прочим, вывоз и ввоз с расплатой в чешских кронах заграницей, а требуя расплаты девизами, покупка и продажа которых регулировалась ради того, чтобы поддержать курс кроны и завязать прочныя сношенія с высоковалютными странами, избѣгая посредничества Вѣны. Это регулированіе давало первое время довольно хорошіе результаты. Постепенное ухудшеніе внутренне-хозяйственнаго положенія Чехіи в связи с напряженностью политической жизни в центральной и южной Европѣ, уменьшили довѣріе заграницы к сохраненію в Чехіи нормальных экономических отношеній. Получить кредиты, чрезвычайно ей нужные. Чехіи становилось все труднѣе. Единственная страна, которая с готовностью представила кредит, была Германія, но этот кредит был, конечно, в марках. Чехія была принуждена разрѣшить ввоз и вывоз товаров с расплатой на чешскія кроны. К этому прибавилось требованіе Антанты вывозить сахар в Австрію, которая со своей стороны вывозила излишки этого сахара в высоковалютныя страны. Германія использовала свое положеніе кредитора и в концѣ концов Вѣна и Берлин стали реэкспортерами чешских товаров. Обѣ страны были очень заинтересованы в том, чтобы курс чешской кроны падал и поднимался вмѣстѣ с курсом марки и австрійской кроны. Импортеры из боязни потери на валютѣ ввозили в Чехію исключительно за марки через Германію и этим связывали свою судьбу с маркой. Всѣм этим

только повышался интерес Германіи к тому, чтобы колебанія курса кроны были тѣснѣйшим образом связаны с маркой. Чешскіе экспортеры со своей стороны тоже были заинтересованы в паденіи курса кроны, так как при невѣроятном повышеніи заработной платы, тарифов и т. п. — издержки производства быстро росли и только неуклонное паденіе курса кроны давало возможность путем продажи за иностранную валюту продолжать с выгодой экспорт.

В результатѣ всего этого курс чешской кроны на международном рынкѣ, колеблясь вмѣстѣ с маркой, упал за 8 мѣсяцев приблизительно в шесть раз.

В Цюрихѣ платили в швейцар. франках:

	14. V. 1919	2. II. 1920
За 100 чеш. кр.	33,5	5,65
„ 100 марок	36,0	6,65
„ 100 австр. кр.	21,0	2,40

Это паденіе курса чешской кроны было также ярким показателем болѣзненнаго состоянія чешскаго народнаго хозяйства. Но эта болѣзнь была несомѣнно переходящаго характера, был уже сдѣлан тот первый шаг, который давал всѣ основанія смотрѣть спокойно на будущее чешской кроны — *была прекращена инфляція.* Несмотря на дефицитность бюджетов,*) правительство Чехіи никогда не прибѣгало к «печатному станку» и дефициты покрывались увеличеніем налогов или займами.

Конец 1921 года был временем перелома.

Чешское государство к этому времени стало на путь болѣе нормальной и спокойной хозяйственной жизни. Переход промышленности на мирное положеніе закончился, сельское хозяйство начало залечивать нанесенныя ему войной раны. Прекращается рост заработной платы, останавливается рост цѣн. Это сейчас-же отозвалось на курсѣ кроны, которая с этого момента укрѣпляется.

В это-же время Банковое Управленіе, по настоянію д-ра Ал. Рашина, уже тогда имѣвшаго большое вліяніе на управленіе финансами Чехословакіи*) рѣшило предпринять дальнѣйшія мѣры к оздоровленію денежнаго обращенія.

К этому можно было итти разными путями. Во первых — приняв всѣ мѣры к стабилизаціи курса бумажной кроны, поддерживать этот курс до благопріятнаго момента, т. е. приравнять извѣстное число бумажных крон той единицѣ, которая полагается в основу денежной системы (Чехія предполагает принять денежную единицу равную золотому франку), чтобы затѣм произвести обмѣн и перечисленіе обязательств по установленному соотношенію на новую бумажную или золотую валюту. — Это путь наиболѣе безболѣзненный, так как он не нарушает сложившихся хозяйственных отношеній и, пожалуй, единственно примѣнимый в наше время невиданнаго обезцѣненія бумажных денег. Во вторых — можно итти путем постепеннаго поднятія цѣнности бумажных денег, доведя их до высоты, равной денежной единицѣ, признанной за основу денежной системы. — Эта мѣра обычно примѣнялась при незначительном обезцѣненіи бумажных денег, когда она не вызывала большого потрясенія хозяйства.

Чехія выбрала второй путь, хотя и не в чистом видѣ: под'ем курса кроны предполагался до 25 швейцарских сантимов, т.е. 1 крона = ¼ швейцарскаго франка. На этой высотѣ должна была произойти стабилизація, а когда наступит удобный момент, то и девальвація по курсу 4 кроны за одну новую единицу.

Поднять курс чешской кроны было довольно легко при помощи девизной политики (регулированія вексельнаго курса), которая с момента образованія Банковскаго Управленія находилась сперва цѣликом в руках этого Управленія, а затѣм под его строжайшим контролем и руководством. Активность чешскаго торговаго баланса, который в 1919 году выражался сум-

*) В 1921 году доходы выразились в суммѣ 17.299 милліонов крон, расходы выразились в суммѣ 18.026 милліонов крон. Дефицит равнялся 727 мил. крон. Кромѣ того, из общаго бюджета, был выдѣлен, так называемый, инвестиціонный бюджет, шедшій на *производительныя* затраты (сооруженіе ж. д., увеличеніе ж. д. инвентаря, постройка всякаго рода зданій, организація предпріятій и т. п.). По этому бюджету в 1921 году было произведено расходов на 3,052.606 крон.

*) Министром финансов он был назначен в октябрѣ 1922 года.

мой около 3 милліардов крон, в 1920 году — около 3½ мил-дов крон и в 1921 году около 5 мил-дов крон, дѣлал операцію под'ема международнаго курса кроны не только выполнимой, но и финансово-прибыльной.

С начала ноября 1921 года курс чешской кроны в Цюрихѣ поднялся в теченіи 2½ мѣсяцев с 5¼ швейц. сантимов до 10 сантимов за крону. Продержавшись (с колебаніями в мартѣ мѣсяцѣ 1922 года) на этом уровнѣ в теченіе 5-ти с лишним мѣсяцев, курс дал затѣм рѣзкій скачек вверх, поднявшись в іюлѣ 1922 года за полторы недѣли с 10 до 13 сантимов за крону. Сдѣлав затѣм в теченіе послѣдующих дней скачек вниз (до 10¾ сантима), курс стал небольшими взмахами подниматься и к концу августа 1922 года достиг 18 сантимов за крону. Послѣ этого началось пониженіе курса вызванное спекуляціей и мѣрами частных финансовых кругов, заинтересованных в пониженіи кроны. Вслѣдствіе этого курс кроны к серединѣ ноября упал почти до 12 сантимов. Затѣм мѣропріятіями Банковаго Управленія курс кроны был опять постепенно поднят до теперешней его высоты — около 16 сантимов за крону, на котором крона и стабилизована с начала марта 1923 года, подвергаясь только тѣм незначительным колебаніям, которыя неизбѣжны в вексельном курсѣ даже при золотой валютѣ и которыя вызываются исключительно причинами, коренящимися в состояніи торговых и финансовых разсчетов Чехословакіи с заграницей.

Под'ем курса чешской кроны, повысившій в 3 раза покупную силу кроны заграницей, выразился там в повышеніи в 3 раза всѣх цѣн на чешскіе товары. Это не могло не отозваться крайне тяжело на состояніи чешскаго экспорта. Разразился тяжелый кризис, — промышленность Чехіи была завалена товарами, не находившими сбыта заграницей. В то-же время промышленность получала незначительный выигрыш от денежных покупок сырья заграницей, так как эти закупки из-за кризиса сбыта очень сократились. Положеніе еще ухудшалось сосѣдством Германіи, гдѣ падающая вслѣдствіе инфляціи валюта, способствовала вывозу и дѣлала конкуренцію очень трудной. Таким образом, нельзя было и думать о повышеніи курса кроны до 25 шв. сантимов, пришлось ее стабилизировать на 16 сантимах. Тяжелый кризис сбыта не изжит страной до сих пор.

Под'ем кроны имѣл и ряд плюсов: — он высоко поднял кредит и довѣріе к странѣ, которая одна из первых привела в порядок свое денежное и финансовое положеніе; он привел к пониженію задолженности, так как всѣ иностранные займы заключались в иностранной валютѣ и, наконец, отразился понижающим образом на цѣнах внутри страны. Надо сказать, что вообще рѣзкій под'ем покупной силы денег производит в хозяйственном строѣ дезорганизацію, подобную производимой паденіем покупной силы денег, вызывая в первом случаѣ сначала даже болѣе замѣтное разстройство. По внутреннему же существу эти процессы совершенно разнаго порядка.

Всякій рѣзкій скачек покупной силы денег*) тяжело отражается на народном хозяйствѣ. Только такое измѣненіе цѣнности денег проходит безнаказанно, которое протекает настолько медленно, что весь хозяйственный строй страны успѣвает к этому измѣненію приспособиться; но такое медленное измѣненіе проходит обычно почти незамѣченным и исчисляется многолѣтними періодами.

Как паденіе, так и повышеніе — от какой-бы причины это не происходило — сейчас-же отражается на народном хозяйствѣ в *видѣ разлада цѣн*, т. е. нарушенія привычнаго соотношенія цѣн различных продуктов. В зависимости от многочисленных общих и мѣстных условій разные товары в разных мѣстах неодинаково измѣняются в цѣнѣ. При падающей валютѣ у потребителя пропадает опредѣленность его бюджета и он начинает свои расходы сводить к предметам первой необходимости, скорѣе всего возвышающимся в цѣнѣ, тогда

---

*) Бумажных или золотых денег не играет никакой роли. Примѣры колебанія цѣнности тѣх и других достаточно многочисленны. Относительно бумажных денег приводить примѣры излишне, а относительно обезцѣненія золотых денег интересный примѣр можно видѣть на Соединенных Штатах Сѣверной Америки за время и послѣ войны, гдѣ по разсчетам Gibson'a (British Finance, 1921 г.) от 60 до 70% прироста цѣн, увеличившихся в полтора раза, надо отнести на счет обезцѣненія золотых денег: на счет денежной (золотой) инфляціи.

как заработная плата и вообще доходы (не говоря уже о постоянных доходах вродѣ рент, пенсій, долгосрочных аренд и наймов, и т. п.) возвышаются медленно и всегда отстают от роста цѣн. Этим всѣм положеніе огромнаго большинства населенія с паденіем цѣнности денег быстро ухудшается.

При подымающейся цѣнности денег происходит подобный-же разлад цѣн — тут, наоборот, медленнѣе всего цѣны падают на продукты питанія и предметы первой необходимости, а скорѣе на фабричные товары (благодаря деш. закупкѣ сырья), и на предметы заграничнаго производства. Становится необходимым пониженіе вознагражденія за труд, что тоже является одним из важных факторов общаго пониженія цѣн. Такое пониженіе, конечно, не обходится без конфликтов и забастовок, но за то начинает возстанавливаться довоенное соотношеніе оплаты квалифицированнаго и неквалифицированнаго, умственнаго и физическаго труда. Первые получают опять принадлежащія им по праву оцѣнку и мѣсто на соціальной лѣстницѣ. Обратное происходит и с покупной способностью обывателя — его бюджет пріобрѣтает опредѣленность и, хотя он номинально уменьшается, на самом дѣлѣ относительная его покупная способность возростает, и потребленіе начинает медленно расширяться за предѣлы удовлетворенія первой необходимости.

Надо еще указать на то, что всякое рѣзкое измѣненіе цѣнности денег сбивает хозяйственный разсчет, который строится всегда на предпосылкѣ неизмѣнности покупной силы денег.

Стабилизація есть мѣра совершенно достаточная для оздоровленія народнаго хозяйства и повышніе курса кроны, произведенное в Чехіи вряд ли было нужно и полезно для укрѣпленія ея экономическаго благосостоянія.

Одним из важнѣйших послѣдствій повышенія курса кроны является различіе в ея покупной силѣ заграницей и внутри страны. Здѣсь мы видим явленіе прямо обратное тому, что наблюдается при падающей валютѣ. Там покупная сила денег внутри страны сохраняется всегда в большей степени, чѣм это отвѣчает паденію их курса заграницей. Такое явленіе наблюдалось очень долго в Германіи, пока разрушеніе всего народнаго хозяйства и общее оскуденіе не зашло так далеко, что стало трудным говорить об осмысленном, нормальном хозяйствѣ.

Послѣ повышенія курса чешской кроны мы видим, что ея покупательная сила заграницей стала несравненно выше, чѣм внутри страны. От этого цѣны в Чехіи при переводѣ на другія валюты кажутся очень высокими, а иностранныя валюты при переводѣ в кроны относительно теряют в своей покупной силѣ. Об'ясненіе надо видѣть в том, — что паденіе цѣн внутри страны происходит под вліяніем ряда причин, дѣйствующих очень медленно и болѣзненно. Кризис сбыта заставляет понижать оптовыя цѣны и одновременно понижать заработную плату (это облегчается растущей во время кризиса безработицей). Пользуясь возможностью дешевой закупки сырья заграницей и пониженіем других издержек производства, новые выпуски товаров производятся их фабрикантами по пониженным цѣнам; послѣднее заставляет торговцев понижать цѣны, не только на новый, но и на старый запас товаров, часто номинально терпя убытки или выручая лишь суммы равныя затраченным на пріобрѣтеніе товара — на что торговцы рѣшаются с трудом и стремятся до послѣдней возможности поддерживать высокія цѣны не только на старый, но и на новый товар. Уменьшеніе оплаты труда, т. е. сокращеніе покупной способности населенія, конкурренція дешевых иностранных товаров и стремленіе получить в руки свободный капитал, заставляют в концѣ концов цѣны итти вниз. Паденіе цѣн еще и потому не может итти одновременно с ростом курса денег, что существуют накладные расходы, которые уменьшаются чрезвычайно медленно. Сюда относятся например, — тарифы желѣзно-дорожный и почтовый, пониженіе которых затрагивает бюджет государства и может проводиться лишь очень медленно и осторожно.*)

Психологически процесс пониженія заработной платы проходит очень болѣзненно, вызывая много соціальных (между-кассовых) конфликтов,

*) Этим об'ясняется то, что в Чехіи сейчас один из самых высоких, если не самый высокій, почтовый тариф в Европѣ. То-же надо сказать о желѣзно-дорожном и трамвайном тарифах.

тоже очень замедляющих и задерживающих пониженіе цѣн.

Эти общія замѣчанія, намѣчающія путь, по которому идет пониженіе цѣн, должны лишь показать, как сложно, медленно и неравномѣрно развивается это движеніе. С теченіем времени, в особенности при постепенном ослабленіи чрезмѣрно строгих таможенных ограниченій, расхожденіе уровней чешских и міровых цѣн, конечно, уравновѣстится, но произойдет это не скоро и закончится лишь послѣ того, как достаточно длительная стабилизація курса кроны отразится равномѣрно на пониженіи всѣх цѣн внутри страны.

Сейчас Чехія переживает нѣкоторое облегченіе послѣ кризиса, вызваннаго рѣзким скачком валюты вверх. Немалую роль тут сыграла валютная катастрофа в Германіи, которая достигла невообразимых размѣров и лишает оборот всякой твердой почвы для разсчетов.

Такое положеніе сейчас же отозвалось на чешской промышленности, которая, правда не во всѣх отраслях одинаково, но почувствовала оживленіе своей дѣятельности. Об этом можно судить по тому, что число безработных, которых к 1-му января 1923 года насчитывалось 230.000 человѣк, к 15-му ноября 1923 года упало до 50.400 человѣк. К послѣднему числу надо еще причислить около 23.100 человѣк, получающих частичное пособіе, как занятые не цѣлый день. Общія условія хозяйственной дѣятельности, равно как и условія жизни становятся нормальнѣе, замѣтно растет благосостояніе населенія, что получает свое отраженіе в увеличеніи вкладов в государственныя сберегательныя кассы. Такая устойчивость общаго экономическаго положенія получает свое выраженіе в твердом курсѣ чешской кроны.

Хозяйственная жизнь не может развиваться без упорядоченнаго денежнаго обращенія и наоборот — нельзя долго поддерживать упорядоченное денежное обращеніе и сохранять устойчивость денежной единицы при разстройствѣ хозяйственнаго благосостоянія государства.

В Чехословацкой Республикѣ на лицо всѣ данныя экономическаго характера, которыя позволяют и в будущем ожидать, что крона сохранит устойчивость своей цѣнности и курса.

1. Законодательным путем строго ограничено количество допускаемых в обращеніе непокрытых денежных знаков. Эластичность денежнаго оборота, т. е. способность его увеличиваться или уменьшаться в зависимости от потребности оборота, сохраняется правом Банкового Управленія (на обязанности котораго лежит регулированіе денежнаго обращенія и эмиссія) выпускать в оборот денежные знаки и сверх опредѣленнаго законом числа непокрытых знаков, но лишь под обезпеченіе вполнѣ надежных векселей или цѣнных бумаг, представляемых частными лицами, фирмами, или торговыми обществами, но не государством*),

Путем такого краткосрочнаго кредита число обращающихся денежных знаков может быть сильно увеличено. С истеченіем срока кредита всѣ выпущенные таким образом знаки неминуемо возвращаются в Банковое Управленіе. Это означает, что торговый оброт может по мѣрѣ дѣйствительной потребности получать денежные знаки из Банкового Управленія, а послѣднее — может всегда с истеченіем срока кредита знаки из оборота втянуть и, если это необходимо, больше не выпускать в обращеніе. На обязанности того же Банкового Управленія лежит регулированіе вексельнаго курса. Происходит оно по тѣм же принципам, по которым и раньше производилось регулированіе курса Австро-Венгерским банком, выработавшим высокоразвитую технику его регулированія за многолѣтнее существованіе бумажной австрійской кроны. Сущность регулированія состоит в том, что Банковое Управленіе держит всегда большой запас девизов на заграницу, главным образом на центральные денежные рынки**), и в случаѣ роста цѣны девизов на заграницу, выпускает девизы из своего запаса по твердому курсу. Этим останавливается рост цѣн иностранных девизов, иначе говоря, останавливается паденіе курса кроны.

Таким же образом Банковое Управленіе дѣйствует и на иностранных рынках: в случаѣ чрезмѣрнаго

---

*) За исключеніем одного случая: в счет будущаго поступленія налогов.

**) Курс кроны регулируется, повидимому, на Нью-Іорк, Лондон и Швейцарію (Цюрих и Женеву).

предложенія девиз на Прагу, грозящаго паденію курса кроны, эти девизы скупаются по твердой цѣнѣ, чѣм курс кроны предохраняется от паденія. Конечно эта девизная политика допускает колебаніе высоты курса в извѣстных границах, отражающее состояніе торговых и финансовых разсчетов Чехіи с заграницей.

Второй, болѣе радикальной, мѣрой воздѣйствія на вексельный курс и на количество обращающихся денежных знаков, есть повышеніе и пониженіе банковаго учетнаго процента. С его повышеніем меньшее число векселей пред'является к учету, с его понижніем — большее. Учет же векселей есть почти единственный и самый значительный путь, которым новые денежные знаки попадают в оборот.

Но регулированіе денежнаго обращенія невозможно, если нѣт на лицо активнаго разсчетнаго балланса и упорядоченнаго финансоваго хозяйства, что получает свое отраженіе в бюджетѣ.

2. Торговый балланс Чехословацкой Республики, составляющій основу ея разсчетнаго баланса, всѣ пять лѣт ея самостоятельнаго существованія был активным. Цифры актива до 1921 года указаны выше, в 1922 году сальдо торговаго баланса выражалось суммой около 3 милліардов крон, а 1923 год, судя по данным до сентября мѣсяца, выразится в суммѣ близкой к предыдущему году.

Производившіеся до сих пор заграницей займы, особенно для инвестиціонных цѣлей, только повышают активность чешскаго разсчетнаго баланса.

3. Бюджет до 1922 и 1923 годов и проэкт бюджета на 1924 год показывают упорядоченіе государственных финансов. Таблица всѣх пяти бюджетов Чехословацкой Республики и проэкт бюджета на 1924 год показывает слѣдующее состояніе их за все время независимости чехословацкаго народа:

	Расход	Доход	Дефицит
	в милліонах чешских крон.		
1919	8.615	3.710	4.905
1920	15.278	10.426	4.802
1921	18.026	17.299	727
1922	19.813	18.884	929
1923	19.377	18.812	565
1924	16.993	16.391	602

В проэкт росписи 1924 года включено 596 милліонов крон для уплаты долгов, т. е. дефицит почти равен суммѣ, предполагаемой к уплатѣ по долгам. Кромѣ того, не учтены несомнѣнныя сокращенія, которыя послѣдуют в расходах в связи с паденіем цѣн в теченіе года. В три послѣдних бюджета не включены инвестиціонные расходы, которые составляют самостоятельные бюджеты. Расход по ним выразился в 1922 и 1923 годах и предполагается в 1924 году:

1922 год	3.263.444.750	к. ч.
1923 «	2.999.771.000	« «
1924 «	около 3 мил-дов	« «

Эти суммы расходуются на постройки и матеріальныя улучшенія, главным образом министерствами почт и телеграфов, желѣзных дорог, земледѣлія и общественных работ. Расходы представляют из себя производительное приложеніе капитала на долгій срок, поэтому они покрываются спеціальными долгосрочными займами и с полным основаніем выдѣлены из ежегодной росписи доходов и расходов.

Чрезвычайные расходы составлявшіе в 1919 году 70% всѣх расходов к 1924 году составляют только 27%. Начинает сказываться общее пониженіе цѣн и проэкт бюджета 1924 года показывает уже пониженіе расходов почти на 2 милліарда, отсюда возможность облегчить, хотя бы незначительно, налоговый пресс. Бюджет принимает все болѣе нормальный и здоровый вид. На 1924 год он может считаться бездефицитным, так как дефициту в 602 милліона к. ч. противостоит в расходной части уплата государственных долгов в суммѣ 596 милліонов крон, т. е. дефицит сводится к 6 милліонам крон, которые, конечно, с избытком покрываются вѣроятным паденіем цѣн в теченіе бюджетнаго года.

4. Чехословакія постепенно увеличивает свой золотой запас. Он складывается из добовольных пожертвованій и пополняется закупками золота Банковым Управленіем заграницей. Золотой запас имѣет значеніе для поднятія довѣрія к бумажной валютѣ, хотя по существу не вліяет на ея цѣнность*), затѣм очень об-

*) Такое вліяніе золотой запас оказывает только тогда, когда существует размѣн и свободная чеканка золота.

легчает дѣятельность Банкового Управленія по регулированію международнаго курса кроны, и наконец, дѣлает возможным впослѣдствіи, (если это будет признано желательным) переход к золотой валютѣ. Золотой запас Чехословакіи достиг к 30-му ноября 1923 г. суммы—1.052.393.000 к. ч. Если не случится каких-либо чрезвычайных политических осложненій, которыя неминуемо влекут за собой и экономическій кризис, то на лицо всѣ данныя за то, что крона останется стабилизованной на своей теперешней высотѣ. Она составляет ту твердую основу, на которой будет дальше развиваться благосостояніе Чехословакіи и будет являть собою отрадное зрѣлище единственной здоровой валюты в центральной Европѣ.

Н. Жекулин.

РАЗВИТІЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНІЙ В ПОЛЬШѢ.

Аграрная эволюція Польши мало занимала вниманіе русской интеллигенціи. Запад, правда, ее интересовал всегда очень живо, но он начинался для нее от Германіи. Объясняется это, конечно, тѣм, что Германія и страны, лежащія на запад от нея, наиболѣе импонировали русским своей культурой, к тому же и их исторія была болѣе обстоятельно разработана. А между тѣм аграрная эволюція Польши заслуживает особеннаго вниманія русской интеллигенціи. Помимо того, что исторія Польши многообразно переплетается с исторіей Россіи, географическая близость обѣих стран и нѣкоторое сходство естественных условій дѣлают сопоставленіе аграрной эволюціи Польши с аграрной эволюціей Россіи особенно поучительным для лучшаго пониманія послѣдней.

В польской литературѣ имѣется много спеціальных изслѣдованій об аграрных отношеніях в отдѣльныя эпохи исторической жизни Польши и по отдѣльным ея провинціям, входившим до войны в состав разных государств. Трудов, которые давали бы общій обзор аграрной эволюціи польских земель до наших дней, почти не имѣется и в этом отношеніи. опубликованныя в истекшем году, лекціи Владислава Грабскаго, б. члена русской Государственной Думы, а нынѣ премьера Польши, заполняют существенный пробѣл в польской литературѣ.*) В своей работѣ Влад. Грабскій задается цѣлью резюмировать и критически освѣтить результаты изслѣдованій польских историков.

Положеніе польскаго историка при оцѣнкѣ аграрнаго строя исторической Польши является психологически нѣсколько тягостным. Среди причин политической слабости исторической Польши угнетенное положеніе ея крестьянства имѣло несомнѣнно рѣшающее значеніе. Иноземные историки часто усматривали в угнетенном крестьянствѣ оправданіе ея раздѣла. Поэтому у польских историков появляется тенденція рисовать в мягких тонах аграрный строй исторической Польши. В. Грабскій защищает то положеніе, что аграрный строй Польши на фонѣ Европы не является чѣм-то исключительным; но в общем он далек от тенденціознаго освѣщенія прошлаго, он дает объективную и при том довольно неблагопріятную картину аграрнаго строя исторической Польши. Позицію Польской шляхты в аграрном вопросѣ. даже ея передовых элементов, он признает роковой ошибкой.

В нижеслѣдующем мы ознакомим читателя с главными этапами аграрной эволюціи Польши, как они обрисованы в изложеніи Грабскаго и, со своей стороны, сдѣлаем нѣкоторыя сопоставленія с аграрной эволюціей Россіи и западных государств.

I.

На зарѣ польской исторіи, к моменту возникновенія, к серединѣ X-го столѣтія первых зачатков польской государственности под властью князей из рода Пястов, остатки родового быта в жизни польскаго народа выступали еще весьма явственно. Явленія общаго пользованія экстен-

---

*) Wladyslaw Grabski: Spoleczne gospodarstwo agrarne w Polsce. Warszawa, 1923 г. Стр. 458+IV. Появившаяся работа является введеніем для слѣдующей книги, в которой автор предполагает изложить основы аграрной политики.

сивными угодіями, как лѣсом и пастбищами, обычны, но явленій, схожих с русской передѣльной общиной не замѣчается. Этот факт из исторіи родственнаго народа служит подтвержденіем того, что русскую передѣльную общину нельзя считать каким-то всеобщим исконным институтом.

К моменту сложенія государства Пястов родовой быт начинает разлагаться, а в мѣстѣ с тѣм развивается процесс классового разслоенія населенія. В Польшѣ он происходит гораздо быстрѣе и опредѣленнѣе, чѣм на Руси, несмотря на то, что в послѣдней имѣло мѣсто на зарѣ ея исторіи внѣдреніе чужеземных варяжских дружин с их князьями. Это быстрое разслоеніе населенія заставило нѣкоторых польских историков построить теорію, по которой польское государство возникло путем завоеванія. Не имѣется, однако никаких фактических доказательств этого завоеванія.

Корни экономическаго разслоенія народа слѣдует искать не столько во внѣшних, сколько во внутренних условіях их исторической жизни. Нѣкоторую роль тут могли играть естественно возникшія хозяйственныя различія. Дѣйствительно, представители высшаго класса именуются обычно «можными», т. е. богатыми, но в Польшѣ, как и в других странах Европы, важнѣйшее значеніе в процессах разслоенія населенія имѣет не экономическій, а политическій момент, — служба при князѣ и в особенности в княжеской дружинѣ; поэтому представители высших классов именуются «вои» или «рыцари». На войнѣ они пріобрѣтают невольников, пользованіе трудом коих облегчает им возможность отправлять службу.

С XII-го столѣтія обращеніе людей в неволю встрѣчается все рѣже. Подобно русским боярам и дворянам, подобно западным рыцарям, польскіе «вои» стремятся подчинить своей эксплоатаціи массы рядового крестьянства, и это им удается. Разложеніе родового строя лишает массы земледѣльцев экономической опоры. Многіе отрываются от своего стараго мѣстожительства и садятся на земли, уже присвоенныя рыцарями. Они получают от рыцарей помощь на устройство и попадают в зависимое положеніе от послѣдних. Рыцарь становится их начальником — «войтом»; путем пожалованія рыцари получают от князей бо́льшую часть территоріи страны. Князья не сразу отказываются от власти над сидящим на землѣ населеніем, но власть рыцарей над ним быстро развивается, и грань между невольничьим и свободным населеніем стирается. Уже в XIII вѣкѣ свободные крестьяне, сидящіе на свободной землѣ, становятся рѣдкостью. Если земля, на которой сидит крестьянин не числится за рыцарем, то она числится за монастырем или князем. В Польшѣ создается то же положеніе, которое нѣсколько позже создалось на Руси («земля окняжена, обоярена») и на Западѣ («nulle terre sans seigneur»). В отличіе от Запада, гдѣ юридическое положеніе отдѣльных групп крестьян остается весьма различным, в Польшѣ, подобно Россіи, создается однородный слой подчиненнаго крестьянства. Только в Мазовіи и Подлясьѣ (б. Царство Польское), гдѣ крестьяне долго играли большую роль в отраженіи набѣгов и в борьбѣ против литовскаго племени Ятвегов, нѣкоторой части участвовавших в борьбѣ крестьян, подобно русским однодворцам, удалось удержаться в высшем сословіи. Это — будущая мелкая шляхта. Она спѣшит отгородиться от остальной массы подчиненнаго крестьянства.

Под явственным вліяніем Запада очень рано, уже в XII-ом столѣтіи, в Польшѣ появляются зачатки крупных хозяйств с нѣмецким названіем «фольварк». Первоначально они носят скотоводческій характер, и в них работают невольники. С XII-го столѣтія в это развитіе, которое быстро ведет к превращенію всего крестянства в однородный подчиненный слой населенія, начинают врываться с Запада свѣжія струи. Там на Западѣ, в Голландіи и в Германіи, на исходѣ средневѣковья были значительные свободные слои крестьянства, стоявшіе на высшем культурном уровнѣ, чѣм польское крестьянств, стоявшіе на высшем кульзатѣм рыцари начинают приглашать к себѣ западных колонистов, как носителей высшей культуры. Колонисты массами появляются в Польшѣ и приносят с собой и высшую технику, и высшій соціальный порядок. Они замѣняют деревянный польскій плуг желѣзным, вмѣсто неурегулированнаго переложнаго хозяйства они вводят правильное трехполье, и этим значительно повышают емкость монастырских и рыцарских земель. На сравнительно небольших, на тогдаш-

нюю мѣрку, участках («ланы» или «влуки») в 43½ или даже 30 моргов, голландскіе и нѣмецкіе колонисты вырабатывают больше, чѣм польскіе «холопы» вырабатывают на своих крупных участках. Колонисты сами умѣют связаться с мѣновым хозяйством и свои повинности они отправляют не в формѣ натуральных оброков, подобно польским крестьянам, а деньгами, «чиншем». Дополнительно они обрабатывают нѣсколько «ланов» для пана. Колонисты остаются свободными людьми, они пользуются самоуправленіем, имѣют своего выборнаго начальника — «солтыса» (Schultheisz). Послѣдній имѣет нѣсколько ланов, не платит чиншем и наравнѣ с шляхтой, служит в княжеском войскѣ.

Это вторженіе в Польшу с Запада элементов высшей культуры и мѣнового хозяйства не остается без вліянія на остальные элементы польскаго населенія. Нѣмецкіе колонисты, которые в религіозном отношеніи от остального населенія не отличались, в ту пору с ним ассимилировались; только в Нижней и Средней Силезіи, гдѣ поток нѣмецких пришельцев был особенно значителен, они онѣмечили край; в других провинціях они сами ополячились. Вмѣстѣ с тѣм в Великой (Познань) и Малой (Западная Галиція) Польшѣ польскіе крестьяне в XIII и XIV вѣках начинают усваивать нѣмецкую технику и стремятся перейти с менѣе свободнаго «польскаго права» на болѣе свободное «нѣмецкое право». В Мазовіи процесс этот продолжался и в слѣдующем XV-ом столѣтіи.

Эти благопріятныя для крестьянства тенденціи в развитіи земельных отношеній позднѣе встрѣтились с могущественным обратным теченіем, сложившимся под вліяніем новых экономических и политических условій.

Уже к концу XIV-го столѣтія господствующіе элементы Польши начинают складываться в единое сословіе шляхты, рѣзко отгораживающееся от всѣх остальных элементов общества. Польша не находилась, подобно Россіи, в постоянной напряженной борьбѣ со степью, и потому с появленіем у королей наемнаго войска, шляхта рано могла осѣсть на землю и спокойно заняться хозяйством.

Опредѣленные чинши не удовлетворяли потребностей шляхты, развивавшихся под западными вліяніями. Крестьянство не в состояніи было так широко развить мѣновое хозяйство, чтобы удовлетворить своими чиншами шляхты. Между тѣм, для развитія мѣнового сельскаго хозяйства условія складывались довольно благопріятно. До второй половины XVI-го столѣтія польскіе города развивались успѣшно и представляли обширные рынки для продуктов сельскаго хозяйства. С конца XV-го вѣка получается возможность вывозить через Данциг хлѣб и другіе с. х. продукты в Западную Европу, спрос которой развивается все сильнѣе. Эти возможности могли быть использованы только широким развитіем крупнаго хозяйства, построеннаго на принудительном трудѣ крестьянства. Но широкое развитіе барщиннаго хозяйства с крестьянской свободой несовмѣстимо.

Послѣдовательными конституціями от 1493 по 1511 г. г. польскіе крестьяне были прикрѣплены к землѣ: процесс этот завершился в Польшѣ почти на 150 лѣт раньше, чѣм на Московской Руси. Впрочем, в Мазовіи, гдѣ это развитіе шло с нѣкоторым запозданіем, право выхода крестьян было отмѣнено только в 1576 г.

Уже в началѣ XVI-го вѣка королевская власть совершено отказывается от суда над помѣщичьими крестьянами, отказывается принимать какія бы то ни было жалобы крестьян на помѣщиков, и таким образом отдает их цѣликом во власть послѣдних. Двумя столѣтіями позже то же случилось и в Россіи. Но в Россіи все крестьянство осталось важнѣйшим податным сословіем, и это, даже в эпоху наибольшаго развитія, крѣпостничества, поддерживало интерес власти к судьбам крѣпостного населенія. В Польшѣ-же шляхтѣ удалось добиться того, что государство отказалось от взиманія податей с помѣщичьих крестьян и порвало, таким образом, свою послѣднюю связь с ними.

Осѣв рано на землю и занявшись развитіем своего крупнаго хозяйства, шляхта сумѣла разрушить крестьянское самоуправленіе до конца. Слѣды «нѣмецкаго права» крестьян были уничтожены, земли солтысов были выкуплены, а сами солтысы удалены из деревень.

Однако, повинности продолжали нормироваться по большей части с лана, т. е. с земли, а не с лица. В от-

личіе от Польши, в Россіи дворянство начинает прочно осѣдать на землю только в концѣ XVIII-го столѣтія. Мірское самоуправленіе в Россіи сохраняется; так как всѣ повинности взимаются с души, то на общество падает важная обязанность верстанія земли по душам, — развивается передѣльная община. Наоборот, при полной ликвидаціи крестьянскаго самоуправленія в Польшѣ среди крестьян начинается сильное разслоеніе. Уже в XVI-ом столѣтіи в его средѣ различают «кметей», владѣющих цѣлой или половиной влуки, «загродников», владѣющих ¼ влуки, «огродников» и «халупников», владѣющих усадьбами. Многоземельные крестьяне исполняют упряжные работы, малоземельные — ручные работы и дают служащих при дворѣ. Кромѣ того, шляхта присваивает себѣ право монопольной продажи крѣпких напитков, монополію на мельницы и регулирует ярмарки и базары.

Шляхта является полным распорядителем земли, но она властвует и над личностью крестьянина. Продажа крестьян без земли встрѣчается нерѣдко. Русское крестьянство могло бѣжать в степи, могло перейти через границы государства, основывая там казацкія общины. Оттуда, от казачества, исходили революціонирующія крестьянство движенія, которыя, если и не могли ослабить гнета над крестьянством, то все же поддерживали в послѣднем извѣстную бодрость духа. Польскому крестьянству некуда было податься; лишенное всякаго самоуправленія, оно безропотно подчинялось господствующему сословію.

Не все польское крестьянство сидѣло на помѣщичьих землях, около трети его сидѣло на королевских и монастырских землях. Положеніе этой группы крестьян было лучше. Их права на землю были опредѣленнѣе, их повинности были легче. Но шляхта успѣшно добивалась, того, чтобы эти различія не были очень существенны.

С XVI-го столѣтія, возобновляется нѣмецкая колонизація. Помѣщики и монастыри приглашают колонистов с запада для использованія лѣсных и заболоченных земель. Новые колонисты сохраняют свои права на землю и свою свободу, но они уже не ассимилируются с остальным польским населеніем.

Утвердившийся в концѣ XVI-го столѣтія крѣпостной строй держался в Польшѣ долго. В XVIII-ом столѣтіи под вліяніем либеральных вѣяній с Запада, была принята на сеймѣ 1768 лишь одна мѣра в пользу крестьян, имѣющая гуманитарный характер: была признана уголовная отвѣтственность шляхтича за убійство и нанесеніе тяжких ран холопу. Но, в общем, шляхта с величайшим упорством отстаивала свою полную власть (absolutum dominium) над крестьянством, усматривая в ней сущность своей свободы.

На общее развитіе сельскаго хозяйства укрѣпленіе крѣпостничества оказало неблагопріятное вліяніе. Народная энергія упала. Крѣпостное населеніе не возростало. Экспорт с.-х. продуктов через Данциг, который к началу XVII-го столѣтія достиг значительнаго развитія, впослѣдствіи сократился втрое. Финансы сильно страдали от того, что государство лишилось права обложенія большей части крестьянства. Положеніе государства становилось все болѣе опасным. Объединеніе Польши с Литвой привело к перенесенію польских земельных отношеній на восток. Распространеніе крѣпостной организаціи на Украину встрѣтилось с ожесточенным противодѣйствіем казачества, поддержаным в борьбѣ единовѣрной с ним Россіей. В то же время на западѣ от Польши выросли два новых германских государства — Австрія и Пруссія, давившія на нее своей высшей культурой. С конца XVII-го столѣтія правительства этих двух государств начинают дѣятельно опекать крѣпостное крестьянство и безправіе польскаго крестьянства на фонѣ Западной Европы выступает опредѣленнѣе.

Первый раздѣл Польши не мог побудить польскую шляхту измѣнить в чем-либо ея прежнюю политику по отношенію к крестьянству. Когда в 1780 году гр. Замойскій предложил весьма умѣренный проект обезпеченія прав крестьян, его, несмотря на сочувствіе проекту короля, на сеймѣ даже не захотѣли заслушать. Даже знаменитый четырехлѣтній сейм накануне второго раздѣла Польши не пожелал коснуться крестьянскаго вопроса. И только в момент послѣдней агоніи исторической Польши ея великій вождь, Костюшко, опубликовал Универсал от 7 мая 1794 г., «устанавливающій земельныя повинности

крестьян и обезпечивающій им дѣйствительную правительственную защиту, прочную собственность и правосудіе». Однако, и этот Универсал полон двусмысленных оговорок. «Личность каждаго крестьянина свободна», читаем мы в нем, «и он может переѣхать, куда ему угодно, но», читаем мы дальше, «он должен заранѣе заплатить слѣдуемые с него долги и подати». «Помѣщик не может отнять у крестьянина, находящагося у него во владѣніи участка», но далѣе слѣдует оговорка — «если только помѣщик заранѣе не обратится к мѣстной власти и не докажет, что крестьянин не исполняет своих обязанностей». Универсал сокращал барщину в очень умѣренной степени. Побѣда русских войск помѣшала введенію Универсала в жизнь, но и при иных условіях он не мог произвести сильнаго впечатлѣнія на крестьянство.

II.

Послѣ паденія исторической Польши временно в нѣкоторых областях польскій національный режим воскресал.

В 1807 году Наполеон создал Герцогство Варшавское, в состав коего вошла та провинція, которая позже именовалась в Россіи Царством Польским, Познань и Краков. Послѣ паденія Наполеона большая часть Герцогства превратилась в автономное (1815—30 гг.) в составѣ Россіи Царство Польское; Краков получил самостоятельность, которую он сохранил до 1846 г. Кромѣ того, польскія вліянія были сильны в Россіи в началѣ 60-ых годов наканунѣ возстанія, и в Галиціи в полустолѣтіи, предшествовавшем міровой войнѣ. Во всѣ эти періоды носителем польской національной идеи являлась шлахта, и она во всѣх случаях оказывалась неспособной рѣшить задачу юридическаго и экономическаго раскрѣпощенія крестьянства.

Герцогство Варшавское, основанное Наполеном, ввело у себя дѣйствіе Наполеонова Кодекса. Шляхта, сумѣла однако, использовать лозунги французской революціи о свободѣ личности и свободѣ договоров в своих интересах, она научилась прикрывать ими самыя жестокія злоупотребленія помѣщичьей властью. Конституція Герцогства Варшавскаго содержала в себѣ либеральные для того времени декларація: «Всякое рабство», значится в конституціи, «отмѣняется. Всѣ граждане равны перед закономъ. Права личности находятся под защитой трибуналов». Но польскому крестьянству было от этого ни тепло, ни холодно. Шляхта провела принцип, по которому земля принадлежит ей безраздѣльно и крестьянство живет на ней по ежегодно возобновляемым договорам, в содержаніе коих государство входить не может. Этим она держала крестьян в полной от себя зависимости.

Еще хуже были судьбы крестьян в автономном Царствѣ Польском. Капиталистическое сельское хозяйство стало дѣлать успѣхи. Кромѣ зернового хозяйства, в Царствѣ Польском сильно развивалось винокуреніе и шѐрстное овцеводство. Шляхта была склонна расширять свое хозяйство. Она при этом стремилась выдѣлить свои земли из черезполосицы и, округлить их. Передовые хозяева заводили собственный инвентарь и предпочитали обрабатывать свою землю собственными, живущими на фольваркѣ, рабочими. Все это вело к сокращенію крестьянскаго землепользованія и к обезземеленію части крестьян. Уже в 20-х годах доля безземельнаго населенія превысила четверть общей численности сельскаго населенія. Сгоняемые со своих земель, крестьяне не могли найти себѣ никакой защиты у государственной власти. Мало того, послѣдняя существенно ухудшила и положеніе крестьян, сидѣвших на государственных землях. До сих пор всѣ правительства признавали права государственных крестьян на землю, а автономное національное правительство Царства Польскаго поставило эти права под сомнѣніе. Оно стало продавать казенныя имѣнія, сдавать их в аренду, не только не оговаривая прав на землю сидящих на ней крестьян, но опредѣленно их отрицая. «Без всякаго участія Россіи», с горечью замѣчает В. Грабскій, «и без всяких заслуг ея властителей польское правительство своей вредной аграрной политикой само строило прочную основу для того, чтобы русское вліяніе в Польшѣ могло опереться на сельское населеніе». Революціонный сейм 1830—31 гг., состоявшій из шляхты и нѣскольких адвокатов, воспитанных на уваженіи к кодексу Наполеона, совершено не был склонен к каким бы то ни было реформам в пользу крестьян. Пользуясь громкими фра-

зами о «священном правѣ собственности» и «свободѣ договоров», он отверг петицію об отмѣнѣ барщины. Таким образом, крестьянскій вопрос о Польшѣ должны были рѣшать правительства тѣх государств, которыя ее подѣлили.

В зависимости от разнообразія экономических и политических условій и рѣшеніе крестьянскаго вопроса в различных провинціях Польши оказалось различным.

Послѣ подавленія польскаго возстанія 1830 года русское правительство долго не рѣшалось предпринять какія-либо мѣры для улучшенія положенія мѣстнаго крестьянства, ибо таковыя стояли бы в противорѣчіи с его внутренней политикой поддержки крѣпостного права. А между тѣм с успѣхами в Царствѣ Польском крупнаго сельскаго хозяйства сокращеніе крестьянскаго землевладѣнія продолжалось. Только рѣшеніе русскаго правительства пожаловать значительную часть казенных земель в майораты русским генералам и крупным чиновникам побудило его закрѣпить землю за сидѣвшими на этих землях крестьянами. От милости, оказанной царским слугам, польскіе крестьяне во всяком случаѣ в проигрышѣ не оказались.

Когда усилилось революціонное броженіе в Польшѣ, правительство Николая I рѣшилось, наконец, в 1846 году сдѣлать важный шаг в пользу крестьянства. Согласно изданному в этом году Указу, земля, находящаяся в пользованіи крестьян, за ними закрѣпляется, и присоединеніе к фольваркам крестьянской земли было воспрещено. В отношеніи урегулированія крестьянских повинностей Указ дал крестьянам немного. Однако, этот Указ поднял авторитет царской власти в глазах польскаго крестьянства.

В 1858 г. русское правительство, подготовлявшее освобожденіе крестьян в Россіи, издало для Польши правила о переводѣ повинностей в чиншевой платеж, но не принудительно, а на основѣ добровольных соглашеній. За осуществленіе этой реформы взялось Сельско-хозяйственное Общество (Towarzystwo Rolnicze), которое играло тогда большую роль в общественной и политической жизни. Однако, проведеніе крестьянской реформы путем добровольных договоров было задачей неосуществимой, тѣм болѣе, что руководящіе круги польской шляхты все еще не могли примириться с идеей окончательнаго закрѣпленія земли за крестьянами. С закрытіем в 1861 году С.-Х. Общества намѣстник Царства Польскаго, Велёпольскій, издал закон об обязательной замѣнѣ барщины денежными платежами, но пойти на окончательное надѣленіе крестьян он не рѣшался.

Только в лицѣ своего революціоннаго Народнаго Правительства (Rzad Narodowy) польское общество, для спасенія послѣдней надежды на государственную самостоятельность Польши, рѣшилось пойти на радикальное рѣшеніе крестьянскаго вопроса. По декрету Народнаго Правительства крестьяне получали всю землю, находившуюся в их пользованіи, безплатно. Кромѣ того, огородникам и безземельным, которые примут участіе в возстаніи, было обѣщано по три морга их казенных земель. Но было уже поздно. Польское крестьянство, если и не стало в 1863 году опредѣленно на сторону русскаго правительства, то и участія в возстаніи не приняло, чем и предопредѣлило его неудачу.

Надѣленіе крестьян землей русское правительство провело послѣ усмиренія возстанія в 1864 году. Благодаря столь исключительной политической конъюнктурѣ, надѣленіе землей крестьян совершилось на условіях, весьма для них благопріятных. Крестьяне получили всю землю, которой они раньше пользовались без выкупа. Помѣщики получали вознагражденіе от правительства. Русское правительство слѣдовало здѣсь примѣру автсрійскаго правительства, которое за 15 лѣт до того провело столь-же радикальную реформу в Галиціи. Русское правительство надѣляло землей всѣх сельских жителей, имѣвших усадьбу в деревнѣ, на каком-бы правѣ они ни располагали землей, и какія бы повинности они не отбывали. Исключенія были несущественны. Таким образом, земля была закрѣплена и за крестьянами, недавно осѣвшими на помѣщичьей землѣ, и за служащими и рабочими, лишь бы они имѣли усадьбу не на фольваркѣ, а в деревнѣ. Но и прочіе безземельные крестьяне, если они до 1846 года пользовались землей и неправильно были лишены, имѣли право получить надѣл. Таким образом, площадь крестьянскаго землевладѣнія в результатѣ реформы сильно возросла,

а численность безземельнаго населенія сократилась. Очень большое значеніе имѣло то, что за крестьянами сохранены были всѣ сервитуты, которыми они располагали до 1846 г.

В 1859 году крестьяне располагали в Царствѣ Польском 6.781,8 тыс. моргов; по Указу 1864 года они получили 8.698,7 тыс. моргов, т. е. их землевладѣніе возросло на 1.916,9 моргов. Таким образом, крестьяне с лихвой вознаградили себя за потерю за період 1819—1864 гг. 1.041,6 тыс. моргов, отобранных помѣщиками.

Одновременно с этим правительство дало крестьянам гминное самоуправленіе и организовало при гминах кредитныя кассы, выдававшія ссуды из очень низкаго процента.

На тѣ части Польши, которыя отошли послѣ раздѣленія к Австріи и Пруссіи, оба западных правительства поспѣшили распространить свои защищающіе крестьян законы.

В Галиціи правительство Іосифа II урегулировало крестьянскія повинности, закрѣпило за крестьянством землю, находившуюся в его пользованіи, и передало судебную власть чиновникам, независимым от шляхты. В послѣдующія полстолѣтія аграрное законодательство Австріи было в застоѣ. Крестьянство Галиціи смотрѣло на австрійскую власть, как на защитницу своих прав против притязаній шляхты. Когда в 1846 году вспыхнуло польское возстаніе, то польскіе крестьяне проявили большую жестокость в борьбѣ против повстанцев; они оказались настолько чуждыми польскому національному движенію, что самое слово «поляк» было им ненавистно.

Надѣленіе землей крестьян в Галиціи совершилось уже в связи с революціей 1848 года и закончилось в 1849 и 1850 гг. Австрійское правительство закрѣпило за крестьянами всю землю, которой оно пользовалось, и отмѣнило всѣ повинности крестьянства без всякаго выкупа с их стороны. Помѣщики получили от правительства умѣренное вознагражденіе. Правда, впослѣдствіи они сумѣли себѣ выговорить значительное вознагражденіе за отмѣну своих прежних прав.

Прусское правительство послѣ раздѣлов, согласно своим общим принципам, слѣдило за тѣм, чтобы крестьяне не обезземеливали, но в остальном оно не измѣнило аграрнаго строя. Даже право суда шляхты над крестьянами оно не уничтожило, поставив его лишь под контроль чиновников. Толчком для проведенія болѣе радикальных реформ было пораженіе под Іеной в 1807 г. Реформы распространялись на западную Пруссію, а затѣм с паденіем Герцогства Варшавскаго, и на Познань. Новые законы прежде всего гарантировали крестьянам личную свободу, а затѣм они создавали возможность закрѣпленія ими за собой земли. Характер этих законов, сначала довольно благопріятный для крестьян, затѣм, под давленіем помѣщичьего класса, был измѣнен в менѣе благопріятном для него смыслѣ. Крестьянам было предоставленно договариваться о землѣ с помѣщиками. При этом крестьяне различались по исполняемым ими повинностям и по исконным правам на землю. Крупные крестьяне, исполнявшіе упряжные работы, имѣли безусловное право на землю, причем они могли ее получить или за деньги, или за отказ от ½—⅓ земли. Они могли перевести свои повинности в чиншевый платеж, дожидаясь благопріятнаго момента для его выкупа. Что касается малоземельных крестьян, то за нѣкоторыми группами их право на землю не было признано, другіе же должны были отказываться от половины своего землепользованія, чтобы укрѣпить за собой другую половину. В теченіе первой половины XIX столѣтія крупные землевладѣльцы имѣли возможность существенно расширить свои владѣнія и создать значительные кадры малоземельных, которые им нужны были, ибо помѣщики переходили к обработкѣ земли собственным инвентарем и постоянными рабочими. Новый поворот в аграрной политикѣ Пруссіи наступил под вліяніем революціи 1848 г. Изданный в 1850 г. закон обезпечивал за всѣми малоземельными элементами, удержавшимися на своем хозяйствѣ, возможность закрѣпить за собой землю. Но таких крестьян сохранилось уже немного. В виду добровольнаго характера договоров, регулированіе крестьянских отношеній затянулось вплоть до 60-х годов.

В общем, под вліяніем прусскаго законодательства в прусской части Польши выработался наиболѣе аристократическій строй земельной собственности. Здѣсь получило преобладаніе крупное землевладѣніе, наряду с которым создался значительный слой многоземельнаго кресть-

янства при наличіи очень больших кадров безземельных. Зато прусское правительство с самого начала озаботилось проведеніем надлежащих землеустроительных мѣропріятій, благодаря чему создались условія для быстраго прогресса сельскаго хозяйства.

III.

Дальнѣйшая эволюція аграрнаго строя различных провинцій Польши вплоть до войны стоит в связи, как со способами проведенія крестьянской реформы, так и со специфическими экономическими условіями, в которых находилась каждая из провинцій Польши в составѣ трех Имперій.

Та часть Польши, которая вошла в состав Россіи, имѣла то преимущество, что на ея территоріи могла создаться громадная промышленность, работавшая на обширные восточные рынки. Избытки крестьянскаго населенія могли отливать в города, и послѣдніе создавали мѣстные рынки для с.-х. продуктов. Эти рынки, как близкіе, могли использовать и крестьянскія хозяйства. Правда, цѣны на зерно находились под давленіем хлѣба, прибывавшаго с востока, но это затрагивало больше интересы крупнаго хозяйства, чѣм мелкаго.

Благопріятно проведенная крестьянская реформа и указанные экономическія условія усиливали позицію мелкаго хозяйства. В. Грабскій считает, что за пол столѣтія от надѣленія крестьян до войны около 3 милл. моргов перешло в руки крестьян. Около 260 тысяч дворов получили 602 тыс. моргов земли в возмѣщеніе сервитутов (91 тыс. дворов к 1912 г. еще не успѣли урегулировать сервитутов, и правительство предполагало закончить это дѣло в принудительном порядкѣ); около 1.200 тысяч моргов крестьяне пріобрѣли с помощью Крестьянскаго Банка; остальную землю они пріобрѣли собственными силами. Таким образом, произошла существенная демократизація земельнаго строя русской Польши.

На ряду с этим польское крестьянство улучшало условія своего землепользованія. Около 3 мил. моргов крестьянской земли были коммасированы еще до надѣленія крестьян. Новыя земли крестьяне пріобрѣтали преимущественно хуторами (kolonje). Кромѣ того широко практиковались разверстанія старых деревень. Особенно широко они развились накануне войны при содѣйствіи правительственнаго землеустроительнаго аппарата. В. Грабскій считает, что накануне войны большая часть крестьянских земель была разверстана.

Слабую сторону мѣстнаго крестьянства составляла его безграмотность, ибо о школьном дѣлѣ русское правительство мало заботилось и примѣшивало к этому дѣлу посторонніе руссификаторскія тенденціи. Точно так же правительство подозрительно относилось ко всяким кооперативным начинаніям. Но в этом отношеніи событія 1905 г. вызвали благодѣтельный перелом. С тѣх пор дана была нѣкоторая свобода кооперативному строительству, и кооперація стала дѣлать большіе успѣхи в польской деревнѣ. Правительство стало ассигновывать довольно значительныя средства на улучшеніе мѣстнаго сельскаго хозяйства. Прогресс сельскаго хозяйства Царства Польскаго накануне войны обозначился очень явственно. Как ни благопріятно складывались условія для крестьянства в Царствѣ Польском, все-же вслѣдствіе значительной густоты населенія, аграрное переполненіе в концѣ истекшаго столѣтія в нем чувствовалось. Промышленность не успѣвала поглощать всѣх избытков сельскаго населенія; стали накопляться в деревнѣ массы безземельных. В связи с этим уже к концу столѣтія усиливается эмиграція в Америку, увеличивается выход на работы в Германію и в 1912 г. в Германію пришло из русской Польши 286 тыс. человѣк. Совокупныя дѣйствія отлива населенія в города, за океан и выхода на сезонныя работы в Германію в концѣ концов сократили предложеніе рабочих рук на мѣстѣ, и накануне войны заработная плата в сельском хозяйствѣ стала замѣтно расти. Аграрное перенаселеніе шло к своему разрѣшенію.

Аграрная эволюція Галиціи была наименѣе благопріятной. Объясняется это прежде всего ея невыгодной позиціей в составѣ Австро-Венгерской Имперіи. С присоединеніем Галиціи по третьему раздѣлу к Австріи, она оторвалась от Данцига, от той гавани, которая ее связывала с западной Европой. Австрія же сама не представляла из себя выгоднаго рынка для с.-х. продуктов.

В то-же время Галиція оказалась культурно наиболѣе отсталой из провинцій Австріи, а потому она не сумѣла развить собственной промышленности, и ея рынки обслуживались продуктами, доставляющимися из других провинцій. Ея города были в застоѣ, — они не представляли из себя достаточно богатых рынков ни для с.-х. продуктов, ни для отвлеченія населенія из деревень.

Крестьянская реформа была проведена в Галиціи на условіях, довольно благопріятных для крестьянства. Но утвердившаяся с начала 60-ых годов автономная власть находилась в руках польскаго дворянства, которое очень мало заботилось о культурном и экономическом прогрессѣ народных масс. Не было создано никаких учрежденій для облегченія условій пріобрѣтенія крестьянами земли, и поэтому земля, проходя через руки спекулянтов, обходилась крестьянам неимовѣрно дорого. Кредит был ростовщическій и вел к массовым продажам крестьянских участков с молотка. Таким образом, размноженіе населенія вело к быстрому дробленію участков. К 1902 г. 42% всѣх хозяйств имѣли менѣе 2 гект. земли и 37% 2—6 гект. Процент беземельнаго населенія, в связи с менѣе успѣшным развитіем крупнаго хозяйства, здѣсь был однако, меньше, чѣм в других провинціях Польши. Для устраненія черезполосицы и плохо используемых общих угодій в Галиціи также почти ничего не было сдѣлано. Урожаи росли очень медленно. Среди крестьян росло недовольство, выразившееся в успѣхах в его средѣ революціонных народнических партій.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, к новому столѣтію, в связи с общим ростом культуры населенія, намѣтился ряд обстоятельств, которыя вели к улучшенію положенія галиційскаго крестьянства. Начавшееся еще в 80-ых годах эмиграціонное движеніе, получает очень большое развитіе в 90-х годах. С 1880—1890 гг. в результатѣ эмиграціи населеніе Галиціи сократилось на 61,5 тыс. душ, за період 1891—1900 гг. на 302,8 тыс., а за 1901—1910 гг. на 447,8 тыс. Эмиграція имѣла значеніе не только в том отношеніи, что сокращались избытки населенія, и что эмигранты присылали родным деньги, важно было и то, что около 30% эмигрантов-крестьян возвращалось из Америки, привозя оттуда сбереженія и элементы высшей экономической культуры.

Много сбережній притекало в деревню, благодаря отходу галиційских крестьян на заработки в Германію. В связи с этим, несмотря на то, что земля обходилась крестьянам неимовѣрно дорого, покупки ея с теченіем времени расширялись. С 1852—1880 гг. крестьяне ежегодно покупали в среднем по 2.388 гект. земли, а за десятилѣтіе 1902—1912 гг. крупное землевладѣніе сократилось в пользу мелкаго на 654 тыс. гект. (на 20% его прежней площади), из них 71,6% тыс. гект. крестьяне получили взамѣн за сервитуты.

Условія кредита в текущем столѣтіи существенно улучшились, и кооперація стала развиваться весьма успѣшно. При 78 душах сельскаго населенія на квадратный километр и при невысоком уровнѣ с.-х. культуры, Галиція оставалась одним из наиболѣе перенаселенных районов Европы. Но все же улучшеніе положенія народных масс там намѣтилось и выразилось в началѣ войны значительным ростом заработной платы.

Надѣленіе крестьян землей в польских провинціях, вошедших в состав Пруссіи, совершилось на наименѣе выгодных условіях. На крестьянство при этом легли столь большія тяготы, что за 1860—1885 гг. оно в Познани потеряло дополнительно 44,6 тыс. гектаров, т. е. 17,5% своей земли. Для населенія этих провинцій было важно, однако, то, что оно вошло в состав высоко культурнаго государства. Также, как Галиція, польскія провинціи Пруссіи не стали центрами крупной промышленности, но в отличіе от Галиціи, мѣстное сельское хозяйство получило прекрасные рынки сбыта. Эти новыя возможности были им использованы, и оно стало быстро прогрессировать.

Мѣстное сельское хозяйство при сильном преобладаніи здѣсь крупнаго землевладѣнія и крупнаго хозяйства прокормить сполна массы беземельнаго населенія не могло, но вліяніе культурнаго государства выразилось в том, что населеніе прусской Польши оказалось наиболѣе энергичным и предпріимчивым. Не удовлетворенное своим заработком на мѣстѣ, оно впервые двинулось за

океан. Уже в десятилѣтіе 1871—80 гг. из западной Пруссіи эмигрировало 122 тыс. человѣк и из Познани 114 тыс. Начиная с 80-х годов, когда намѣтился быстрый экономическій рост Германіи, польская эмиграція направилась в Берлин и в промысловые центры под Рейном, причем это движеніе на запад не слабѣло и в дальнѣйшем.

Эмиграція за океан и в промысловые центры Германіи имѣла двоякое значеніе: значительныя сбереженія, которыя прибывали на родину, сильно укрѣпили положеніе народных масс; произошел поворот в том смыслѣ, что мелкая собственность стала теперь расти за счет крупной. Кромѣ того эта эмиграція радикально рѣшала проблему народнаселенія. Естественный прирост населенія прусской Польши был даже сильнѣй, чѣм русской Польши и Галицій, тѣм не менѣе темп возрастанія численности населенія там был самый слабый.

В результатѣ, наканунѣ войны в Западной Пруссіи было 67 душ на квадр. кил., в Познани — 72, в Русской Польшѣ — 101 душа, а в Галиціи — 102 души.

Общій рост благосостоянія населенія прусской Польши создал условія для извѣстнаго раздѣленія труда между ним: с.-х. населеніе Познани составляло только 54% общаго, между тѣм как в Галиціи оно составляло 76,6% общаго. Таким образом, в деревнѣ прусской Польши перенаселенія нѣт. В то время как в Галиціи наканунѣ войны приходилось 78 душ сельскаго населенія на кв. кил., в русской Польшѣ 57 душ, в Познани приходилось лишь 39 душ на кв. килом. Послѣдняя цифра близка к западно - европейским: в Германіи приходится в среднем 33 души на кв. кил., во Франціи — 31, в Даніи — 34. А емкость сельскаго хозяйства прусской Польши была значительна: здѣсь были важные центры свекло-сахарной промышленности и урожаи этих провинцій были выше средняго, даже на германскую мѣрку.

Рост культуры польскаго населенія Пруссіи сдѣлал для нея возможной организацію довольно успѣшной борьбы против германизаторской политики правительства. Эта борьба наканунѣ войны стояла в центрѣ всей общественной жизни прусской Польши. Уже Фридрих Великій организовал колонизацію присоединенных к Пруссіи провинцій Польши. Он при этом руководился в большей мѣрѣ экономическими, чѣм націоналистическими свойствами. Впервые послѣ подавленія польскаго возстанія 1830-го года в Россіи, прусскія власти стали заботиться о развитіи крупнаго нѣмецкаго землевладѣнія за счет польскаго. Так как польскіе хозяева являлись первоначально болѣе отсталыми, то задача эта была успѣшно выполнена; уже в серединѣ 80-х годов в западной Пруссіи и в Познани крупным землевладѣльцам нѣмцам принадлежало 1.444 тыс. гект., а полякам — лишь 914 тыс. гектаров. Это, однако, не удовлетворяло германское правительство и германское общество. Преобладаніе польскаго крестьянства все же придавало польскій характер провинціям. При этом статистика показывала, что польское населеніе быстрѣе размножалось, чѣм нѣмецкое. Дѣйствіе ассимилирующей силы германской культуры казалось правительству слишком медленным и с 1886 г. правительство систематически организует германизацію польских провинцій. Постепенно на это дѣло было ассигновано 955 мил. марок. Из них меньшая часть пошла на улучшеніе условій кредита наличнаго нѣмецкаго населенія, а 550 мил. марок было назначено на дѣло колонизаціи польских провинцій германскими выходцами.

В первое десятилѣтіе дѣятельности германской колонизаціонной комиссіи она не встрѣтила организованнаго противодѣйствія со стороны польскаго общества. Польскіе помѣщики соблазнялись предлагаемыми высокими цѣнами и продавали свои земли. В дальнѣйшем національная опасность вызвала объединеніе польскаго общества. Продажа земли поляками комиссіи прекратилась и это удорожило германскую колонизацію. В то же время создался цѣлый ряд польских организацій по парцелляціи имѣній. Так как польское крестьянство обладало денежными средствами, а мѣстное сельское хозяйство процвѣтало, то и без правительственнаго содѣйствія эти организаціи работали весьма успѣшно: за десятилѣтіе 1896—1905 гг. поляки закупили у нѣмцев больше земли, чѣм потеряли сами.

Чтобы справиться с поставленной задачей германизаціи провинцій

германское правительство прибѣгло к запретительным мѣрам. Для устройства новых поселеній стали с 1904 г. требовать концессій, а они выдавались лишь в германизаторских цѣлях. Новыя польскія хозяйства могли теперь возникать лишь в старых деревнях. Кромѣ того, колонизаціонной комиссіи было в 1908 г. дано право принудительнаго отчужденія земли. Осуществленіе этого права было связано со сложной процедурой, а потому оно рѣдко примѣнялось, но все же оно висѣло в качествѣ угрозы над польским землевладѣніем.

Колонизаціонная Комиссія в теченіе всего періода ея дѣятельности пріобрѣла 438,5 тыс. гект., из них только 124,9 тыс. от поляков и 313,6 тыс. от нѣмцев. Поляки пріобрѣли от нѣмцев за тот же період около 200 тыс. гектаров. Таким образом, польское землевладѣніе не сокращалось, но все-же происходил процесс внѣдренія нѣмецкаго населенія в исконныя польскія земли. Комиссія за время своей дѣятельности устроила 21.784 хозяйств, которыя обошлись ей в 512 милліонов марок, т. е. в среднем по 24.000 марок на хозяйство. Из этой суммы около 20% составляли безвозвратные расходы. Типы хозяйств были разнообразны, но преобладали (в числѣ 12.102 хозяйства) с площадью в 10—20 гект.

Внѣшняя организація колонизаціи была прекрасной; поселенцы были хорошо обслужены церквами, школами, общественными постройками, дорогами. Произведены были крупныя мелioраціи, заложены сады. Были приняты мѣры к наиболѣе совершенной постановкѣ хозяйства, поощрялась кооперація. Эта культурная дѣятельность правительства не осталась без вліянія и на польское населеніе. Нигдѣ кооперація не развивалась так успѣшно среди польскаго населенія, как в прусских провинціях, и мѣстное крестьянство шло в своей хозяйственой жизни в ногу с новыми поселенцами.

Германизаторская политика правительства, вызвавшая соотвѣтствующую реакцію среди польскаго населенія, подняла его энергію и способствовала его культурному росту. Самый земельный строй этих провинцій стал демократизироваться, преобладаніе крупнаго землевладѣнія пошло на убыль.

IV.

Обозрѣвая аграрную эволюцію Европы, мы можем в ней намѣтить три типа. Та часть Европы, которая лежит на запад от Эльбы, когда-то входила в состав Римской Имперіи; сквозь всѣ бури переселенія народов она сохранила основы своего городского строя. Уже на исходѣ средневѣковья мѣстное крестьянство вошло в круговорот мѣнового хозяйства и постепенно выкупило свои повинности. Крѣпостное право здѣсь не было отмѣнено единовременным актом, оно постепенно отмерло.

В Средней Европѣ, куда слѣдует отнести районы новой нѣмецкой колонизаціи, западно-славянскія земли, остзейскіе провинціи, сѣть городов рѣже. Крестьянство менѣе вовлечено в мѣновой оборот. Дворянство здѣсь осѣдает на землю и организует крупное хозяйство на основѣ принудительнаго труда. Крупное сельское хозяйство лежит в основѣ всего народнаго хозяйства. Крестьянство подавлено барщиной и лишено всякаго самоуправленія.

Наконец, Россія создает сильное государство, организованное крѣпостнически по отношенію ко всѣм сословіям. Дворянству удается только в концѣ XVIII-го вѣка вырваться из пут крѣпостнической организаціи государства, осѣсть на землю и приняться за созданіе крупнаго хозяйства. Крестьянское самоуправленіе здѣсь сохраняется и, в связи с личным характером повинностей, здѣсь элементы примитивной земельной общности вызрѣвают в уравнительную общину. В западной Россіи эти черты выступают менѣе явственно, чѣм в Великороссіи.

Роковое значеніе для судеб Польши имѣло то обстоятельство, что когда настал момент ликвидаціи барщиннаго хозяйства, которая без организующаго воздѣйствія сильной государственной власти выполнена быть не может, такой власти не оказалось. В этом была причина неустойчиваго государства. Освобожденіе и надѣленіе крестьян было здѣсь произведено иноземной властью. Так как чужеземная власть должна была опереться на крестьянство, то это повело к существенной демократизаціи аграрнаго строя в русской и австрійской Польшѣ. Наиболѣе аристократическій земельный строй остался в Пруссіи, но, в связи с разгорѣвшейся

здѣсь національной борьбой, и он пошел по пути демократизаціи.

В. Грабскій считает, что, в общем, крупное землевладѣніе в коренной Польшѣ, взятой в цѣлом, сохранило в своих руках около 31% всей земельной площади. В отличіе от общинной Россіи сельское населеніе здѣсь сильно разслоено, и В. Грабскій полагает, что безземельное населеніе составляет около 31% сельскаго населенія. Эти проценты соотвѣтствуют Царству Польскому; в Галиціи меньше безземельных и меньше доля крупнаго землевладѣнія, в Познани и западной Пруссіи большой процент крупнаго землевладѣнія.

Аграрная революція с лозунгом «чернаго передѣла» есть специфическій продукт исторіи Великороссіи. Но волны этого революціоннаго взрыва разошлись далеко за предѣлы Великороссіи. Русская Революція, хотя и послѣ тяжелой борьбы, побѣдила на Украинѣ. Она потрясла и аграрный строй средней Европы. Однако, сельское населеніе средней Европы, никогда не знавшее передѣльной общины и привыкшее к принципу частной земельной собственности, не могло воспринять цѣликом лозунгов русской аграрной революціи. Ни о всеобщем поравненіи, ни о правѣ на землю здѣсь уже нѣт рѣчи. Дѣло свелось к дальнѣйшей демократизаціи земельной собственности, к раздробленію, болѣе или менѣе полному, крупнаго землевладѣнія на крестьянскіе участки, с отдачей их новым владѣльцам в собственность. Там, гдѣ крупные землевладѣльцы оказывались національно чуждыми побѣдившей крестьянской демократіи, как например, в Прибалтійских государствах, в Чехо-Словакіи, в Юго-Славіи, там эти реформы проводятся быстро и радикально.*) В Польшѣ дворянство является до сих пор едва-ли не главным носителем національной идеи, поэтому оно довольно успѣшно отстаивает свое землевладѣніе. Как далеко пойдет процесс демократизаціи аграрнаго строя Польши, это вопрос еще не рѣшенный. Он стоит на очереди политическаго дня в новой Польшѣ.

Б. Бруцкус.

---

*) Автор здѣсь ошибается: проведеніе земельной реформы в Юго-Славіи ни в коем случаѣ нельзя опредѣлить, как «быстрое и радикальное»; не быстро идет реформа и в Чехословакіи. Об аграрной реформѣ в Югославіи см. статью М. С. Московлевича в этом сборникѣ. Статью о земельной реформѣ в Чехословакіи мы надѣемся дать в слѣдующей книжкѣ наших сборников. **Ред.**

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

С. Н. ПРОКОПОВИЧ. *Очерки хозяйства совѣтской Россіи. «Обелиск». Берлин 1923, стр. 216.*

Л. М. ПУМПЯНСКІЙ. *НЭП (опыт характеристики совѣтской экономики). Берлин 1923. Изд—во «Основа», стр. 80.*

«Я сдѣлал эту работу в убѣжденіи, что нам, русским, прежде всего нужно знать в каком состояніи находится хозяйство нашей страны, как дошло оно до нынѣшняго состоянія, какія причины опредѣлили его столь роковую деградацію», говорит С. Н. Прокопович в предисловіи к своей книгѣ. С этим нельзя не согласиться.

Дѣйствительно очень существенно, что книга написана человѣком, который «в теченіе 4½ лѣт имѣл возможность непосредственно наблюдать русскую экономическую жизнь» (автор не даром указывает на это в предисловіи), и существенно не только с точки зрѣнія критики совѣтских матеріалов. Книга о совѣтском хозяйствѣ, написанная экономистом, внутри Россіи слѣдившим за хозяйственными процессами, сама по себѣ является цѣнным экономическим матеріалом. Но так как к данной работѣ, повидимому сам автор пред'являет требованія не только разсказать, но и доказать извѣстныя положенія, то с этой точки зрѣнія в нѣкоторых случаях хотѣлось бы большаго укрѣпленія позиціи.

По содержанію книга распадается на четыре главы — четыре самостоятельных очерка, трактующих: 1) о націонализаціи промышленности, 2) об отношеніи к крестьянскому хозяйству, 3) о новой экономической политикѣ и 4) о финансах совѣтской власти.

Націонализація промышленности привела к колоссальному паденію ея общей производительности (до 14,5% довоеннаго уровня по вычисленію С. Н. Прокоповича). Причинами этого было: 1) уравнительная оплата рабочих уничтоженіем связи между заработком и производительностью, убившая стимулы труда, 2) уничтоженіе хозяйственнаго разсчета единства хозяйственной воли и учета издержек и выработки в производствѣ, 3) единый производственный план, неудовлетворительный даже в матеріально-техническом отношеніи. Все это вызвало огромную растрату промышленнаго капитала, в свою очередь гибельно сказавшуюся на производительности.

Что касается измѣненій в крестьянском хозяйствѣ, то уже в період 1917—18 г.г. крупно-крестьянское хозяйство было разрушено частными поравненіями. Ликвидація помѣщичьяго землевладѣнія дала в результатѣ ничтожныя прирѣзки на хозяйство, т. е. количество земледѣльческаго населенія в этот момент было увеличено промышленным и продовольственным кризисами в городах. Нивеллировка крестьянских хозяйств в перераспредѣленіи земли, разложеніе внутренняго рынка и низкая расцѣнка сельско-хозяйственных продуктов твердыми цѣнами обусловили натурализацію крестьянскаго хозяйства, означавшую его регресс. Попытки коммунизаціи сельскаго хозяйства и образованія совѣтских хозяйств кончились неудачей, захватив лишь ничтожную долю сельско-хозяйственной территоріи. Огромное вліяніе на крестьянское хозяйство оказала продовольственная политика власти. Товарообмѣн, который при обезцѣненіи должен был компенсировать сельско-хозяйственные продукты, был организован на уравнительных началах распредѣленія предметов потребленія, а не на заинтересованности в нем сдатчиков хлѣба... Это понизило поступленіе продовольствія государству, и совѣтская власть об'явила обязательной поставку всѣх «излишков» сверх продовольственной нормы. Для осуществленія из'ятія этих «излишков» ей пришлось двинуть в деревню вооруженные отряды. В результатѣ многочисленныя кре-

стьянскія возстанія. В тот момент власть все таки побѣдила, но в ближайшій же посѣвный період крестьянское хозяйство отказалось от производства «излишков».

Проект государственнаго регулированія сельскаго хозяйства, об'являвшій засѣв полей государственной повинностью, не был осуществлен.

Переходом к новой экономической политикѣ послужила замѣна из'емлющей «излишки» разверстки опредѣленым продовольственным налогом, возстановившая заинтересованность крестьянина в расширеніи хозяйства.

Катастрофическое паденіе народнаго дохода, выразившееся в продовольственном и финансовом кризисах и рядѣ возстаній, вынудило перелом экономической политики, который был, однако, лишь компромиссом между коммунистической регламентаціей и свободною частно-хозяйствоенной иниціативы. Перевод промышленности на хозяйственный расчет и введеніе сдѣльной оплаты повысили производительность. Но размѣры рынка ограничены низкой покупательной способностью населенія натурализовавшаго свое хозяйство и высокой себѣстоимостью издѣлій. И при «нэп'ѣ» хозяйственной предпріимчивости положены слишком узкіе предѣлы. Эти предѣлы мѣшают также и осуществленію концессій. Внѣшняя торговля, ввиду натурализаціи сельскаго хозяйства, не имѣет товаров для вывоза.

Послѣдняя глава говорит о совѣтских финансах. С 1919 г. государственнаго бюджета, как нѣкотораго соотвѣтствія между доходами и расходами, не существовало. Почти единственным источником покрытія расходов была эмиссія. В період «нэп'а» (в октябрѣ 1921 г.) дѣлается попытка сокращенія эмиссіи и возстановленія болѣе нормальных доходов казны, но, как показывает анализ послѣдней росписи и ея выполненія, попытка эта приводит пока к очень слабым результатам.

Книга построена главным образом на матеріалѣ оффиціальных періодических изданій.

Мы думаем, что книга выиграла бы, если бы в нѣкоторых мѣстах, вмѣсто ссылки на мнѣніе того или иного автора статьи, приводился бы первичный матеріал, на котором оно базировано. Это тѣм болѣе желательно, что для огромнаго большинства читателей добраться самостоятельно до цитируемых совѣтских изданій очень не легко. Только в видѣ примѣра можно указать, что такой существенный пункт, как натурализація крестьянскаго хозяйства, очень слабо подтвержден цифрами. В нѣкоторых случаях произведенныя исчисленія, по самому характеру явленія или матеріала, не могут быть сколько нибудь точными и цифровое выраженіе их конечнаго результата или просто ничего не прибавляет к извѣстному, или нуждается в дополнительном вычисленіи возможной ошибки. В. Борткевич (в «Рулѣ» от 19 іюля) уже отмѣтил большую неточность исчисленія С. Н. Прокоповичем размѣров товарнаго обращенія (стр. 148—150) и высоты народнаго дохода. Не менѣе важное положеніе о паденіи производительности промышленности (стр. 27) до 14,5% довоеннаго ея состоянія принимается по данным П. И. Попова о «валовой производительности фабрично-заводской промышленности по цѣнам довоеннаго времени», которыя вряд ли могут оправдать точность исчисленія до одной десятой процента.

Мы отмѣчаем эти досадныя детали лишь потому, что хочется максимальной убѣдительности в этой цѣнной книгѣ, представляющей не только анализ печатнаго матеріала, но и плод «ума холодных наблюденій» над русской дѣйствительностью.

Несомнѣнно, очень велик, и иногда несомнѣнно, интересен элемент непосредственно наблюденія и в брошюрѣ Л. М. Пумпянскаго о «нэп'ѣ», подчас, впрочем, носящей нѣсколько обывательскій характер. Основы содержанія брошюры таковы:

Новая экономическая политика практически состояла: 1) в прекращеніи преслѣдованія мелко хозяйственнаго товарооборота, 2) в ликвидаціи государственных предпріятій переводом их на частно-капиталистическія рельсы и 3) соотвѣтствующем измѣненіи финансовой политики. Возрожденіе торговли началось с форм, требовавших наименьших затрат и дававших наибольшія прибыли — таким образом удалось собрать нѣкоторый капитал для дальнѣйших оборотов. Понемногу в торговлю стали входить и капиталы, сохраненные частными лицами. Торговыя организаціи быстро укрѣплялись и скоро часть внѣшней торговли и часть торговли государственной оказалась в зави-

симости от частных торговцев. Прибыли 1920—1921 гг. были исключительно высокими — до конца 1922 г. торговля искала капиталы, но с этого момента она начинает искать приложенія излишка капиталов, создавая крупныя торговыя организаціи в комбинаціи с правительством. В области крупной промышленности, управленіе было передано спеціалистам, образовавшим правленія болѣе или менѣе автономных «трестов». Совѣтскій «трест» включал в себѣ иногда весьма разнородныя явленія. Экономически существенно, что он является попыткой коммерческой реализаціи огосударственной промышленности. Путем возстановленія сдѣльной оплаты и рабочей дисциплины, им удалось поднять производительность труда и тѣм увеличить общую производительность промышленности.

Калькуляція дала возможность подвести под промышленность болѣе здоровый фундамент. Но тѣм не менѣе, промышленность оказалась убыточной. Это было обусловлено частой неоплачиваемостью работы на казну, высотой рабочих тарифов, непомѣрным налоговым обложеніем (до 40% оборота). В связи с убыточностью был поднят Госбанком вопрос о денаціонализаціи. Кризис промышленности обуславливался отсутствіем надлежащаго финансированія, политически взвинченной заработной платой, которой не выдерживал рынок сбыта и невозможностью, без долгосрочнаго кредита, обезпечить промышленность сырьем.

Брошюра написана очень живо. Не слѣдует только пред'являть к ней слишком больших требованій. Это не экономическое изслѣдованіе — это «опыт характеристики» на основаніи очень пестраго матеріала, в критическую оцѣнку котораго автор не только не вводит читателя, но на которой не останавливается и сам. Ряд утвержденій автор вовсе не дает себѣ труда обосновать, хотя вообще пользуется в текстѣ не малым фактическим матеріалом. Всей брошюрѣ присуща нѣкоторая небрежность, сказывающаяся мѣстами и в самом тонѣ. И это жаль. Переработанный болѣе строго в статью для «Экономическаго Вѣстника» (№ 1) отдѣл о трестах, показывает чѣм могла бы быть брошюра.

Очень интересны нѣкоторыя существенныя подробности, основанныя, повидимому, на личном знакомствѣ автора с самим совѣтским хозяйством, которыя по своему характеру не допускают точных ссылок.

К такому матеріалу наблюденій относится описаніе частной торговли до «нэпа», в особенности обстановки, в которой создались тресты, и характеристика состава их правленій.

В. Ижевскій.

Д. С. ПИСАРЕНКО. К проблемѣ экономическаго возстановленія Россіи. Берлин. 1923. 128 стр.

С. Н. СИРИН. Юго-Восток Россіи. К проблемѣ экономическаго возстановленія. (Труды Комитета Экономич. Возрожденія Юго-Восточн. Россіи.) Берлин. 1922. 133 стр.

Обѣ книги связаны с работой «Комитета Экономическаго Возрожденія Юго-Востока Россіи». Д. С. Писаренко, предсѣдатель Правленія и секретарь финансовой секціи этого Комитета, ставя своей задачей выяснить основы экономической реконструкціи Европы, доказывает сначала міровую важность возстановленія Россіи, а затѣм — необходимость для экономическаго возрожденія Россіи возстановленія прежде всего юго-восточных казачьих областей. С. Н. Сирин вплотную подходит к вопросам хозяйственнаго (и отчасти политическаго) возстановленія Юго-Востока, оперируя конкретными матеріалами по каждой отрасли хозяйства.

Книга Д. С. Писаренко имѣет болѣе общій характер. Автор пытается дать углубленный подход к темѣ, обозначенной в заглавіи. Он начинает издалека — анализом состоянія и тенденцій развитія Европы до войны. Не удовлетворяясь областью экономических явленій, он захватывает также вопросы соціальной организаціи и психологіи. Между тѣм, в предѣлах послѣдних он совершенно не владѣет ни матеріалом, ни методом и обнаруживает глубокій диллетантизм. Это неумѣніе ограничить себя надлежащими рамками налагает на всю книгу неизгладимую печать провинціальности.

Излагать содержаніе книги Д. С. Писаренко, задача неблагодарная, поэтому ограничимся нѣсколькими строками дающими о ней представленіе.

К предвоенному времени экономическое самодавленіе народов утратилось. Главный рычаг прогресса, имущественное неравенство, стало мотивом броженія — с одной стороны, породило имперіализм, приведшій к войнѣ, — с другой. Война принесла страшное разрушеніе и разорвала систему экономическаго единства міра. Всеобщее обнищаніе привело к вспышкам революцій. Автор подробно останавливается на разборѣ принципов капитализма и коммунизма, который он отождествляет с соціализмом. В этом мѣстѣ, быть может, всего яснѣе проявляются особенности авторскаго письма. Из всей богатой анти-соціалистической литературы он взял аргументацію двух писателей, к которым присоединяется всецѣло и безоговорочно. Эти авторы — англичанин Августин Хопкинсон и американец К. Клоу, взгляды которых характеризуются столь же наивным, сколь и безвкусным об'единеніем вопросов экономики с вопросами религіи и морали. Разсматривая причины міровой войны и послѣдующих несчастій, Д. С. Писаренко видит главное зло в том, что «развитіе матеріалистических побужденій опередило рост духовных цѣнностей», поэтому и в свои принципы возстановленія мірового хозяйства и Россіи он привносит не мало моральных пожеланій. Хозяйственное возрожденіе Россіи, по мнѣнію автора, может быть начато только с района, производящаго в достаточном количествѣ предметы продовольствія и топлива. Таким является казачій Юго-Восток. Кромѣ того, казачество своей организованностью и дисциплиной способно сильно содѣйствовать возстановленію правового порядка.

В общем и цѣлом, книгу можно характеризовать, как «взгляд и нѣчто» и притом «нѣчто обо всем». Если бы автор, практическій финансовый дѣятель, ограничился разсмотрѣніем одной экономической стороны, то несомнѣнно его работа значительно выиграла бы в убѣдительности. Впрочем, в концѣ он предостерегает читателя от ожиданій найти в его книгѣ «вполнѣ исчерпывающее разрѣшеніе проблемы экономическаго возстановленія міра», ибо «столь огромной важности и исключительной сложности задачи вообще не по плечу усиліям одного ума, особенно теперь, когда в водоворотѣ молніеноснаго бѣга событій очертанія перспектив будущаго слишком затемнены туманом настоящаго». Послѣдняя фраза, кстати, дает представленіе о слогѣ: в нем та же наивная витіеватость и претенціозность при отсутствіи внутренно убѣдительных образов, которыя характерны и для всего содержанія книги.

Книга С. Н. Сирина является литературной сводкой экономических работ Комитета Экономическаго Возрожденія Юго-Востока Россіи. По содержанію она распадается на вводный историко-географическій очерк района, обзор отдѣльных хозяйственных отраслей в нормальное время, учет измѣненій, происшедших в них по настоящій момент, и разсчет потребностей возстановленія района.

Историческая часть, к сожалѣнію, поверхностна и неубѣдительна. Автор пытается остановиться на колонизаціи края, но матеріал привлекается им скудно и попытка эта явно не удается. Еще менѣе удается характеристика казачьей организаціи и духовнаго облика казачества: тут уж окончательно отсутствует всякій матеріал, но зато казаки получаются совсѣм как из пряника.

Болѣе серьезна вторая часть книги — обзор отраслей хозяйства. Она базируется цѣликом на старых оффиціальных данных, собранных в «Юго-Восточном статистическом сборникѣ» вышедшем под редакціей П. П. Лященко в 1918 году (ссылки имѣются только на этот сборник). У нас его нѣт под рукой, поэтому оцѣнить приводимыя цифры невозможно, но необходимо указать на серьезнѣйшіе пробѣлы. В работѣ такого учрежденія, как Комитет Эк. Возр. Ю.-В. при «Об'единенном Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека», конечно, должны использоваться не только печатные матеріалы, но и всѣ имѣющіеся. Между тѣм, такой исключительно важный по своей связи с поставленной на очередь аграрной реформой, вопрос, как формы землевладѣнія, совершенно не освѣщен никаким фактическим матеріалом. Конечно, сотрудникам Комитета извѣстно, что, по крайней мѣрѣ для Донской области, на эту сторону обращалось серьезнѣйшее вниманіе при мѣстном с.-х. изслѣдованіи в 1915 и 1916 гг., во главѣ котораго стоял один из лучших знатоков форм русскаго землевладѣнія — С. Н. Швецов. Да и по цѣлому ряду других вопросов, матеріалы Дон-

ской областной переписи прямо необходимы для характеристики края. Они, правда, так и не были напечатаны, но кому же, как не мѣстным дѣятелям, было извлечь все разработанное из Донского статистическаго бюро.

Еще болѣе необ'яснимо отсутствіе в книгѣ цифр, ни больше и ни меньше, как о посѣвной площади, хотя итоги Всероссійской с.-х. переписи 1916 года очень давно появились в печати. Еще один крупный пробѣл этого-же отдѣла — при обзорѣ рыболовства и его перспектив не использованы матеріалы Каспійской Экспедиціи проф. Н. М. Книповича 1917 года, хотя они уже напечатаны и никак не могут быть обойдены в данном вопросѣ.

Что касается слѣдующаго отдѣла о состояніи отдѣльных отраслей в настоящее время, то он освѣщен еще хуже. В лучшем случаѣ современное положеніе характеризуется по статьям совѣтских періодических изданій «Экономической Жизни» и др.: в худшем — просто «на глаз» сотрудников Комитета. Почему не использованы с необходимой критикой основные статистическіе источники совѣтской Россіи, в частности матеріалы с.-х. переписей 1917 и 1920 гг., не поддается никакому об'ясненію. Книга от этого, несомнѣнно, очень теряет в убѣдительности.

Этот же недостаток приходится отмѣтить и в заключительном отдѣлѣ, гдѣ исчисляются подробности возстановленія хозяйства Юго-Востока. Приводимыя цифры чаще всего обосновываются голой ссылкой на мнѣнія докладчика секціи Комитета — «хорошаго спеціалиста». Возникает законное сомнѣніе и в цѣлесообразности таких разсчетов. Та точность, с которой выражены цифры потребностей, если и имѣет смысл, то лишь в теченіе какого то очень короткаго періода времени. Условія возстановленія мѣняются с каждым мѣсяцем. Уже и сейчас исходныя данныя вычисленія устарѣли, а что будет к моменту реальной возможности начать возстановительный процесс! С этой точки зрѣнія, практическое значеніе книги вряд ли может быть значительно.

Как попытка экономической характеристики одного из важнѣйших районов Европейской Россіи, книга не лишена нѣкоторой цѣнности.

В. Кильдинскій.

ПРОФ. Н. П. ОГАНОВСКІЙ. Очерки по экономической географіи Россіи. (в связи с міровым хозяйством, по новѣйшим статистическим матеріалам). *Часть I. Сельское хозяйство.* Москва. 1922. 240 стр.

Названная книга принадлежит, без сомнѣнія, к крупнѣйшим явленіям русской литературы послѣдняго времени.

Говоря словами автора, основныя задачи книги сводятся к тому, чтобы дать «географическій анализ хозяйственной жизни Россіи по отдѣльным отраслям, сравнительно с положеніем мірового хозяйства». При этом считается нужным дѣлать «не только извѣстную систематизацію фактов современной дѣйствительности, но и раскрыть нѣкоторыя историческія перспективы их», по данным эволюціи XX вѣка. В этом пониманіи задач науки автор примыкает к проф. Дену. Но кромѣ того Н. П. Огановскій усиленно выдвигает прикладное значеніе экономической географіи в экономической политикѣ. И у него часты экскурсы в область должнаго.

Матеріалы книги расположены по отдѣльным проблемам сельскаго хозяйства. В каждом отдѣлѣ дается сравненіе данных по Россіи с положеніем дѣл в важнѣйших странах міра (большею частью Великобританіи, Даніи, Германіи, Франціи, Бельгіи и С. Штатов). Матеріал доводится почти всюду до 1921 года включительно и обычно раздѣляется на три періода — до міровой войны, во время ея и послѣ нея. Фактическій матеріал подобран весьма экономно, но дает отчетливыя и выпуклыя характеристики каждой стороны сельскаго хозяйства.

В книгѣ надо различать изображеніе фактической дѣйствительности и искусство автора в этом — с одной стороны, и с другой — его теоретическія объясненія и общіе выводы в отношеніи их соотвѣтствія задачам познаванія и в отношеніи их обоснованности. В первом отношеніи книгу можно считать чрезвычайно цѣнной, во втором — к положеніям автора надо относиться (в нѣкоторых случаях) с извѣстной осторожностью.

Книга состоит из двѣнадцати глав.

В первой главѣ дается сжатая фактическая характеристика развитія народнаго хозяйства важнѣйших государств, приводящаго к образованію и развитію мірового хозяйства в опредѣленном направленіи. Правильно указывается на рост международнаго раздѣленія труда и на спеціализацію отдѣльных стран в качествѣ или земледѣльческих, или индустріальных, или смѣшанных. Неправильно, однако, называть послѣднія «типом с двухсторонней поступательной эволюціей», т. е. с параллельным развитіем индустріи и сельскаго хозяйства. Идея о таком типѣ эволюціи, является недоказанной. До сих пор говорилось об индустріально-земледѣльческих странах только как о стадіи, а не типѣ эволюціи; С.-А. С. Штаты, на которые ссылается автор, не составляют тут исключенія.

Глава вторая дает краткую характеристику мѣста сельскаго хозяйства в народном хозяйствѣ Россіи и его особенностей в черноземной и нечерноземной полосѣ. В предѣлах каждой из полос сельское хозяйство характеризуется в направленіи с запада на восток, причем немногими штрихами очерчивается районная спеціализація сельскаго хозяйства. Тут же излагается исторія попыток дѣленія Россіи по районам и дается список литературы вопроса.

Глава третья формулирует значеніе природных условій рядом с экономическим и включает описаніе послѣдних в видѣ почвенно-ботанических зон. Пріоритет природных условій автор видит, между прочим, в результатах районированія Россіи по климату и почвѣ (Броунова и Прасолова) и по организаціи сельскаго хозяйства (Челинцева). Соотношеніе обѣих групп условій является болѣе сложным, чѣм это изображается автором.

Глава четвертая выясняет значеніе для сельскаго хозяйства плотности населенія и рынка, причем автор тут, как нам кажется, весьма упрощенно смотрит на природу с.-х. кризисов. Далѣе автор дает сравнительную международную характеристику категорій населенія и их хронологических измѣненій; затѣм — рост населенія Россіи по районам до революціи и движеніе населенія послѣ революціи заграницей и в Россіи.

В главѣ пятой — о колонизаціи, — послѣ указанія на общее значеніе людской эмиграціи, описывается европейское переселеніе (кратко) и переселенческое движеніе в Россіи.

Под «общими тенденціями сельско-хозяйственной эволюціи» в главѣ шестой разумѣются процессы дробленія сельских хозяйств, необходимость коих объясняется автором по Давиду. Дальше излагается значеніе политических факторов в земельных и, в частности, в арендных отношеніях З. Европы и дается краткая исторія земельных отношеній в Россіи до революціи. Затѣм идет характеристика распредѣленія земли послѣ революціи (тут преуменьшено значеніе расширенія крстьянскаго землепользованія) и формы крестьянскаго землепользованія до и послѣ революціи.

Собственно с.-х. производства касаются три главы. Первая из них (7-ая) говорит об общих тенденціях с.-х. эволюціи заграницей и в Россіи до и послѣ революціи; другая (8 гл.) — об эволюціи земледѣлія Россіи по районам и отдѣльным культурам, и третья (9 гл.) — о скотоводствѣ. Первая из этих глав опредѣляет сущность эволюціи с.-х. производства, как развитіе производительности земли, и называет «три процесса (періода?) эволюціи» — доземледѣльческій (охотничій и номадный), экстенсивнаго земледѣлія (переложнаго и трехпольнаго) и интенсивнаго земледѣлія (плодосмѣннаго). Направленіе с.-х. эволюціи характеризуется далѣе для Россіи и заграницы параллельным движеніем вывоза хлѣбов, посѣвных площадей, валовых сборов зерна и картофеля, количеством рогатаго скота, свиней и овец, а также цѣн на хлѣба и мясо. И, наконец, очень мало, всего на 4 страницах, описываются послѣвоенныя измѣненія мірового и русскаго сельскаго хозяйства при помощи тѣх же показателей что и до войны. О Россіи, между прочим, мы узнаем, что к 1921 г. вся посѣвная площадь сократилась на 38,4%, лошади уменьшились на 25%, крупн. рогатый скот на 24,4%, овцы и козы на 44,2% и свиньи на 31,2%.

Вторая глава о с.-х. производствѣ дает картину порайоннаго движенія пашни и посѣвных площадей с 1860 года до войны, хорошо вскрывая время прекращенія в разных районах экстенсивнаго расширенія земледѣлія; потому — порайонное измѣненіе пропорціи посѣвом по группам культур (зерновых, корнеплодов, масличных, бобовых и трав) и характеристика их по способу проф. А. Ф. Фортунатова. Для послѣреволюціоннаго времени измѣряется степень со-

кращенія товарности земледѣлія. Если в прежнее время при 50—70 дес. на 100 душ населенія сельское хозяйство было потребительным, то в 1921 году всѣ районы — и потребительскіе, и производительные — имѣли меньше 60 (и до 24) дес.; только Новороссійскій район имѣл еще 92 дес. на 100 душ. Глава заканчивается динамикой посѣвов, урожаев и сборов зерновых хлѣбов, корнеплодов, масличных и волокнистых, трав и бобовых за время 1900—1921 годы. Сопровождаемая удачными діаграммами, она без лишних слов дает яркое изображеніе печальной страницы исторіи русскаго земледѣлія, когда вмѣсто прежняго поступательнаго движенія интенсивных культур произошла за нѣсколько лѣт убыль их на десятки процентов, превративши все земледѣліе в натуральное и зерновое.

Третья глава по с.-х. производству, посвященная скотоводству, изобразивши движеніе численности лошадей в Россіи до революціи и, включивши тут же, (не совсѣм удачно, в смыслѣ мѣста) данныя о перемѣнах в мертвом инвентарѣ между 1910 и 1920 г., трактует затѣм измѣненіе за то же время и послѣ революціи общаго числа прочих видов животных. Глава заканчивается порайонной характеристикой животноводства до 1916 года.

Минуя главу о второстепенных отраслях, гдѣ с особым интересом прочтется состояніе усадбенаго огородничества, впервые переписанаго в 1920 г., и почему то пропущено птицеводство (по той же переписи), коснемся еще послѣдних двух глав книги о торговлѣ с.-х. продуктами. Онѣ принадлежат к лучшим в книгѣ. В первой из них дается сначала описаніе всей внѣшней торговли Россіи и роли в ней всѣх с.-х. продуктов вмѣстѣ — до и послѣ революціи; затѣм характеризуется за тѣ же періоды экспорт и импорт по отдѣльности зерновых хлѣбов, муки, льняного волокна, пеньки, сѣмян разных и всѣх продуктов животноводства, с.-х. машин, туков и нѣкоторых других; в концѣ главы выясняется роль Россіи на міровом рынкѣ до войны, а для послѣдняго времени автор пытается лишь угадать эту роль при новой конъюнктурѣ международно-торговых отношеній. Автор надѣется на кредит от С. Штатов и рекомендует возстанавливать торговыя сношенія по возможности со всѣми странами, чтобы избѣжать монопольнаго вліянія на русскую экономическую жизнь какой нибудь одной из них.

Глава послѣдняя описывает общее развитіе внутренняго с.-х. рынка, пользуясь цифрами ж. д. и водных перевозок по цѣлой странѣ и подробно разбирает грузооборот по районам ея. Для послѣдней цѣли автор использует тут цифры погубернских чистых избытков и недостатков всѣх с.-х. продуктов, которыя были опубликованы в нѣскольких наших работах. Поскольку в них имѣется матеріал для хронологических сопоставленій, автор дает картину измѣненій грузооборота во времени, подсчитавши их по районам Семенова. Выводов из этой главы он не дает. Между тѣм они напрашиваются и в отношеніи порайонной характеристики систем сельскаго хозяйства, и по общему вопросу о соотношеніи с.-х. рынка, плотности населенія и связанной с ними интенсивности и организаціи сельскаго хозяйства. В концѣ главы дан небольшой очерк (4—5 стран.) об отношеніи хозяйства различных типов к с.-х. рынку, которым по цифрам 1919 года иллюстрируется сокращеніе послѣ революціи кадров поставщиков с.-х. продуктов на рынок.

Мѣсто не позволяет нам останавливаться на общих соображеніях автора, которыя то там, то сям разсѣяны в книгѣ. Нам кажется, что иногда они являются оторванными от фактическаго матеріала. Приведём один примѣр: в видѣ «главных выводов индуктивнаго экономико-географическаго анализа, произведеннаго в настоящих очерках» (как говорится в «заключеніи» книги), имѣются такія мѣста: «Децентрализація торговли и индустріи, особенно сельско-хозяйственной, — вот один из важнѣйших рычагов для поднятія с.-х. сил в Россіи» (238 стр.). «Только такая децентрализація и как ея слѣдствіе, — двустороннее развитіе на окраинах одновременно сельскаго хозяйства и индустріи, спасет наши рѣдко населенныя окраины от аграрнаго кризиса, уже пережитаго центральными районами. Этот кризис вызывался односторонней гипертрофіей экстенсивнаго зернового земледѣлія, вытѣсняющаго пастбищное скотоводство, что и приводило к періодическим, все учащающимся неурожайным голодовкам. — Отсюда вывод — что и сельское хозяйство окраин должно в будущем стремиться к двустороннему характеру эволюціи — одновременному развитію земледѣлія и скотоводства, благодаря примѣненію котораго... Соединенные Штаты сумѣли перескочить через стадію аграрнаго кризиса, ко-

торый уже начал надвигаться на нас в концѣ XIX столѣтія» (238). Эти положенія, по нашему мнѣнію, «перескакивают» через фактическій матеріал, согласно коему индустрія не размѣщается в рѣдко населенных мѣстностях, а пропорція земледѣлія и животноводства зависит от стадіи сельско-хозяйственной эволюціи. Неурожаи окраин не вызывались у нас сокращеніем скотоводства, тѣм болѣе, что оно по абсолютной величинѣ не уменьшалось.

Книга не нуждается в рекомендаціи: она найдет не только своих читателей, но и почитателей. А. Ч.

ГОСПОДАРСТВО ЧЕХОСЛОВАЧИНЫ. Практическій справочник. Видання Укр. Гром. Комітету в Ч.-С. Республици. Прага, 1923. Ч. I. стр. 290 + VIII.

Намѣреніе составителей помочь оріентироваться в хозяйственной жизни Чехословакіи, ознакомиться с опытом молодого государства, которому несомнѣнно будет принадлежать серьезная роль в русских, в том числѣ и украинских, торговых отношеніях, можно только привѣтствовать. Не приходится пенять и на то, что содержаніе оказалось нѣсколько шире прямых задач экономическаго справочника. И краткая политическая исторія Чехословакіи и очерк ея государственнаго строя и даже обзор туризма, спорта и скаутизма дополняют хозяйственный облик страны.

К сожалѣнію, в книгѣ отсутствует строгій и ясный план, что чрезвычайно неудобно для справочника. Содержаніе его таково: сначала дается историческій очерк Чехословакіи, потом описаніе территоріи, этнографическая характеристика населенія и описаніе хозяйственных отраслей, отдѣльно Чехіи, Словакіи, Моравіи, Силезіи и Прикарпатской Руси. Дальше идет государственный строй Чехословакіи. За ним земельная обезпеченность, обезпеченность скотом и минеральныя богатства. Дальше промышленность, сельское хозяйство, в которое включена и глава о земельной реформѣ, кооперація, торговая политика, финансовое состояніе республики, пути сообщенія, лѣчебныя воды и спорт.

Трудно найти какую-нибудь систему в этой послѣдовательности глав, тѣм болѣе, что заголовки отдѣлов, под'отдѣлов, глав и параграфоф, в огромном большинствѣ случаев, не носят опредѣленной нумераціи, шрифт их различается только в оглавленіи, да и тут, кажется, не обходится без путаницы. По крайней мѣрѣ нам кажется, что описаніе Пражской и Братиславской ярмарок ошибочно включено в «Финансовое состояніе Ч.-С. Республики». Пользованіе справочником этим крайне затрудняется.

Еще хуже то, что одни и тѣ же явленія разнесены подчас по разным отдѣлам, и даже внутри одного отдѣла, об'единяются по разным принципам: так, напр., об отдѣльных отраслях хозяйства сначала говорится, как о занятіях населенія пяти національных частей Чехословакіи, потом при обзорѣ сельскаго хозяйства и отраслей промышленности и, что еще хуже, наряду с обзором отраслей, вдруг появляется параграф «словацкая промышленность», «промышленность и торговля Подкарпатья». Словом, путаница получается сильная.

Если обратиться к содержанію, то слѣдует сказать, что матеріал этнографической характеристики довольно скуден и расположен небрежно, так, напр., на стр. 48 в параграфѣ «религія» говорится очень пространно о пильзенском пивѣ, о религіи же только то, что чехи набожны и католики. В характеристикѣ занятій населенія, цифры почти отсутствуют и замѣнены словами «больше», «меньше», «очень много» и т. д., что, конечно, для «справочника» нѣсколько недостаточно. Матеріал по отдѣльным частям республики, очень неравномѣрен, так все описаніе Силезіи вмѣстѣ с территоріей, населеніем и промыслами помѣщается на одной страницѣ, тогда как Чехія занимает 20 и даже Подкарпатская Русь — 16. Кстати, эта послѣдняя только раз, да и то в кавычках, названа Подкарпатской Русью, во всѣх остальных случаях, справочник, игнорируя установившуюся географическую терминологію, говорит о Подкарпатской Украинѣ и украинцах. Выясняется также, что на украинском языкѣ говорит 70% населенія Подкарпатья, а на русском, повидимому, никто.

Обзор отдѣльных отраслей хозяйства и коопераціи, интереснѣе и содержательнѣе предыдущей части книги. Он составлен, главным образом, из статей органа Союза Чехосл. Промышленников „L'exportateur Tchécoslovaquie", из

выдержек нѣкоторых книг (напр., Дворжака о кооперацiи) и ряда статей, написанных практическими дѣятелями спецiально для даннаго изданiя. Сообщаемыя свѣдѣнiя иногда цѣнны и большей частью, полезны, но редактированы очень слабо. И здѣсь отсутствует единство плана и пропорцiональность частей: такое, огромной важности, явленiе, как земельная реформа не занимает и трех страниц, гораздо меньше, чѣм, напр., пчеловодство.

Очень жаль, что сокращена содержательная статья Брдлика о сельском хозяйствѣ, и это тѣм болѣе странно, что напечатана она была первоначально полностью в информацiонном изданiи гораздо меньшаго размѣра („La république Tchécoslovaque" и то же на др. языках).

К редакцiонным дефектам слѣдует отнести, довольно нерѣдкое, напечатанiе цифр без указанiя года, к которому онѣ относятся и значительную устарѣлость нѣкоторых, могущих быть подновленными, статистических данных.

В справочниках такого типа, как разбираемый, очень полезны бывают дiаграммы, и потому очень жаль, что редакторам этого изданiя, хотя бы в связи с перепечаткой статьи Брдлика, не пришло в голову иллюстрировать ими также и другiе обзоры.

Совершенно необходимы были бы в этой книгѣ карты и картограммы, без них многое не воспринимается даже привычным к цифрам, читателем. Справочник обильно иллюстрирован фотографiями (может быть даже слишком обильно), есть и иллюстрацiи в красках на отдѣльных листах, бумага вполнѣ приличная, четкiй шрифт и обложка с рисунками, но... единства стиля и того книжнаго изящества, которое теперь стало необходимой принадлежностью даже средней нѣмецкой и русской книги такого типа, у него, к сожалѣнiю, нѣт.

В заключенiе повторяем, в справочникѣ много полезных свѣдѣнiй, задача его заслуживает всяческаго поощренiя, редакторы проявили несомнѣнное старанiе по розысканiю матерiалов и привлеченiю к участiю спецiалистов-практиков. Не хватает ему только единства плана и единства стиля, того, что превращает разрозненный матерiал в цѣлое, в книгу. Не хватает книжной культуры.

Н. В.

XI-e CONGRÈS INTERNATIONAL D'AGRICULTURE. Paris. Libraire agricole de la maison rustique. 1923. Восемь выпусков в 655 страниц.

Доклады одиннадцатаго международнаго земледѣльческаго съѣзда, происходившаго в маѣ прошлаго года в Парижѣ, опубликованы в восьми выпусках — по секцiям. Всѣ они носят характер информацiонный.

Крупныя измѣненiя и перемѣщенiя, которыя произошли в мiровом сельском хозяйствѣ в связи в войной, и социальные сдвиги, послѣдовавшiе за ея окончанiем, придают большой интерес всякой информацiи о явленiах в этой области по отдѣльным странам. Международный земледѣльческiй съѣзд тут мог бы дать много крайне цѣннаго матерiала.

К сожалѣнiю, по содержанiю своих докладов, съѣзд даже географически охватил лишь относительно ограниченную территорiю — главным образом, романских государств и их колонiй. Америкѣ в работах съѣзда не посвящено ни одного доклада — нѣт ничего не только об Аргентинѣ и Канадѣ, но даже и о Соединенных Штатах. Ни слова не находим о Германiи. Не подѣлились на съѣздѣ своим опытом и своими наблюденiями Скандинавскiя страны. Не было, конечно, на съѣздѣ и Россiи.

Первая секцiя — агрономiи, — опубликовала 24 доклада техническаго характера (133 стр.). Вторая секцiя — влiянiе земледѣлiя на международныя отношенiя — опубликовала 6 докладов (26 стр.). Из них наибольшiй общiй интерес представляет доклад графа де Варрен «Эмиграцiя и иммиграцiя с.-х. рабочих». К сожалѣнiю, он снабжен довольно скудным фактическим матерiалом. Работы третьей секцiи — сельско-хозяйственной экономики — представляют для нас наибольшiй интерес, и к этому выпуску, самому обширному (170 стр.), мы вернемся ниже. Подсекцiя земледѣльческаго образованiя этой же секцiи опубликовала свои работы отдѣльным выпуском. Он состоит из десяти докладов, посвященных школьной и внѣшкольной с.-х. подготовкѣ крестьянства.

Секція животноводства удѣлила много вниманія (5 докладов из 10) вопросам, связанным с молочным хозяйством, и частью — вопросам улучшенія пород скота вообще. Секція винодѣлія опубликовала 4 доклада (35 стр.).

Доклады секціи лѣсоводства коснулись истребленія лѣсов военными дѣйствіями и в нѣскольких сообщеніях затронули вопрос о способах возстановленія и поддержанія лѣсных насажденій. Доклад г. Магнейна о химической переработкѣ дерева и три доклада о борьбѣ с лѣсными пожарами во Франціи, в Голландіи и Юго-Славіи, по актуальности тем для Россіи, интересны и русскому читателю.

Работы послѣдней секціи — земледѣлія жарких стран — в трех докладах из шести, затрагивают вопросы колоніальной экономической политики и в этой части имѣют значительный общій интерес. Самый обширный из них — доклад г. Канюсса — дает содержательный обзор земледѣльческой политики Англіи и Голландіи — в Индіи и Германіи — в Камерунѣ. Проблемы капиталов и рынка труда в колоніях затронуты отдѣльными докладами, но в довольно поверхностной трактовкѣ.

Наибольшій общій интерес представляют, как уже было указано, доклады третьей секціи, сельско-хозяйственной экономики, на них поэтому стоит остановиться подробнѣе.

Обзору земледѣльческих союзов, как кооперативнаго, так и иного типа, по главнѣйшим земледѣльческим странам, посвящен чрезмѣрно сжатый доклад Биме. Широта темы заставляет автора подчас слишком общё подходить к вопросу. Эту же тему в предѣлах одного государства, весьма содержательно, трактует Сизести в докладѣ о румынской земледѣльческой кооперації.

Два доклада касаются отлива сельско-хозяйственнаго населенія во Франціи — в условіях недостатка земледѣльческих рабочих — и в Испаніи — в условіях относительнаго аграрнаго перенаселенія. Первый доклад, почти не приводя никакого фактическаго матеріала, переносит центр вниманія на мѣры удержанія и привлеченія сельско-хозяйственных элементов. Второй, значительно болѣе содержательный, на основаніи статистических данных об эмиграціи в различныя государства Америки за послѣднѣе десятилѣтіе констатирует измѣненіе форм эмиграціи и колебанія численности эмигрантов.

Три доклада посвящены чрезвычайно существенному вопросу об измѣненіях земельнаго строя. Один из них — о трансформаціи земельной собственности в Испаніи виконта де Еза — дает обзор пріобрѣтеній фермерами (в собственность) арендуемых участков при помощи кредитной кооперації. Второй доклад — тоже касающійся Испаніи — разсматривает опыт внутренней колонизаціи и землеустройства государственных пустошей на основаніи спеціальнаго закона 1907 года. По этому акту, участки государственных земель поступали во владѣніе кооперативных ассоціацій колонистов с тѣм, чтобы по прошествіи пяти лѣт, при выполненіи ряда условій, перейти в собственность владѣльцев.

Третій доклад этой категоріи характеризует измѣненіе аграрнаго строя Румыніи на основѣ общей аграрной реформы. Не будем останавливаться на его содержаніи, так как он цѣликом приведен выше, в отдѣлѣ «аграрныя реформы».

Измѣненіе земельных отношеній, по праву, должно было бы стать центральным вопросом третьей секціи съѣзда. Этого не случилось. Если принять во вниманіе огромныя измѣненія в этой области за время войны и в особенности по окончаніи ея, перечисленные три доклада являются каплей, в морѣ неиспользованнаго съѣздом матеріала. Аграрныя реформы общаго характера производятся и уже произведены в размѣрах, почти не представимых до войны, во всей восточной части Европы, а на съѣздѣ одна только Румынія информировала о принципах, ходѣ и результатах своей перестройки земельных отношеній.

Секція довольно дѣловито затронула вопрос о сельско-хозяйственном счетоводствѣ и о податном обложеніи. К послѣднему можно отнести и интересный доклад об испанском кадастрѣ, наводящій на нѣкоторыя сопоставленія его с русской земской оцѣночной статистикой.

Пожалуй, наиболѣе безсодержательными и необоснованными были доклады на такія общія темы, как «Матеріальное и моральное улучшеніе сельско-хозяйственнаго труда», «О под'емѣ общественнаго положенія земледѣльцев»,

«Соціальное положеніе земледѣлія» и т. д. Кромѣ чисто словесной части, они содержали еще de lege ferenda лишь самые шаблонные рецепты.

Подводя итоги работам съѣзда можно сказать, что съѣзд или вовсе не выдвинул, или затронул крайне слабо много важных вопросов современнаго сельскаго хозяйства. По составу участников он, повидимому, обладал хорошими, — хотя и не первоклассными — практиками-спеціалистами, но способности вынести на обсужденіе наиболѣе актуальныя и только что выдвигающіяся проблемы у него не хватало.

В. Ижемскій.

И. В. ЕМЕЛЬЯНОВ. Кооперативныя организаціи среди земледѣльцев. Томы I и II. Изданіе Н. В. Емельяновой. Прага 1923. Стр. 488 + XXXVI.

Автор, по его собственному заявленію, стремился «сдѣлать общій обзор — а) направленій хозяйственной жизни земледѣльцев, гдѣ успѣшно разрѣшаются экономическія задачи хозяйства ... кооперативным способом; б) степени развитія и реальных достиженій организацій подобнаго рода; в) форм, принимаемых этими организаціями и г) условій, в которых эти организаціи зарождаются и развивают свою работу». Свой обзор автор рѣшил сдѣлать — «по всѣм странам, за исключеніем, по недостаточности матеріалов, Австраліи, Новой Зеландіи и африканских колоній».

Поставлены были, таким образом, двѣ цѣли. 1) описать фактическое состояніе кооперативнаго движенія «среди земледѣльцев»; 2) изслѣдовать зависимость движенія от окружающих условій. По этим двум логически-раздѣльным частям работы необходимы ея обозрѣніе и оцѣнка. Здѣсь я могу заняться только первой — фактической — стороной книги. Обзор и оцѣнку второй части книги цѣлесообразнѣе сдѣлать содержаніем отдѣльной статьи, которую я надѣюсь помѣстить в слѣдующей книжкѣ «Крестьянская Россія».

В описательной части книги обращает вниманіе полное устраненіе кооперативов, обслуживающих лично-потребительскія нужды «земледѣльцев» — потребительных обществ, мельничных и хлѣбопекарных товариществ и т. п. Между тѣм, кооперативы этого вида среди «земледѣльцев» большаго числа стран сильно распространены и играют значительную роль в хозяйственной жизни сельскаго населенія. Это изъятіе представляется тѣм болѣе необоснованным, что нерѣдко потребительскія (по терминологіи автора «распредѣлительныя») кооперативы берут на себя и задачу снабженія своих членов предметами производства и задачу сбыта произведеній сельскаго хозяйства членов. Такое суженіе поля своих наблюденій автор ничѣм не мотивировал, предоставив читателю самому догадываться о причинах столь значительнаго и страннаго пропуска.

За исключеніем необоснованнаго изгнанія потребительских кооперативов, работа г. Емельянова дает довольно полный перечень видов кооперативных организацій, существующих в крестьянской средѣ. Эта полнота, обиліе цифрового матеріала, значительная литература, показанная в качествѣ источников авторских свѣдѣній — все это при первом и поверхностном знакомствѣ с книгой г. Емельянова располагает в ея пользу и заставляет думать, что читатель имѣет дѣло с результатами долгой, добросовѣстной и кропотливой работы. Эта оцѣнка рѣшительно мѣняется, когда от перваго и поверхностнаго знакомства с книгой переходишь к ея внимательному чтенію.

В такой мѣрѣ полон и вѣрен фактическій матеріал, которым г. Емельянов характеризует «кооперативныя организаціи среди земледѣльцев»?

Дать исчерпывающій отвѣт на эти вопросы в рамках рецензіи, конечно, нельзя. Отмѣчу поэтому лишь тѣ особенности книги, которыя при нѣкоторой освѣдомленности в кооперативном движеніи среди крестьян бросаются в глаза. Начну с полноты фактическаго матеріала.

Работа г. Емельянова весьма далека от необходимой полноты, причем в качествѣ источников ея неполноты с сожалѣніем приходится отмѣтить не только недостаточную освѣдомленность автора и, вѣроятно, случайные пробѣлы, но и тенденціозность — стремленіе подогнать фактическій матеріал под тѣ общія идеи, с которыми автор начал свое изслѣдованіе.

Примѣром неполноты от неосвѣдомленности является указаніе автора на тракторныя товарищества, как существующія только в Германіи и притом, главным образом, в ея восточных провинціях с их многоземельными хозяйствами. Между тѣм такія же товарищества имѣются, по крайней мѣрѣ, еще

в двух странах — Франціи и Латвіи — и они служат мелкому и среднему. крестьянскому хозяйству.... Не дает свѣдѣній автор о договорных товариществах различнаго вида, занимаясь почти исключительно уставными. А для нѣкоторых вѣтвей кооперативнаго движенія такое умолчаніе неоправдываемо. Возьмем, например, машинныя товарищества. В Баваріи в 1902 г. среди 683 молотильных товариществ было только 93 уставных. (А. И. Чупров «Мелкое земледѣліе». Берлин, 1921 г., стр. 73)... Примѣр, вѣроятно, случайных пробѣлов в книгѣ дают страницы, посвященныя кооперативам по сбыту. Здѣсь автор при своих подсчетах и систематизаціи матеріалов не только не различает организацій, ведущих операціи за твердый счет и на комиссіонных началах, но даже не упоминает об этом различіи огромнаго значенія... Полностью выпала из «общаго обзора» также культурная дѣятельность кооперативов в ея многообразных проявленіях, хотя в русской книгѣ мимо нея вряд ли законно проходить молчаніем, ибо в исторіи нашего кооперативнаго движенія эта дѣятельность имѣла и ,вѣроятно, будет имѣть огромное значеніе... В качествѣ третьяго примѣра я бы указал также систематическое уклоненіе автора от изображенія непосредственных экономических результатов дѣятельности кооперативов, выражающихся в увеличеніи доходов или сокращеніи расходов членов. Этому молчанію соотвѣтствует другое: автор ни одним словом не обмолвился о той борьбѣ, часто весьма напряженной, которую вели и будут вести против кооперативов соціальныя группы, интересы которых больно задѣваются дѣятельностью крестьянских товариществ. Впрочем, послѣдніе, два примѣра вводят нас в область тѣх особенностей книги, которыя вызваны тенденціозностью автора. Г. Емельянов отрицает враждебное столкновеніе начал, лежащих в основѣ кооперативнаго движенія, с началами капиталистическаго строя. Он думает, что кооперація является лишь технической формой приспособленія индивидуальнаго крестьянскаго хозяйства к современному денежно-мѣновому строю. Поэтому ему нѣт смысла писать об итогах и явленіях, которыя не укладываются в ложе этого ограниченнаго положенія.

К неполнотѣ от тенденціозности относится заботливое уклоненіе г. Емельянова от матеріалов, даваемых кооперативным движеніем по вопросу о вліяніи кооперативов (особенно по сбыту) на общій соціальный облик хозяйства членов, на его организаціонно-производственный строй, на зависимость членов в своем хозяйственном поведеніи от общих интересов кооператива. Такой матеріал имѣется. Есть он и в русской кооперативной литературѣ (см. работы Анциферова, Макарова, Каратыгина). Этот матеріал невыгоден г. Емельянову, так как он думает, что одна из важнѣйших особенностей коопераціи заключается в «охранѣ и укрѣпленіи особенности хозяйств», что на свободу хозяйственнаго поведенія своих членов она ни в какой мѣрѣ не посягает, что производственные процессы в индивидуальном хозяйствѣ членов для коопераціи являются также недоступными, как «святое святых» в еврейской скиніи Ветхаго завѣта... Тенденціозность опредѣлила отношеніе г. Емельянова и к производительным с.-х. кооперативам. Им он отвел лишь три страницы и притом в раздѣлѣ об арендных товариществах. Говорит на этих страницах г. Емельянов лишь об итальянских артелях, словно бы не было ни люксембургских товариществ, отмѣченных в русской литературѣ С. В. Бородаевским, ни русских артелей в прошлом и настоящем, и т. д. В первой части своей книги г. Емельянов по поводу производительных с.-х. артелей находился еще в сомнѣніи — «можно-ли признать кооперативными организаціями, столь рѣзко отличающіяся от распространеннаго типа». В первой части он еще полагал, что «вопрос нельзя считать ясным» (стр. 282). Во второй части книги это сомнѣніе разрѣшилось необоснованным, но рѣшительным заявленіем: «в области собственно сельско-хозяйственной никаких производительных кооперативных организацій не существует» (стр. 482).

Наряду с этой неполнотой разнаго происхожденія, книга г. Емельянова переполнена описаніем технических сторон в дѣятельности кооперативных организацій, ненужными таблицами, мало говорящими, но длинными выдержками из уставов, и матеріалом относящимся к С. А. С. Штатам. Послѣдним автор отдал от четверти до трети своей книги, размѣстив в остальной части книги данныя о кооперативном движеніи по двадцати шести странам. По характеру фактическаго матеріала, использованнаго в книгѣ, по его размѣщенію и соотношенію частей чувствуется, что не автор распоряжался своим матеріалом, а попавшійся матеріал управлял им.

В какой мѣрѣ доброкачественъ фактическій матеріал, даваемый в книгѣ? Кое-какую провѣрку его я наудачу произвел и результаты получились довольно печальные... В Чехословакіи г. Емельянов показывает для 1919 года 140 «молотильных и вѣсовых товариществ», а в книгѣ Дворжака, на которую автор ссылается, как на источник своих свѣдѣній, указаны 169 товариществ («Кооперація в Чехословакіи», стр. 94), т. е. на 21% больше. Дворжак дает свои данныя для 1918 г., г. Емельянов относит их к 1919 году. Наконец, Дворжак говорит о «машинных и вѣсовых товариществах», а г. Емельянов смѣло замѣняет «машинные» — «молотильными». Послѣдняя «вольность» г. Емельянова производит тѣм болѣе непріятное впечатлѣніе, что ея результаты идут на пользу общим руководящим идеям г. Емельянова в его работѣ... В Россіи г. Емельянов показывает для 1916—1919 годов 26.500 кредитных кооперативов. Цифра — явно преувеличенная. По данным проф. Анциферова («Кооперативный кредит и кооперативные банки», Прага, 1923 год), кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в Россіи к 1-му января 1917 года было 16.185 и к 1 октября того же года 16.477. Послѣднюю цифру приводит и С. Н. Прокопович («Кредитная кооперація в Россіи», Москва, 1923), относя ее к 15 октября 1917 года. Неточность цифр г. Емельянова, таким образом, невелика — она исчисляется лишь 10.000 (десятью тысячами!) кооперативов. Цифра, приводимая г. Емельяновым, в нашей кооперативной литературѣ, встрѣчается (она имѣется, например, в брошюрѣ А. Е. Малахова «Русская кооперація и коммунисты»), но это показывает лишь случайность источников автора и ту власть матеріала над ним, которую я указал выше... То же довѣрчиво-некритическое отношеніе к подвернувшимся матеріалам проявляется в объясненіи, которое дается г. Емельяновым «завоеванію сибирским маслом Европейских и даже Лондонскаго рынков»: причина усматривается в «высоких качествах (сибирскаго масла З. С.) и в частности в его составѣ». В подтвержденіе своего мнѣнія г. Емельянов приводит состав сибирскаго масла. Совершенно иначе и безконечно болѣе правдоподобно объясняет это «завоеваніе» В. А. Монин — кооператор-практик, занимавшійся по порученію Сибирскаго Союза Маслодѣльных Артелей в теченіе ряда лѣт сбытом как раз сибирскаго масла в Европѣ. В своей брошюрѣ («Задачи сибирскаго маслодѣлія», Берлин, 1923 г.) он сообщает, что пуд сибирскаго масла по сравненію с пудом датскаго, цѣнился ниже.

	1911 г.	*1921 г.*	*1913 г.*
в Англіи	*на 2 р. 35 к.*	*3 р.*	*3 р. 05 к.*
в Даніи	*на 1 р. 30 к.*	*2 р. 10 к.*	*3 р. 45 к.*

В тѣ же годы сибирское масло в Германіи цѣнилось дешевле нѣмецкаго на 1 р. 98 к., 2 р. 20 к. и 3 рубля в пудѣ. Низкую оплату сибирскаго масла В. А. Монин объясняет «плохой техникой производства, вырабатывающей неудовлетворительный, непрочный продукт, способный потом получать разные вредные привкусы, плѣсень, кромку и т. п.» Два объясненія «завоеванія сибирским маслом Европейскаго и даже Лондонскаго рынка», как видим, діаметрально противоположны. Читателю будет не трудно рѣшить — какое из них достовѣрно и какое ложно... Новый примѣр недоброкачественности матеріала дает характеристика г. Емельяновым сбыта русскаго льна через «Льноцентр» («Центральное Товарищество Льноводов»). Г. Емельянов считает, что «Льноцентр» организовал не кооперативный сбыт льна, а скупку его через кооперативныя организаціи». Доказательства этого весьма страннаго утвержденія не менѣе странны: среди 224 членов «Льноцентра» было только 5 спеціальных товариществ по сбыту льна, остальными членами являлись кооперативныя организаціи иных наименованій. Итак, сбыт льна через кредитное товарищество не будет кооперативным сбытом, хотя бы лен принимался товариществом только от своих членов и только на комиссіонных началах. Утвержденіе в устах кооператора дикое. Г. Емельянов, однако, пошел и на него, чтобы иллюстрировать одну из своих руководящих идей (зависимость успѣхов в кооперативном сбытѣ от степени развитія оптовой частной торговли)... Недоброкачественную характеристику г. Емельянов дал итальянским артелям, утверждая, что их члены рекрутируются только из безхозяйственнаго элемента и что среди них имѣется только одна артель, в которой средняя земельная площадь на 1 члена является достаточной, чтобы поглотить труд членов полностью.

За недостатком мѣста я не имѣю возможности доказывать послѣднее свое утвержденіе. Да и вряд ли есть нужда в этом. Моя оцѣнка книги г. Емельянова в ея описательной сторонѣ для читателя ясна: по совѣсти я не могу рекомендовать ее для ознакомленія с «кооперативными организаціями среди земледѣльцев». Соотвѣтственной сводной работы в «планетарном масштабѣ» в русской кооперативной литературѣ, правда, нѣт, но лучше знакомиться с крестьянской коопераціей по книгам с меньшим территоріальным охватом, но за то написанным с большим чувством отвѣтственности и изслѣдовательской добросовѣстности и с болѣе критическим отношеніем к источникам.

З. А. Спудов.

А. ЗЕЛЕНКО. Общественные центры и Народные дома в Сев. Америке. Изд. „The YMCA Press: ltd." Прага, 1923. Стр. 292.

Книга г. Зеленко представляет большой интерес не только для работника по народному образованію, но и для каждаго, кто хочет познакомиться с культурно-общественной жизнью и работой в Америкѣ.

Общественная жизнь Америки необычайно богата, многообразна, сильно отличается от жизни Стараго Свѣта, и большинству русских читателей неизвѣстна. Чрезвычайно цѣнной является поэтому удачная попытка автора «дать картину жизни разных общественных центров, дать понять, в чем состоит их жизненность, их притяженіе и отталкиваніе, описать формы их дѣятельности и показать в картинах, планах и отчетах внѣшнюю оболочку их внутренней дѣятельности».

В распоряженіи г. Зеленко находился большой сырой матеріал, который автор разбил по таким главам. Введеніе — что такое Народный дом в С. Америкѣ? основные формы и типы. I. Соціальная почва, на которой зарождаются и развиваются американскіе общественные центры; II. Организаціи релогіознаго характера; III. Общественныя организаціи моральнаго характера; IV. Организаціи для гражданскаго воспитанія и общественные дома, ими созидаемые; V. Учрежденія для развитія эстетических чувств и устройства игр, состязаній и путешествій; VI. Сельскіе общественные народные дома; VII. Городскіе общественные центры; VIII. Народные общественные дома в городах; IX. Общественные центры отдѣльных классовых групп общества; X. Типы отдѣльных занятій в общественном центрѣ; XI. Помѣщенія и украшенія Народнаго дома. Заключеніе. В приложеніи даны: законодательство; примѣрные уставы и правила; совѣты по организаціи общественных центров.

В своей работѣ автор общественными центрами предлагает считать только тѣ организаціи, «которыя имѣют дома, выстроенные с цѣлью общенія, развлеченія, образованія, взаимопомощи и культурнаго воспитанія. Число таких домов выражается в десятках тысяч, а стоимость их в сотнях милліонов долларов».

Передадим кратко содержаніе книги Зеленко, останавливаясь на моментах наиболѣе заслуживающих вниманія.

Автор прежде всего устанавливает разницу в нашем и американском понятіи «Народный Дом». В Америкѣ это не дом для «простонародія», как было у нас, а общественный дом для самых разнообразных цѣлей различных соціальных групп, выстроенный, обычно, по иниціативѣ и на средства заинтересованных в нем.

Американская общественная жизнь разнится от русской, по мнѣнію автора: 1) чрезвычайной многочисленностью и силой общественных объединеній и центров, обслуживаемых болѣе чѣм 100 тысячной особой арміей «соціальных работников» (т. е. работников в общественных учрежденіях); 2) силой богатства, возможностью располагать большими средствами для работы и 3) силой религіознаго чувства, проявляющагося в общественных дѣлах. Наиболѣе многочисленными общественными центрами являются религіозные — это прежде всего городскія и деревенскія церкви, священники которых ведут культурную работу в своем приходѣ. При церкви заводятся «клубы, спортивныя и атлетическія состязанія, пѣніе, танцы, демонстраціи кинематографа, выставки санитарнаго и сельско-хозяйственнаго типа, курсы и съѣзды фермеров». Церкви строятся теперь часто «поразительно красивыя и оборудованныя для

полнаго обслуживанія общины, как народный дом: с дѣтским садом, гимнастическим залом, душами и бассейном для плаванія — одним из первых видов спорта в Америкѣ, кегельбаном и билліардами...» Часто в такой приходской церкви поочередно происходит богослуженіе различных вѣроисповѣданій. Своеобразный тип священника требуется в таком случаѣ. «Он играет с мальчиками в мяч, он знает, как устроить прогулку в лѣс, как сварить на кострѣ похлебку, он руководит хором, иногда сам играет на трубѣ, он ставит дѣтскій спектакль, руководит классом ручного труда... и теперь проповѣдник — спеціалист-лектор».

Слѣдующими по значенію являются общественные центры Христіанскаго Союза Молодых Людей (УМСА), которых насчитывается 2.194 с 860.000 членов (в 1920 г.). О работѣ этих союзов говорят слѣдующія цифры: за год (повидимому 1920-ый) ими проведено 55.450 собраній, из которых кинематографических сеансов было 20.000; найдено новых 117.000 мѣст — занятій, помѣщено в лѣтнія колоніи в палатках под открытым небом 55.600 дѣтей, выдано в городах 30.643.000 обѣдов и дано 3.720.000 ночлегов. Учителей на всяких курсах числилось свыше 3.000 человѣк. Большая работа с младшим поколѣніем велась в 1920 г. в 948 союзах. Клубы союзов молодежи имѣли 18.000 членов, книг для чтенія выдано было 82.000. Дома союзов от скромных одноэтажных до дворцов стоят 116 милліонов долларов.

Христіанских союзов молодых дѣвушек насчитывалось в 1920 году 1.179, с общим бюджетом в 29 милліонов долларов.

Слѣдующим по силѣ является Національный католическій совѣт по общественному благосостоянію, объединяющій главным образом иммигрантов католиков, имѣющій до 200 отдѣлов и сотни народных домов.

«Рыцари Колумба» — тайный католическій союз с 600.000 членов. Затѣм идут — еврейскіе религіозные центры — Союз Молодых Мужчин и Молодых Женщин, центральный еврейскій институт.

Одной из сильных общественных организацій является Армія Спасенія, существующая уже 50 лѣт, и имѣющая до 1.000 отдѣлов — организація для слабых.

Из организацій моральнаго характера наиболѣе интересными являются сетлементы, или культурные поселки в городской средѣ. Это своеобразное «хожденіе в народ». «Задача сетлемента быть центром общественной жизни своего квартала, округа, общины». Их насчитывается в С. Америкѣ 250—300, из которых в Нью-Іоркѣ до 65.

Цѣлый ряд обществ, ставящих перед собой цѣли гражданскаго воспитанія, строят для своих цѣлей дома, стоящіе милліоны долларов, обладающіе аудиторіями, разсчитанными на десятки тысяч человѣк. Чрезвычайно интересными являются «Народные дома на открытом воздухѣ, гдѣ крышей служит небо, а стѣнами зеленыя деревья». Они бывают національные, штатные и общинные. Сюда лѣтом пріѣзжают на довольно продолжительное время городскіе одиночки и семьи, селясь в палатках на спеціально для этого приготовленных мѣстах. К стоянкам проводится телефон, электричество, строятся очаги и т. д. Для того, чтобы «сближеніе с природой было возможно полным, молодые ученые-спеціалисты образуют кочующія группы в цѣлях помощи при изученіи природы, за что и получили названіе «спутники по изученію природы». Технику кочевок изучают на спеціальных курсах, устраиваемых в университетѣ.

Слѣдует остановиться еще на работѣ ведущейся вокруг музеев. В Америкѣ музеи являются помѣщеніем, которое большинство общественных организацій использует в своих цѣлях. Здѣсь происходят собранія, устраиваются лекціи, обѣды, вечеринки, кинематограф, ведется работа с дѣтьми. Нужно отмѣтить, что профессіональныя рабочія организаціи в сравненіи с другими общественными организаціями являются слабыми. Слабѣе они и в сравненіи со своими европейскими собратіями. Автор объясняет это понижающим дѣйствіем постоянно вливающихся в рабочую среду переселенцев.

Кооперація в общественной жизни Америки играет роль тоже гораздо меньшую чѣм в Европѣ. В Россіи почти всѣ деревенскіе народные дома были выстроены кооперативами, в Америкѣ, наоборот, кооперативы пользуются чужими народными домами.

Большое количество картин и планов, помѣщенных автором в текстѣ, перечень основных видов работы в общественных центрах, «66 дѣл, которые Вы

можете сдѣлать для родного города», примѣрные уставы и правила — все это помогает читателю представить себѣ американскій народный дом.

Книга не лишена недостатков. Основным среди них является плохая систематизація матеріала. Об одних и тѣх же явленіях говорится по нѣсколько раз и в разных мѣстах книги, и наоборот — явленія разнородныя сведены иногда в одно мѣсто.

Недостатки книги — ничто в сравненіи с ея достоинствами. Мы рекомендуем ее читателю, интересующемуся внѣшкольной и дошкольной культурной работой, и читателю, который хотѣл бы ознакомиться с разнообразной культурной работой в С.-А. С. Штатах.

К. Р.

BULLETIN DU BÚREAU INTERNATIONALE AGRICOLE. Prague, oktobre-novembre 1923. Стр. 107.

Перед нами первая книжка (двойная) ежемѣсячнаго журнала Международнаго Аграрнаго Бюро в Прагѣ. Редакція почему то не сочла нужным освѣдомить читателей о задачах журнала, но его названіе и содержаніе первой книжки дают основаніе думать, что «бюллетень» стремится стать международным органом крестьянскаго движенія — прежде всего политическаго. К самой идеѣ изданія мы не можем отнестись иначе, как с полным сочувствіем. Нам давно казалось, что созданіе такого органа является первостепенной задачей М. Агр. Бюро и мы недоумѣвали, что с ея осуществленіем так долго медлили. В порядкѣ пожеланія мы высказались бы за широту и против узости: мы пожелали бы редакціи сдѣлать полем своего наблюденія всѣ виды крестьянской (или сельской) культуры — матеріальную, общественную и духовную: огромная задача, которая стоит перед крестьянством и его друзьями, состоит в созданіи на ряду с существующей культурой городов развитой и всесторонней культуры сельской. Политическая организація крестьянства в этой задачѣ является только частностью, хотя и весьма важной.

Вышедшая книжка «бюллетеня», к сожалѣнію, не показывает, что редакція смотрит на свои задачи так широко, как мы бы хотѣли и как это требуется интересами и соціальной значительностью общественнаго класса, нынѣ становящагося на с в о и пути и еще смутно, но уже намѣчающаго с в о и задачи.

Книжка состоит из статей, корреспонденціи и мелкой хроники. За исключеніем первых двух статей — редакціонной («Идея аграризма») и А. Швегло («Человѣк и земля»), — которыя дѣлают попытку установить нѣкоторыя идеологическія положенія для политическаго движенія крестьянства, остальной матеріал книги однообразен — он во всѣх трех раздѣлах носит исключительно о с в ѣ д о м и т е л ь н ы й характер. Грани между тремя раздѣлами книги — не четки и все содержаніе книги сплывается. В послѣдующих книгах хотѣлось бы видѣть и статьи и з с л ѣ д о в а т е л ь с к а г о характера.

По своему внутреннему содержанію статьи посвящены политическому и кооперативному движенію крестьянства (статьи Ю. Станча — «Крестьянское движеніе в Югославіи», А. Оббова — «Болгарскій земледѣльческій народный союз», К. Бочека — «Земледѣльческая кооперація среди славян», Р. Кураж — «Американская федерація фермерских объединеній»), характеристикѣ экономическаго положенія крестьянства (К. Бадер — «Земледѣліе в Польшѣ», Н. Зворыкин — «Откуда взялось земельное оскуденіе русских крестьян») и аграрному законодательству (Д. Дорошенко — «Аграрне законодарство на Украiнi в добу революцiї 1917—1919 рокiв»). Среди статей имѣется одна публицистическая, вышедшая из под пера И. Емельянова — «Русская революція и русскіе земледѣльцы». Статей, посвященных духовной и другим (кромѣ кооперативнаго и политическаго) видам общественной культуры села (школьное и внѣшкольное образованіе, просвѣтительныя, пѣвческія, музыкальныя, театральныя и т. п. общества и кружки, сельскіе народные дома, клубы, и т. д.) в книжкѣ нѣт. Нѣт также статей, характеризующих народно-хозяйственное значеніе сельскаго хозяйства и тѣ крупныя перемѣщенія, которыя произошли здѣсь в послѣднее десятилѣтіе. В послѣдующих книгах хотѣлось бы видѣть и этот матеріал.

Всѣ статьи разрабатывают свои темы в предѣлах одной страны: статей, оперирующих одновременно матеріалом по нѣскольким странам в книгѣ нѣт. Исключеніем является статья Бочека, дающая очень суммарную сводку о ко-

операціи среди славян. Международному характеру журнала соотвѣтствовал бы и болѣе широкій охват тем, разрабатываемых им.

В отдѣлѣ корреспонденцій помѣщены замѣтки о первом засѣданіи земледѣльческой комиссіи в Женевѣ при Лигѣ Націй, о государственном переворотѣ в Болгаріи, о прошлогодней выставкѣ в Гётеборгѣ (Швеція), о причинах и послѣдствіях краха банка «Landsmadsbanken» в Даніи, о положеніи сельскаго хозяйства в Россіи, о коопераціи в Румыніи, и обзор «аграрной журналистики» по отдѣльным странам.

Вышедшая книжка, как видим, является богатой по матеріалу и разнообразной по темам. Сильно портит ее однообразіе в способѣ разработки тем: как мы указали, статьи и замѣтки, за исключеніем двух первых статей, имѣют исключительно информаціонный характер.

В смыслѣ качества матеріалов, даваемых статьями, мы естественно наибольшее вниманіе обратили на статьи о Россіи — на статьи И. Емельянова и Н. Зворыкина. То недоумѣніе, которое давно уже создает у нас состав русской секціи международнаго аграрнаго бюро, теперь переходит и на русских сотрудников в органѣ этого бюро. Мы недоумѣваем — зачѣм потребовались русскіе печальники интересов крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія и соучастники русскаго національнаго объединенія с его девизом — «народность, православіе и самодержавіе» в составѣ Бюро крестьянских партій и зачѣм понадобились их путаныя, фальшивыя и невѣрныя в фактической сторонѣ статьи в органѣ Бюро?

Один примѣр путаницы мыслей. Статья Емельянова начинается положеніем: «с у щ н о с т ь» (курсив Емельянова) русской революціи заключается . . . в ликвидаціи пережитков патріархальнаго хозяйственнаго уклада и в переходѣ народнаго хозяйства огромной страны к современным формам на основѣ собственности и права». Через страницу статья продолжается: «с захватом в с ѣ х (курсив наш) земель крестьянами с у т ь р е в о л ю ц і и з а в е р ш и л а с ь» (курсив Емельянова). И так: насильственный переход десятков милліонов помѣщичьих земель в руки крестьян является лишь «ликвидаціей» п е р е ж и т к о в патріархальнаго хозяйственнаго уклада. Тут мысль или очень смѣлая, или очень путаная. Второе предположеніе нам представляется вѣроятнѣй.

Статья фальшива. Она хочет навязать «русскому земледѣльцу» авторское безразличіе, которым прикрыты опредѣленныя политическія устремленія, в вопросѣ о политическом устройствѣ Россіи. По Емельянову «революція в Россіи носит не политическій (республика — монархія) характер, а соціальный», как будто обѣ стороны явленія не связаны друг с другом. Если бы политическій момент в революціи отсутствовал, вряд ли бы она могла н а ч а т ь с я сверженіем монархіи при полном сочувствіи русских сел и деревень. Или этого сочувствія не было?

Длинная статья Н. Зворыкина причину бѣдственнаго положенія русскаго крестьянства видит исключительно в передѣльной общинѣ. Но развѣ в общину входило в с е крестьянство, в Россіи не было больших районов с подворным землевладѣніем? Или в послѣдних положеніе крестьянства не было бѣдственным? . . . Без общины русское крестьянство, думает Зворыкин, не могло бы жаловатъя на малоземелье — это «было бы также смѣшно, как если бы он стал жаловаться правительству на то, что у него мало денег». Веселый человѣк — этот Зворыкин! Но почему же огромное перемѣщеніе земель к крестьянам происходит сейчас в странах с давней частной собственностью на землю? И зачѣм это А. Швегло в своей статьѣ в том же «Бюллетенѣ» выставляет требованіе «полной земельной реформы и возвращенія земли народу, которому она принадлежит? . .» В идиллических тонах рисует Зворыкин картину отношеній французскаго крестьянства и помѣщиков в XVIII вѣкѣ. Зачѣм это глумленіе над читателем и собственным писательским достоинством?

Мы искренне пожелали бы редакціи болѣе тщательный подбор авторов для книг послѣдующих.

Изданіе мы считаем полезным и цѣнным. Тѣм большую необходимость мы чувствовали поэтому в своих критических замѣчаніях и пожеланіях. И тѣм большое право.

С. М.

Книги, поступившія в редакцію „Крестьянской Россіи“:

1. *А. ЗЕЛЕНКО.* Общественные центры и народные дома в Сев. Америке. Изд. The YMCA Press Ltd. Praha 1923. Стр. 292.
2. *В. СТАНКЕВИЧ.* Менделеев. Великий русский химик. Изд. The YMCA Press Ltd. Praha 1923. Стр. 200.
3. *В. А. РОЗЕНБЕРГ.* Н. И. Новиков. Подвижник русской книги. Изд. The YMCA Press Ltd. Praha 1923. Стр. 80.
4. *Е. МОНТГОМЕРИ.* Возделываніе кукурузы. Изд. The YMCA Press Ltd. Praha 1923. Стр. 275.
5. *В. и К. СТАНКЕВИЧ.* На великом севере. Из истории русск. полярных путешествий. Изд. The YMCA Press Ltd. 1923. Стр. 168.
6. *ПЕРСИВАЛЬ ФИЛИППО.* Фашистское движеніе. Перевод с англійскаго. Стр. 72.
7. *Н. А. ЛАЗАРКЕВИЧ.* Лен на волокно. Первичная обработка льняной соломки. Изд. Кооперативная Мысль. Берлин 1923. Стр. 92.
8. *В. Э. БРУНСТ.* Животноводство. Изд. The YMCA Press Ltd. Прага 1923. Стр. 325.
9. *Б. Д. БРУЦКУС.* Соціалистическое хозяйство. Теоретич. мысли по поводу русск. опыта. Изд. Tritenis. Берлин 1923. Стр. 71.
10. Господарство Чехословаччины. Частина I. Видання украиньск. громад. Комитету в Ч. С. Республіці. Прага 1923. Стр. 290 + VIII.
11. *ДИОНЕО.* Англия после войны Изд. «Пламя». Прага 1924. Стр. VII + 284.
12. *С. В. БОРОДАЕВСКІЙ.* Исторія кооперативнаго кредита. Прага 1923. Стр. 216.
13.—15. *ИВ. НАЖИВИН.* Распутин. Роман. Части I, II, III. Книгоизд. д-ра Фритца Фикченера. Лейпциг, 1923.
16.—17. *М. С. МОРГУЛИУС.* Год интервенціи. Книги первая, вторая. Изд. З. И. Гржебина. Берлин 1923. Стр. 364 и 321.
18. *С. П. МЕЛЬГУНОВ.* «Красный террор» в Россіи. Изд. «Ватага». Берлин. 1924. Стр. 208.
19. *НА ЧУЖОЙ СТОРОНѢ.* Сборник III. Изд. «Ватага» и «Пламя». Берлин—Прага, 1923. Стр. 256.
20.—21. *ZEMEDELSKY ARCHIV.* 7—8, 9—10. Praha Стр. 337—418, VIII +419—518.
22.—23. *СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ.* Ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журнал. Книги XVII и XVIII. Париж, 1923 и 1924.
24.—26. *ЗАРЯ.* Огран соц. демокр. мысли. №№ 9, 10, 11—12. Берлин. 1923.
25. *РУССКАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ.* Книга 4. Прага 1923.
26.—27. *ВѢСТНИК РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА.* №№ 6, 7. Париж 1923.
28.—37. *КАЗАЧЬИ ДУМЫ.* Общеказачій журнал. №№ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17. Софія. 1923 и 1924.
38.—39. *РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ.* Центральный орган Партии с.-р. №№ 31, 32. 1923 г.
40.—49. *СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК.* Центральный орган Российск. Соц. Дем. Рабочей Партии. №№ 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 за 1923 г., № 71 за 1924 г.
50.—56. *ХУТОР.* Двухнедѣльный журнал, посвященный интересам русскаго земледѣлія. №№ 26, 27, 28, 29, 30, 31—32 за 1923 г., № 33 за 1924 г.
57. *КРЕСТЬЯНСКАЯ УКРАИНА.* Орган независимой мысли украинскаго крестьянства. № 1. Вѣна.
58. *BULLETIN DU BUREAU INTERNATIONAL AGRICOLE.* Praque, octobre-novembre, 1923.
59. *СТЕНДАЛЬ.* Итальянскія хроники. Изд. «Грани». Берлин, 1923. Стр. 143.
60. *Е. ЧАРСКІЙ.* Сандро Ботичелли. Изд. «Грани», Берлин, 1923. Стр. 72.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АГРАРНЫЯ РЕФОРМЫ:

В РОССІИ:

ИЗ ПЕЧАТИ И ЖИЗНИ:

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ:

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАМЯ“.

Под общим руководством: проф. Е. А. Ляцкаго

Центральные собственные склады
„НАША РѢЧЬ“
„NAŠA RJEČ“ Praha II., Ječná 32.
Telefon 94—16.
„РОДИНА“
Berlin — Charlottenburg,
Kantstrasse 24. tel. Steinpl 112-93.

Отдѣленія:
Прага: „Русская Избушка“. Ужгород: „Наша Рѣчь“. Мукачево „Родная Рѣчь“ Пряшево: „Наша Рѣчь“. Брно: „Наша Рѣчь“. (Барвич и Новотин). Варшава: Г. С. Сулима и др.

С запросами и требованіями обращаться в книжн. магазин **„Naša Rječ“**, Praha II., Ječná 32.

Представительства во всѣх странах Европы, на Дальнем Востокѣ и в Америкѣ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И СКЛАД:

ИЗД. «ПЛАМЕНИ»:

Алексѣев Н. Н., проф. Основы философіи права . . . . . 27.—
Бальмонт К. Р. Гдѣ мой дом? Очерки 1920—1923 гг. . . . . 12.—
Булгаков В. Ф. Толстой-моралист 5.50
Введенскій А., проф. Философскіе очерки . . . . . . 20.—
Діонео. Англія послѣ войны . . . . 25.
Жорж Дюгамель. Цивилизація. Авториз. перев. М. Л. Слонима . . 9.50
Лаппо И. И. проф. Западная Россія и ея соединеніе с Польшей в их историч. прошлом. Историческіе очерки 19.50
Лапшин И. И., проф. Философія изобрѣтенія и изобрѣтеніе философіи. Вып. I. Введеніе в исторію философіи . . . . 20.—
Лосскій Н. О., проф. Сборник задач по логикѣ. Учебное пособіе . . 20.—
Платонов С. Ф., акад. Смутное время . . . .
Толстой Л. Л., граф. В Ясной Полянѣ. (Правда об отцѣ и его жизни) 5.50
Форслунды К. Зунзунг и Зинзилла. Перев со шведскаго . . .
Циммерман М. А., проф. Очерки новаго международнаго права. (Мирные договоры. Лига Націй. Постоянная палата международнаго суда) . . . . 48.—

ИЗД. «ВАТАГИ-ПЛАМЕНИ»:

«*На чужой сторонѣ*». Истор. литер. сборники под редакціей С. П. Мельгунова, при ближайшем участіи Е. А. Ляцкаго и В. А. Мякотина. Книга I и II . . . . 25.—
Книга III . . . . 30,—
Мельгунов П. Первые уроки исторіи. Древній Восток . . . . 25.—
Лопатин Л. М. Лекціи по исторіи новой философіи . . . . 10.—
Мякотин В. А. А. С. Пушкин и декабристы . . . . 6.—

ИЗД. «ВАТАГИ»:

С. Мельгунов. Дѣла и люди Александровскаго времени . . . . 25.—
« Красный террор в Россіи . . . . 20.—
Р. Бланк. Іуда Искаріот в свѣтѣ исторіи . . . . . . 5.—
Проф. Эрисман. Мыслят ли животныя? . . . . 5.—
В. Каррик. Сказки-картинки — шесть книжек по 2.50
« Сказки-картинки — в одном томикѣ . . . . . 8.—
В. Короленко. Письма к Луначарскому . . . . 2.—

ИЗД. И СКЛАД «НАШЕЙ РѢЧИ»:

«Артисты Московскаго Художественнаго Театра за рубежом». Роскошное изданіе, альбом-сборник . . . . 40.—
Маковскій С. К. «Силуэты русских художников». Роскошное изд. с многоч. цвѣтными и черными репродукціями . . . . . . 50.—

Богатыров. Чешскій кукольный и русскій народный театр	5.—
Акинтіевскій. Сокольство, его идея, развитіе и организація	3.—
Штейн. Очерки сельско-хоз. промысла Чехословакіи	45.—

ЭКОНОМИКА, КООПЕРАЦІЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Анцыферов А. Курс статистики	23.—
« Кооперативный кредит и кооперативные банки	12.—
Бензин Б. Сельское хозяйство и кооперація в Сѣв. Америкѣ. 2 изд.	3.—
Малицкій Н. Кооперація среди земледѣльцев в Болгаріи	10.—
Тотоміанц В. Теорія коопераціи	10.—
« Кооперативная хрестоматія	15.—
« Кооперація в Россіи	18.—
Арцыбушев А. Замѣтки по вопросам коннозаводства и коневодства в Россіи	3.—
Бородевскій С. В. Исторія кооперативнаго кредита	30.—
Евреинов В. А. Черная смородина	6.—
« Дикіе плоды и ягоды	6.—
Емельянов И. В. Кооператив. организаціи среди земледѣльцев. Т. I	25.—
« « « « « Т. II	20.—
Малицкій Н. П. Кооперативное законодательство	15.—
Журнал *Хутор,* № 32	1.50
Брунст. Животноводство	20.—
Бензин. Моторная вспашка	10.—
Малахов. Великая русская революція и роль в ней коопераціи	10.—
« Русская кооперація и коммунисты	15.—
Маракуев. Кооперація	7.—
«Земледѣліе», № № 1 и 2 по	15.—
Тоже. № 3	20.—
«Экономическія Записки» 1-2	18.—
« « 3-4	15.—
Загорскій, проф. Международные экономическіе запросы	

ЖУРНАЛЫ И СБОРНИКИ:

На чужой сторонѣ III	30.—
Русская мысль VI—VIII	20.—
Жар-Птица № II	25.—
«Революціонная Россія» № 32	3.—
Воля Россіи № 1—2	12.—
Современныя записки № XVII	20.—
Русская школа за рубежом № 5—6	20.—
«Крестьянская Россія» № 7	15.—

Одна чешская крона = 1/34 американск. доллара.

Уплата в любой валютѣ.

Упаковка и пересылка — приблизит. 12% от стоимости книг. Книги высылаются по полученіи денег. При единовременном заказѣ на 500 чеш. кр. и выше пересылка за счет магазина.

дѣльческій Союз — *Инж. Ю. Фидлер.* Пути чешскаго аграризма. Отдѣл «*В Россіи*»: *Б. Д. Бруцкус.* Новый строй земельных отношеній — *С. С. Кон.* Совѣтскіе финансы — *А. Е. Малахов.* Промысловая и кустарная кооперація — *В. Ф. Булгаков.* К характеристикѣ духовнаго облика русскаго народа. Отдѣл «*В Эмиграціи*»: *А. А.* С'ѣзд русских инженеров — *А. Бем.* С'ѣзд дѣятелей средней и низшей русской школы — *Н. В. Быстров.* Русское студенчество в эмиграціи. Отдѣл «*Из печати и жизни*»: Государственные дѣятели о Россіи — *А. А. Чупров.* К вопросу об основах кредитоспособности земледѣльца — *В. У.* Міровое сельское хозяйство во время войны и послѣ нея — *З. А.* Крестьянскія демонстраціи — *В Чехословакіи: З. А. Спудов.* Организація земледѣльческих хозяйств различных типов (по Брдлику); *М. Г.* Сельско-хоз. образованіе; *Л. Я.* К юбилею Ан. Швегло; *М. С.* С'ѣзд с.-д. земледѣльческих организацій. *В Даніи: Кр.* Крестьянская культура. Перемѣщеніе земли. В библ. отдѣлѣ статьи: *А. А. Чупрова, А. Кизеветтера, Н. М., П. С.* Стр. 203. Цѣна — 10 корон чехословацких.

№ **5—6**. *С. В. Завадскій.* Русскій человѣк в русском словѣ — *А. А. Кизеветтер.* Крестьянство в русской научно-историч. литературѣ — *Н. С. Тимашев.* Центр и мѣста в послѣреволюціонной Россіи — *Др. Б. Цитович.* Вопросы здравоохраненія в будущей Россіи — *К. Р. Кочаровскій.* Возврат интеллигенціи к крестьянству — *П. А. Сорокин.* Населеніе, класс, партія — *С. С. Маслов.* К вопросу об обществ. положеніи крестьянства. Отдѣл «*Крестьянское движеніе*»: *А. Омельянов.* Болгарскій опыт — *М. С. Московлевич.* «Союз Земледѣльцев» в Юго-Славіи — Партія «Пяста» в Польшѣ — *П. А. Богданов.* Эстонское крестьянство на выборах в парламент. Отдѣл «*В Россіи*»: *В. Кильдинскій.* К результатам аграрной революціи — *Д. А. Лутохин.* Интеллигенція под совѣтами — *В. Ф. Булгаков.* О религіозной жизни — *Учительница.* Три года в деревнѣ — *Мар—ин.* Крестьянство в повстанчествѣ Крыма — *Ф. И. Колесов.* Лѣса и лѣсная кооперація. Отдѣл «*Из печати и жизни*»: Проф. *Фр. Козентини.* Фашизм в Италіи — *Діонео.* Англійская деревня. *В С.-А. С. Штатах: З. А. Спудов.* Народное хозяйство — *М. И. Волков.* Кооперація в хлѣбной торговлѣ — *К. М. Оберучев.* Фермерскія бюро. — Письмо С. Гамперса. В библіогр. отдѣлѣ статьи: *Б. Д. Бруцкуса,* проф. *А. Н. Челинцева, Н. П. Малицкаго, А. А. Леонтьева, В. Ижемскаго.* Стр. 250. Цѣна — *15 к. ч.*

Адрес Редакціи:

„Krestjanskaja Rossija", Ul. Karoliny Světlé č. 16, Praha. Tchecoslovaquie.

Генеральное представительство во всѣх странах (за исключеніем Америки и Франціи) кн. маг. „Наша Рѣчь" — Praha II., Ječná 32.

Представительство во Франціи: кн. маг. »La Source« 9 bis rue Vineuse Paris (XVII-e)

Представительство в Америкѣ: кн. маг. А. Чернова „Труд" — A. Chernoff. Book Shop, 14 th Str. New-York NY.

Цѣна 15 Кч.